

Сергей Аксаков
Константин Аксаков
Иван Аксаков

«ОПЯТЬ К ЗЕМЛЕ РОДНОЙ ЛЮБОВЬ...»

Сергей Аксаков
Константин Аксаков
Иван Аксаков

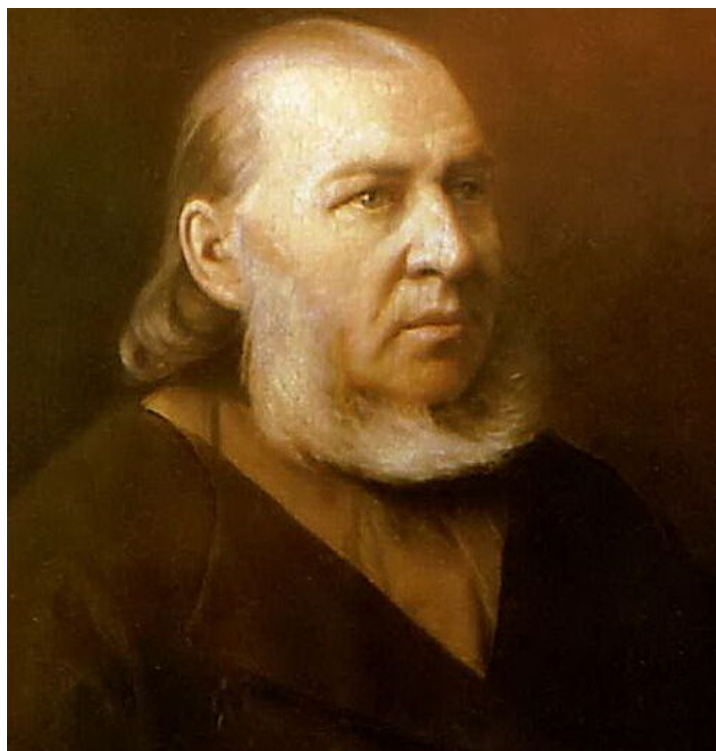
Сергей Аксаков
Константин Аксаков
Иван Аксаков

«ОПЯТЬ К ЗЕМЛЕ РОДНОЙ ЛЮБОВЬ...»
Сборник избранных стихотворений

Уфа 2024 г.

С. Т. Аксаков

К. С. Аксаков

И. С. Аксаков

Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова

**Сергей Аксаков
Константин Аксаков
Иван Аксаков**

«ОПЯТЬ К ЗЕМЛЕ РОДНОЙ ЛЮБОВЬ...»

Сборник избранных стихотворений

Уфа 2024 г.

ББК 84(2Рос=Рус)1
УДК 821.161.1
А41

Рецензенты:

Андрей Петрович Дмитриев, руководитель Центра по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник;

Галина Николаевна Кузина, научный сотрудник Мемориального дома-музея Сергея Тимофеевича Аксакова – филиала Национального музея Республики Башкортостан, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан.

Аксаков С. Т., Аксаков К. С., Аксаков И. С. «Опять к земле родной любовь...»: Сборник избранных стихотворений – с комментариями, дополнениями, приложением и библиографией / Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; сост.-ред. С. В. Мотин. – Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2024. – 409 с.

Вашему вниманию предлагаются избранные стихотворения трех Аксаковых: отца – Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859) и двух его сыновей: Константина Сергеевича Аксакова (1817–1860) и Ивана Сергеевича Аксакова (1823–1886).

Сборник подготовлен на основе главных аксаковских поэтических книг (С. Т. Аксакова 1956 и 1966 годов, И. С. Аксакова 1960 года и К. С. Аксакова 2019 года), в том числе использованы комментарии из этих изданий.

Завершают книгу приложение «Венок Аксаковым» – это избранные стихотворения и песни отечественных авторов, посвященные трем Аксаковым и аксаковским усадьбам.

На обложке: Музей семьи Аксаковых (Республика Башкортостан, Белебеевский район, село Надеждино, ул. Аксакова, д. 26). В 2024 году Музею семьи Аксаковых исполняется 30 лет! (Подр. о музее см.: <https://museumrb.ru/category/muzej-semi-aksakovyh/>).

Фронтиспис: «Портрет писателя С. Т. Аксакова» (1872) – картина художника В. Г. Перова; портреты: «К. С. Аксаков» и «И. С. Аксаков» (конец XX в.) – картины художника А. И. Платонова. Две последние картины находятся в Музее семьи Аксаковых.

Светлой памяти родителей

СОДЕРЖАНИЕ

К. С. Аксаков

«Опять к земле родной любовь...» 8

Литературные дебюты трех Аксаковых 9

СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ АКСАКОВ

К соловью 12

К неверной 13

Три канарейки 16

А. И. Казначееву 19

Песнь пира 23

«За престолы в мире...» 24

«Юных лет моих желанье...» 25

Спор с Амуром 28

<ОЛ<Ь>ГА СЕМИОНОВНА:> Акrostих 29

Посвящение Я. Е. Шушерину 30

«Вот родина моя!..» 31

Послание к кн. Вяземскому 33

Элегия в новом вкусе 37

Призывание (*Подражание немецкому*) 39

Уральский казак 40

Роза и пчела 42

Послание к брату (Об охоте) 44

Осень 48

Рыбачье горе 52

«Сияет солнце, воздух тих...» <Буран> 56

Послание в деревню 58

Стансы 62

К Грише 65

Послание к <Ф. И.> Васькову 66

Костиньке (Пародия стихов Пушкина) 67

«Сплывайтесь тихо...» 69

«Поверьте, больше нет мученья...» 69

«Вот, наконец, за всё терпенье...» 71

«Говорил я Грише...» 72

«Перееду я в деревню...» 73

«Хотите вы меня на сцену...»	73
К Марихен («Ты в Москве перводержавной...»)	74
«Рыбак, рыбак, суров твой рок...»	75
К Марихен («Мадам Кунстюк и Ленорман...»)	76
Послание к М. А. Дмитриеву	76
Плач духа берёзы	80
Шестилетней Оле	82
Мысли и чувства по выслушании Высочайшего	
Манифеста от 18 февраля 1855 года	84
31 октября 1856 года (Прощание с Абрамцевым)	86
Патеру Антонию Томазиусу	88
17 октября (А. Н. Майкову)	90
При вести о грядущем освобождении крестьян	
(1 января 1858-го года)	94
Говенье	96

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

Ручей	105
Раскаяние	106
Молитва	107
К N. N.	107
Отечество	108
Воспоминание («Как живы в памяти моей...»)	109
Орёл и поэт	112
Стремление души	114
Раздумье	115
Первая любовь	116
«Ангел светлый, Ангел милый...»	118
«Мой Марихен так уж мал, так уж мал...»	119
«Души безумные порывы...»	121
«И вот мой путь. Он скоро предо мною...»	122
Толпе эмпириков	123
К идее	124
«Народа жизнь была цельна...»	126
Союзникам	128
Н. М. Языкову. <i>Ответ</i>	131
Поэту-укорителю	133
Петру	135
Москве	139
И. С. Аксакову	141
Сон (А. С. Хомякову)	143
Семисотлетие Москвы	145

«Я не знаю, найду ли иль нет...»	148
<С. М.> Соловьеву	149
Сергею Михайловичу и	
Поликсене Володимировне <Соловьевым>	153
Софье («Помню слово, помню святость долга...»)	154
Гуманисту	157
На рождение племянницы. 26 декабря 1848 года	159
<МОСКВА:> Акrostих	161
К Ю. Ф. Самарину	161
К славянам	162
Наш род	164
Новгород	167
«Глаза светлы, как волны Волги...»	170
Луна и солнце	171
Совет	174
Веселью	177
К России	179
Орёл России. 1453–1853	182
Песнь русского славянина в 1854 году	185
«Пред Воскресеньем день последний...»	186
Александру Григорьевичу Карташевскому	188
Свободное слово	193
Лжедух	195
Тени	200
Оличке	202
Разуму	204
«Грустно видеть, как судьба порою...»	206
Царю	207
А. П. Ефремову	208
«В местах, где Кобринка струится...»	210

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

Простая история	221
В альбом П. А. Сазонова	224
На прощанье (<i>При отъезде из Петербурга</i>)	226
«Итак, в суде верховном – виноват!..»	227
К. С. Аксакову	229
Послание к*** (с препровождением дела)	232
«Зачем опять теснятся в звуки...»	234
26-е сентября	236
«Вопросом дерзким не пытай...»	240
<Н. М.> Языкову	242

- Поэту-художнику 245
 Русскому поэту 248
 А. О. Смирновой (*К петербургской даме*) 249
 А. О. Смирновой (*Неоконченное послание*) 251
 К *** <(К. О. Россетти)> 254
 «Бывает так, что зодчий много лет...» 255
 Совет 257
 <М. С.> Мухановой 259
 «Блаженны те, кто с юношеских лет...» 260
 <В. А.> Панову 261
 При посылке стихотворений Юлии Жадовской 262
 «Мы все страдаем и тоскуем...» 264
 «С преступной гордостью обидных...» 266
 «Прощайте, друг! Надолго, может быть...» 268
 «И для чего, и для кого...» 270
 На борьбу с пороком 272
 В альбом невесте брата 275
 Отдых 277
 Графу В. А. Соллогубу. *Ответ* 278
 А. П. Елагиной 281
 Послание к Л. И. Арнольди 283
 «Пусть гибнет всё, к чему сурово...» 285
 «Клеймо домашнего позора...» 287
 На борьбу с неправдою и развратом 290
 <Всенощная в деревне:> Из поэмы «Бродяга» 296
 После 1848 года 302
 К. Ф. Миллер 306
 Моим друзьям 308
 «Опять тоска! Опять раздор!...» 311
 «Пленных братьев упованье...» 313
 «На Дунай! туда, где новой славы...» 315
 Ответ 318
 На 1858 год 321
 «Навстречу вещего пророка...» 323
 «К тишине, к примиренью, к покою...» 328
 Ф. В. Чижову 330
 В альбом С. Н. Х-вой 335
 Варварино (*Послание Е. Ф. Тютчевой*) 338
 Анне 342
 Ночь («Спустилась ночь в убранстве звездном...») 343
 «Среди цветов поры осенней...» 345
 29 ноября 347

«Жить будешь ты, о Лициний, как должно...» 351

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ВЕНОК АКСАКОВЫМ

Избранные стихотворения, посвященные Аксаковым

- В. Г. Жуковский.* 30-е апреля 355
Е. Попова. «Ты известен России немало...» 357
Б. Д. Четвериков. Сергею Тимофеевичу Аксакову 358
Монах Лазарь. <С. Т.> Аксаков 359
Л. Е. Измалкина. С. Т. Аксакову 360
В. Г. Белинский. «О Константин вероломный,
коварный друзей забыватель!..» 361
Н. М. Языков. Константину Аксакову 361
М. А. Дмитриев. Ответ <К. С.> Аксакову
на стихотворение «Пётр Великий» 363
А. Н. Плещеев. Памяти К. С. Аксакова 364
Н. М. Языков. И. С. Аксакову 365
К. К. Павлова. «В часы раздумья и сомненья...» 366
Я. П. Полонский. Ивану Сергеевичу Аксакову 367
А. К. Толстой. Ивану Сергеевичу Аксакову 369
П. И. Ещё один великий Славянин 371
П. А. Коровин. Завет Ивана Аксакова 372
Е. А. Евтушенко. «Я сразу полюбил всех трёх Аксаковых...» 373
С. Н. Дурылин. Абрамцеву 374
В. Ивашов. «Абрамцево. Усадьба в Подмосковье...» 375
В. Понамарев. Аксаково 377
Н. Б. Рачков. В Аксаковской усадьбе 378
Л. Гильмутдинова. Дом-музей Аксакова 379
П. А. Коровин. Аленький цветочек 380

Библиографический список 382

Послесловие 386

БИБЛИОГРАФИЯ

- Основные источники 387
Семейные альбомы Аксаковых 388
Другие источники 389

К. С. АКСАКОВ

Опять к земле родной любовь
В нас сильно и тревожно дышит,
Спадает мгла – и будто вновь
И видит глаз, и ухо слышит;
И на призыв своей с земли
С весельем многие пошли.

Родные чудные напевы
Припомнили, запели девы,
И, прежней прелести полны,
Поются песни старины.

О, сладок ты, час возрожденья!
О, сколько силы в вере той,
Что не слабеет средь сомненья
И недоверчивости злой.

Когда вполне и величаво
Святая Русь возникнет в нас, –
Как знать? Но чувство наше право,
Благословен рассвета час!

<1847>

Источник текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 27); список (Там же. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 46).

Впервые: День. 1863. 5 янв. № 1. С. 9.

Другие публикации: Изд. 1909. С. 30; Изд. 1913. С. 150; Изд. 1915. С. 70; Изд. 2014. С. 209–210.

Также см.: О Русская земля! Россия в русской поэзии: сборник стихов русских поэтов / редактор А. Дементьев; [и др.]; предисл. А. А. Прокофьев; сост. В. Сидоров. М.: Молодая гвардия, 1971. С. 153.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 27).

Литературные дебюты трех Аксаковых

Первые выступления в печати

Аксаков С. Т. Три канарейки // «Русский вестник». Москва: Изд. С. Н. Глинка, 1812. № 7. С. 57–61. С полной подписью автора.

Аксаков К. С. К Н. Н. («Что лучше может быть природы...») // Молва. 1832. 15 июля. № 57. С. 225 (за подписью: К. А.).

Аксаков И. С. Христофор Колумб с приятелями // «Москвитянин». Москва: Изд. М. П. Погодин, 1845. № 2. С. 64–66 (подписано: 1 Ноября 1844 года. Астрахань. И. А.).

Первые книги (оттиски)

Филоклет: Трагедия в 3-х действиях в стихах, сочиненная на греческом Софоклом, а с греческого на французский переложенная Лагарпом / Перевод с французского [С. Аксакова]. М.: Тип. С. Селивановского, 1816. 62 с.

Аксаков К. С. Стихи, читанные в день празднования учреждения Императорского Московского университета 12-го января 1835. [Москва]: Университетск. тип., 1835. 4 с.

Аксаков И. С. Зимняя дорога (Licentia poëtica), Март. Родонежье. 1845 г. / Соч. И. Аксакова. Москва: тип. А. Семена, ценз. 1846. 32 с.

Первая книга прозы

Аксаков С. Т. Записки об ужении. Москва: тип. Николая Степанова, 1847. XVI, 163, [3] с.

Первая литературоведческая книга

Аксаков К. С. Несколько слов о поэме Гоголя: «Похождения Чичикова, или Мертвые души» / [Константин Аксаков]. [Москва]: тип. Н. Степанова, ценз. 1842. 19 с.

Первая статистическая книга

Аксаков И. С. Исследование о торговле на украинских ярмарках / [Соч.] И. Аксакова, д. чл. Имп. Рус. геогр. о-ва. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1858. [10], 384, IV с.: табл.

См.: *Охлопков И.* Дебюты русских писателей XIX–XX веков. Библиографический справочник. Москва: Захаров, 2007. 202 с. С. 9–10.

СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ АКСАКОВ

Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 4 т. [Под общ. ред. и примеч. С. Машинского]. Т. 3: Воспоминания. Статьи, рецензии, заметки. Избранные стихотворения. М.: Гослитиздат, 1956. 809 с.

Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 5 т. [Под общ. ред. и примеч. С. Машинского]. Т. 4: Статьи и заметки. Избранные стихотворения. Записки об уженье рыбы / Ил.: И. Глазунов. М.: Правда, 1966. 480 с., 4 л. ил.

«Сергей Тимофеевич Аксаков был «убежденным» прозаиком. Но поэт в душе, он очень любил стихи и писал их с необычайным увлечением на протяжении почти всей своей жизни – с юношеских лет до глубокой старости. Это увлечение было особенно сильным в молодости, когда он не только писал оригинальные лирические стихи «для души», но и переводил стихами крупные драматические произведения – например, Софоклова «Филоктета» и комедию Мольера «Школа мужей».

Впрочем, Аксаков никогда не придавал серьезного значения своему стихотворчеству. В 1854 г. он писал Тургеневу: «Стихи мои имели все пороки своего времени, но стихов оригинальных я никогда не печатал» («Русское обозрение», 1894, № 11, стр. 18). Аксаков запомнил. Некоторые его стихи, не только переводные, но и оригинальные, появлялись в печати при жизни писателя, за его подписью или под псевдонимами.

Разумеется, не следует преувеличивать художественного значения стихов Аксакова. Не отличаясь очень высокой поэтической культурой, они все же привлекательны простотой и искренностью, с какой выражены в них настроение, душевное состояние лирического героя, чаще всего самого автора. Часть аксаковских стихотворений носит шуточный характер и вызвана различными обстоятельствами семейной жизни писателя, а также впечатлениями страстного рыболова и охотника. Стихи Аксакова глубоко автобиографичны, и в этом прежде всего состоит их интерес для современного читателя.

Все стихи расположены в хронологическом порядке по времени их написания.»

(*Машинский С. И.* Примечания: Избранные стихотворения // Аксаков С. Т. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1956. С. 769).

«Лирический герой Аксакова – человек, тонко чувствующий природу, умеющий оценить радость общения с ней и жадно стремящийся постигнуть ее тайны. Это человек, любящий охоту, знающий толк в рыбной ловле и способный «бесцельно», поэтически созерцать природу. Стихи Аксакова, при всем свойственном им техническом несовершенстве, а в

иных случаях и явных погрешностях против правил версификации, обладают, однако, признаками несомненной поэтичности – полнотой чувства, драгоценной непосредственностью, достоверностью лирического тона. Несмотря на свои очевидные недостатки, они свидетельствуют об определенной поэтической одаренности их автора и дают возможность отчетливее понять истоки того лирического пафоса, который так явственно ощутим в аксаковском эпосе, и прежде всего – в его замечательном цикле произведений, посвященном охоте.»

(*Машинский С. И. С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. 2-е изд., доп. Москва: Худож. лит., 1973. С. 307).*

***

«Писательскую судьбу Сергея Тимофеевича Аксакова следует признать счастливой, он умело сочетал занятия литературой с чиновничьей службой. Ранним увлечением его были переводы и декламаторское искусство, затем поэт окунулся в пеструю столичную творческую жизнь, занялся критикой, в том числе театральной, и даже рисковал своей должностью цензора, пропуская в печать вольнодумные произведения. Известен он и как автор книг о рыбной ловле и охоте, незабвенной сказки «Аленький цветочек» и обширной семейной хроники. Его сыновья Иван и Константин Аксаковы также стали видными поэтами-славянофилами.

Его стихи – часто сюжетные истории с множеством подробностей того времени, быта, уклада, дружеские послания к разным известным лицам эпохи с описаниями природы и своего досуга в чисто пушкинском духе. Есть у Аксакова и сладкие оды любви, стихи для детей в уютном сентиментальном тоне, смиренные размышления о несбывшихся мечтах юности, стихи о рыбацком труде, патриотические думы и юмористические зарисовки. Свою лиру сам поэт называл тихой, между тем, многие из созданных им произведений до сих пор не утратили своего очарования и входят в золотой фонд отечественной литературы.»

(Сергей Аксаков: стихи // rustih.ru/sergej-aksakov/).

***

С. Т. Аксаков:

«Я написал несколько стихотворений и статью в прозе, под названием “Дружба”, и показал моему другу Александру <Панаеву>, который их одобрил, но сделал несколько критических замечаний, показавшихся мне, однако, неосновательными. Помещаю здесь мои первые ребячьи стихи, которых, впрочем, не помню и половины, и праздную тем мой пятидесятилетний юбилей на поприще бумагомаранья; считаю нужным прибавить,

что у меня не было никакой жестокой красавицы, даже ни одной знакомой девушки.

К СОЛОВЬЮ

Друг весны, певец любезнейший,
Будь единой мне отрадою,
Уменьши тоску жестокою,
Что снедает сердце страстное.

Пой красы моей возлюбленной,
Пой любовь мою к ней пламенну;
Исчисляй мои страданья все,
Исчисляй моей дни горести.

Пусть услышит она голос твой,
Пусть узнает, кто учил тебя.
Может быть, тогда жестокая,
Хоть из жалости вздохнет по мне.

Может быть, она узнает тут,
Что любовь для нас есть счастье;
Может быть, она почувствует.
Что нельзя век не любя прожить.

Что блаженство лишь в любви одной
Человек может найти всегда;
Что коль нет ее, то жизнь наша –
Цепь страданий продолжительных!

Истоци своё уменье всё,
Возбуди её чувствительность;
Благодарен буду век тебе
За твоё искусство дивное...

1804

Вот какими виршами без рифм дебютировал я на литературной арене нашей гимназии в 1805 году! Впрочем, я скоро признал эти стихи недостойными моего пера и не поместил их в нашем журнале 1806 года. Все последующие стихи писал я уже с рифмами; все они не имеют никакого, даже относительного достоинства и не показывают ни малейшего признака стихотворного дарования.»

(Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1955. С. 145–146).

Источник: ЛБ, ГАИС, V/5, «Журнал наших занятий», 1807, февраль, лл. 24 об. – 25.

По-видимому, существовали варианты этого юношеского стихотворения Аксакова. Между текстом, цитируемым автором «Воспоминаний», и тем, который помещен в «Журнале наших занятий», имеется ряд разночтений.

(См.: *Машинский С. И.* Примечания // *Аксаков С. Т.* Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М., 1955. С. 481. – Здесь С. И. Машинский опубликовал еще одну – предпоследнюю – строфу этого стихотворения).

См.: *Салова С. А.* Первое стихотворение С. Т. Аксакова // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: Материалы международной научно-практической конференции (28–29 сентября 2001 года). Часть II / Отв. ред. Т. Н. Дорожкина. Уфа: БИРО, 2003. С. 55–63.

***

В 1801 г. Аксаков поступил в Казанскую гимназию, а в 1805 г. был принят в только что открытый Казанский университет. В годы учебы проявился глубокий интерес Аксакова к литературе, он основательно изучил писателей XVIII в., от М. В. Ломоносова до Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина и И. И. Дмитриева. Пробовал он сочинять и сам, участвуя в рукописных студенческих журналах. Первые стихотворные произведения Аксакова – «К соловью», «К неверной» и др. – окрашены в сентиментальные тона, свойственные лирике того периода.

К НЕВЕРНОЙ

Вчера у ног любезной
На лире я играл;
Сегодня в доле слезной
Я участь проклинал.

Вчера она твердила,
Что я кажусь ей мил;
Сегодня разлюбила,
Я стал уж ей постыл.

Когда в восторге нежном
И в радости своей

В жилище безмятежном
Клялась ты быть моей!

Тогда я восхищался,
Счастливей был царей;
С восторгом наслаждался
Любовию твоей.

Но, ах, судьба жестока,
Судила мне страдать
И горести глубоки
В сей жизни испытать.

О сердце! Кто познает
Твою ужасну власть.
Любовь меня терзает,
А я питаю страсть.

1806

Источник: ЛБ, ГАИС, V/5, «Журнал наших занятий», 1807, февраль, лл. 26 об. – 27.

Впервые текст этого стихотворения опубликован С. И. Машинским: *Аксаков С. Т. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М., 1955. С. 480–481.*

«Написанное в наивно-сентиментальной манере, это юношеское стихотворение дает представление о карамзинских истоках ранних творческих опытов Аксакова.» (*Машинский С. И. С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. Москва, 1973. С. 22.*)

***

«...мы составили маленькое литературное общество под председательством Н. М. Ибрагимова. Основателями и первыми членами его были: Ибрагимов, студенты: В. Перевошиков, Д. Перевошиков, П. Кондырев (он же секретарь), И. Панаев, А. Панаев, я и гимназический учитель Богданов. Мы собирались каждую неделю по субботам и читали свои сочинения и переводы в стихах и прозе. Всякий имел право делать замечания, и статьи нередко тут же исправлялись, если сочинитель соглашался в справедливости замечаний; споров никогда не было. Принятое сочинение или перевод вписывался в заведенную для того книгу. Впоследствии, уже без меня, число членов умножилось, сочинили устав, и с высочайшего утверждения было открыто «Общество любителей русской словесности при Казанском университете». Оно и теперь не уничтожено, но пребывает в совершенном

бездействию, как и все литературные общества. Я до сих пор имею честь считаться его почетным членом.»

(Аксаков С. Т. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М., 1955. С. 152–153).

Николай Михайлович Ибрагимов (1778–1818) – русский поэт татарского происхождения, писавший стихи на русском языке; педагог; был основателем и первым председателем Казанского общества любителей отечественной словесности (1806).

«Общество любителей отечественной словесности» было создано весной 1806 г. и первоначально называлось: «Общество вольных упражнений в российской словесности». Почти целиком сохранившийся архив общества позволяет составить довольно ясное представление о содержании и характере его деятельности (ИРЛИ, ф. 107, д. № 1). Частично этот архив был использован Н. Буличем в кн. «Из прошлых лет Казанского университета», ч. I, Казань, 1887.

Аксаков подал заявление о приеме его в члены общества в конце 1806 г. В «Журнале текущих дел» есть запись от 17 декабря этого года: «Слушано было письмо г-на студента Аксакова о желании его быть членом нашего общества, но как г-н Аксаков не приложил при сем никакого опыта своего в литературе упражнения, то и положено известить его чрез г-на секретаря, что до выполнения им сего общество не может дать удовлетворительного ему ответа». Через месяц в «Журнале» появляется новая запись: «Иваном Панаевым представлены стихи г-на Аксакова «Зима», и общество приняло одного студента г-на Аксакова в число своих членов». 22 января 1807 г., как явствует очередная запись в протоколе, Аксаков впервые явился на собрание общества, а 29 января: «разобрана пьеса «Зима» г-на Аксакова и определена к вписанию в собрание трудов общества под № 25-м». Каждый протокол заседания подписывался всеми присутствовавшими членами общества. Под протокольной записью от 29 января 1807 г. впервые стояло уже и имя Сергея Аксакова, как полноправного члена общества. Неделю спустя находим в «Журнале» новую запись: «Г-н Аксаков подал своего сочинения в стихах: «К соловью», которую по рассмотрению определено вписать в собрание трудов общества под № 26». Это то самое стихотворение, которое воспроизведено писателем в его «Воспоминаниях».

В начале 1807 г. Аксаков оставил университет и уехал из Казани. <...>» («ИРЛИ, Архив Казанского общества отечественной словесности, ф. 107, д. № 1, лл. 2, 8 об., 9, 10, 13 об.»)

(Машинский С. И. Примечания // Аксаков С. Т. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М., 1955. С. 482–483).

См.: *Жиглий Ю. В.* Казанское общество любителей отечественной словесности, 1806–1853 (Из истории литературного краеведения): учебно-методическое пособие. Казань: Казанский ун-т, 2012. 84 с.

***

«Юность Аксакова протекала в первое десятилетие XIX века. Он восторгался Шишковым и вместе с тем, как это ни странно, сочинял стихи в духе сентиментальных идиллий Карамзина. Пока еще ничто не предсказывало будущего Аксакова, не предвещало в нем даже возможности крупного дарования.» (*Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. Москва, 1973. С. 12).

ТРИ КАНАРЕЙКИ

(Басня)

Какой-то птицами купчишка торговал,
Ловил их, продавал
И от того барыш немалый получал.
Различны у него сидели в клетках птички:
Скворцы и соловьи, щеглята и синички.

Меж множества других,
Богатых и больших,
Клетчонка старая висела
И чуть-чуть клетки вид имела:

Сидели хворые три канарейки в ней.
Ну жалко посмотреть на сих бедняжек было;
Сидели завсегда нахохлившись уныло:
Быть может, что тоска по родине своей,

Воспоминание о том прекрасном поле,
Летали где они, резвились где по воле,
Где знали лишь веселия одне
(На родине житье и самое худое
Приятней, чем в чужой, богатой стороне);
Иль может что другое

Причиною болезни было их,
Но дело только в том, что трёх бедняжек сих
Хозяин бросил без призренья,
Не думав, чтоб могли оправиться они;

Едва кормили их, и то из сожаленья,
И часто голодом сидели многи дни.

Но нежно дружество, чертогов убегая,
А чаще шалаши смиренны посещая,
Пришло на помощь к ним
И в тесной клетке их тесней соединило.
Несчастье общее союз сей утвердило,
Они отраду в нём нашли бедам своим!

И самый малый корм, который получали,
Промеж себя всегда охотно разделяли
И были веселы, хотя и голодали!
Но осень уж пришла; повеял зимний хлад,
А птичкам нет отрад:
Бедняжки крыльями друг дружку укрывали
И дружбою себя едва обогревали.

Недели две спустя охотник их купил,
И, кажется, всего рублевик заплатил.
Вот наших птичек взяли,
В карете повезли домой,
В просторной клетке им приют спокойный дали,
И корму поскорей, и баночку с водой.

Бедняжки наши удивились,
Ну пить и есть, и есть и пить;
Когда ж понасытились,
То с жаром принялись судьбу благодарить.

Сперва по-прежнему дни три-четыре жили,
Согласно вместе пили, ели
И уж поразжирели,
Поправились они;
Потом и ссориться уж стали понемножку,
Там больше, и прощай, счастливы прежни дни!
Одна другую клонет в ножку,

Уж корму не даёт одна другой
Иль с баночки долой толкает;
Хоть баночка воды полна,
Но им мала она.
В просторе тесно стало,
И прежня дружества как будто не бывало.

И дружбы и любви раздор гонитель злой!
Уж на ночь в кучку не теснятся,
А врознь все по углам садятся!
Проходит день, проходит и другой,

Уж ссорятся сильнее
И щиплются больнее –
А от побой не станешь ведь жиреть;
Они ж ещё хворали,
И так худеть, худеть,
И в месяц померли, как будто не живали.

Ах! лучше бы в нужде, но в дружбе, в мире жить,
Чем в счастья раздор и после смерть найти!

Вот так-то завсегда и меж людей бывает;
Несчастье их соединяет,
А счастье разделяет.

Впервые: «Русский вестник», 1812, № 7, стр. 57–61, за подписью: *С. Аксаков*.

Разбивка на строфы моя (*С. М.*).

Это стихотворение представляет собой едва ли не первое выступление *С. Т. Аксакова* в печати.

Затерянное в журнале «Русский вестник», оно никогда при жизни писателя не перепечатывалось и даже никогда не упоминалось в литературе об Аксакове.

«Первое из известных опубликованных произведений Аксакова – басня «Три канарейки». Она появилась в 1812 году в журнале «Русский вестник», издаваемом в Москве Сергеем Глинкой (№ 7), за полной подписью автора.

Книжка журнала была разрешена цензурой к печати 14 июля, когда уже во всю силу гремела, говоря словами Пушкина, «гроза двенадцатого года». На страницах журнала печатались «Стихи по случаю известия о нашествии неприятеля». «Молитва русских при опоясании на брань», «Обращение к воинам»... Рядом с этими материалами стихи Аксакова выглядели несвоевременными и несколько даже диковатыми.»

(*Манн Ю. В.* Глава шестая Литературный дебют // *Манн Ю. В.* Гнезда русской культуры (кружок и семья)).

***

«Помимо оригинальных стихов, Аксаков занимался еще переводами, впрочем, не придавая на первых порах никакого значения ни собственным сочинениям, ни переводам. Будучи в Петербурге, он задумал вместе с А. И. Казначеевым перевести трагедию Шиллера «Дон-Карлос». Когда работа была закончена, он подарил свою часть Казначееву и сообщил об этом сестре Надежде Тимофеевне: «Скажу тебе о моем занятии. «Дон-Карлос» переведен и через год будет напечатан; я свою часть подарил Казначееву, ибо он желает посвятить сию трагедию дяде – благодетелю своему (то есть А. С. Шишкову. – С.М.); а я хочу сделаться русским Мольером и перевожу его комедию «Школу мужей». Перевожу стихами»¹.

Письмо это относится, по-видимому, к 1811 году. Здесь – первое упоминание о работе Аксакова над «Школой мужей». Перевод комедии был закончен в 1812 году, а впервые она была поставлена – и, как Аксаков сам свидетельствовал, «не без успеха» – на петербургской сцене весной 1819 года.»

¹ ИРЛИ, ф. 10.685/XVIc. 42, л. 1 об.

(*Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. Москва, 1973. С. 40).

А. И. КАЗНАЧЕЕВУ

Ах, сколь ошиблись мы с тобой, любезный друг,
Сколь тщетною мечтою наш утешался дух!

Мы мнили, что сия ужасная година
Не только будет зла, но и добра причина;

Что разорение, пожары и грабёж,
Врагов неистовство, коварство, злоба, ложь,

Собратий наших смерть, страны опустошенье
К французам поселят навеки отвращенье;

Что поруганье дев, убийство жён, детей,
Развалины градов и пепл святых церквей

Меж нами положить должны преграду вечну;
Что будем ненависть питать к ним бесконечну

За мысль одну: народ российский низложить!
За мысль, что будет росс подвластным галлу жить!..

Я мнил, что зарево пылающей столицы
Осветит, наконец, злодеев мрачны лица;

Что в страшном сём огне пристрастие сгорит;
Что огонь сей – огонь любви к отчизне воспалит;

Что мы, сразив врага и наказав кичливость,
Окажем вместе с тем им должну справедливость;

Познаем, что спаслись мы благостью небес,
Прольём раскаянья потоки горьких слез;

Что подражания слепого устыдимся,
К обычьям, к языку родному обратимся.

*

Но что ж, увы, но что ж везде мой видит взор?
И в самом торжестве я вижу наш позор!

Рукою победа, мы рабствуем умами,
Клянём французов мы французскими словами.

Толпы сих пленников, грабителей, убийц,
В Россию вторгшись, как стаи хищных птиц,

Гораздо более вдыхают сожаленья,
Чем росски воины, изранены в сраженьях!

И сих разбойников – о, стыд превыше сил, –
Во многих я домах друзьями находил!

Но что? Детей своих вверяли воспитанье
Развратным беглецам, которым воздаянье

Одно достойно их – на лобном месте казнь!
Вандама ставили за честь себе приязнь,

Который кровию граждан своих дымится,
Вандама, коего и Франция стыдится!

А барынь и девиц чувствительны сердца
(Хотя лишились – кто мужа, кто отца)

Столь были тронуты французов злоключеньем,
Что все наперерыв метались с утешеньем.

Поруганный закон, сожженье городов,
Убийство тысячей, сирот рыданье, вдов,

Могила свежая Москвы опустошённой,
К спасенью жертвою святой определённой. –

Забыто всё. Зови французов к нам на бал!
Все скачут, все бегут к тому, кто их позвал!

И вот прелестные российские девицы,
Руками обхватясь, уставя томны лица

На разорителей отеческой страны
(Достойных сих друзей, питомцев сатаны),

Вертятся вихрями, себя позабывают,
Французов – языком французским восхищают.

Иль брата, иль отца на ком дымится кровь –
Тот дочке иль сестре болтает про любовь!..

Там – мужа светлый взор мрак смертный покрывает,
А здесь – его жена его убийц ласкает...

*

Но будет, отвратим свой оскорбленный взор
От гнусных тварей сих, россиянок позор;

Благодаря судьбам, избавимся мы пленных,
Забудем сих невежд, развратников презренных!

Нам должно б их язык изгнать, забыть навек.
Кто им не говорит у нас – не человек,

В отличных обществах того не принимают,
Будь знающ и умен – невеждой называют.

И если кто дерзнёт противное сказать,
Того со всех сторон готовы осмеять;

А быть осмеянным для многих сколь ужасно!
И редкий пустится в столь поприще опасно!..

Мой друг, терпение!.. Вот наш с тобой удел.
Знать, время язве сей положит лишь предел.

А мы свою печаль сожмём в сердцах унылых,
Доколь сносить, молчать ещё мы будем в силах...

Москва.
Сентябрь, 1814.

При жизни Аксакова в печати не появлялось.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1878, № 2, стр. 253–254.

Воспроизводится по этому тексту.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

В тексте «Русского архива» явная опечатка в первой строке: «Ах, ежели ошиблись мы с тобой, любезный друг...»

«В 1878 году было напечатано в «Русском архиве» и затем многократно воспроизводилось в собраниях сочинений писателя его стихотворное послание к А.И. Казначееву, датированное сентябрем 1814 года. Стихотворение написано в манере, близкой к традиции витийственной оды XVIII века. Оно все дышит неостывшими воспоминаниями об «ужасной године» 1812 года, проникнуто скорбными думами о «разорении, пожарах и грабеже», которые чинил враг на русской земле, о «поруганье дев» и «развалинах градов», о «зареве пылающей столицы», осветившем наконец «злодеев мрачны лица». Аксаков хорошо передает настроения московского общества после победы над Наполеоном. Все стихотворение одушевлено сильным патриотическим чувством, оно пропитано сарказмом и гневом в адрес аристократической знати, не избавившейся от постыдной французомании.» (*Машинский С. И. С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. 2-е изд., доп. Москва: Худож. лит., 1973. С. 39).*

См.: *Салова С. А. Послание С. Т. Аксакова «А. И. Казначееву» // Русское слово в Республике Башкортостан. Материалы региональной научно-теоретической конференции / отв. ред. О. П. Касымова. 2011. С. 155–161.*

Александр Иванович Казначеев (1788-1880) – сенатор, действительный тайный советник, таврический губернатор (1829-1837). В 1807 г. он поступает на государственную службу в канцелярию попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, а через два года был переведен в Комиссию по составлению законов. А. И. Казначеев – племянник Александра Семеновича Шишкова (1754-1841), сослуживец и друг С. Т. Аксакова. Через его посредство будущий писатель близко познакомился с семьей адмирала.

Вандам – Доминик-Жозеф Рене Вандамм (фр. Dominique-Joseph René Vandamme; 1770-1830) – французский военный деятель, дивизионный генерал (1799), граф (1809), участник революционных и наполеоновских войн, известный корыстолюбием и жестокостью. Имя генерала выбито на Триумфальной арке в Париже.

ПЕСНЬ ПИРА

Вслед один другому
Быстро дни летят;
К берегу так морскому
Ветры – волны мчат.

Младость пролетает,
Как веселый час;
Старость догоняет
Скорым шагом нас.

Истощим утечи,
Пресытимся всем;
Радость, игры, смехи,
Множьтесь с каждым днем.

Насладившись мира,
Так с него уйдём,
Как с роскошна пира,
И потом – заснём.

Впервые: «Труды Казанского общества любителей отечественной словесности», Казань, 1815, кн. 1, стр. 292-293, за подписью: *Сергей Аксаков*.

Время написания этого и следующего стихотворений неизвестно. Можно предполагать, что они были написаны вскоре после выхода Аксакова из Казанского университета и, во всяком случае, не позднее конца 1800-х годов.

См.: *Салова С. А.*: 1) Стихотворение С. Т. Аксакова «Песнь пира»: [мотивы поэзии Г. Р. Державина в стихотворении С. Т. Аксакова] // *Инновационные проблемы филологической науки и образования*. Уфа, 1999. С. 109–114; 2) Стихотворение С. Т. Аксакова «Песнь пира» и русская поэтическая традиция рубежа XVIII–XIX веков // *Аксаковский сборник*. Вып. 3. Уфа, 2001. С. 132–137.

За престолы в мире

Пусть льют бранну кровь;
Я на тихой лире
Буду петь любовь.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

Есть ли что в нас злее
Друг друга губить,
Есть ли что милее
Пламенно любить.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

В юности ль прелестной
Должно тигром быть?
Нет! Творец небесный
Создал нас любить.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

Сладких восхищений,
Счастья богов,
Райских наслаждений
Ты творец – любовь.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

Впервые: «Труды Казанского общества любителей отечественной словесности», Казань, 1815, кн. 1, стр. 293–294, за подписью: *Сергей Аксаков*.

***

Имя А. С. Пушкина С. Т. Аксаков впервые услышал в конце 1815 года из уст престарелого Г. Р. Державина, сказавшего ему в день их знакомства: «Скоро явится свету второй Державин: это Пушкин, который уже в лице перещеголял всех писателей».

«Аксаков был давнишним почитателем Державина и знал, по собственному признанию, наизусть все его лучшие стихи. Он впервые увидел великого поэта много лет назад, в доме Шишкова, и там же часто встречал его среди множества других гостей. Но ни разу не был ему представлен.

За юным Аксаковым уже упрочилась слава удивительного декламатора, чтеца. Наслышанный об этом, патриарх русской поэзии выразил желание с ним познакомиться; Аксаков прибыл в Петербург в середине декабря 1815 года и едва мог поверить словам одного из своих друзей, что Державин его нетерпеливо ожидает.

Встреча состоялась на другой день после приезда Аксакова. Она стала своего рода событием в его жизни. Державин уже знал, что Аксаков был питомцем казанской гимназии, в которой некогда учился и он сам. Поэт завел разговор об Оренбургском крае, о тамошней природе, о Казани. Наконец наступило главное, во имя чего был зван Аксаков. Он охотно выполнил просьбу Державина. С большим подъемом читал он его оды и вызвал слезы на глазах старого поэта, заявившего, что «услышал себя в первый раз».

Аксаков стал частым и желанным гостем Державина.

Чтение стихов и драматических сочинений позже перемежалось беседами о современной литературе и театре. Так продолжалось кряду в течение трех месяцев, пока обстоятельства не вынудили Аксакова к внезапному отъезду из Петербурга.»

(*Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. Москва, 1973. С. 36–37).

Юных лет моих желанье
В летах зрелых не сбылось,
Непременное мечтанье
Как мгновенье пронеслось.

Я мечтал, что с другом нежным
Буду время проводить;
Буду в горе неизбежном
Сердце с ним моё делить.

Я мечтал в любви страстной
Чашу восхищений пить
И с подругою прекрасной
Небо в зависть приводить.

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по автографу, находящемуся в «Книге для всякой всячины», начатой Аксаковым в 1815 г. (Л. Б., ГАИС III, VII/I, л. 10).

К стихотворению рукой автора была сделана приписка: «Сия мечта сбылась».

По-видимому, стихотворение было написано до 1816 г., то есть до женитьбы Аксакова на Ольге Семеновне Заплатиной. Надо полагать, что именно в связи с этим событием и появилась приписка.

***

Аксаков, Сергей Тимофеевич. «Книга для всякой всячины»: Автограф. Черновые записи различного характера. 20 сент. 1815 (РГБ. Ф. 3. Т. 2. К. 7. № 1. 171 + 2 лл. (3 ч.)).

«В рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина хранится объемистая тетрадь С. Т. Аксакова под названием: «Книга для всякой всячины. 1815 года сентября 28 дня. Москва». «Книга» содержит в себе множество деловых записей Аксакова, стихов, набросков статей и прозаических отрывков, черновики писем к различным корреспондентам и проч. Некоторые из материалов датированы между 1815 и 1824 гг.» (Аксаков С. Т. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М., 1955. С. 498–499).

***

Альбом писем С. Т. Аксакова к О. С. Заплатиной. 1816 (Абрамцево. МА КП 33/1. Рук. 39. 86 л., 66 – чистые).

На титульном листе – надпись: «Моей возлюбленной невесте 1816-го года апреля 24-го дня. Москва».

Первая запись сделана 25 апреля. Последнее письмо написано 11 мая 1816 года. Всего в альбоме 10 записей-писем и два стихотворения.

«25-го апреля, 12-ый час ночи.

Несколько часов, милая Оллина, как я расстался с тобою; чрез несколько часов увижу тебя, а какое-то тайное беспокойство смущает мою душу? – Голова моя стеснена... и сердце замирает... Неужели это предчувствие горести?.. Здорова ли ты?.. Не огорчена ли чем?.. Нет, это необходимость быть с тобою вместе, беспрестанно тебя видеть, слышать, чувствовать твоё присутствие!..

Ты хотела завтра поутру к нам приехать, но теперь идёт сильный снег и дождь! Погода очень скверна и нездорова... Я желаю, чтоб ты не приезжала!.. Пусть я увижу тебя несколькими часами позднее, пусть эти часы будут для меня ничтожны, несчастны... Я охотно жертвую своим спокойствием, из опасения, чтоб дурное время не повредило твоему здоровью!.. Ты и так расстроена. Ты мало подкрепляешься пищею и сном. Ах, милая, утишай свою чувствительность, береги себя. Я не перенесу твоей болезни – сочту себя тому причиной.

Уже 1-ый час, слава богу, я могу сказать, что я увижу тебя сегодня, а не завтра. Эта мысль меня оживляет. – Приди, спасительный и животворящий сон, успокой меня, займи моё воображение мечтами об Оллине...

<...>

11 <мая>.

Так, несравненная Оллина (это выражение мне понравилось и я всегда буду употреблять его), я решился пожертвовать своими радостными часами сохранению твоего и моего здоровья, последнее сделалось так же мне драгоценно, как твоё, ибо от него зависит спокойствие Оллины; решился – и в 10 часу буду уезжать от тебя. – Умнейший и учёнейший врач, как друг, заклинал меня беречь тебя и себя от неумеренных душевных восторгов. Он говорит, что они вреднее всяких, даже самых презрительных... Будем беречь себя для будущего блаженства.

– О! приди скорей, о день, толико мной желанный, в который будешь мне ты Богом отдана...

Умоляю тебя, несравненная Оллина, не огорчаться моим намерением.

– Бог видит, и ты должна знать сама по себе, сколь тяжело моему сердцу его исполнение, но оно спасительно для нас обоих...»

(С. 58–59, 66).

Впервые опубликовано в отрывках: *Шенрок В. И.* С. Т. Аксаков и его семья // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 10. Октябрь. С. 382–385; *Кузнецова А. Г.* Любовь в жизни и произведениях С. Т. Аксакова // *Абрамцево. Материалы и исследования.* 1999. Выпуск 8. С. 45–50.

Впервые опубликовано полностью: Альбом, подаренный С. Т. Аксаковым О. С. Заплатиной // Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 58–66, 66–69 (комментарии). – Здесь два стихотворения: «Спор с Амуром» (с. 61–62) и «Акростих» (с. 63).

Знакомство С. Т. Аксакова с Ольгой Семеновной Заплатиной состоялось в конце 1815 г. в доме ее отца Семена Григорьевича Заплатина. 2 (14) июня 1816 г. Сергей Тимофеевич и Ольга Семеновна венчались в церкви Симеона Столпника на Поварской улице в Москве.

В посланиях Аксакова чувствуется сильное влияние поэзии Н. М. Карамзина. В музее «Абрамцево» хранятся сочинения Карамзина*, купленные будущим писателем в 1814 г. и хранящие его автографы.

В Ольгу или Оллину, как он ее называл, Сергей Аксаков влюбился без памяти.

(Подр. см.: *А. Г. Кузнецова. Семейные альбомы [два] Аксаковых в Абрамцеве // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом. М., 2021. С. 230–238).*

* *Карамзин Н. М. Сочинения Карамзина. В 9 т. Издание второе, исправленное и умноженное. Москва: В типографии С. Селивановского, 1814.*

СПОР С АМУРОМ

Над любовью я смеялся,
Вёл всегда с Амуром спор.
Я рассудком защищался
И считал любовь за вздор!

Но Амур, мной раздражённый,
Захотел мне отомстить,
Захотел, что б я, пленённый,
Стал томиться и любить!

Осенил меня стрелами
Из прелестных он очей,
Думая, что их огнями
Разгорюсь в душе моей.

Томные и быстры взоры
Сладострастного огня,
Разных прелестей соборы
Воружил против меня.

Но напрасно он старался,
Протекал за годом год,
Он стрелял – а я смеялся
И был холоден как лёд.

Уж Амур терял терпенье.
Уже я торжествовал
И любовные мученья
Вслух безумством называл!

Как нечаянно с тобою
Повстречался, Ангел мой,
Ты не думала собою
Возмущать других покой,

Томных глаз не устремляла,
Не пленяла быстротой,
Скромно на меня взирала
С непритворной добротой.

Сердце вдруг затрепетало
И сказала мне тогда:
«Время для тебя настало
Чтоб любить её всегда!»

Тут Амур мой с удивленьем
Спрашивать стал у меня:
«Отчего любви томленьем
Заразилась грусть моя?»

«Не в наружность ведь влюбился, –
Отвечал я с простотой,
Нет, в Оллине я пленился
Скромностью и добротой.

<Между 27 апреля и 1 мая 1816 г.>

Впервые: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника
«Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 61–62.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

**<ОЛ<Ь>ГА СЕМИОНОВНА:>
АКРОСТИХ**

Оллина, счастье в мире есть,
Любя, найти его возможно –
Где мог бы я его обрести? –
Ах, милая всё в мире можно.

Сиянье славы, блеск честей,
Есть самолюбья обольщенье.
Могу ль ничтожных их сетей
Искать рассудка в обольщеньи?

О! Я в другом хочу себе
Найти блаженство неизменно
Один есть путь к нему – тебе
Вручаю сердце совершенно!

Нет, не прельстят меня мечты;
Ах! Заплати ж мне тем же ты!!!

<1 мая 1816 г.>

Впервые: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 63.

ПОСВЯЩЕНИЕ Я. Е. ШУШЕРИНУ
перевода трагедии Софокла «Филоктет»

Когда бы я владел таким в стихах искусством,
Каким одушевлен к тебе почтенья чувством,

Славней Софоклова гремел бы Филоктет,
И в восхищении ему внимал бы свет;

Но скуден дар во мне чувств выражать премены,
Гонения судьбы, страстей противных брань;

Приими ж, о Шушерин, любимец Мельпомены,
Таланту своему благоговенья дань!

1816

См.: Сергей Тимофеевич Аксаков. Поэзия // Викитека. ru.wikisource.org/wiki/Посвящение_Я._Е._Шушерину_...

Отдельным изданием выходит перевод Аксакова «Филоктет» со стихотворным посвящением Я. Е. Шушерину.

См.: Филоктет: Трагедия в 3-х действиях в стихах, сочиненная на греческом Софоклом, а с греческого на французский переложенная Лагарпом / перевод с французского [С. Аксакова]. М.: Тип. С. Селивановского, 1816. 62 с.

«Для своего очередного бенефиса Шушерин решил избрать трагедию Софокла «Филоктет» и обратился к своему молодому другу с предложением перевести трагедию «русскими стихами» с французского перевода Лагарпа. Аксаков горячо взялся за работу и в два месяца ее завершил. Но бенефис не состоялся. Вторжение Наполеона и последовавшая вскоре смерть Шушерина (1813) заставили Аксакова отложить обнародование своего перевода. Лишь в 1816 году он вышел отдельным изданием со стихотворным посвящением Шушерину.» (*Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. 2-е изд., доп. Москва: Худож. лит., 1973. С. 40–41).

См.: Аксаков С. Т. Яков Емельянович Шушерин и современные ему театральные знаменитости // Аксаков С. Т. Собр. соч. в 5 т. Т. 2. М.: Правда, 1966. С. 158–394.

Имя выдающегося русского актера Якова Емельяновича Шушерина (1753–1813) занимает видное место в истории духовного развития молодого Аксакова. Знакомство и общение с Шушериным во многом содействовали формированию взглядов Аксакова на сценическое искусство, становлению тех реалистических принципов театральной эстетики, которые с такой замечательной силой раскрылись в его критических статьях второй половины 20-х – начала 30-х гг. Задумав на склоне лет обширный цикл воспоминаний о самых знаменательных событиях своей жизни, о встречах с наиболее интересными современниками, Аксаков недаром решил посвятить специальную статью Шушерину, истории знакомства и своих отношений с ним.

Софокл (др.-греч. Σοφοκλῆς, ок. 496 до н. э. – 406 до н. э.) – афинский драматург, трагик.

Филоктет (др.-греч. Φιλοκτήτης) – древнегреческий герой, сын Пеланта и Демонассы. Из Мелибеи. «Филоктет» – трагедия Софокла.

Мельпомена (др.-греч. Μελπομένη) – в древнегреческой мифологии муза трагедии. Одна из девяти дочерей Зевса и Мнемосины, мать сирен.

***

Корш, Евгений Федорович. Альбом со стихотворными посвящениями ему Аксакова, Сергея Тимофеевича, Глебова, Дмитрия Петровича, Нечаева, Степана Дмитриевича, Шатрова, Николая Михайловича и др. [Рукопись]: [автографы]. Москва, 1816. 44 [из них 22 чист.] л. (Биографические документы, творческие рукописи и письма Е. Ф. Корша). (РГБ. Шифр хранения ОР Ф. 465. К. 1. Ед. хр. 2).

Евгений Федорович Корш (1809(1810)–1897), журналист, издатель, переводчик, библиотечный деятель; Дмитрий Петрович Глебов (1789–1843), поэт, актуариус и переводчик; статский советник; Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860), историк, археолог-любитель, государственный деятель, сенатор (25.06.1836), действительный тайный советник (26.08.1856); Николай Михайлович Шатров (1765 или 1767–1841), поэт, стряпчий, коллежский советник. Действительный член Общества любителей российской словесности при Московском университете.

См.: Аксаков, Иван Сергеевич. Письмо к Коршу Евгению Федоровичу. 1876 февр. 16. 1 л. Москва (РГБ. Ф. 465. К. 2. Ед. хр. 1).

Вот родина моя... Вот дикие пустыни!..
Вот благодарная оратаю земля!
Дубовые леса, и злачные долины,
И тучной жатвою покрытые поля!

Вот горы, до небес чело своё вносящи,
Младые отрасли Рифейских древних гор,
И реки, с пеною меж пропастей летящи,
Разливом по лугам пленяющие взор!

Вот окружённые башкирцев кочевьями
Озера светлые, бездонны глубиной,
И кони резвые, несчётны табунами
В них смотрятся с холмов, любуются собой!..

Приветствую тебя, страна благословенна!
Страна обилия и всех земных богатств!
Не вечно будешь ты в презрении забвенна,
Не вечно для одних служить ты будешь паств.

1818

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3. М. 1956 – по черновому автографу (ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 1, д. № 75, лл. 1 – 1 об.).

Стихотворение было написано Аксаковым в конце 10-х или в самом начале 20-х годов и отправлено в письме к сестре, Надежде Тимофеевне, в Петербург, «на строгий суд». В этом письме он сообщал из Оренбургского края: «У нас совершенный неурожай и даже голод, почему места наши еще кажутся более печальными, а я было начал писать стихи к своей родине; только видя, что они слишком несправедливы, решил их оставить». Перед нами, очевидно, отрывок из обширного и незавершенного стихотворения (ср. ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 1, д. № 14, лл. 4 – 4 об.).

В 1818 г. Аксаков из Ново-Аксакова отправляет в письме к Надежде Тимофеевне Карташевской стихотворение «Вот родина моя!..» (А. Т. 3. С. 771; *Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова*. Уфа, 2011. С. 22).

См.: *Утяшева Л.* «Неистошимое значенье непреходящей красоты...»: поэтика стихотворений С. Т. Аксакова о родном крае // *Русская словесность*. 2016. № 6. С. 26–29.

...орáтаю... – ора́тай – *устар.*, *поэт.* то же, что землепашец.

...Рифéйских древних гор... – речь, в данном случае, об Уральских горах.

...кочевьями... – кочёвье – стоянка кочевников или местность, по которой они кочуют.

...паств... – па́ства – *устар.* то же, что пастбище.

***

С. Т. Аксаков. «Юпитер и земля», «На день рождения моей Оллины 1819 г. 1 марта», «Жил-был юноша прекрасный...», «О ты, которой я с младенчества пленялся». Стихотворения. На лл. 1 об. и 3 об. черновые наброски стихотворений и хозяйственные записи. 1 марта 1819 г. – середина XIX в. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 14. 4 л.; <https://rgali.ru/storage-unit/2090795>).

**ПОСЛАНИЕ К КН. ВЯЗЕМСКОМУ
в ответ на его послание к Каченовскому**

Перед судом ума сколь, Вяземский, смешон,
Кто, самолюбием, пристрастьем увлечён,

Век раболепствуя с слепым благоговеньем,
Считает критику ужасным преступленьем

И хочет, всем назло, чтоб весь подлунный мир
За Бога принимал им славимый кумир!

Благодаря судьбе, едва ль возможно ныне
Всех мысли покорить военной дисциплине! –

Я чту в словесности, что мой рассудок чтит.
Пускай меня Омар и рубит и казнит;

Пускай он всем кричит, что «тот уж согрешает
И окаянствует, кто смело рассуждает».

Неправда ль, Вяземский, как будет он смешон,
В словесность к нам вводя магометан закон?

Священный Весты огонь не оскорблю сравненьем
Сего фанатика с безумным ослепленьем.

И что за странна мысль не прикасаться ввек
К тому, что написал и славный человек?

И как же истины лучами озаримся,
Когда поклонников хвалами ослепимся?

Наш славный Дмитриев сказал, что «часто им
Печатный каждый лист быть кажется святым!»

Так неужели нам, их следуя примеру,
К всему печатному иметь слепую веру?..

Ты скажешь, Вяземский, и соглашусь я в том:
«Пристрастие, вода защитника пером,

Наносит вред тому, кого он защищает,
Что лавров красота от лести померкает!

Ответ ли на разбор – *сатиры личной зло,*
Хоть стрелы б увивал цветами Буало?..

Лишь может истина разрушить ослепленье,
Лишь доказательства рождают убежденье».

Так, Вяземский, ты прав: презрителен Зоил,
Который не разбор, а пасквиль сочинил

И, испестрив его весь низкими словами,
Стал точно наряду с подёнными врялями!

О, как легко бранить, потом печатать брань
И собирать хвалы, как будто должну дань!

Легко быть славиму недельными листами,
Быв *знаменитыми* издателей друзьями;

Нетрудно, братскою толпой соединясь,
Через *рукопашный бой* взять приступом Парнас,

Ввести самовластие в республике словесной,
Из видов лишь хвалить – хвалой для всех бесчестной,

Друг друга заживо бессмертием дарить
И, ах! недолго жив, бессмертье пережить;

Но кратковременно сих хищников правленье!
Исчезнет слепота – и кончится терпенье:

Тогда восстанет всё на дерзких храбрецов,
И не помогут им запасы бранных слов;

Им будут мстить за то, что долго их сносили
И равнодушными к суду прирастну были.

Шумиху с золотом потомство различит
И время слов набор, как звук пустой, промчит;

Ни связи, ни родство, ни дружески обеды,
Взаимною хвалой гремящие беседы

Не могут проложить к бессмертию следа:
Суд современных лжив; потомков – никогда!

Москва.

Впервые: «Вестник Европы». 1821. Май. Ч. СХVIII. № 9. С. 12–14, за подписью: «200–1».

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Князь Петр Андреевич Вяземский (1792-1878) – поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист и государственный деятель.

Михаил Трофимович Каченовский (1775-1842) – историк, переводчик, литературный критик, редактор-издатель «Вестника Европы» (1805-1830), ректор Московского университета, родоначальник «скептической школы» в российской досоветской историографии; академик Петербургской Академии наук (с 1841).

«Вяземский напечатал в «Сыне отечества» (1821, № 2, стр. 76) на- шумевшее впоследствии пародийное «Послание к М. Т. Каченовскому», в котором была дана резкая отповедь «пугливым невеждам», препятствовавшим проявлению «на светлом поприще гражданского ума». Редактор «Вестника Европы» демонстративно перепечатал «Послание», сопроводив его ироническими примечаниями. Вскоре в том же «Вестнике Европы» был опубликован критический разбор стихотворения Вяземского, а затем и стихотворный ответ Вяземскому, озаглавленный «Послание к Птелинскому-Ульминскому» (фамилия образована от лат. и греч. слова «вяз»). Это ответное «Послание» сочинил Аксаков. Оно было написано в духе, очень близком к многочисленным пародийно-эпиграмматическим выступлениям М. А. Дмитриева и А. И. Писарева против романтиков.» (*Машинский С. Сергей Тимофеевич Аксаков // Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1955. С. 14*).

См. сохранившийся в РГБ список этого стихотворения: Аксаков, Иван Сергеевич (1823-1886). Послание к Птелинскому-Ульминскому [рукопись] : [список 1860-х – 1870-х гг.] / Аксаков И.С. [?]. – [Б. м.], втор. пол. XIX в. – 2 лл. Водяные и бумажные знаки: б. зн. – Клепиков № 240 – 1861-1877 гг. Послание к Птелинскому-Ульминскому ("Пред судом ума сколь,

Птелинский, смешон...») Шифр хранения: ОР Ф. 178.1 № 7050.110 (<https://search.rsl.ru/ru/record/01009394822>).

С. Т. Аксаков: «Я вовсе не был пристрастен к скептическому Каченовскому, но мне жаль стало старика, имевшего некоторые почтенные качества, и я написал начало послания, чтоб показать, как можно отразить тем же оружием кн. Вяземского; но <М. Н.> Загоскин, особенно <А. И.> Писарев, а всех более М. А. Дмитриев упростили меня дописать послание и даже напечатать. Они сами отвозили стихи Каченовскому, который чрезвычайно был ими доволен и с радостью их напечатал. Но я до сих пор не знаю, по какой причине вместо «Послание к кн. В.» он напечатал: «К Птелинскому-Ульминскому», и вместо подписи: С. А. – поставил цифры 200–1. С этого времени Каченовский всегда мне очень приветливо улыбался и кланялся, чего удостоивал весьма немногих.» (*Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М., 1956. С. 51–52*).

См.: *Рычкова И. А. Поэтический диалог С. Т. Аксакова и П. А. Вяземского // Третьи аксаковские чтения: материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21–24 сент. 2011 г.) / сост. и отв. ред. Л. А. Сапченко. Ульяновск, 2011. С. 257–263*;

Салмин О. Главное стихотворение Аксакова (© Copyright: Олег Салмин, 2009. Свидетельство о публикации №209013100497; <https://proza.ru/2009/01/31/497>).

Салмин О. Муза Аксакова: [интерпретация стихотворений С. Т. Аксакова «Уральский казак» и «Послание к кн. Вяземскому»] // Дон. Ростов-на-Дону, 2008. № 2. С. 204–218.

Омар Хайям – Гийс-ад-Дин Абу-ль-Фатх Омár ибн Ибрахíм Хайям Нишапури́ (1048–1131) – персидский философ, математик, астроном и поэт. Известен во всем мире как выдающийся поэт, автор цикла философских рубаи; считается национальным поэтом в Иране, Таджикистане и Афганистане.

Священный Вéсты... – богиня, покровительница семейного очага и жертвенного огня в Древнем Риме.

Дмитриев Иван Иванович (1760–1837) – литератор, сенатор, член Государственного совета, министр юстиции в 1810–1814 годах; русский поэт, баснописец, представитель сентиментализма.

...Буалó?.. – Николá Буалó-Депреó (1636–1711) – французский поэт и литературный критик, теоретик классицизма. В поэме «Поэтическое искусство» сформулировал ряд догм и законов поэзии.

С. Т. Аксаков подготовил вольные переводы двух сатир Буало: 10-й (Десятая сатира Буало / Вольный перевод с французского С. Аксакова. Москва: В типографии Августа Семена, 1821. 24 с. – С посвящением Ф. Ф. Кокошину) и 8-й сатиры «На человека», которая публиковалась им отдельными отрывками. (Отрывок I был напечатан в «Трудах Общества лю-

бителей российской словесности», 1824, ч. 4, стр. 256–261, за подписью: *Аксаков*; отрывок III – в «Трудах Общества любителей российской словесности», 1828, ч. 7, стр. 155–158, за подписью: *С. Аксаков*, и помечен датой: «1823 год, в марте»; отрывки II и IV – в «Московском вестнике», 1829, ч. I, стр. 183–187, за подписью: *А*, и датированы 1823 г.).

...*Зоил*... – оратор, греческий философ (киник), литературный критик IV века до н. э., родом из Амфиполя, что во Фракии. Со времени римских поэтов века Августа, Зоил – нарицательное имя критика завистливого, язвительного и мелочного.

...*Парнас*... – горный массив в центральной части Греции, к северу от Коринфского залива. В древности Парнас считался священной горой Аполлона и местопребыванием муз, связанной с мифическими сказаниями и известной местонахождением на ее южном склоне дельфийского оракула. На протяжении более чем двух тысячелетий упоминается в культуре как символическое местообитание поэтов и, расширительно, вообще деятелей искусства.

ЭЛЕГИЯ В НОВОМ ВКУСЕ

Nugae canorae...
*Horat.*¹

Молчит угрюмый бор... луч солнца догорает...
Бродящий ветерок в листочках умирает...
С безбрежной высоты
Прохлада снизошла на лоне темноты,

И ночь таинственным покровом
Как тучей облекла природы наготу;
И запад потухал... с мерцанием багровым
Безоблачных небес сливая красоту.

Молчанье мёртвое настало,
И тишина на ветвях возлегла.
И ночи божество дремотой оковало
Природу всю – людей, и мысли, и дела.

Как бы окаменев, древ гибкие вершины
Нахмурившись стоят,
И вечно трепетной осины
Листочки, опустясь, недвижимо висят.

Река в родных берегах неслышима катится,
Как будто жизни нет в живых её струях...

Невидимая тень на дне её ложится,
Повсюду бродит тайно страх.

С душой отцветшею для милых наслаждений
Как странник сирота – с улыбкой незнаком –
И жизни молодой крылатых обольщений
Утративши зарю... унынием влеком,

Иду бестрепетно под сосен мрачны своды
И там беседую с приветною тоской
Слезой тяжёлою (один сей дар природы
Не похищён людей безжалостной рукой),

Слезой тяжелою грудь скорбну омывая;
Воспоминания о бывшем пробуждая,
Лечу в туманну даль, мечтами окрылён...
О сердце радости!.. погибши безвозвратно,
Почто так рано вас лишён?..
Почто ты было так превратно,

О счастье моих весенних дней?..
Едва блеснуло... и сокрылось!..
Погас мгновенный блеск лучей
И солнце радостей навеки закатилось!..

Стеснилась грудь моя... и вдруг как будто сном
Или оцепененьем
Невидимый одел меня крылом.
И внял я тайный глас с безвестным мне веленьем:

«О странник! – он вещал, – воспрянь и ободришь!
О благах временных ты не крушишь тоскою!
Там, выше твой удел!.. Туда, туда стремись!
Там обновишься ты душою!..
Там вкусишь плод добра из бед!..
Из мрака будет свет!..»

И он умолк... неспавшие открыл я вежды.
Душа присутствием небесного полна...
На ней сиял луч кроткия надежды...
Воззрел – окрест меня страна озарена,
Бор чёрный – побледнел... и плавала луна
Над мной – и подо мною,

И всё вокруг – повторено коварною рекою.
Познал я сладость слёз: незримый спутник мой,
Благое провиденье!
Прости младенца дерзновенье,
Посмевшего роптать на тайный промысл твой...

15 Апреля.

¹ Звучные безделки... *Гораций*.

Стихотворение было сопровождено примечанием редактора «Вестника Европы» М. Т. Каченовского: «Читавши в рукописи эту „Элегию“, некоторые строгие критики, или, прямо скажем, зоилы, осмеливались утверждать, будто бы в ней не заключается никакого смысла. Пускай и так; зато уж какой слог! какой язык! Кому не известна привязчивость педантов? Но кто же и смотрит на их требования? Истинный поэт, человек со вкусом, гений не имеет нужды в правилах; он скажет: *так пишут!* И педанты посрамлены!»

Впервые: «Вестник Европы». 1821. Май. Ч. СХVIII. № 9. С. 15–17, за подписью: *Подражаев*.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

«Элегия» Представляла собой пародию на стихотворение П. А. Вяземского «Вечер на Волге» (впервые: «Сын отечества», 1821, № 28).

В «Литературных и театральных воспоминаниях» Аксаков утверждал, что его «Элегия в новом вкусе» явилась выражением «протеста против туманно-мечтательных стихотворений, порожденных подражанием Жуковскому» (т. 3 наст. изд., стр. 48).

См.: *Пороль О. А.* Анализ стихотворения С. Т. Аксакова «Элегия в новом вкусе» // Филологические чтения. Оренбург, 2009. С. 80–83.

ПРИЗЫВАНИЕ

(Подражание немецкому)

Приди, всемогущий бог сладчайших наслаждений,
Прелестна божества – прелестное дитя!
Как мне любимым быть подай мне наставлений:
Искусство легкое любить – уж знаю я.

*

Приди, о мать утех, с улыбкою прелестной
Елизу научить: она любимой быть
Умеет уж давно; – ей только неизвестно
Искусство легкое любить.

1821

Источник: «Вестник Европы». 1821. Май. Ч. СХVІІІ. № 9. С. 32.
Подписано: С. А.

См.: Аксаков С. Полное собрание сочинений. Том 4. Литературные и театральные воспоминания и произведения раннего периода. Москва: Издательство Карцева А. А., типо-литография Простакова Г. И., 1896. 479 с.

См.: Сергей Тимофеевич Аксаков. Поэзия // Викитека.
(ru.wikisource.org/wiki/Сергей_Тимофеевич_Аксаков).

УРАЛЬСКИЙ КАЗАК

(Истинное происшествие)

Настала священная брань на врагов
И в битву помчала Урала сынов.

Один из казаков, наездник лихой,
Лишь год один живши с женой молодой,

Любя её страстно и страстно любим,
Был должен расстаться с блаженством своим.

Прощаясь с женою, сказал: «Будь верна!»
«Верна до могилы!» – сказала она.

Три года за родину бился с врагом,
Разил супостатов копьем и мечом.

Бесстрашный наездник всегда впереди,
Свидетели – раны, и все на груди.
Окончились битвы; он едет домой,
Всё страстный, всё верный жене молодой.

Уже достигают Урала берегов
И видят навстречу идущих отцов.

Казак наш объемлет отца своего;
Но в тайной печали он видит его.
«Поведай, родимый, поведай ты мне
Об матери милой, об милой жене».

Старик отвечает: «Здорова семья;
Но, сын мой, случилась беда у тебя:

Тебе изменила младая жена;
Зато от печали иссохла она.

Раскаянье видя, простили мы ей;
Прости её, сын мой: *мы* просим об ней!»

Ни слова ответа! Идёт он с отцом,
И вот уже входят в родительский дом.

Упала на грудь его мать в слезах,
Жена молодая лежала в ногах.

Он мать обнимает; иконам святым,
Как быть, помолился с поклоном земным.

Вдруг сабля взвилась могучей рукой...
Глава покатила жёны молодой!

Безмолвно он голову тихо берёт,
Безмолвно к народу на площадь идёт.

Своё преступленье он всем объявил,
И требовал казни, и казнь получил.

Впервые: «Вестник Европы». 1821. Июль. № 14. С. 88–90,
за подписью: *С. Аксаков*.

Стихотворение стало популярной народной песней.

В «Литературных и театральных воспоминаниях» Аксаков назвал это стихотворение «слабым и бледный подражанием „Черной шали“ Пушкина» (т. 3 наст. изд., стр. 48).

См.: *Мякушин Н. Г.* Сборник уральских казачьих песен : 162 песни и 18 стихотворений Урал. и др. казачьих войск / Собр. и изд. Н. Г. Мякушин. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1890. XVIII, 289 с.;

Антология военной песни от полтавской битвы до чеченской войны / [сост. и авт. предисл. В. Калугин]. Москва: Эксмо, 2006. 799 с.

См.: *Гимаева Э. З.* Бытование баллады С. Т. Аксакова «Уральский казак» в русском фольклоре Башкирии // Молодой ученый. 2015. № 15 (95). С. 670–673;

Евдокимова Е. В., Гимаева Э. З. Баллада С. Т. Аксакова «Уральский казак» в русском песенном фольклоре Башкирии // Аксаковский сборник. Вып. 7. Уфа, 2015. С. 238–245;

Украинцева Н. Е. Фольклорные версии стихотворения С. Т. Аксакова «Уральский казак (Истинное происшествие)» // Вестник Курганской ГСХА. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1. С. 73–76;

Уральский казак. Песня Павла Коровина на стихи С. Т. Аксакова
(my.mail.ru»Павел Коровин»Уральский казак. На стихи С.Т.Аксакова).

***

1821 год был богат событиями в жизни Аксакова. Одно из них явилось, по его собственному свидетельству, «приятной и лестной» неожиданностью – избрание в действительные члены «Общества любителей российской словесности.» (*Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. 2-е изд., доп. Москва: Худож. лит., 1973. С. 50).

РОЗА И ПЧЕЛА

(Басня)

В саду, цветами испещрённом,
В густой траве, в углу уединённом

Прелестная из роз цвела;
Цвела спокойно, но – довольна не была!

Кто завистью не болен?
Кто участью своей доволен?

Она цвела в глуши; но что ж в глуши цвести?
Легко ль красавице снести?

Никто её не видит и не хвалит;
И роза всех подруг себя несчастней ставит,

Которые в красивых цветниках
У всех в глазах

Цвели, благоухали,
Всех взоры, похвалы невольно привлекали.

«Что может быть печальнее того?
Невидима никем, не видя никого,

В безвестности живу, и в скуке умираю,
И тщетно всякий день на жребий свой пеняю», –

Роптала роза так. Услыша речь сию,
Сказала ей пчела: «Напрасно ты вздыхаешь,
Винишь судьбу свою;
Ты счастливее их, на опыте узнаешь».

Что ж? так и сделалось! Все розы в цветниках
За то, что были на глазах,

Все скорой смертью заплатили.
Тех солнечны лучи спалили,

Те пострадали от гостей,
Которые в жестокости своей

Уродовали их – хоть ими любовались:
Один сорвет цветок,
Другой изломит стебелек,
А третий изомнет листок –
И, словом, розы те, которые остались,

Такой имели жалкий, скучный вид,
Что всякий уж на них с холодностью глядит,

А наша розочка, в углу уединённом,
Древ тенью осенённом,
Росой до полдня освежённом,

Была любимицей и резвых мотыльков
И легких ветерков;

Они и день и ночь её не оставляли,
От зноя в полдень прохлаждали,
А ночью на её листочках отдыхали.

Так долго, долго жизнь вела,
Спокойна, весела и счастлива была
Затем, что в уголку незнаема цвела.

Впервые: «Труды Общества любителей российской словесности»,
1822, ч. 1, кн. 2, стр. 178–180, за подписью: *С. Аксаков*.

Разбивка на строфы моя (*С. М.*).

См.: *Салова С. А. Басня С. Т. Аксакова «Роза и пчела» // Аксаковский сборник. Вып. 2 / Ред.-сост.: Г. О. Иванова; Аксаковский фонд, Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа, 1998. С. 91–95.*

ПОСЛАНИЕ К БРАТУ

(Об охоте)

Предвестник осени туманной,
Седой зимы суровый сын,
Печальный гость, никем не жданный,
Губитель красоты долин!

Дохнул мороз – и пожелтели
Одежды рощей и лугов;
Повеял ветер – полетели
Листы увядшие лесов;

Но мы с тобою, брат мой милый,
Мы любим осени приход,
И самый вид её унылый,
Для нас исполненный красот,

Какую-то имеет сладость!
Не знаю, как её назвать?..
Она... не веселит, как радость,
Не заставляет горевать,

Она... есть тайна сердца... Полно
Неизъяснимость объяснять;
Без нас любителей довольно
О тайнах сердца толковать!..

*

Охота, милый друг, охота
Зовёт нас прелестью своей
В леса поблёкшие, в болота,
На серебристый пух степей.

Уж гуси, журавли стадами
Летают в хлебные поля;
Бесчисленных станиц рядами
Покрыта кажется земля.

И вот поднимаются, как тучи,
Плывут к обширным озерам,
Их криком стонет берег зыбучий...
И как он слышен по зарям!

Пруда заливы уток полны;
Одев живой их пеленой,
Они вздымаются, как волны,
Под ними скрытою волной.

Вертятся стаи курахтанов,
Пролетных разных куличков;
Среди осенних лишь туманов
Мы видим их вокруг прудов.

Бекас и гаршнеп, разжиревши,
Забыли быстрый свой полет
И, к кочкам в камышах присевши,
Таятся плотно средь болот.

Товарищ их, летать ленивый,
Погоньш, вечный скороход,
С болотной курицей красивой
В корнях кустов, в топях живет.

Но дупель, вальдшнеп – честь и слава,
Один – болот, другой – лесов,
Искусных егерей забава,
Предмет охотничьих трудов –

Переменяли на отлете
Житья всегдашнего места;
Уж дупель в поле, не в болоте,
А вальдшнеп пересел в куста.

Перепела с коростелями,
Как будто обернувшись в жир,
Под травянистыми межами
Себе находят сытный пир.

Собравшись стрепета стадами,
По дням таятся в залежах,
А в ночь свистящими рядами
Летят гостить на озимях.

По ковылю степей волнистых
Станицы бродят тудаков

Иль роются в местах нечистых
Башкирских старых кочевьёв.

Расправив черные косицы,
Глухарь по утренним зарям, –
Нет осторожнее сей птицы, –
Садится сосен по верхам.

И, наконец, друг неизменный,
Стрельбы добыча круглый год,
Наш тетерев простой, почтенный,
Собравшись в стаи, нас зовёт.

Черкнет заря – и как охотно
Валят на хлеб со всех сторон,
Насытились – и беззаботно
На ветвях дремлют до полдён!

И на деревьях обнажённых
Далеко видит острый взор,
Как будто кочек обожжённых,
Угрюмых косачей собор!

Надёжино, 1823 г. Сентябрь.

Не полностью впервые напечатано в «Письмах С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых к И. С. Тургеневу» («Русское обозрение», 1894, № 11, стр. 19-21).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Это стихотворение было написано Аксаковым в форме послания к брату Аркадию Тимофеевичу. Несколько десятилетий спустя автор вспомнил свое давнишнее послание и в письме к И. С. Тургеневу от 22 августа 1854 г. процитировал его, сопроводив следующим комментарием: «Мне пришла фантазия послать вам послание мое к брату, писанное около 37 лет тому назад; я отрубил ему голову и хвост. Стихи, конечно, несовременные, но иное схвачено верно и вам, как охотнику, может быть приятно» («Русское обозрение», 1894, № 11, стр. 21).

«Около 37 лет тому назад» – значит, Аксакову казалось, что стихотворение было написано около 1817 г. Между тем в сохранившейся рукописной копии стихотворения стоит дата, представляющаяся нам более вероятной: «Надёжино, 1823, сентябрь» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 1, лл. 1-2. Копия рукою О. Г. Аксаковой).

Тургенев, прочитав стихотворение Аксакова, согласился с его оценкой: «Стихи ваши хотя и старой фактуры, как вы говорите, но исполнены жизни» («Вестник Европы», 1894, № 2, стр. 488).

Текст стихотворения печатается по указанной выше рукописной копии, в которой сохранились первые двадцать строк, «отрубленные» Аксаковым в письме к Тургеневу.

Аркадий Тимофеевич Аксаков (1803-1862) – младший брат С. Т. Аксакова, который посвятил ему несколько своих стихотворений.

В стихотворении перечисляются названия 17 птиц, на которых охотились братья Аксаковы. Это: гуси, журавли, утки, курахтаны, кулички, бекасы, гаршнепы, погоньши, болотные курицы, дупели, вальдшнепы, перепела, коростели, стрепеты, тудаки, глухари, тетерева (косачи).

...курахтанов... – «Имя курахтан, или курухтан, даже иногда турухтан, должно принадлежать птице, похожей своим наружным образованием на курицу. Полевые курахтаны имеют на это полное право, но есть и кулички, которых называют курахтанами (о них теперь идет речь), потому что при всем своем куличьем образовании самцы имеют на толстокожих шейках своих длинные перья, которые весной поднимаются и висят или почти торчат, как гривы. Одним словом, в то время они бывают похожи на обыкновенных петухов. Я счел за лучшее разделить курахтанов на две породы: болотную и полевую, ибо они между собою никогда не смешиваются и держатся совершенно в различных местах. Болотный курахтан подразделяется на два вида, различающиеся между собою только величиною: большой курахтан вдвое больше малого; он телом будет почти с молодого голубя. Длинные ноги светло-бланжевого цвета у петушков и бледно-зеленоватого у курочек, длинная шея и нос, который, впрочем, не так длинен, как у других куликов, обличают в них настоящую куличью породу.» (Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии // Аксаков С. Т. Собр. соч. в 5 т. Т. 5. М., 1966. С. 85).

...тудаков... – «Имя дрофы – не знаю, откуда происходит. В Оренбургской губернии зовут ее по-татарски тудак, или дудак. Это же название слышал я в соседственных губерниях, но в Курской, вместо дрофа, говорят дрохва. Я остаюсь убежден в нерусском происхождении этого слова.» (Там же. С. 168).

Надёжино – ныне село Надеждино в Белебеевском районе Республики Башкортостан. Село являлось родовым именем семьи Аксаковых. Носит имя Надежды Ивановны Куроедовой (ур. Аксаковой). Село, принадлежавшее в начале XIX века отцу писателя С. Т. Аксакова, описывается в его произведении «Детские годы Багрова-внука» под названием Парашино. В 1991 г., в год празднования 200-летнего юбилея С. Т. Аксакова, появилась идея открыть музей семьи Аксаковых в с. Надеждино. Эта идея превратилась в реальность в 1994 г. В 2002 г. была восстановлена дворян-

ская усадьба, в которой ныне и располагается Музей семьи Аксаковых (см.: <https://museumrb.ru/category/muzej-semi-aksakovyh/>).

ОСЕНЬ

(Брату Аркадию Тимофеевичу, в Петербург)

Я был в Аксакове, и – грусть
Меня нигде не оставляла;
Мне всё тебя напоминало,
Мне дом казался скучен, пуст...

Тебя везде недоставало.
И дружба братская, любовь
Осиротели будто вновь.
Ах! Так ли прежде всё бывало?

Бывало, тягостных часов
Холодное сложивши бремя,
Освободившись от оков,
Желанного дождавшись время,

Умы и души обнажив,
Сердец взаимным излияньем
Или о будущем мечтаньем
Мы наслаждались – всё забыв.

Сходны по склонностям, по нравам,
Сходны сердечной простотой,
К одним пристрастные забавам.
Любя свободу и покой,

Мы были истинно с тобою
Единокровные друзья...
И вот – завистливой судьбою –
Без друга и без брата я.

*

Я видел пруд: он в берегах
Отлогих мрачно расстился,
Шумел в иссохших камышах,
Темнел, багровел, волновался,

Так хладно, страшно бушевал;
Небес осенних вид суровый
В волнах свинцовых отражал...
Какой-то мрак печали новой
По пруду томно разливал.

И грустное воспоминанье
Невинных радостей твоих,
Невинной страсти обоих
Моё умножило мечтанье.

Везде я видел всё одно;
Везде следы твоей охоты
И дружеской о мне заботы:
Полоев в тинистое дно

Там колья твердою рукою
Глубоко втиснуты тобою,
Уединённые стоят,
Качаясь ветром и волнами...
Красноречивыми словами
Мне о прошедшем говорят.

Лежит там лодка на плотине
В грязи, с изломанным веслом,
Но кто ж на ней поедет ныне
Со мной, трусливым ездоком?

Кто будет надо мной смеяться,
Меня и тешить и пугать,
Со мною Пушкиным пленяться,
Со мной смешному хохотать.

Кто старшим лет своих рассудком
Порывы бешенства смирит
И нежным чувством или шуткой
Мою горячность укротит.

Кто, слабостям моим прощая,
Во мне лишь доброе ценя,
Так твердо, верно поступая,
Кто будет так любить меня!

*

И ты, конечно, вспоминаешь
Нередко друга своего,
Нередко обо мне мечтаешь!..
Я знаю, сердца твоего

Ни петербургские забавы,
Ни новые твои друзья,
Ни служба, ни желанье славы,
Ни жизни суетной отравы
В забвение не увлекут...
Но годы вслед годам идут,

И, если волей провиденья
Мы встретимся опять с тобой... –
Найдём друг в друге измененье.
Следы десницы роковой,
Сатурна грозного теченья,
Увидим мы и над собой.

Прошедшее сокрылось вечно,
Его не возвратит ничто;
И как ни больно, но, конечно,
Всё будет то же – да не то.

*

Кто знает будущего тайны?
Кто знает о своей судьбе?
Дела людей всегда случайны,
Но будем верны мы себе!

Пойдем, куда она укажет,
Так будем жить, как Бог велит!
Страдать – когда страдать прикажет,
Но философия нам щит!

Мы сохраним сердца прямые,
Мы будем с совестью в ладу;
Хотя не попадём в святые,
Но всё не будем же в аду.

*

Прости, храни святую дружбу
И братскую ко мне любовь;

Будь счастлив и цареву службу
Начни, благословяся, вновь!

Пиши ко мне, ты очень знаешь,
Как письма дороги твои...
Уверен также, что читаешь
Ты с удовольствием мои!

Да всем, что услаждает младость
Ты насладишься в жизни сей!..
Неукоризненная радость
Да будет спутницей твоей.

*1824 г. Ноябрь.
Надёжину.*

Р. S. Это последнее усилие призвать простившихся со мной муз!.. Ясно вижу, что мое знакомство с ними кончено, и только осиротелая братская дружба могла вымолить у них одно мгновенье слабого вдохновения.

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956, стр. 664–667 – по копии, написанной рукой Ольги Григорьевны Аксаковой, внучки писателя (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 1, лл. 3–7).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

В копии этого стихотворения имеется следующая приписка: «В случае если стихи С. Т. войдут в полное издание собрания сочинений С. Т. Аксакова, то покорнейше прошу напечатать этот Р. S. <см. в наст. томе, стр. 257> и в виде замечания прибавить, что С. Т. никогда не считал себя хорошим стихотворцем, хотя и был поэтом в душе и один из первых оценил Пушкина. Внук С. Т. Аксакова Сергей Аксаков». Это Сергей Григорьевич Аксаков (1861–1910).

См.: *Шаулов С. С.* «Всё будет то же – да не то...»: стихотворение С. Т. Аксакова «Осень»: опыт структурного анализа и интерпретации // Русская словесность. 2016. № 6. С. 30–34.

...в Аксакове... – Аксаково (прежде Ново-Аксаково, или Знаменское) – село в Бугурусланском районе Оренбургской области России. Здесь сейчас – муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей-заповедник писателя С. Т. Аксакова» Бугурусланского района Оренбургской области (461605, Оренбургская область, Бугурусланский район, село Аксаково, улица Аксаковская, дом 83-а).

...Полоев... – полóй – проток, протока реки, старица (рукав реки в ее излучине); глубокая ложбина, где в половодье застаивается вода.

Сатурна... – под Сатурном имеется в виду греческий бог Кронос – бог времени.

РЫБАЧЬЕ ГОРЕ (Русская идиллия)

Младший рыбак.

Товарищ, что так приуныл? здоров ли, любезный?
Здорова ль жена твоя, малые дети?

Старший рыбак.

Спасибо,
Мой друг, за участие твоё, за приветное слово.
Здоров я, по милости Божьей, с моею семьею.
Вчера лишь такая досада случилась со мною,
Что, кажется, ввек не забыть...

Младший.

Расскажи поскорее:
Сперва подосадуем вместе, а после забудем.

Старший.

Вчера поутру, лишь на небе брезжиться стало,
Со всем рыболовным снарядом я был на плотине:
Три уды, мешок со пшеницей, и ящик с червями,
И хлеба краюха, и раков линючих десяток ¹
(По грошу за них заплатил деревенским мальчишкам)
В запасе и крючья, и лесы, и грузилы были,
Сачок для язей (за грехи мои взял у соседа).
Туман словно дым волновался!.. в воде по колени,
Разлив перешед, кое-как пробрался я на стрелку. ²
Прикормку сейчас набросал и все уды закинул,
Одну на линючего рака, другую на мякиш,
А третью на белого угря с простыми червями.
Сам трубку набил, закурил и присел на дощечке.
Туманная сырость меня до костей пронимала,
А только к заре, наклонясь, наплавки было видно.
Люблю я, товарищ, рассвета часы золотые!
Не знаю, с чего то, а утро на праздник похоже!
Заря загорелась; струёй ветерок перелётный
(Всегда перед солнечным восходом он с неба слетает)
Туман и камыш взволновал и рябью подёрнул
Дымящаясь воды... и шум небольшой будто шёпот

Кругом пробежал и затих, и следов не бывало;
Лишь изредка крупная рыба плеснется, как плаха,³
И круг, расширяясь, с водой неприметно сольётся.
Ну, так мне, товарищ, и грустно и весело стало!..
Сильнее из трубки я дым выпускал, и мешаясь
С туманом седым – улетал он на воздух,
И думы одна за другой в голове пробегали,
Да слов не найду рассказать, а много их было.
Ну, вот наступило и время для рыбьего клёву:
Прикормку почуя, и сверху и снизу тронулись
Язи, головли, и лини, и плотва, краснопёрка,
И окунь, всегда ненасытный, и лещ простоватый;
По дну пузыри выпуская, забулькали воду,
И сердце, как варом облито, забилося... Чуть дух
Переводил потихоньку, и с трубкой рука опускалась.
Склонив к наплавкам неподвижные, жадные взоры,
Я ждал поминутно, что хватит и кó дну утащит, –
Напрасно: то тот, то другой наплавок пошевелит,
И только. Ты знаешь, что я терпелив и не скучлив:
Все удочки вынул, одна за другой, и насадку
Оправил, закинул – и трубку забытую снова
Курю и счастливого часу опять дожидаясь.
Всё то же: шалили язи, а не брали, как должно.
Манила надежда не раз, а всё попустому:
Не то же ли с нами, товарищ, бывает и в жизни?

Младший.

Конечно; кто прожил свой век, не бывши обманут?
Дивлюся, однако, всегда твоему я терпенью!
Ты смейся как хочешь, а удить плотву веселее.

Старший.

Дружок, без терпенья язя никогда не достанешь.
Таскать же плотичек, как ты, по-моему, скучно. –
Уж солнце высоко взошло, а нету талана.
На белого угря которая уда ходила,
Три раза её повело и подёрнуло шибко;
Тихохонько уду я вынул – червя постащило;
Червяк был велик, заглотать, знать, не может – подумал,
И выбрал поменьше, его насадил и закинул:
Руки не успел отделить, как вдруг утащило
На дно наплавков... подсекаю,⁴ и что же? головлик,
Хотя небольшой, но всё не плотичка, всё лучше.

А! а! я подумал, так это все вы здесь шалите,
Вот я вас ужо... и уду большую отбросил,
А среднюю взял, червячка насадил молодого,
Закинув, держу удилище в руке, и, конечно,
Кусок и до дна не дошёл – наплавок повернуло
И тихо в камыш повезло... Подсекаю легонько...
Ужасная тяга, как будто задел за корягу...
В кольцо удилище... вскочил я, и сердце взыграло;
Попался, мой милый, кричу, и все уды отдернул;
Веду потихохоньку около стрелки налево,
На чистое место, а рыба большущая, слышу,
Идёт тяжело, как будто в воде упираясь;
Едва половина леси показалась, и мигом,
Как молонья, прынула вверх аршинная рыба...
Какая ж, не мог разглядеть, задрожали и руки,
И свету не взвидел от страха, что с рыбой не слажу:
Крючок небольшой и леси только в шесть волосочков!
Водить я её и туда и сюда... присмирела.
Гляжу, разглядел, наконец: головлина ужасный!
Такого ещё никогда не видал и даже не слышал.
Дрожащей рукою хватаю сачок – не годится:
И мал, и без зыби совсем, ⁵ захватить невозможно.
И только я стал подводить, а головль мой стрелою
Махнет из воды... и сачок я отбросил проклятый.
Повел головля вверх реки, хоть до первой заводки, ⁶
На мелкой воде не удастся ль схватить мне рукою
(Ты знаешь, в подпруде река наравне со краями);
Лишь к берегу стал подводить... небесная сила!..
Головль сам собою на берег взмахнул будто птица!
Обробел я пуще, и чем бы схватить поскорее
Руками иль пасть на него – обезумел я, грешный,
Забыл стариков запрещение, схватил я за лесу...
Леса порвалася, головль перметнулся – и в воду!
А я?.. я стою, будто в камень меня обернуло,
За кончик оборванной леси держуся руками,
Глаза устремив неподвижно на мокрое место,
На берег зеленый, головль где лежал серебристый...
И долго б стоял недвижим я, как в воду опущен,
Когда бы головль мой, почувствуя острое жало,
Пронзившее губу, желая его свободиться,
Саженой десяток отплыв, наверх не взметнулся.
Пришёл я в себя, и досада меня обуяла,
И в бешенстве всё побросав: припасы и уды,

Ушёл я домой – и с тех пор со двора ни ногою.
Стыжуся глаза показать; для чего мне и счастье,
Когда совладеть не умел я с такою добычей?
Не в добрый, зная, час я пошёл, иль от встречи зловещей
Нашло на меня небывалое прежде затменье.
Как будто бы я не таскал и на тонкие лесы
Огромных язей, а бойчее их нету и рыбы!
Поверишь, товарищ, с досады от хлеба отстал я
И сна по ночам не имею.

Младший.

Товарищ любезный,
Забудь ты свою неудачу; и с кем не бывало
Ошибки, невзгодья, на ловле недоброго часу?
Пойдем-ка со мною – и время теперь золотое;
Ведь после грозы и ненастья вся рыба гуляет
И жадно клюёт; пойдем, попытаем-ка счастье.
Товарищ, ты старше меня, и разумные речи
Слышал от тебя я не раз – куда ж они делись?
Не ты ль говорил мне всегда: после дождичка ведро,
А после несчастья бывает сугубое счастье?

Старший.

Всё так, но на счастье худое пенять мне не можно,
А должно винить мне себя за своё нетерпенье,
За жадность, горячность, ещё же за глупую робость.

Младший.

Товарищ, не ты ль говорил – не нажить нам ума
Без потерь, неудач, без нужды и без разных печалей?
Не ты ль говорил, что терпенье в успехе порука?
Что радость без горя была б человеку не в радость?

Старший.

Конечно, правдивы слова: спасибо, любезный!
Меня оживил ты своей добродушной речью;
Ах, добрый товарищ всего нам на свете дороже,
Печаль с ним покажется легче, а радость милее!

1824

¹ Раки, линяя, т. е. переменяя свою кожу, прячутся в норы, и доставать их бывает очень трудно, а рыба особенно любит их.

² Стрелка – место, не залитое водою.

³ Плаха – пластина. Техническое выражение у рыбаков.

⁴ Подсекать – вдруг дернуть уду.

⁵ Сачок без зыби – если сетка, к нему пришитая, коротка. Не зыблется – как мешок.

⁶ Заводка – узкий залив воды.

Впервые: «Московский вестник», 1829, ч. I, стр. 149–155, за подписью: С. Аксаков.

См.: *Ишкиняева Л. К.* Идиллия С. Т. Аксакова «Рыбачье горе» в историко-литературном контексте // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2009. Т. 11, № 4. С. 185–189.

...талáна... – устар. и нар.-поэт. счастливая доля, судьба; успех, удача.

***

«Воспитание детей, общение с природой, переписка с друзьями, чтение книг и журналов – таковы все еще главные занятия Аксакова. В перерывах между ними он изредка работал над собственными сочинениями и переводами. За эти годы он сделал немного: перевел восьмую сатиру Буало и несколько не дошедших до нас сцен из французских трагедий, сочинил «с десяток посланий в стихах», также не сохранившихся, и несколько статей о театре. <...>

К середине 20-х годов все более усиливается в Аксакове влечение к собственному литературному творчеству. Он печатает стихи, переводы драматических произведений. Он ищет себя в самых различных жанрах.»

(*Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. Москва, 1973. С. 60).

<БУРАН>

Сияет солнце, воздух тих;
Недвижимы дерев вершины,
Спокойны снежные пучины;
Алмазный блеск горит на них

И ослепляет взор прельщённый;
Здоровый холод всех живит,
Тащась дорогой искривлённой,
Обозный весело бежит.

Уж солнце полдень протекает
И зимний вечер недалёк,
Как вдруг от севера взывает
Порой прерывный ветерок.

Хоть солнце всё ещё сияет
И чист небес лазурный вид,
Но под ногами закипает,
И поле струйками бежит.

Знакомы с бедами обозы
Поспешно ускоряют бег,
Зимы свирепы зная грозы,
Спешат укрыться на ночлег.

И горе, горе запоздавшим
И ночь встречающим в полях,
Опасностей не испытанным
В безлюдных и степных местах.

И вскоре туча снеговая
С заката кроет небосклон,
И ветер пустынный, завывая,
Взрывает степь со всех сторон.

Земля смешалась с небесами,
Бушует снежный океан,
Всё белый мрак одел крылами,
Настигла ночь, настал буран!

Свистит, шипит, ревет, взывает.
То вниз, то вверх вертит столбом,
Слепит глаза и удушает
Кипящий снежный прах кругом.

(Л. Б., ГАИС Ш. VII).

Опубликовано: *Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1955. С. 499–500.*

«В следующих десяти строках стихотворения поддаются прочтению только отдельные слова. Основная часть черновика расшифрована нами совместно с К. В. Пигаревым.» (Там же. С. 500).

«В рукописном отделе Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина хранится объемистая тетрадь Аксакова под названием: "Книга для всякой всячины. 1815 года сентября 28 дня. Москва". <...> В этой "Книге" имеется вкладыш – два листка почтовой бумаги, представляющие собой крайне неразборчиво написанный рукой Аксакова черновик стихотворения. Оно рисует картину снежного бурана в степи и являет собой, очевидно, не что иное, как первоначальную попытку воплощения замысла,

который впоследствии принял форму очерка "Буран". По некоторым особенностям почерка можно предположить, что стихотворение относится ко второй половине или к концу 20-х гг.» (Там же. С. 498–499).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

См.: *Шаулов С. С.* Генезис и датировка стихотворения С. Т. Аксакова «Сияет солнце, воздух тих...» // Аксаковский сборник. Вып. 4. Уфа, 2005. С. 47–52;

Яковлева Т. В. Сопоставительно-стилистический анализ двух произведений С. Т. Аксакова: стихотворения «Сияет солнце, воздух тих...» и очерка «Буран» // Научные труды молодых ученых-филологов: сб. ст. студентов и аспирантов, преподавателей по материалам науч. конф. Всерос. студ. фестиваля «Учитель русской словесности» (16–19 окт. 2007 г.) / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2007. С. 233–236;

Хамидова Л. Т. Урок сопоставительного анализа стихотворного и прозаического вариантов произведения «Буран» С. Т. Аксакова: (8 класс) // Аксаковские чтения: материалы XI Всерос. науч. конф. (Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: В. В. Борисова (отв. ред.) [и др.]; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа, 2009. С. 202–209.

ПОСЛАНИЕ В ДЕРЕВНЮ

(к А. Т. А<ксакову>)

Весна, весна! ты прелесть года,
Но не в столичной тесноте.
Весна на Дёме, ¹ где природа
В первообразной чистоте
Гордится девственной красою!
Где тёмные шумят леса,
Где воды кажут небеса,
Где блещет чёрной полосой
Под плугом тучная земля,
Цветут роскошные поля!

О подмосковной я природе
В досаде слушать не могу!..
Засохлой рощей в огороде,
Гусиной травкой на лугу,
Загнившей лужи испареньем
Доволен бедный здесь народ!
И – зажимая нос и рот –
Он хвалит воздух с восхищеньем...
Нет, нет!.. Не там моя весна,
Где топь, песок или сосна!

В наш дикий край лечу душою:
В простор степей, во мрак лесов,
Где опоясаны дугою
Башкирских шумных кочевьёв,
С их бесконечными стадами –
Озера светлые стоят, ²
Где в их кристалл с холмов глядят
Собравшись кони табунами...
Или где катится Урал
Под тению Рифейских скал!

Обильный край, благословенный!
Хранилище земных богатств!
Не вечно будешь ты, забвенный,
Служить для пастырей и паств!
И люди набегут толпами,
Твоё приволье полюбя...
И не узнаешь ты себя
Под их нечистыми руками!..
Сомнут луга, порубят лес,
Взмутят и воды – лик небес!

И горы соляных кристаллов
По тузлукам ³ твоим найдут;
И руды дорогих металлов
Из недр глубоких извлекут;
И тук земли неистощённой
Всосут чужие семена;
Чужие снимут племена
Их плод, сторицей возвращённый;
И в глубь лесов, и в даль степей
Разгонят дорогих зверей! *

Лечу в мой дом, соломой крытый,
Простой, как я в желаньях прост;
Куда, породой знаменитый,
Скучать не придет скучный гость.
Где с беззаботною душою,
Свободный света от оков

.....
Живал я с милою семьею;
Где я беспечно каждый день
Блажил мою богиню – лень!

Ах! если б *долга* исполненьем
Судьба мне не сковала рук –
Не стал бы вечным принужденьем
Мрачить и труд мой и досуг.
Мне дико всякое исканье,
Не знал я за себя просить.
Противу сердца говорить,
Томить души моей желанье...
Противны мне брега Невы,
Да и развалины Москвы!

К тебе, о друг и брат мой милый,
Товарищ в склонностях моих,
Которому, как мне, постылы
Столицы с блеском, с шумом их,
К тебе лечу воображеньем:
С тобой сижу, с тобой иду –
Стреляю, ужу на пруду,
Но не делюсь моим волненьем
Ни с кем!.. и спорю о стихах
Да о горячке в головах.

Май, 1830.
Москва.

¹ Дёма – река в Оренбургской губернии, около которой места живописные и самые привольные для житья.

(Дёма – река в Башкортостане и Оренбургской области, крупный левый приток реки Белой. Устье реки находится на 475-м км по левому берегу от устья Белой, у города Уфы, где по реке назван Дёмский район и железнодорожная станция Дёма. Длина реки – 535 км. Дёма течет в широкой долине, сильно петляя, в низовьях – протоки и старицы.)

² Кандра и Каратабынь – прелестные большие и необыкновенно прозрачные озера.

³ Тузлук – соленый ключ.

* «Так писал о тебе, лет тридцать тому назад, один из твоих уроженцев, и все это отчасти уже исполнилось или исполняется с тобою; но все еще прекрасен ты, чудесный край! Светлы и прозрачны, как глубокие, огромные чаши, стоят озера твои – Кандры и Каратабынь. Многоводны и многообразны разнообразными породами рыб твои реки, то быстротекущие по долинам и ущельям между отраслями Уральских гор, то светло и тихо незаметно катящиеся по ковылистым степям твоим, подобно яхонтам,

нанизанным на нитку. Чудны эти степные реки, все из бесчисленных, глубоких водоемин, соединяющихся узкими и мелкими протоками, в которых только и приметно течение воды. В твоих быстрых родниковых ручьях, прозрачных и холодных, как лед, даже в жары знойного лета, бегущих под тенью деревьев и кустов, живут все породы форелей, изящных по вкусу и красивых по наружности, скоро пропадающих, когда человек начнет прикасаться нечистыми руками своими к девственным струям их светлых прохладных жилищ. Чудесной растительностью блистают твои тучные, черноземные, роскошные луга и поля, то белеющие весной молочным цветом вишенника, клубничника и дикого персика, то покрытые летом, как красным сукном, ягодами ароматной полевой клубники и мелкою вишнею, зреющею позднее и темнеющею к осени. Обильною жатвой награждается ленивый и невежественный труд пахаря, кое-как и кое-где исковырявшего жалкою сохою или неуклюжим сабаном твою плодоносную почву! Свежи, зелены и могучи стоят твои разнородные черные леса, и рои диких пчел шумно населяют нерукотворные борты твои, заноса их душистым липовым медом. И уфимская куница, более всех уважаемая, не перевелась еще в лесистых верховьях рек Уфы и Белой!»

(Аксаков С. Т. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1955. С. 84).

Впервые: «Телескоп», 1831, ч. III, № 11, стр. 300–303, за подписью: С. А–в.

Это стихотворение Аксакова, представляющее определенный автобиографический интерес, оказалось затерянным в журнале и не было зарегистрировано в аксаковской библиографии.

Стихотворение это, по-видимому, нравилось самому автору. 12 мая 1830 г. он в письме к С. П. Шевыреву процитировал третью строфу стихотворения и заметил: «Вот вам и стихи, мой возлюбленный. Весною так стало грустно мне по деревне, что я написал строф десяток и одну вам сообщил» («Русский архив», 1878, кн. II, № 5, стр. 52). Аксаков снова вспомнил об этом стихотворении два с половиной десятилетия спустя и процитировал две строфы из него (четвертую и пятую) в «Семейной хронике» (наст. изд., т. 1, стр. 67).

См. пересечения этого стих-ния со стих-нием «Вот родина моя...»

...пастырей... – пастырь – устар. пастух.

...паств... – паства – устар. то же, что пастбище.

***

В 1830 г. С. Т. Аксаков на страницах «Московского вестника» опубликовал заметку «О значении поэзии Пушкина». Он отметил достоинства поэта А. С. Пушкина – его «силу» и необыкновенную «точность в изображениях», его «мгновенные движения души»²⁶. Как писал С. И. Машин-

ский, нужно было иметь не только независимость, смелость в суждениях, но и понимать искусство, чтобы пойти наперекор критике, направленной против поэта, и писать в 1830-е годы такие о нем строки²⁷. С. Т. Аксаков вспоминал, что однажды услышал от А. С. Пушкина мнение на его статью, напечатанную в «Московском вестнике»: Пушкин признавался своему собеседнику, что никто так точно не говорил еще о его литературном «даровании», как «неизвестный барин» в последнем номере журнала²⁸.

²⁶ Аксаков С. Т. Письмо к издателю «Московского вестника». О значении поэзии Пушкина // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М., 1956. С. 518.

²⁷ Машинский С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. С. 145.

²⁸ Аксаков С. Т. 1826 год // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М., 1956. С. 128.

(Давлетбаева В. Б. Служебная биография С. Т. Аксакова. 1808–1839 гг. М.: Древлехранилище, 2024. С. 40).

***

«В 1832 году, по доносу Московского обер-полицмейстера Муханова за пропуск преглупой и преневиной пародии на «Двенадцать спящих дев» Жуковского» под названием «Двенадцать спящих будочников», был я отстранен от должности цензора по Высочайшему повелению. Эта отставка была моим торжеством, и общественное мнение щедро меня за нее наградило. Кавелин, старинный мой друг, находившийся тогда при наследнике в качестве воспитателя, спрашивал свою сестру, живущую в Москве, «как я переношу этот удар?» Она отвечала, что я совершенно спокоен и весел. Кавелин не поверил и написал, что он «моему наружному спокойствию не верит, что он знает мою гордость и искусство скрыть внутреннее страдание, что, как не рассуждай, а такая отставка пятно, и что всем и ему очень меня жаль и пр. и пр.». Я взбесился, взял лист бумаги, написал следующие стихи, подписал крупными буквами свое имя и послал по почте пакет в Зимний Дворец. Письмо было распечатано, где следует, стихи списаны и доставлены, куда следует... Поступок неразумный, но в то время было для меня очень приятно сконфузить лица, получившие сии стихи. Последствий никаких не оказалось.»

(Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 18–19).

СТАНСЫ

К Александру Александровичу Кавелину,

написанные вследствие его письма, в котором он, сожалея о моей отставке, говорит, что хотя я искусно притворяюсь, но в душе не спокоен и что как ни верти, а такая отставка пятно.

Поверь, во мне достанет сил
Перенести судьбы неправость,
А возбуждать людскую жалость
Я не люблю – и не любил.

Спокоен я в душе моей,
К тому не надобно искусства;
Довольно внутреннего чувства,
Сознания совести моей.

Моих поступков правоты
Не запятнает власть земная,
И честь моя, Хоругвь святая,
Сияет блеском чистоты!

Не ангел царь, а человек.
Я не ропщу. Безумен ропот.
Я презираю низкий шёпот;
Как был, таким останусь ввек.

Но подлые мои враги
Уж не сотрут клейма презренья,
Клейма общественного мненья
Со лба наёмного слуги.

1832 г. 6 Апреля. Москва

Впервые опубликовано: *Пахомов Н. П.* Абрамцево. Музей-усадьба Академии наук СССР: Ист. очерк. Москва: Моск. рабочий, 1953. С. 32–33.

Вторая строка «Стансов» звучит в этой первой публикации так: «Перенести судьбы неправость». Между тем у Аксакова речь идет не о «судьбе», а о «царе»: «Перенести царя неправость».

Текст стихотворения, напечатанный Н. Пахомовым, взят из семейного аксаковского альбома, датированного 1847 г. и хранящегося в музее «Абрамцево». В настоящем издании воспроизводится текст, относящийся к более позднему времени – к 1857 г. Это запись в другом семейном альбоме, сделанная рукой одной из дочерей писателя и подписанная С. Т. Аксаковым (ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 2, д. № 3, лл. 9–9 об.).

Стихотворение это было написано в связи с «высочайшим повелением» об освобождении Аксакова от должности цензора.

Сам он воспринимал расправу над собой как акт грубой несправедливости и произвола. Под влиянием подобных настроений он написал в 1832 году резкое стихотворение «Стансы», направленное его другу А. А.

Кавелину, служившему при дворе в качестве воспитателя наследника, в ответ на соболезнование по случаю увольнения со службы и его замечание, что «как ни верти, а такая отставка пятно»². С чувством собственного достоинства, с необычной для него резкостью и гневом он пишет о своей решимости «перенести царя неправость»³.

2 ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 2, д. № 3, лл. 9–9 об.

3 Вспоминая полтора десятилетия спустя этот эпизод, Аксаков занес в «Семейный альбом» интересную запись: «Эта отставка была моим торжеством, и общественное мнение щедро меня за нее наградило». Аксаков рассказывает далее, с каким наслаждением он, взбешенный посланием Кавелина, написал свои «Стансы» и, подписав их своим именем, направил по почте в Зимний дворец. «Письмо было распечатано где следует, – замечает он, – стихи списаны и доставлены куда следует... Поступок неразумный; но в то время было для меня очень приятно сконфузить лица, получившие эти стихи. Последствий никаких не оказалось» (Абрамцево, рук. I, л. 7; см. также кн.: *Н. П. Пахомов*, Абрамцево, М. 1953, стр. 32–33).

(*Машинский С.* Сергей Тимофеевич Аксаков // *Аксаков С. Т.* Собр. соч. в 4 т. Т. 1. М., 1955. С. 32).

Александр Александрович Кавелин (1793–1850) – в 1842–46 гг. Санкт-Петербургский военный губернатор, штатный воспитатель цесаревича Александра Николаевича. 20 мая 1830 г. был назначен директором Пажеского корпуса, 19 апреля 1831 г. пожалован в генерал-адъютанты; с 6 декабря 1833 – генерал-лейтенант.

«Шесть лет назад Кавелин радушно встречал приехавшего в Москву Аксакова, приютил его с семьей в своем доме. Офицер, друг Сергея Тимофеевича еще по Петербургу, дослужившийся до полковника, флигель-адъютант его императорского величества, он благословил тогда Аксакова на новую жизнь. Теперь он стал невольным свидетелем того, чего же достиг или, вернее, не достиг Аксаков.

Кавелин написал письмо Сергею Тимофеевичу, судя по изложению последнего, очень дружеское, участливое, выражающее искреннее сожаление о постигшей его друга беде. Но во что Кавелин искренне не мог поверить, так это в то, что Сергей Тимофеевич не раскаивается и не сожалеет о случившемся. Наверняка он притворяется, думал Кавелин, ведь в глазах начальства он навсегда скомпрометирован. Пусть Аксаков тысячу раз прав – кого это убедит, кого тронет? «Как ни верти, а такая отставка пятно». Это язык и образ мыслей карьериста.

Да, служебной карьеры Сергей Тимофеевич не сделал. Правда, он к ней никогда и не стремился. <...>

В апреле 1832 года он сочинил «Стансы», возможно не без влияния знаменитых «Стансов» Пушкина («В надежде славы и добра...»): то же пятистопное членение стиха и ямбический размер, та же авторская позиция внутреннего, гордого спокойствия перед самим царем.»

(Манн Ю. В. Глава десятая. Перипетии литературной борьбы // Манн Ю. В. Гнезда русской культуры: кружок и семья. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. С. 374, 373).

...*Хоругвь*... – религ. в обиходе Православной Церкви – штандарт, полотнище на длинном шесте с изображением Иисуса Христа, Богородицы или святых, обычно выносимое во время крестных ходов.

К ГРИШЕ

Ну, рыбак мой, шевелися
Поскорее, поскорей
И наудить торопися
Огольцов и пескарей!

Там с приветными волнами
Ждёт тебя широкий пруд;
Под зелеными кустами
Начинай веселый труд!

Богородское.
1832 г.

Впервые: С.Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по тексту аксаковского альбома «Семейные стихотворения, писанные на разные случаи с 1841 года. Москва, Аксаковых», хранящегося в ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 2, л. 7.

К Грише – Григорий Сергеевич Аксаков (1820–1891) – сын С. Т. Аксакова; оренбургский, уфимский и самарский губернатор; тайный советник.

Богородское – Аксаковы проводили лето в имении Богородское под Москвой.

***

Семейный альбом Аксаковых: стихотворения, рисунки, воспоминания. 1832–1868 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 3. 20 л.).

«Стихи Аксаков сочинял по разным поводам – общественным и житейским. В апреле 1833 г. московский почт-директор А. Я. Булгаков сообщал своему брату в Петербург о состоявшемся в Английском клубе торжественном обеде. В перерывах между тостами оперные певцы исполняли куплеты. После обеда, писал Булгаков, музыка была повторена, а один из куплетов, по общему требованию, два раза был пропет; потом пили за здо-

ровье автора слов, «некоего Аксакова», стихи которого были, по свидетельству почт-директора, «весьма недурны!» («Русский архив», 1902, кн. I, № 3, с. 518).»

(*Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. Москва, 1973. С. 306).

ПОСЛАНИЕ К <Ф. И.> ВАСЬКОВУ

Ты прав, любезный Васьков мой,
Чувствительность есть дар несчастный.
Я прежде споривал с тобой,
Но в ведро ль видеть день ненастный.

Когда лелеет счастье нас,
То сильно чувствовать приятно,
Но горести в ужасный час
Холодным лучше быть стократно!

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по автографу, находящемуся в «Книге для всякой всячины» (Л. Б., ГАИС III, VII/I, л. 34).

Васьков Федор Иванович (1790–1855) – государственный деятель, близкий друг С. Т. Аксакова. 5 мая 1835 г. назначен первым членом Межевой канцелярии; с 24 июля 1836 г. – товарищ главного директора Межевого корпуса; 29 августа 1836 года был произведен в статские советники. Занимался составлением устава Межевого управления; 22 ноября 1840 года был уволен согласно прошению.

Исходя из биографии Васькова, предполагаем, что стихотворение написано во второй половине 30-х годов.

Также см.: *Аксаков С. Т.* Письма к Васьковым, Федору Ивановичу и Прасковье Андреевне, 1842, [1840-е] [Рукопись]: [списки]. 5 п. 7 л. + присоединено: 5+2 л. Материалы из архива Е. Ф. Дюбука) Шифр хранения: РГБ. ОР Ф. 784. К. 21. Ед. 23. Присоединено: вступительная статья Е. Ф. Дюбука к публикации писем "Пять новых писем С. Т. Аксакова", варианты, [1920-е], автограф. 5 л. Сплетены в одну обложку, 2 л.

...*ведро*... – *диал.* теплая ясная солнечная сухая погода (не о зимней поре).

***

«Семейные стихотворенья Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года. Москва. Списано Н<адеждой> А<ксаковой>, 1858 г. Москва, д<ом> кн<ягини> Юсуповой». (РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 2).

Объем альбома 79 листов, из которых только 8 чистые, а еще 13 были вырезаны (скорее всего, они в свое время были заполнены текстом).

Альбом составлялся Н. С. Аксаковой не по заранее обдуманному плану – новые тексты добавлялись по мере выявления рукописных источников.

Альбом открывается стихотворным посланием С. Т. Аксакова «Костиньке (пародия стихов Пушкина <<Жил на свете рыцарь бедный>>) (1841). См. ниже.

Название альбома оказалось некорректным, поскольку самое раннее стихотворение С. Т. Аксакова («К Грише») датировано 1832 годом (л. 7).

Наибольшее число стихотворений посвящено Марии Сергеевне (домашнее имя Марихен).

Заключительный раздел альбома (около 25% его объема) имеет особое название: «Стихотворения Е. А. Т<омашевского> (из Синей Книги)».

Всего в альбоме 81 стихотворение, из них 19 принадлежат С. Т. Аксакову (подписаны: *С. А.*), 26 – К. С. Аксакову (*К. А.*), 3 – И. С. Аксакову (дважды: *Ив. Акс.*; сам автор единожды подписался: *Ив. Аксаков*), 31 – Е. А. Томашевскому (один раз: *Е. А.*, остальные тексты вписаны в альбом самим автором без подписи). Еще два стихотворения (заклучительные, «В зеленом лесу / Птичка пела...» и «Зяблик милый, зяблик мой...», стилизованные под фольклорные песни) добавлены рукой неизвестного лица; не исключено, что они тоже сочинены Томашевским.

С. И. Машинский опубликовал из него шесть стихотворений в 3-м томе Собрания сочинений С. Т. Аксакова 1956 г., В. А. Кошелев – еще семь в разных изданиях с 1991 по 2003 г.

(Подр. см.: *Дмитриев А. П.* Альбом «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года» (1858) // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом. М.: «Древлехранилище», 2021. С. 222–227).

КОСТИНЬКЕ (Пародия стихов Пушкина)

Жил-был юноша прекрасный,
Ум и светлый, и простой,
Почитатель немцев страстный,
Сердцем чистый и прямой.

Он имел одно желанье
(Всякий должен крест нести),
Чтобы хлебное клеванье
В рыбьем царстве завести.

Уж не пишет он ни строчки,
Объявил войну червям,
И на хлебные кусочки
Удит всё по пустячкам.

Из-за позднего обеда
Торопливо он встаёт,
У ближайшего соседа
Хлеба черного берёт;

Мнёт его рукою жаркой...
Поздней вечера порой
Он стоит один с сигаркой
Над Москвою над рекой,

Устремив недвижны взоры
На коварный поплавок...
А леса, поля и горы
В светлый смотрятся поток.
(Л. 3–3 об.)

Июль 1841

Обратим внимание прежде всего, что перед нами – хронологически первое обращение к известному, позднее многократно использовавшемуся в литературе стихотворению Пушкина, лишь незадолго перед тем опубликованному (в составе «Сцен из рыцарских времен». Несмотря на «сниженный» бытовой антураж, стихотворение вполне серьезно и даже по-своему философично. Рыбалка на удочку рассматривается Аксаковым как некое «рыцарственное» занятие. Ведь по большому счету, пушкинский герой, сражающийся за «пречистую», и Костинька, упорствующий в «хлебном клеваньи», – это персонажи одного ряда: оба «рыцари бедные», тщетно воплощающие в жизнь свои азартные устремления. И если разбираться, то неизвестно, чьи «устремления» в данном случае значительнее.

(*Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых / Бирск. гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. С. 144–145).*

«В одном из семейных альбомов Аксаковых помещено стихотворение Сергея Тимофеевича, называющееся «Костинька». В нем иронически вышучивается «юноша прекрасный», слывший неумеренным «почитателем немцев»⁴. Философские крайности своего сына, а также склонность Константина к доктринерству С. Т. Аксаков объяснял его недостаточным знанием жизни. В письме к Ивану он однажды откровенно это высказал:

«Константин никогда не узнает действительности», он «только коснеет в своих мечтательных верованиях»⁵

⁴ ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 2, л. 3.

⁵ «Иван Сергеевич Аксаков в его письмах», ч. I, т. II. М., 1888, с. 304.

(*Машинский С. И. С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. Москва, 1973. С. 252*).

**«Сплывайтесь тихо
На лов мотылей!»
Так царевна Ершиха
Скликала ершей.**

1843

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по тексту альбома «Семейные стихотворения» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 2, л. 13).

**Поверьте, больше нет мученья,
Как подмосковную сыскать;
Досады, скуки и терпенья
Тут много надо испытать.
Здесь садик есть, да мало тени;
Там сад большой, да нет воды;
Прудишка – лужа по колени,
Дом не годится никуда.**

Там есть и рощи для гулянья,
Да нет усадьбы никакой;
Здесь дом хорош, да нет купанья,
Воды ни капли ключевой.
Там развалилось всё строенье,
А здесь недавно выпал скот;
Красиво местоположенье,
Да Костя кочкой назовет.

Там хорошо живут крестьяне,
Зато дворовых целый полк;
Там лес весь вырублен заране –
Какой же будет в этом толк?
Там мужики не знают пашни,
А здесь земля нехороша.
Там есть весь обиход домашний,
Да нет доходу ни гроша.

Там есть и летние светлицы,
Фруктовый сад и огород,
Оранжереи и теплицы,
Да только вымер весь народ.
Там есть именье без изъяна,
Уж нет помехи ни одной,
Всё хорошо в нём для кармана,
Да – нету рыбы никакой!

1843 г. Август.

Д<еревня> Ник<олая> Тим<офеевича>

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по тексту альбома «Семейные стихотворения» (ИРЛИ, ф. 3. оп. 11, д. № 2, лл. 10 – 10 об.).

«Приближавшаяся старость лишала С. Т. Аксакова возможности часто ездить в свое далекое поместье в Оренбургском крае. Возникла мысль о приобретении небольшого имения в Подмосковье. Эти стихи отразили настроения писателя, связанные с поисками имения в 1843 г.

В 1843 г. Сергей Тимофеевич вместе с Константином все лето высматривал подходящую Подмосковную: ездили, как Чичиков, по окрестным усадьбам, назначенным к продаже, и выбирали. Приведенные стихи посвящены в основном перечислению достоинств и недостатков той или другой «подмосковной». Хозяина волнуют не только «садик», «пруд», «рощи для гулянья», «купанье» и наличие рыбы для ловли, но и «огород», и «скот», и отсутствие «целого полка» бездельников-дворовых, и плодородная земля, и работающие «мужики». И, соответственно, какой-никакой – «доход». Как же без «дохода» отважиться на такой нетрадиционный шаг – сменить привычную Москву на усадьбу, хотя и не далекую?»

(*Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых / Бирск. гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. С. 152).*

***

Стихи (4) С. Т. Аксакова, имеющие отношение к Абрамцеву: от 1844 г., 6.7.1853 г., октября 1856 г., 17.10.1857 г. В тетради из 9 л. (л. 6 об. – 9 об. – чистые). Список и два подстрочных примечания рукою И. С. Аксакова. Все 4 стихотворения опубликованы в 3-м томе собрания сочинений С. Т. Аксакова (Абрамцево, Рук–8; Библиографический указатель рукописного фонда Аксаковых / сост. А. Г. Кузнецова. Абрамцево: Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», 1981. С. 16).

Вот, наконец, за всё терпенье

Судьба вознаградила нас:
Мы, наконец, нашли именьё
По вкусу нашему, как раз.
Прекрасно местоположенье,
Гора над быстрою рекой,
Заслонено от глаз селенье
Зелёной рощею густой.

Там есть и парк, и пропасть тени,
И всякой множество воды;
Там пруд – не лужа по колени,
И дом годится хоть куды.
Вокруг чудесное гулянье,
Родник с водою ключевой,
В пруде, в реке – везде купанье,
И на горе, и под горой.

Не бедно там живут крестьяне;
Дворовых только три души;
Лесок хоть вырублен заране –
Остались рощи хороши.
Там вечно мужики на пашне,
На Воре нет совсем воров,
Там есть весь обиход домашний
И белых множество грибов.

Разнообразная природа,
Уединённый уголок!
Конечно, много нет дохода,
Да здесь не о доходах толк.
Зато там уженье привольно
Язей, плотвы и окуней,
И раков водится довольно,
Налимов, щук и головлей.

Москва, 1844 г.
дом Голицына

Впервые опубликовано в кн. Н. В. Поленовой «Абрамцево. Воспоминания» (М. 1922, стр. 6).

Печатаем по тексту альбома «Семейные стихотворения» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 2, лл. 11–11 об.).

Опубликовано: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 49–50.

После долгих поисков С. Т. Аксаков остановился наконец на Абрамцеве, которое и купил в 1843 г. До конца своей жизни писатель проводил большую часть времени в этом своем подмосковном имении (см. кн. Н. Пахомова «Абрамцево», «Московский рабочий», 1953).

Абрамцево. На Воре... – Усадьба Абрамцево (Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево») – музей-заповедник, расположенный на берегу реки Вори, в 60 км к северо-востоку от Москвы, в Сергиево-Посадском районе Московской области. Усадьба Абрамцево получила известность с середины XIX века. Ее владельцами были писатель С. Т. Аксаков (с декабря 1843 г.), промышленник С. И. Мамонтов (с 1870).

«Это маленькое имение в 50 верстах от Москвы по дороге к Троице, – писала дочь писателя Вера Сергеевна Аксакова, – в 12 верстах не доезжая Троицы Сергия. Кажется, тут все есть, хоть в малом виде, все, что нам надобно, дом довольно поместительный, сад, местоположение прекрасное: речка, лес, пруды». По воскресеньям Аксаковы ездили «к Троице». Так, по Промыслу Божию Сергей Тимофеевич нашел свой приют в краю преподобного Сергия, в милом сердцу Радонежье. Места эти воспеты в произведениях Сергея Тимофеевича, который делал на своих письмах из Абрамцева пометку «Радонежье». Здесь Аксаковы чувствовали свою особую связь с судьбой России (<https://prihozhanin.msdm.ru/home/pochitat/obotechestve/3048-ego-narekli-v-chest-prepodobnogo-sergiya-radonezhskogo>).

***

«Вот три стихотворения Аксакова-отца из Семейного альбома 1858 г. Стихотворения датированы 1844 г. и имеют общее заглавие «Импровизации». С. И. Машинский в свою подборку их не включил, вероятно, посчитав очень уж «плохими»:

№1

Говорил я Грише:

Поезжай потише;
Он меня не слушал,
Яблоко всё кушал,
И в тёмную ночь
Скакал во всю мочь.
(Л. 13 об.)

Тут же дано «примечание» сочинителя: «Относится к моему путешествию с Гришей в деревню по скверной дороге, на которой мы несколько раз опрокидывались». Речь идет о том событии, которое М. Зощенко назы-

вал «мелкий случай из личной жизни». Но «импровизация» и не претендует на какую бы то ни было значительность и вовсе не тяготеет к тому, что именуется «типизацией художественного образа». Оно строится на вполне случайной опорной детали – о Грише: «Он меня не слушал, / Яблоко всё кушал». Так и представляешь себе такого великовозрастного «Гришу» (в 1844 г. ему уже 24 года, он живет отдельно от семьи и занимает немаленькую должность председателя гражданской судебной палаты во Владимире), который, управляя повозкой, не обращает внимания на плохую дорогу и на ворчащего «отесеньку», а меланхолично жует яблоко... Стихотворение имеет смысл только в контексте семейственного, «личностного» представления о персонажах. Такого же типа – и «импровизация» № 2:

Перееду я в деревню,

Буду занят я не тем

И Дворянскую харчевню

(примечание: «Дворянский клуб»)

Позабуду я совсем.

Над прозрачною рекою

Дом веселый там стоит,

В пруд широкий под горою

Весело с холма глядит.

(Л. 14)

И здесь – вполне «частное» событие: переселение летом 1844 г. во вновь приобретенную и только что отремонтированную «подмосковную» – Абрамцево. Из содержания «импровизации» следует, что Аксаков-отец изначально собирался сделать эту «подмосковную» основным местом жизни: вполне «усадебный» человек, он и собирался устроить здесь нечто подобное не просто загородному месту летнего отдыха, но полноценной дворянской усадьбе, представляющей, между прочим, место выгодного хозяйствования.

Вот, наконец, «импровизация № 3»:

Хотите вы меня на сцену

Представить обществу всему;

Позвольте ж сделать перемену

Скорей костюму моему.

На место ичиг и халата

Надеть и галстух, и сюртук,

А то ведь будет плоховато,

Когда меня застанут вдруг.

(Л. 14)

Эта «импровизация» опять-таки ситуативна и относится к первому году пребывания Аксакова в Абрамцеве. Оказалось, что вокруг «подмосковной» есть соседи, составляющие «общество», а новый хозяин не захватил с собой из Москвы приличествующего «представлению» костюма. Вновь как будто бы «мелочь». Но в жизни мелочей не бывает, – как не бывает их и в «усадебной» поэзии.»

(*Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых / Бирск. гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. С. 142–143).*

К МАРИХЕН

Ты в Москве переводержавной
Увидала Божий свет
И жила в столице славной
До четырнадцати лет.

В первый раз ты поздравленье
(Сам я вижу, как во сне)
Получаешь с днём рожденья
В деревенской тишине.

Завсегда мы были чужды
Шуму жизни городской,
Без богатства и без нужды
Жили мы своей семьёй.

Будет нам ещё привольней
В сельской мирной простоте
И приятней и покойней,
Позабыв о суете.

Хоть сурово время года
Поздней осени порой,
Хороша зато погода
У тебя в семье родной.

Радонежье, 4 октября

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по тексту альбома «Семейные стихотворения» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 3, лл. 16 – 16 об.). Стихотворение это относится, по-видимому, к 1845 г.

Марихен – Мария Сергеевна Томашевская (ур. Аксакова; 1831–1906) – дочь С. Т. Аксакова; замужем за Егором (Георгием) Антоновичем Томашевским. Младшая в семье Марихен, как звали ее дома, была общей лю-

бимицей. Брат Константин в 1836 г. посвятил ей ставшее впоследствии знаменитым стихотворение «Мой Марихен так уж мал, так уж мал...».

Радонежье – так Аксаковы называли Абрамцево.

Рыбак, рыбак, суров твой рок;

Ты ждал зари нетерпеливо,
И только забелел восток,
Вскочил ты с ложа торопливо.

Темны, туманны небеса,
Как ситом сеет дождь ненастный,
Качает ветер вокруг леса –
Ложись опять, рыбак несчастный.

Впервые: С. Т. Аксаков. Собр. соч. в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по автографу (ЦГАЛИ, ф. 139, оп. 1, д. № 47, л. 40 об.).

Автограф представляет собой черновой карандашный набросок, сделанный С. Т. Аксаковым на обороте черновика письма к Гоголю, датированного 26 июля 1847 г. К этому же времени, по-видимому, относится и данное стихотворение.

***

Альбом Софьи Александровны Аксаковой, первая запись в котором датирована 27 декабря 1847 г. (Абрамцево. МА КП 2/128. Рук 1. 74 л. – на 24 л. записи, на 5 л. рисунки, остальные чистые).

См.: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево: Музей-заповедник «Абрамцево», 2021. С. 14–48.

Рукописный альбом, подаренный Аксаковыми Софье к свадьбе в начале апреля 1848 г.; он готовился начиная с 27 декабря 1847 г. (дата первой записи) и содержал произведения С. Т. Аксакова и его сыновей Константина и Ивана: стихи, прозаические отрывки из будущих книг, набросок знаменитой статьи «Опыт синонимов: Публика – Народ», а также рисунки дочерей Веры и Надежды. Ныне он хранится в музее-усадьбе «Абрамцево».

С. Т. Аксаков подписывает будущей невестке альбом, который открывается его собственноручной записью: «Всякий клочок бумаги долговечнее самой долгой человеческой жизни. Ты сохранишь эти листы, милая Софья, и они сохранят тебе живое воспоминание прошедшего. С. Аксаков. 1847 год. Декабрь 27, Москва».

В альбоме есть запись – эпизод из биографии С. Т. Аксакова, где рассказывается об отстранении его от должности цензора, и стихотворение «А. Кавелину», в котором он высказывает свое отношение к этому факту.

Альбом был отправлен Софье Александровне в Симбирск в начале апреля 1848 г.

См.: *Дурылин С. Н.* // Огонек. 1939. № 39. С. 412–416.

(Подр. см.: А. Г. Кузнецова. Семейные альбомы [два] Аксаковых в Абрамцеве // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом. М., 2021. С. 230–238).

К Марихен

Мадам Кунстюк и Ленорман
Она в себе соединила;
Их шарлатанство и обман
На русский лад перекроила
Насупилась и, карты взяв,
Пустилась в ворожбу пустую,
Платочком белым повязав
Свою головку молодую.

Накинув капор сверх того,
Прикинулась старухой хилой,
Беззубой.... Разобрать всего
Нельзя у ворожейки милой!
И ясновиденьем полна,
И это ей не трудно было,
Всем отгадала нам она.....
И всех она развеселила!

С. Акс.

Абрамцево 1850 г. Октября 14-го

Публикуется впервые.

Автограф: Семейные стихотворения, писанные на разные случаи с 1841 года. Москва. Аксаковых. Списаны Н. А<ксаковой>. 1858 г. Москва, д. кн. Юсуповой (РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 11. Ед. хр. 2. 79 л. Л. 17 об. – 18).

Сердечно благодарю А. П. Дмитриева за предоставленную возможность впервые опубликовать это семейное стихотворение С. Т. Аксакова.

...Кунстюк... – кунштюк – устар., фам., обычно перен. ловкий прием, фокус, трюк, уловка.

Мадам ... Ленорман... – Мария Анна Аделаида Ленорман (1772–1843) – французская прорицательница и гадалка.

ПОСЛАНИЕ К М. А. ДМИТРИЕВУ

Обещал писать стихами...¹
Да и жизни уж не рад;
Мне ли мерными шагами
Рифмы выводить в парад?

Стих мой сердца выраженье,
Страсти крик и вопль души...
В нём тревоги и волненье –
И стихи нехороши.

*

Стары мы с тобой и хворы
И сидим в своих углах;
Поведём же разговоры
На письме, не на словах!

Хороша бывает старость,
Так что юности не жаль:
В ней тиха, спокойна радость,
И спокойна в ней печаль.

Сил душевных и телесных
Благозвучен общий строй...
Много в ней отрад, безвестных
Даже юности самой!

Но не мне такая доля
Ни болезни, ни года,
Ни житейская неволя,
Ни громовая беда

Охладить природы страстной
Не могли до этих пор,
И наружностию ясной
Не блестит спокойный взор!

Дух по-прежнему тревожен,
Нет сердечной тишины,
Мир душевный невозможен
Посреди мирской волны!

И в себе уж я не волен.
То сержуся я, то болен,
То собою недоволен,
То бросаюсь на других,
На чужих и на своих!

Раздражительно мятежен
В слабом теле стал мой дух,

И болезненно так нежен
Изошрённый сердца слух.

И в мгновениях спокойных
Вижу ясно, хоть не рад,
Сил телесных и духовных
Отвратительный разлад.

Есть, однако, примиритель
Вечно юный и живой,
Чудотворец и целитель, –
Ухожу к нему порой.

Ухожу я в мир природы,
Мир спокойствия, свободы,
В царство рыб и куликов,
На свои родные воды,
На простор степных лугов,
В тень прохладную лесов
И – в свои молодые годы!

*Март, 1851 г.
Москва.*

¹ Дмитриев писал ко мне три раза стихи, и я обещал.

Впервые полный текст опубликован: С. Т. Аксаков. Собрание сочинений в четырех томах, т. 3, М. 1956 – по тексту альбома «Семейные стихотворения» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 2, лл. 18 об. – 20).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Ниже шуточные стихи М. А. Дмитриева С.Т. Аксакову (от 11.И.1851 г.), которые последний послал сыну в письме от 13.И.1851 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 16. Л. 13 об.

Отчего ж, брадатый старче,
Ты головкой захилел?
Истопил ли ты пожарче,
Да на печке угорел?

Или слёг от чаш заздравных,
Царской свадьбе больно рад? *
Да когда ж у православных
Даром головы болят!

Вот глаза – другое дело!
То Европа ослепит,
То впотьмах сиди век целый,
То от грамоты рябит.

Нет, не то, брат! – видно, годы!
Видно, с старостью расчёт!
Свод законов у природы,
Знать, не наш законов свод!

* В этот день было бракосочетание Екатерины Михайловны, великой княгини, дочери великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны. Она стала женой герцога мекленбург-стерлицкого Георга. (Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 554).

«Какие прекрасные стихи Вы написали, милый отесинька! Конечно, Вы уже черезчур к себе строги, называя *отвратительным* разладом состояние Вашего духа, но тем не менее стихи во многом верно передают Вас. Есть и во мне много сходного с этим описанием, только натура моя не так жива и горяча.» (1 марта 1851 г., Ярославль; Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 206).

Последние одиннадцать строк этого стихотворения С. Т. Аксаков хотел предпослать в качестве эпиграфа ко второму изданию «Записок ружейного охотника» (М. 1852), но московская цензура не пропустила эпиграфа. По этому поводу Аксаков жаловался Тургеневу в письме от 29 октября 1852 г. («Русское обозрение», 1894, № 8, стр. 484). Как теперь выясняется, цензуре показались предосудительными содержащиеся в отрывке две строчки: «Ухожу я в мир природы, в мир спокойствия, свободы». Два года спустя этот стихотворный отрывок был использован Аксаковым в качестве эпиграфа ко второму изданию «Записок об уженье рыбы» (М. 1854).

Михаил Александрович Дмитриев (1796–1866) – русский поэт, критик, переводчик, мемуарист; племянник Ивана Ивановича Дмитриева (1760–1837).

Дмитриев писал ко мне три раза стихи, и я обещал... – Одно из этих стихотворных посланий «С. Т. Аксакову», подписанное 30 января 1855 г., опубликовано в сборнике: Стихотворения Михаила Александровича Дмитриева. Часть первая. Москва: в тип. Л. И. Степановой, 1865. С. 225–235).

ПЛАЧ ДУХА БЕРЁЗЫ

Тридцать лет красой поляны
На опушке я жила;
Шли дожди, вились туманы,
Влагу я из них пила.

В дни засухи – тень отрадну
Я бросала от ветвей,
Освежала землю жадну,
Защищала от лучей.

Всё прошло! Не гром небесный
Разразился надо мной,
А топор в руке безвестной
Подрубил ствол белый мой!

И, старик неутомимый,
За грибами ты пойдёшь –
Но берёзы столь любимой
Ты на месте не найдёшь.

Поперёк твоей тропинки
Свежий труп её лежит
И, творя себе поминки,
Тихо ветвями шумит.

Обойдёшь ты стороною
Безобразный мой пенёк,
С огорчённою душою
На безвременный мой рок,

На судьбу мою столь строгу...
И за что ж она казнит? –
На Хотьковскую дорогу
Вам понадобился вид.

*6 июля 1853.
Абрамцево.*

Впервые опубликовано в книге Н. В. Поленовой «Абрамцево. Воспоминания» (М. 1922, стр. 14).

Печатается по копии, сделанной рукой И. С. Аксакова и хранящейся в музее «Абрамцево» (шифр: Рук. 8).

Имеется еще список этого стихотворения в альбоме «Семейные стихотворения» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 2, лл. 20 об. – 22).

Опубликовано: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 51.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

В тексте абрамцевской копии имеется сноска, сделанная неизвестной рукой: «Эта береза, заслонявшая вид на Хотьковскую дорогу с балкона, была срублена по распоряжению дочерей С<ергея> Тимофеевича».

Хотьково – Начало Хотькову положил Покровский Хотьков монастырь, основанный здесь в 1308 г. В 1862 г. в Хотьково открылась железнодорожная станция. До 1921 г. входило в состав Дмитровского уезда. Бывший центр Хотьковской волости. Расположено на реке Паже (приток Вори), в 60 км к северо-востоку от Москвы и в 14 км к юго-западу от Сергиева Посада. Близ города – музей-усадьба Абрамцево и село Радонеж.

***

1854, начало года.

Выходит 2-е издание книги Аксакова о рыбах, которая теперь называется – «Записки об уженье рыбы», расширенная и дополненная. В этом издании книга открывается стихотворным эпиграфом (11 последних строк), взятым из «Послания к М. А. Д<митриеву>». В строке «В мир спокойствия, свободы» последнее слово цензором И. Снегиревым признано предосудительным, вымарано и заменено отточием.

А. Т. 4. С. 621, 622.

(Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859 гг.). Уфа, 2011. С. 179).

***

Альбом О. Г. Аксаковой. 1854–1858 гг.

См.: Аксакова Ольга Григорьевна. Альбом (портреты карандашом С. Т., К. С., И. С. Аксаковых и др.; рисунки). Проза и стихи С. Т., К. С., И. С. Аксаковых и др. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 176. 78 л. (24 л. чист.)).

Содержит карандашные рисунки и текстовые посвящения Аксаковых, а также стихотворения, подаренные Ольге в 1854 г. (лл. 1–17 об.), 1856 г. (лл. 18–27 об.) и 1858 г. (лл. 28–76 об.). Начало заполнения – последние дни декабря 1854 г. в Абрамцево, последние записи в нем были сделаны в 1858 г.

Альбом задумывался как подарок от семьи к шестому дню рождения О. Г. Аксаковой – к 26 декабря 1854 г. Участие в поздравлении приняли

сестры Аксаковы (карандашные зарисовки), С. Т., О. С., К. С. и И. С. Аксаковы (посвящения и воспоминания).

Через два года, в ожидании восьмилетия Ольги, Аксаковы продолжают вести альбом, который пополняется посланиями С. Т. и К. С. Аксаковых и рисунками сестер. С. Т. Аксаков помещает в альбом свое стихотворение «Прощание с Абрамцевым, 1856 г. ноября 1-го» (л. 18–19).

На одном из последних листов альбома вписаны произведения С. Т. и К. С. Аксаковых, в разные годы посвященные родным.

(Подр. см.: *В. Б. Давлетбаева, И. В. Кощиченко. Семейные альбомы [два] Аксаковых в собрании Рукописного отдела Пушкинского Дома // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом. М., 2021. С. 211–219).*

ШЕСТИЛЕТНЕЙ ОЛЕ

Рано дед проснулся,
Крякнул, потянулся,
Давши мыслям волю,
Вспомнил внучку Олю.

Семь часов пробило;
Затопили печку,
Тёмно очень было,
И зажёг он свечку.

И дедушка хилый
К внучке своей милой
Пишет поздравленья
С днём её рожденья.

Пишет понемногу,
Часто отдыхая,
Сам молится Богу,
Олю вспоминая:

«Дай Бог, чтобы снова
Оленька была
Весела, здорова –
Как всегда мила;

Чтоб была забавой
Матери с отцом –
Кротким, тихим нравом,
Сердцем и умом!»

Если Бог даст силы,
Ровно через год
Оле, внучке милой,
Дедушка пришлёт

Книжку небольшую
И расскажет в ней:
Про весну младую,
Про цветы полей,

Про малюток птичек,
Про гнездо яичек,
Бабочек красивых,
Мотыльков игривых,

Про лесного Мишку,
Про грибочек белый –
И читать день целый
Станет Оля книжку.

Дедушка

Сергей Аксаков.

21 декабря 1854 года.

Факсимиле стихотворения (автографа) приведено в юбилейном издании «Детских годов Багрова-внука» (СПб. 1891. С. III, V). Печатается по этому тексту. В публикации есть разночтения с абрамцевской рукописью.

Опубликовано: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 56–57. Автограф: МА КП 353. Рук. 163. 1 л. Список рукою И. С. Аксакова. Название стих-ния: «ВНУЧКЕ (в день её рождения)»; подписано: Сер<гей> Тим<офеевич> Аксаков. 26 декабря (1854 года).

Это шуточное стихотворение представляет несомненный автобиографический интерес. Оно фиксирует возникновение у Аксакова замысла книги для детей, который несколько лет спустя был воплощен в «Детских годах», вышедших в 1858 г., как известно, с посвящением внучке, Ольге Григорьевне Аксаковой (1848-1921).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

См.: Аксакова, Ольга Григорьевна. Альбом. 1854–1858. Портреты карандашом: Аксаковы, С. Т., К. С., И. С. и др.; рисунки. Проза и стихи Аксаковых, С. Т., К. С., И. С. и др. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. Ед. хр. 176. 78 л.).

Именно в этом альбоме, присланным из Москвы, было помещено стихотворение С. Т. Аксакова «Шестилетней Оле» («Рано дед проснулся...») датированное 26 декабря 1854 г. (Там же. Л. 3–4); интересно, что С. И. Машинский опубликовал это стихотворение по факсимиле, где оно датировано 21 декабря 1854 г. (Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 3. С. 689–690, 777).

(Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Ч. 1: Переписка С. Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844-1877) / составление Т. Е. Петровой; Аксаковский фонд, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Уфа: Белая река, 2021. С. 221).

Мысли и чувства по выслушании Высочайшего Манифеста от 18 февраля 1855 года

Была страшная година: шёл Наполеон на Александра; победоносный галл с порабощённою Европою шёл на смиренную Русь... Погиб великий завоеватель, погибли победоносные легионы; восторжествовала и освободила Европу смиренная Русь.

Ещё страшнее пришла година: опять Наполеон, рука в руку с обезумевшей Британией, ведёт Галльские легионы, и опять идёт с ними вся Европа, но уже не рабой послушной; собственной злобою пылая, идёт она сокрушить великую Русь, которая сорок лет оскорбляла её своим могуществом, смирением, благодушием и Православием.

Идут они, прикрываясь личиною мнимых защитников разрушающегося Исламизма. Крест защищает луну, Евангелие – Алкоран; просвещение сражается за невежество, человеколюбие – за законность тиранства Магометан над православными христианами.

И опять стоит против Наполеона Александр со смиренною Русью. Он приемлет скипетр и корону в самое решительное и грозное мгновение; он обещает возвесть Русскую землю на высшую степень славы и могущества: сочувствует и верит ему смиренная Русь, крестом осеняет чело – и горе врагам её.

Впервые опубликовано: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. В 22 кн. Кн. 14. Санкт-Петербург: А. Д. и П. Д. Погодины, 1900. С. 7.

«В Погодинском архиве сохранился листок, писанный, по некоторым признакам, со слов С. Т. Аксакова, под заглавием: *Мысли и чувства по вы-*

слушании высочайшего манифеста, от 19-го февраля 1855 года...» (Там же. С. 6).

Выше воспроизведен аксаковский текст из книги Н. П. Барсукова.

Он же, с небольшими разночтениями, содержится и в письме В. С. Аксаковой к М. Г. Карташевской от 7 марта 1855 г., где она так предупреждает его: «В первую минуту великого события отесенька хотел было написать стихи, но вместо того написал только проект стихов в прозе, который тебе и сообщаю, мой милый друг» (РО ИРЛИ. Сигн. 10622. Л. 39 об. – 40 об.). Его же процитировал в своей статье Андрей Петрович Дмитриев (Н. П. Гиляров-Платонов и С. Т. Аксаков (к истории знакомства и взаимоотношений) // Русская литература. 2010. № 4. С. 202).

Мария откликнулась на присылку стихов в письме от 12.III.1855 г.: «Благодарю тебя за дяденькины стихи в прозе, которые прекрасны и без рифм» (ИРЛИ. Сигн. 10649. Л. 29 об.; Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: Переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской (1853–1856) / ИРЛИ РАН; Издание подготовили Андрей Дмитриев и Денис Федоров. СПб.: ООО «Издательство „Росток“», 2016. С. 343).

Этот текст, обращается ко мне А. П. Дмитриев, «именно набросок будущего стихотворения, которое С. Т. Аксаков хотел облечь в традиционные строфы и снабдить точными рифмами. Так именно и Вера написала Марии. Это, можно фигурально сказать, "как бы стихотворение в прозе получилось". На деле же черновик-план будущего произведения, так и не написанного.» (Из письма А. П. Дмитриева от 22 сентября 2024 г.).

Ниже воспроизведем текст аксаковского стихотворного наброска с датировкой из статьи А. П. Дмитриева с разделением мною четырех его абзацев на логически-смысловые строки (отрезки):

Была страшная година:
шёл Наполеон на Александра,
победоносный Галл с порабощённою Европой
шёл на смиренную Русь...
Погиб великий завоеватель,
погибли победоносные легионы,
восторжествовала и освободила Европу
смиренная Русь.

Ещё страшнее пришла година:
опять Наполеон, рука в руку с обезумевшей Британией,
ведёт Галльские легионы
и опять идёт с ним вся Европа,
но уже не рабой послушной;
собственной злобою пылая,

идёт она сокрушить великую Русь,
которая сорок лет оскорбляла её
своим могуществом, смирением, благодушием
и Православием.

Идут они, прикрываясь личиною
мнимых защитников разрушающегося Исламизма.
Крест защищает луну, Евангелие – Алкоран;
просвещение сражается за невежество,
человеколюбие – за законность тиранства Магометан
над Православными Христианами.

И опять стоит против Наполеона
Александр со смиренною Русью.
Он приемлет скипетр и корону
в самое решительное и грозное мгновенье;
он обещает возвесть Русскую землю
на высшую степень славы и могущества:
сочувствует и верит ему смиренная Русь,
крестом осеняет чело –
и горе врагам её.

23 февраля 1855

Манифест от 18 февраля 1855 года «О вступлении на престол государя императора Александра Николаевича» был издан Александром II. В этом манифесте император сообщал о смерти своего родителя, императора Николая Павловича, и объявлял, что принимает перед лицом невидимо присутствующего ему Бога «священный обет» иметь всегда единой целью благоденствие своего Отечества и утвердить Россию «на высшей степени могущества и славы».

31 ОКТЯБРЯ 1856 ГОДА

Прощай, мой тихий сельский дом!
Тебя бежит твой летний житель.
Уж снегом занесло кругом
Мою пустынную обитель;
Пруды замёрзли, и слегка
Ледком подёрнулась река.

Довольно спорил я с природой,
Боролся с снегом, с непогодой,

Бродя по берегам реки,
Бросая вглубь её крючки.
Метель вокруг меня кипела,
Вода и стыла и густела;
А я, на мёрзнувших червей,
Я удил сонных окуней.

Прощай, моё уединенье!
Благодарю за наслажденье
Природой бедною твоей,
За карасей, за пескарей,
За те отрадные мгновенья,
Когда прошедшего виденья
Вставали тихо предо мной
С своею прелестью живой.

Впервые опубликовано в «Журнале охоты», 1858, т. 1, № 1, стр. 10,
за подписью: С. Аксаков.

Печатается по тексту «Журнала охоты».

По крайне неисправному тексту напечатано в газете «Новое время.
Иллюстрированное приложение», 1909, № 11902.

Опубликовано: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-
заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 52.

«Имеется несколько списков этого стихотворения с существенными
разночтениями.

Вот один из них с другим названием «1856 г. Октябрь»:

Прощай, мой тихий сельский дом,
Тебя бежит твой летний житель.
Уж снегом замело кругом
Твою пустынную обитель,
Пруды замёрзли и слегка
Ледком подёрнулась река.

Упорно спорил я с природой,
Сражался с стужей, непогодой,
Бродил по берегам реки,
Бросая вглубь её крючки;
Напрасно вокруг метель кипела
Вода час от часу густела,
А я, на мёрзнувших червей, –
Я удил сонных окуней.

Прощай, моё уединенье,
Благодарю за наслажденье
Природой скудною твоей,
За карасей, за пискарей,
За те отрадные мгновенья,
Когда прошедшего виденья
Вставали тихо предо мной
С своею ясностью живой!

Стихотворение как признание. Как завещание. Как дань знаменитой Подмосковной, в которой, собственно, и создал самого себя русский писатель Сергей Аксаков.»

(*Кошелев В. А.* Сто лет семьи Аксаковых / Бирск. гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. С. 154–155).

И еще см.: С. Т. Аксаков. «Прощание с Абрамцевым, 1856 г. ноября 1-го» // Аксакова Ольга Григорьевна. Альбом (портреты карандашом С. Т., К. С., И. С. Аксаковых и др.; рисунки). Проза и стихи С. Т., К. С., И. С. Аксаковых и др. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 176. Л. 18–19).

Патеру Антонию Томазиусу

Что сидишь, Томаша милый,
Заклучась в мурье своей?
Ходишь в свой почтамт постылый
И забыл совсем друзей.

Нездоров ты – всё пустое;
Будь над хворью господин.
Ведь хандрить ты будешь вдвое,
Если будешь всё один!

Всё газеты да газеты....
Пожалей свои глаза.
Брось враждебные памфлеты,
Не прочтешь в них ни аза.

Тридцать лет с тобой мы дружны,
Тридцать лет... легко сказать!
Мы теперь друг другу нужны,
Есть о чем нам поболтать.

Перед нашими глазами
Было много перемен
И с протекшими годами
Пронеслось довольно сцен:

И печальных и забавных
И высоких и смешных
И в событиях громадных
И в ничтожных и пустых.

Нам с тобой не будет скучно
И у нас одна печаль:
Мы с тобой равнодушно
Смотрим будущего в даль.

Погорюем – будет легче
Взвесим всё на свой безмен
И чтоб мысль была покрепче,
Нужен нравственный размен.

Брось же глупую газету,
Запрягать вели карету
И с Лубянки на Арбат
Приезжай потолковать.

1856 г. Ноября 28.

Москва

С. Акс.

Публикуется впервые.

Автограф: Семейные стихотворения, писанные на разные случаи с 1841 года. Москва. Аксаковых. Списаны Н. А<ксаковой>. 1858 г. Москва, д. кн. Юсуповой (РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 11. Ед. хр. 2. 79 л. Л. 43–44).

Сердечно благодарю А. П. Дмитриева за предоставленную возможность впервые опубликовать это семейное стихотворение С. Т. Аксакова.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Патеру... – пáтер – *религ.* священник католической церкви.

...Антонию Томазиусу – речь идет об Антоне Францевиче Томашевском (1803–1883), почтовом чиновнике, писателе-публицисте и переводчике. Воспитанник Московского университета. С 1822 г. член Общества друзей С. Е. Раича. Печатался в "Московском вестнике", "Галатее", "Телескопе", "Молве", "Москвитяине", "Русском архиве". Служил в Московском почтамте, где заведовал почтовым училищем. В 1842–1854 гг. цензор в цензуре иностранных газет и журналов при Московском почтамте. То-

машевский был очень дружен с Сергеем Аксаковым, членами его семьи и даже породнился с семейством Аксаковых – его единственный сын Георгий (Егор) Антонович женился на Марии Сергеевне Аксаковой.

...мурье... – мурья́ – *устар.* морск. трюм или часть трюма на судне; *перен.* тесное, низкое темное помещение.

Тридцать лет с тобой мы дружны... – т. е. с момента переезда семьи С. Т. Аксакова в Москву в 1826 году.

17 ОКТЯБРЯ

(А. Н. Майкову)

Опять дожди, опять туманы,
И листопад, и голый лес,
И потемневшие поляны,
И низкий, серый свод небес.

Опять осенняя погода!
И, мягкой влажности полна,
Мне сердце веселит она:
Люблю я это время года.

*

Люблю я звонкий свист синицы,
Скрып снегирей в моих кустах,
И белые гусей станицы
На изумрудных озимях.

Люблю я, зонтиком прикрытый,
В речном изгибе, под кустом,
Сидеть от ветра под защитой,
Согретый тёплым зипуном –

Сидеть и ждать с терпеньем страстным,
Закинув удочки мои
В зеленоватые струи,
Вглубь Вори¹ тихой и неясной.

Глаз не спускаю с наплавка,
Хоть он лежит без измененья;
Но вдруг – чуть видное движенье,
И вздрогнет сердце рыбака!

*

И вот он, окунь благородный,
Прельстясь огромным червяком,
Подплыл отважно и свободно,
С разинутым, широким ртом

И, проглотив насадку смело,
Всё поволок на дно реки...
Здесь рыбаку настало дело,
И я, движением руки,

Проворно рыбу подсекаю,
Влеку из глубины речной
И на берег её бросаю,
Далёко за моей спиной.

*

Но окуни у нас не диво!
Люблю ершей осенний клёв:
Берут они не вдруг, не живо,
Но я без скуки ждать готов.

Трясётся наплавок... терпенье!
Идут кружочки... пустяки!
Пусть погрузит! Мне наслажденье
Ерша тащить со дна реки:

Весь растопыренный, сердитый,
Упорно лезет из воды,
Густою слизью ёрш покрытый,
Поднявши иглы для защиты, –
Но нет спасенья от беды!

*

Теперь не то. Внезапной хвори
Я жертвой стал. Что значим мы?
Гляжу на берега я Вори
В окно, как пленник из тюрьмы.

Прошло и тёплое ненастье,
Сковал мороз поверхность вод,
И грустно мне. Моё участие
Уже Москва к себе зовёт.

Опять прости, уединенье!
Бесплоден летний был досуг,
И недоступно вдохновенье.
Я не ропщу: я враг дожук.

Прощайте, горы и овраги,
Воды и леса красота,
Прощайте ж вы, мои «коряги»,²
Мои «ершовые места!»

*1857, октябрь.
С. Абрамцево.*

¹ Название реки.

² Название места, где берет крупная рыба.

Впервые опубликовано в «Журнале охоты», 1858, т. 1, № 2, стр. 139–141, за подписью: С. Аксаков.

Печатается по тексту «Журнала охоты».

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Впоследствии, посмертно, несколько раз воспроизводилось по различным спискам, существенно между собой отличающимся.

Например, см.: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 53–55. Здесь стихотворение опубликовано под названием «17 октября 1857 года».

В пятьдесят первом стихе исправлена по рукописной копии в альбоме «Семейные стихотворения» опечатка: «Что знаем мы?» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 11, д. № 2, л. 42). В фондах ИРЛИ хранится еще одна рукописная копия (ИРЛИ, 16. 469/с IV б. 19) этого стихотворения, правленная рукой С. Т. Аксакова и подписанная им. Стихотворение здесь озаглавлено: «Октября 16-го 1857 г. (Посвящается А. Н. Майкову.)» В этой копии имеются и некоторые другие разночтения с печатным текстом.

Это стихотворение было прислано автором в 1857 г. А. Н. Майкову в ответ на посвящение им своего стихотворения «Рыбная ловля» (1855; впервые: «Отечественные записки», 1856, № 3): «Посвящается С. Т. Аксакову, Н. А. Майкову, А. Н. Островскому, И. А. Гончарову, С. С. Дудышкину, А. И. Халанскому и всем понимающим дело».

В рукописном списке стихотворения, хранящемся в музее «Абрамцево» (шифр: Рук. 8), имеется примечание, сделанное рукой Ивана Аксакова: «Это стихотворение было также написано перед переездом из Абрамцева в Москву на зиму, но С<ергей> Тим<офеевич> более уже не вернулся в Абрамцево. Захворав осенью еще в деревне, он проболел всю зиму, летом 1858 г. вынужден был жить в Петровском парке, чтоб быть поближе

к доктору, а 30 апреля 1859 г. он скончался. Таким образом, эти стихи – его последнее прощание с любимым Абрамцевом, исполненное грустных предчувствий».

Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) – русский поэт, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской АН (1853), тайный советник (с 1888).

...докук... – докúка – *устар.* просьба, часто навязчивая, надоедливая.

***

Семейный альбом Аксаковых, подаренный Е. А. Томашевскому 11 ноября 1857 года (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 3. 42 л., 22 л. чист.).

Здесь размещены два стихотворения С. Т. Аксакова: «Стансы» и «1 января 1858-го года» (см.: РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 3. Л. 9-10).

См.: *Бень Е. М.* Семейный альбом Аксаковых // Литературная учеба. М., 1988. № 1. С. 142–144.

Подр. см.: *Давлетбаева В. Б.* Семейный альбом Аксаковых из собрания Российского государственного архива литературы и искусства // АК-САКОВЫ. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом. М., 2021. 184–191.

***

Из неопубликованных стихов С. Т. Аксакова обращает на себя внимание «Проект послания в стихах А. О. Армфельду» (1857), где обиженный автор укоряет друга юности, не спешившего нанести ему визит:

Кум бессовестный, ужели
Томашевский видел вас?
Говорят, уж близ недели
Как в Москву вы прилетели.
Что же разлучает нас?

(*Дмитриев А. П.* Альбом «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года» (1858) // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом. М.: «Древлехранилище», 2021. С. 227).

Александр Осипович Армфельд (1806–1868) – русский ученый-медик, заслуженный профессор Московского университета, доктор медицины, действительный статский советник, друг С. Т. Аксакова. Дом Армфельда на Плющихе был известным в Москве литературным салоном, где бывали М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Аксаковы и др.

**ПРИ ВЕСТИ
О ГРЯДУЩЕМ ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯН
(1 января 1858-го года)**

Жребий брошен... Роковое
Слово выслушал народ...
Слово страшное, святое
Произнес минувший год.

И смутилась Русь святая,
И задумалась она...
Чем же, ты страна родная,
Глубоко потрясена?

Иль, не веруя в свободу,
Ты не смеешь говорить?
Иль боишься, что народу
Тяжелее будет жить?

С плеч твоих спадает бремя,
Докажи, что не рабой
Прожила ты рабства время,
А смирялась пред судьбой.

Перед Божиим посланьем,
В духе кротости, любви,
Жизнь считая испытаньем:
Бунта нет в твоей крови.

Покажи нам, как оковы
Скинешь ты с могучих ног,
Как пойдёшь ты в путь свой новый,
Как шагнёшь через порог,

О который спотыкались
Люди тысячу веков,
Где мечты изобличались
Человеческих умов.

Как проснётся жизнь народа,
Как прервётся тяжкий сон?
Тихая ль взойдёт свобода
И незыблемый закон?

В церковь ли пойдёшь с смиреньем,
Иль, начавши кабаком,
Все свои недоуменья
Порешешь ты топором?

Как узнать? Судеб народных
Не проникнуть в мрак и даль,
Не постичь путей исходных,
Богом вписанных в скрижаль.

Автограф: РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 5. 2 л.

Впервые: «День» (1861. № 1), за исключением 9-й строфы, впервые напечатанной в «Русском архиве» (1885. № 5. С. 74).

Опубликовано: Русская старина. 1886. № 1. С. 95–96. Без 9-й строфы; Собрание сочинений С. Т. Аксакова. Т. 3: Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения. Москва: издание А. А. Карцева, 1895. С. 449–450. С 9-й строфой; Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения. М., 1902. С. 439–440; Собрание сочинений С. Т. Аксакова: Крит. провер. текст, биогр., вступ. ст., примеч., худож. прил. и пр. / Под ред. и с предисл. А. Г. Горнфельда. В 6 т. Т. 4: Я. Е. Шушерин; М. Н. Загоскин; Литературные и театральные воспоминания; Статьи о Гоголе; М. С. Щепкин. СПб., 1910. С. 473–474. С 9-й строфой.

Стихотворение написано во время предсмертной болезни С. Т. Аксакова и вызвано обнаружением рескриптов дворянству трех западных губерний – Виленской, Ковенской и Гродненской – 20 ноября 1857 г. Александр II направил высочайший рескрипт об освобождении крестьян на имя виленского генерал-губернатора В. И. Назимова.

«Сразу же после объявленного царского рескрипта С. Т. Аксаков письменно известил оренбургского предводителя дворянства о своем желании освободить крестьян от крепостной зависимости, не дожидаясь специального решения вопроса об этом. Нравственное бремя было сброшено, и как-то самому стало свободнее, легче.

Чаще других в последнее время в доме Аксаковых бывал В. П. Безобразов, видный экономист и публицист. Он вел с Сергеем Тимофеевичем «сочувственные беседы», по его собственному выражению; приветствуя отмену крепостного права, оба сходились во мнении, что она должна быть проведена без обострения противоречий между помещиками и крестьянами. Темы этих бесед легли в основу обширной статьи В. П. Безобразова, опубликованной во второй августовской книжке «Русского вестника» за 1858 год под заглавием: «Письмо к С. Т. Аксакову по поводу крестьянского вопроса». Самого Сергея Тимофеевича волновал вопрос: как пройдет

реформа? В раздумье об этом он написал стихотворение “При вести о грядущем освобождении крестьян”» (Лобанов М. П. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1987. С. 282).

ГОВЕНЬЕ

Протяжный Благовест унынье разливает.
Зовёт говеющих в святой Молитвы храм,
Где Богу вечному курится фимиам,
Где горделивого – смирение встречает.

Приди с веселием, благия Веры сын,
Молитвы тёплым отрадой насладиться.
Приди колеблемый, отпадший от святынь,
Да мир и тишина на сердце водворится.

И ты, дерзостный неверующий ум,
Извлекий мнимые законы из Природы,
Поклонник-изувер мечтательной свободы,
Мудрец – и жалкий раб чужих безумных дум.

Приди – и в глубь души проникни помышленьем;
И труд, и пост себе на помощь призови.
И, не смущаемый соблазнов обольщеньем,
Ты совесть о делах сокрытых вопросы.

От пылкой юности до старости маститой
В чаду забвения нас слабости кружат.
И благ, и свят, и мудр Божественный обряд*,
Когда заблудших он ведёт на путь забытой.

В волнении страстей, в прельщении мечты
Мириться с совестью раскаяньем сердечным.
Раб окружающих предметов суеты,
Ничтожный человек – рабом их будет вечным.

Нет, прочь, соблазн мирской, в уединённый храм,
Во мрак его, свечей мерцаньем озарённый,
Трудами, и постом, и бденьем изнурённый,
Спеши, молись и плачь – и Бога узришь там.

Там, Храм Молитвенный, где некогда ты сам,
Ты – хладный труп тогда, безмолвный гроба зритель

И братьев, и друзей представится очам,
Красноречив сей вид – надменности смиритель.

Разбудит совесть он, раздастся скорбный глас.
Не заглушит его и суета мирская.
Велик обряд, и цель его святая –
Врачующий елей для дум, стнящих в нас!

* Божеств<енный> обряд говенья – приношение души к совершению таинства.

Впервые: *Григорьева Е. Ф.* Неизвестное стихотворение С. Т. Аксакова // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 14 нояб. 2017 г.) / под ред. Т. В. Бакниной; Самарский гос. ин-т культуры, Аксаковский комитет Самарской обл. Самара, 2018. С. 82–98. – Здесь текст стихотворения на с. 94, фототипическое воспроизведение автографа – на с. 95–96.

В этой публикации есть неточности и ряд слов не прочитаны.

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 11. Ед. хр. 5. 1 л. Автограф с авторской правкой. Без даты.

Свою версию прочтения автографа прислал А. П. Дмитриев, за что его сердечно благодарю!

Говенье – *церк.* действие по значению глагола *говеть*: соблюдение поста и посещение церкви перед исповедью и причастием.

...*Благовест*... – *церк.* удары в один колокол перед началом богослужения.

...*фимиам*... – благовонное вещество, сжигаемое при богослужении, ладан, а также ароматический дым, возникающий при сожжении этого вещества.

...*стнящих*... – *стенать* – *перен., устар.* тяжело страдать, мучиться.

***

Полное собрание сочинений Сергея Тимофеевича Аксакова. В шести томах / Под ред. И. С. Аксакова и П. А. Ефремова. – Спб.: Н. Г. Мартынов, 1886. Т. 3: Семейные и литературные воспоминания. Очерки, письма, стихотворения / Предисл.: «От издателя». Н. Мартынов. VIII, 456 с., 2 л. ил.

Собрание сочинений С.Т. Аксакова: Т. 1–6. Москва: А. А. Карцев, 1895-1896. Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения. 1895. [2], 450, [1] с.

Собрание сочинений С. Т. Аксакова. [2-е изд.]. Т. 1–6. Москва: А. А. Карцев, 1897-1902. Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения. 1902. [2], 440 с.

Собрание сочинений С. Т. Аксакова: Крит. провер. текст, биогр., вступ. ст., примеч., худож. прил. и пр. / Под ред. [и с предисл.] А. Г. Горнфельда. Т. 1–6. Санкт-Петербург: Просвещение, 1909–1910.

Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука; Стихотворения / [коммент. Л. Н. Сухановской и В. А. Фатеева]. Москва: Художественная литература, 1986. 574, [1] с., [1] л. портр.

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: в 10 т. Т. I: Поэзия. Проза / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова и М. Д. Кузьмина; Отв. ред. тома А. П. Дмитриев. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2019. 720 с., ил.

К. С. Аксаков – критик, публицист, ученый, поэт и драматург – более всего известен как один из идеологов славянофильства. Его исследования, посвященные российской истории, фольклору, отечественной литературе, вошли в золотой фонд истории русской словесности и общественной мысли. Однако обширное и разнообразное наследие К. С. Аксакова до сих пор не опубликовано целиком. Настоящее издание впервые базируется на всех дошедших до нас рукописях, хранящихся в архивохранилищах и сверенных с первоначальными публикациями, а также включает в себя многочисленные письма поэта, значительная часть которых публикуется впервые. В первом томе представлено художественное наследие Аксакова (стихотворения, проза), охватывающее период с начала 1830-х по 1860 г. (С. 4).

«В настоящем Собрании сочинений и писем в десяти томах впервые предпринята попытка представить во всем объеме литературное и эпистолярное наследие К. С. Аксакова. В первом томе опубликованы все его художественные произведения, известные на данный момент. Впервые предлагаются вниманию читателей собранные воедино: более 40 стих-ний («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...», «Да будет тот благословен...», «Фантазия» («Глубоко в думу погружен...»), «Флеры», «Увенчанный младостью...», «Светлая обитель рая...», «Приезд Джостиниани» и мн. др.), несколько прозаических сочинений (повесть «Воинственные дети», психологический этюд «Размышление о Боге», перевод повести «Маленькие плователи, или Прогулка по пруду»), «<Автобиографический фрагмент 1832 года>», «Записная книжка 1834–1836 гг.». Представлены более полные варианты текстов ранее публиковавшихся произведений (стих-ний «Семисотлетие Москвы», «Как солнце красное лучами...», «Коринфская невеста»). Исправлены многочисленные ошибки и неточности, закрававшиеся в предыдущие издания, устранено произвольное вмешательство публикаторов в авторский текст (например, незавершенная повесть «Сцены из современной жизни» до сих пор была опубликована лишь однажды – в Изд. 1915, в некорректном виде: две редакции повести, сохранившиеся в архиве А., были соединены в один текст). Наконец, впервые

представлены все обнаруженные в архивохранилищах редакции произведений.

В ряде случаев найденные тексты ранее не публиковавшихся произведений А. позволили уточнить и дополнить представления об уже известных произведениях. В частности, впервые публикуемое стих-ние «Я скажу вам слово...», адресат которого – переводчик Е. Ф. Корш, дало возможность идентифицировать адресата стих-ния «Ерш»: это одно и то же лицо. Оба текста очень тесно взаимосвязаны.

Изучение автографов произведений А., «<Автобиографического фрагмента 1832 года>», текстов писем позволили исправить ошибки в датировке нескольких сочинений: «Посвящение маменьке», «Народа жизнь была цельна...» и др. Так, в Изд. 1964 стих-ние «Посвящение маменьке» датировано 1833 г., но оно, несомненно, было создано ранее, поскольку упоминается в «<Автобиографическом фрагменте 1832 года>». Уточнены названия нескольких произведений: «Посвящение маменьке» (ранее публиковалось под назв. «Посвящение»), «Пред Воскресеньем день последний...» (публиковалось под назв. «Одесса», с подзагол. «1854 г., 10 апреля») и др.

При этом ранее вышедшие издания, и в первую очередь Изд. 1915 и Изд. 1964, стали очень важной основой настоящего тома, существенно облегчив работу его составителей. Целый ряд стих-ний А. («Послание невестке при поднесении ей книги», «К. К. Павловой», «Я твердо убежден, он верный правды друг...», «Советы» («Дело великое жизни...»), «Идиллия», «Один, в ладье, при звездах ночи...» и др.) публикуются по Изд. 1915, так как его составитель, Е. А. Ляцкий, общаясь с племянницей автора, О. Г. Аксаковой, располагал списками, местонахождение которых ныне неизвестно; в архивах не удалось обнаружить либо никаких, либо полных редакций этих произведений. Он располагал и сведениями, представляющими ценность и учтенными при комментировании произведений в настоящем томе. Что же касается Изд. 1964, подготовленного С. И. Машинским и содержащего достаточно большую подборку стих-ний А., то и подготовка текстов, и комментарии по сей день не утратили своей научной значимости. В ряде случаев разыскания С. И. Машинского легли в основу комментариев настоящего тома.

Орфография и пунктуация (последняя в автографах зачастую отсутствует) по большей части приведены в соответствие с современными нормами. Но в некоторых случаях сохраняются авторские варианты правописания (например, «Вера», «Слово», «Мир» и т. п. – с прописной буквы; «мір» – в противоположность «миру»). Даты в комментариях указаны, главным образом, по старому стилю, исключение составляют даты к стихотворениям, созданным А. во время путешествия в Европу»

(С. 551–552).

«В мировоззрении и в художественном творчестве К. С. Аксакова и И. С. Аксакова ведущую роль играет укорененная в русском православном сознании идея соборности. В эстетических и критических работах славянофилов осмысливается природа коллективного творчества народа. В эстетике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова ведущими выступали принципы единства формы и содержания, индивидуальной стилиевой манеры художника, историзма, народности, универсальности. Славянофилы плодотворно применяли принцип триады при изучении литературного процесса. Так, К. С. Аксаков, последовательно развивал положения романтической эстетики, используя путь через антитезы к синтезу («Ломоносов в истории русской литературы и русского языка», 1845; «Взгляд на русскую литературу с Петра Первого», кон. 1840-х гг.). И. С. Аксаков стоял у истоков отечественного сравнительного литературоведения, актуализировал важность анализа поэтики художественного текста, композиции, образов (биографический очерк «Федор Иванович Тютчев», 1873–1874).

В области гносеологии и антропологии К. С. Аксаков и И. С. Аксаков утверждают идеал целостной формы познания в единстве чувственных переживаний, рационалистического обобщения и духовного опыта. В ранней лирике К. С. Аксакова романтический принцип духовного потенцирования получил ярко выраженную пантеистическую направленность. В поздней лирике К. С. Аксакова и в поэзии И. С. Аксакова в большей степени проявлено стремление лирического субъекта к духовному самоуглублению, к интроспекции и рефлексии. Интроспекция и рефлексия приобретают характер религиозного опыта. Через погружение в глубины бессмертной души человек в лирике братьев Аксаковых приобщается к внутренним связям вселенской жизни. Пантеизм и духовное самоуглубление в равной степени позволяют раскрыть единство микро-и макрокосмоса. Духовное самоуглубление в лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова созвучно традициям православного аскетического опыта.

Идея соборности является ключевой в художественной картине мира славянофилов, нацеливая на органичное единство горнего и дольного миров, бесконечного и конечного, индивидуального и вселенского. В художественной картине мира братьев Аксаковых проявляется стремление к антитетичности, которая отражает диалектику становления, развития. Экспрессивное противопоставление inferнального и горнего, бытового (социального) и бытийного призвано, прежде всего, развенчать духовные и социальные формы зла. Однако К. С. Аксаков и И. С. Аксаков преодолевают присущие романтизму двоемирие и романтическую иронию, утверждая религиозную идею Царствия Божиего.

В ранней натурфилософской лирике К. С. Аксакова в образный ряд, составляющий онтологическую горизонталь, включены аллегорические

образы материнского лона земли, луга, цветов, злака, ручья, реки. Земная природа, патриархальный усадебный мир, родовое гнездо в ранней лирике русского поэта проясняют мифологему золотого века, утраченного рая. Прошлое и вечное более важны для лирического субъекта, нежели настоящее. Характерной чертой многих хронотопов в лирических текстах К. С. Аксакова является свободное преодоление временных и пространственных границ, переход от локального ко вселенскому.

Онтологическая вертикаль в лирике славянофилов в целом и в лирике К. С. Аксакова в частности оформляется при помощи образов звезд, зари, небесного свода, орла, Востока. Православные представления о Богородице и Софии находят свое воплощение в образах покровы, завесы (послание «К Н. Н.», 1832). Символика росы, света, мотивного комплекса восхождения проясняют ключевую для славянофила религиозную идею единства горнего и дольного миров. Натурфилософская образность у поэта приобретает метафизическую направленность. При помощи образа «глубины» лирический субъект поэзии К. С. Аксакова прозревает в земной природе Творца, в земной истории – историю небесную, во временном – вечное, трансцендентное. Образ храма у К. С. Аксакова является ключевым, с ним метафорически соотносятся человеческая душа, природа, мироздание. Символические и образные ряды лирики К. С. Аксакова наследуют изобразительные и колористические приемы святоотеческой книжности, гимнографии, православной иконографии. Образность звезд, луны, светил в творчестве русского романтика созвучна православной традиции презентации небесных символов как средств богопознания.

Ориентация на немецкую классическую философию на содержательном уровне и стремление к философичности, диалектичности в области поэтики обусловили у К. С. Аксакова развитие натурфилософских идей, космизма и протеизма («Элегия», 1832). Лирические пейзажи славянофила динамичны, многоплановы, диалектичны. Топографический уровень многих лирических текстов К. С. Аксакова характеризуется, с одной стороны, условностью и отвлеченностью, с другой стороны, фиксацией конкретных пространственных образов, художественных деталей.

Определяющей для К. С. Аксакова становится троичная символика. Она проявляется и в архитектонике ряда лирических текстов как идеальная троичная модель земного бытия в целом и при моделировании идиллического образа отчего дома-усадьбы. Лирический сюжет часто выстраивается на основе ретроспекции.

В художественной картине мира лирики К. С. Аксакова 1840–1850-х гг. осуществляется переход от натурфилософской образности к историко-софской и социальной. В поздней лирике К. С. Аксакова оформляются различные оппозиции: онтологические (живое – мертвое, субстанциональное – акцидентное), гносеологические (полнота истинного знания – ограниченный эмпиризм и рационализм), историсофские (Запад – Восток),

социальные (народ – власть). Славянофильский идеал К. С. Аксакова сориентирован на патриархальный быт допетровской эпохи. Мирообраз Руси отличается масштабностью, поэт конкретизирует пространственные характеристики родной земли и выделяет в качестве ее ценностного духовного основания православие, соборную этику. Москва у К. С. Аксакова представлена как сакральная столица России и противопоставлена Санкт-Петербургу. Обращение к прошлому в поэзии К. С. Аксакова оттеняет усиленную рефлексию над современностью и предвосхищает великое будущее русского народа.

Одним из ведущих мирообразов поздней лирики К. С. Аксакова является мифологема мирового древа, соединяющая различные уровни вселенной. Мотивный комплекс весны у славянофила связан с духовным преображением личности и общества. Имманентная религиозность и актуальная общественная проблематика у славянофила выступают в единстве. К. С. Аксаков использует в своих духовных одах христианские символы, образы и метафоры светильника, духовного меча, божественного Логоса, продолжая традицию псалмов. В творчестве К. С. Аксакова в поздний период усиливаются эсхатологические мотивы.»

(*Ожерельев К. А. Художественная картина мира в лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / [Место защиты: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского]. Омск, 2014. С. 156–159).*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А. – Константин Сергеевич Аксаков.

Архивохранилища

ИРЛИ – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук». Рукописный отдел. Литературный музей. Библиотека (СПб.).

МА – Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево» (с. Абрамцево Московской обл.).

РГАЛИ – Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив литературы и искусства» (М.).

РГБ – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская государственная библиотека». Отдел рукописей (М.).

РНБ – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека». Отдел рукописей (СПб.).

СПБНИИ – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук». Научно-исторический архив.

ЦИАМ – Государственное бюджетное учреждение г. Москвы «Центральный исторический архив Москвы».

Печатные издания

Архив Аксакова – *Анненкова Е. И.* Архив К. С. Аксакова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л.: Наука, 1977. С. 3–19.

БВ – Богословский Вестник (журнал).

Белинский – *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959.

Воспоминание студентства, 1911 – *Аксаков К. С.* Воспоминание студентства 1832–1835 годов. СПб.: Огни, 1911. 42 с.

Воспоминание студентства, 1989 – *Аксаков К. С.* Воспоминание студентства 1832–1835 годов // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи: (Мемуары современников) / под ред. И. А. Федосова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 312–334.

Воспоминание студентства, 1990 – *Аксаков К. С.* Воспоминание студентства 1832–1835 годов // Русские мемуары: избр. страницы, 1826–1856 гг. / сост., вступ. ст., биогр. очерки и прим. И. И. Подольской. М.: Правда, 1990. С. 92–114.

Воспоминание студентства, 2009 – *Аксаков К. С.* Воспоминание студентства 1832–1835 годов // Аксаков К. С. Государство и народ / сост. и комм. А. В. Белова, предисл. А. Д. Каплина. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. С. 39–70.

Изд. 1867 – Братьям-славянам: стихотворения Аксакова, Берга, кн. Вяземского, Тютчева и Хомякова. М.: Тип. Т. Рис, 1867. 64 с.

Изд. 1909 – *Аксаков К. С.* Стихотворения / [предисл. С. Г. Аксакова]. М.: Тип. О-ва распространения полез. книг, преемник В. И. Воронов, 1909. 73 с.

Изд. 1910а – Народолюбцы и славянолюбцы-москвичи А. С. Хомяков, К. С. Аксаков и И. С. Аксаков: сб. избранных стихотворений с портретами и биографиями для семьи и школы / под ред. Д. И. Тихомирова. М.: Ред. журн. «Юная Россия», 1910. 77 с.

Изд. 1910б – Ранние славянофилы: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы / сост. Н. Л. Бродский. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1910. LXV, 206 с.

Изд. 1913 – Стихотворения А. С. Хомякова и К. С. Аксакова / с предисл. Т. П. СПб.: Изд. журн. «Жизнь для всех», 1913. 184 с.

Изд. 1915 – *Аксаков К. С.* Сочинения / ред. и прим. Е. А. Ляцкого. Пг.: Огни, 1915. Т. 1. 667 с.

Изд. 1964 – Поэты кружка Н. В. Станкевича: Н. В. Станкевич, В. И. Красов, К. С. Аксаков, И. П. Клюшников / вступ. ст., подг. текста и прим.

С. И. Машинского. М.; Л.: Сов. писатель, 1964. 618 с. (Б-ка поэта. Большая сер.).

Изд. 2014 – *Аксаков К. С.* Ты древней славою полна, или Неистовый москвич / сост., авт. вступ. ст., путеводителя и комм. Е. Ю. Филькина. М.: Русский миръ, 2014. 508 с. (Сер.: Большая моск. б/ка).

МВ – Московские Ведомости (газета).

МН – Московский Наблюдатель (журнал).

ОЗ – Отечественные Записки (журнал).

Переписка с Соловьевым – Переписка С. М. Соловьева с К. С. Аксаковым (1847–1857) / публ. А. Н. Шаханова // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1987. Вып. 46. С. 177–208.

Письма к Карташевской – *Аксаков К. С.* Письма к М. Г. Карташевской / публ. Е. И. Анненковой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л.: Наука, 1976. С. 74–89.

ПСРЛ – Полн. собр. русских летописей. СПб. (Л.), 1841–2012. Т. 1–43.

РА – Русский Архив (журнал).

РБ – Русская Беседа (журнал).

Шиллер, 1857 – Лирические стихотворения Шиллера в переводах русских поэтов / под ред. Н. В. Гербеля. СПб.: В тип. Имп. Академии наук, 1857. Ч. 2. XI, 342 с.

Шиллер, 1863 – Собрание сочинений Шиллера в переводах русских писателей / под ред. Н. В. Гербеля. Лейпциг: F. A. Brockhaus, 1863. Т. 1. XIV, 508 с.

Шиллер, 1884 – Полное собрание сочинений Шиллера в переводах русских писателей / под ред. Н. В. Гербеля. Изд. 6-е. СПб.: В тип. Безобразова и Комп., 1884. Т. 1. VIII, 417 с.

Шиллер, 1901 – Собрание сочинений Шиллера в переводе русских писателей / под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Изд. АО Брокгауз-Ефрон, 1901. Т. 1. LXXIV, 478 с.

(С. 549–550).

РУЧЕЙ

Шумит ручей, бежит ручей,
И чист, и светл, и ясен...
В счастливой юности своей
Так человек прекрасен.

Вот с камней падая, ручей
Клокочет и бушует:
Так время бурное страстей
Людей собой волнует.

Но вот уж не бежит ручей,
А стелется широко
По злаку сочному полей,
Прельщая смертных око.

Так в старости и человек
Спокойно, безмятежно
Оканчивает бурный век,
Покрыт сединой снежной.

30 июля 1830

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 9. Ед. хр. 30. 1 л.).

Впервые: Изд. 1964. С. 289.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 9. Ед. хр. 30. 1 л.).

В автографе после текста написано: К. А. / 1830. / Июля 30.

В Изд. 1964 отмечается, что это самое раннее из известных нам стихотворений А. (Изд. 1964. С. 577).

РАСКАЯНИЕ

Прости мой грех, Господь Великий,
И гнев смягчи родителей моих,
Отец Вселенной и Владыка,
Вложи Ты милосердье в них.

Прости мой грех, к Тебе взываю,
И грешника раскаянье прими.
Я к Небу взор с молением устремляю:
Прости мой грех, о, Боже мой, прости.

Ты Царь Небес, о Господи Всесильный,
Ты добр ко всем Твоим рабам,
И благодати струишь поток обильный
Ты с небеси на землю к нам.

Прими же, Бог, моё моление,
Раскаянье моё прими,
Даруй мне твёрдость и смирение
И от меня пороки отжени.

Пребудь во век, Всесильный Боже, славен,
И Царствие да приидет Твоё.

Велик Господь! Ему никто не равен,
Стократ велик Создавший всё.

Велик Господь, всего Предвечный,
Непостижимый мудростью своей,
Велик Господь Незримый, Бесконечный,
Творец и Царь Вселенной всей!

1830

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 79. Л. 47–47 об.; в составе Записной книжки 1830 г.).

Впервые: Изд. 1915. С. 3.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 79. Л. 47–47 об.).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

...отжени. – отженить – устар. отогнать.

МОЛИТВА

Господь, покрой меня щитом
И осени меня, Предвечный,
Твоим спасительным крестом:
Да не страшуся жизни вечной.

Пуская Твой щит не защитит
Меня от смерти и несчастья.
Пусть от пороков он хранит
Во дни и бедствия и счастья.

1830

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 79. Л. 62 об.; в составе Записной книжки 1830 г.).

Впервые: Изд. 1915. С. 4.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 79. Л. 62 об.; в составе Записной книжки 1830 г.).

К N. N.

Что лучше может быть природы!
Взгляни, как чисты небеса!

Взгляни, как тихо льются воды,
Как на цветах блестит роса!
Послушай – внимлешь ли ты пенье
Неподкупных лесных певцов?
Кто им внушает вдохновенье?
Кто им даёт язык богов?

Природа, всё она – природа!
Они всегда её поют:
Как тучи с голубого свода,
Омыв лицо земли, сойдут;
Или когда рассвет туманный,
Играя в водяной пыли,
Им возвестит приход желанный
Светила неба и земли;

Или когда в сиянии чистом
Луна всплывёт на небеса,
И блеском томным, серебристым
Покроет воды и леса,
И небо пышно уберётся
В блестящий звездами покров,
И пенье соловьёв несётся –
Неподкупных лесных певцов!

<1832>

Источники текста: Молва. 1832. 15 июля. № 57. С. 225 (за подписью: К. А.).

Впервые: Молва. 1832. 15 июля. № 57. С. 225.

Другие публикации: Изд. 1915. С. 8; Изд. 1964. С. 290–291; Изд. 2014. С. 184.

Печатается по: Молва. 1832. 15 июля. № 57. С. 225.

ОТЕЧЕСТВО

О, как люблю я родину свою!
Как для меня всё в ней прекр<асно>!
Как воздух чист, как небо яс<но>!
Тебя я радостно пою!
О край отцев благослове<нный>...

<1832–1833>

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2в. Л. 33 об.).

Впервые: *Аксаков К. С.* Собрание сочинений и писем: в 10 т. Т. I: Поэзия. Проза / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова и М. Д. Кузьмина; Отв. ред. тома А. П. Дмитриев. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2019. С. 406.

Автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2в. Л. 33 об.).

Очевидно, это стих-ние воспеваает прежде всего малую родину А.: село Ново-Аксаково и село Надёжино – имения Аксаковых в Оренбургской губернии, где прошли его детские годы.

ВОСПОМИНАНИЕ

Как живы в памяти моей
Мои младенческие лета,
Когда вдали от шума света
Я возрастал среди полей,
Среди лесов и гор высоких
И рек широких и глубоких,

Когда в невинной простоте
На лоне матери природы,
Среди младенческой свободы,
Вослед играющей мечты,
Я наслаждался жизнью полной,
Как наших рек могучих волны.

О, как священны те места,
На них печать воспоминанья,
И легче наши нам страданья
И бремя тяжкого креста,

Когда нам память представляет
Картину прошлых первых лет;
Как дорог всякий там бывает
Для сердца нашего предмет.

Воспоминание святое!
Как живо помню я тебя,
О время детства золотое,
Деревню нашу и себя,

Когда, беспечный друг забавы,
Я был природы целой друг
И не тревожили мой дух

Мечты бессмертия и славы.
Не всё же время унесло!
Я помню тихое село,

Тебя я помню, двор обширный,
С зеленым бархатным ковром,
Тебя я помню, дом наш мирный,
Довольства и веселья дом.
И садик наш уединённый,
Где я так часто, восхищённый,
Цветы сажал и поливал!

*

Я помню золотые нивы –
Их ветер приветно лобызал,
И земледел трудолюбивый
Серпом златые волны жал.

Я помню рощу, где берёзы
Шумят тенистою главой
И где роса, как неба слёзы,
Блестит алмазной красотой,

Там грусть задумчивая бродит,
Шумят леса – о этот шум!
О, сколько он теперь наводит
Мне грустных и приятных дум.

Мне что-то слышно в нём родное
И непонятное – былое,
Он что-то хочет мне сказать,
Он хочет мне напоминать,

О чём – не знаю, но порою
Люблю в тени густых лесов
Внимать тебе, о шум дерев,
С какой-то сладкою тоскою.

О, кто же разгадает мне,
О чём сей шум напоминает,
О чём так сладко напевает, –
Не о родной ли стороне?

Вот те места, куда желанье
Души моей меня влечёт,

И на крылах воспоминанья
Я направляю свой полёт.

Я обозрел их с грустным чувством,
Я повторил в душе моей
Картину невозвратных дней –
Как мог, как видел без искусства.

О, как прелестно предо мной
Моё прошедшее предстало,
Какою чистой красотой,
Какою радостью сияло.

Я должен был сказать: прошло,
Тебе не возвратиться боле
Навек, навек – и поневоле
Не плакать сердце не могло.

Но мне осталось утешенье:
Бог человеку даровал
Такое чувство, что мученье
И радость с ним он сочетал.

Оно сопутница страданья,
Оно всё время прошлых дней
Нам представляет у людей,
Его зовут – *воспоминанье*.

17 июня 1833

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 83–84); автограф 2 (ИРЛИ. Сигн. 10604. Л. 5–6 об.; в письме к М. Г. Карташевой; фрагмент: первые шесть строк).

Впервые: Изд. 1964. С. 294–296.

Другие публикации: Письма к Карташевой. С. 79 (*фрагмент*: Как живы в памяти моей ~ И рек широких и глубоких); Племя младое...: стихи русских поэтов / консультация и предисл. Л. Озерова. Благовещенск: Хабаров. кн. изд-во, 1984. С. 75–77; Изд. 2014. С. 185–187.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 83–84).

Стих-ние было создано в Богородском.

Стих-ние, очевидно, навеяно воспоминаниями о родных местах. Ср. в Записной книжке 1834–1836 гг.: «О, моя Родина! Родина! Аксаково! На-

дѣжино! Воспоминание! О прошедшее, как ты напомнилось мне!» (Наст. том. С. 506).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

ОРЁЛ И ПОЭТ

Видал ли ты, когда орёл,
Взмахнув широкими крылами,
Далече оставляет дол
И плавает под небесами?
Он смотрит на светило дня,
Он сознаёт довольно мочи,
Чтоб свет бессмертного огня
Принять на блестящие очи!

Так и поэт, когда мечты,
К нему слетев, его обнимут
И высоко его поднимут
Над миром дольней суеты
И загорится взор поэта
Огнём Божественного света,
Тогда-то, в этот час святой,
Творит он силой вдохновенья,
Оттуда сносит он с собой
Свои чудесные виденья!

1833

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 3–3 об.); список (Там же. Ед. хр. 2а. Л. 101–101 об.).

Впервые: Телескоп. 1835. Ч. 29. С. 238–239 (за подписью: К. Эврипидин).

Другие публикации: Изд. 1915. С. 19; Изд. 1964. С. 296–297.

Печатается по: Телескоп. 1835. Ч. 29. С. 238–239.

Стих-ние было создано в Богородском.

В стих-нии «Орёл и поэт», а также «Степь» и «Гроза», опубликованных вместе в журнале «Телескоп» (1835. Ч. 29), А. пародировал лирику В. Г. Бенедиктова. В. Г. Белинский сопроводил публикацию пространным, написанным в шуточно-иронической манере, примечанием, направленным, как отмечал С. И. Машинский, против С. П. Шевырева, который выступил на страницах журнала «Московский Наблюдатель» с восторженной оценкой поэзии Бенедиктова. «Наши предчувствия не обманули нас, а наши пророчества не обманули публику, – писал Белинский, – г. Эврипидин бы-

стро идет вперед! Читатели могут видеть из этих четырех стихотворений всю силу, гибкость и разнообразие его могучего таланта. Желая испробовать себя во всех родах, он не забыл и классического, опыт которого есть его прекрасная баллада. Было время, когда баллада была передовою колонною юного романтизма, и первая вышла на бой, держа в руках его победоносное знамя; но теперь она перешла в произведение чисто классическое, как в парламентах левая сторона переходит в правую. Итак, желаем нашему поэту не успеха, потому что в успехе мы не сомневаемся, а терпения, потому что классический род очень тяжелый и скучный. Смотрия по роду и духу своих стихотворений, г. Эврипидин будет подписываться под ними разными именами, но с удержанием имени “Эврипидина”, потому что, несмотря на все разнообразие его таланта, главный его элемент есть драматический; а собственное его имя останется до времени тайною для нашей публики, как оставалось долгое время тайною для английской публики имя Вальтера Скотта. Но извините! Заговорившись, мы и забыли было о главном: на нас лежит приятная обязанность обрадовать публику радостным известием, что г. Эврипидин издает полное собрание своих стихотворений. Любезный поэт, извещая нас особенным письмом о своем благом намерении, со всею тонкостью и деликатностию, свойственною истинному таланту, очень ловко дает нам стороною знать, что “он надеется на нашу благосклонность и дорожит нашим мнением гораздо более, нежели мнением всех татарских и иных наций критиков”. Вот что отвечали мы г. Эврипидину: “Не беспокойтесь, любезный поэт, насчет нашего отзыва о ваших прекрасных стихотворениях: мы станем за вас горюю, мы наденем на вас лавровый венок бессмертия во что бы то ни стало, хотя бы насчет здравого смысла. Мы докажем, как $2 \times 2 = 4$, что вы первый вносите в русскую поэзию и мысль и идею, что до вас в русской поэзии был век материализма и изящных форм, что сам Пушкин был когда-то примечателен только тем, что первый начал писать гладкими стихами, а теперь, когда уже все наострились писать гладкими стихами и когда являетесь вы, г. Эврипидин, и с гладким стихом на бумаге, и с глубокою мыслию в очах, и с чувством целомудрия на челе, теперь Пушкин должен занять место в ряду забытых и бездарных стихотворцев. Если же, сверх всякого чаяния, нам скажут, что мы судим слишком детски, что ваши стихотворения немного надуты, немного на ходульках, что в них видно не вдохновение, а одно умение, приобретенное навыком нанизывать звонкие рифмы на гладкие стихи без мысли и без чувства, что, одним словом, ваши прелестные стихотворения, г. Эврипидин, суть не больше, не меньше, как стихотворные игрушки, годные лишь для забавы «светских» людей, то таким крикунам мы ответим и коротко и ясно, что они люди движения, люди беспокойные, которым не сидится на одном месте, которым скучно, когда на улице нет драк и пожаров. Поверьте, любезный поэт, что такой «светский» ответ заставит замолчать всех крикунов, и венец бессмертия останется за вами!”»

(Телескоп. 1835. Ч. 29. С. 241–243). Заметим, добавлял С. И. Машинский, что оценка Белинским стихов А. послужила поводом для специального выступления «Литературных прибавлений к «Русскому Инвалиду»». Критик А. Кораблинский (псевдоним А. Ф. Воейкова) опубликовал здесь заметку под назв. «Забавы Виссариона господина Белинского», где привел примечание Белинского и язвительно прокомментировал стих-ния А. «Орёл и поэт», «Степь» и «Гроза». Главная претензия А. Кораблинского, не понявшего иронии Белинского, состояла в том, что, отрицая «лучезарное дарование» у такого поэта, как Бенедиктов, Белинский не имеет основания хвалить стихи А. (Литературные прибавления к «Русскому Инвалиду». 1836. № 92/93. 14 нояб. С. 738–740).

СТРЕМЛЕНИЕ ДУШИ

Природа, я знаю, ты тайны хранишь
Под пёстрой своею завесой;
На наши вопросы упорно молчишь,
Да мы не нарушим святыни.

Тебя я подслушал в журчании струй,
В раскатах небесного грома,
В задумчивом шуме тенистых лесов,
В глухом завывании ветра.

Тебя подсмотрел я в лазури небес,
В сиянии светлого солнца,
В высоких, до неба всходящих горах,
В безбрежной дали океана.

Напрасно скрываться, сними свой покров.
Тебя я люблю, о Природа,
Тебе посвящаю живые труды
И юности милые годы.

О, дай мне проникнуть в волшебный твой мир
(В мечтаниях часто он снится)
И жадно из урны волшебной твоей
Источника знаний напиться!

1834

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 7 об.–8); список (Там же. Ед. хр. 2а. Л. 103).

Впервые: Изд. 1915. С. 31–32 (*с неверной датировкой*: 1839 г.).

Другие публикации: Изд. 1964. С. 301–302; Жемчужины русского поэтического творчества: избр. стихотворения от конца 18-го века и до нашего времени: хрестоматия / сост. Т. А. Березний. Нью-Йорк: О-во друзей русской культуры, 1964. С. 98; Изд. 2014. С. 187.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 7 об.–8).

Стих-ние было создано в Москве.

РАЗДУМЬЕ

Ужели я во всём разочаруюсь!
Ужели весь прекрасный этот мир
Одна мечта, пустое заблужденье –
И некогда слетит с него покров?

Ужели я не должен верить чувству,
Не увлекаться пламенной душой?
Сомнение жестоко разрушает
Всё счастье прекрасное моё.

Но отчего ж, когда мы отдыхаем
От мыслей тяжких, от сует мирских,
Мне иногда становится так сладко,
Как будто что-то душу осенит?

Передо мной мелькают дни былые
С своею прежней, милой красотой,
Украшенной еще воспоминаньем –
Ужели то один обман пустой?

Когда ж обман – то истину возьмите,
Она гнетёт, она томит меня;
Но мне обману верить так отрадно,
В обмане жить так сладко для меня.

О, прилети ж скорей, моя отрада,
Лети скорей, воздушная мечта,
Тебя я жду, тебе душа вновь рада,
Поэзии святая Красота!

1834

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 10 об.–11).

Впервые: Изд. 1964. С. 304.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 10 об.–11).

Стих-ние было создано в Москве.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Я счастлив был мечтой своей прекрасной,
Хранил её от первых детских лет,
Да, я любил, возвышенно и ясно,
Смотрел тогда на дивный Божий свет.

Я предался любви очарованью,
Поэзии мечтаний молодых
И сладкому о ней воспоминанью,
О лучших днях, о первых днях моих.

Я возрастал – и с каждым днём яснее,
Обширнее мне открывался свет,
И с каждым днём надменной и сильнее
Был гордых дум возвышенный полет.

Пришла пора, минута вдохновенья,
И из груди стеснённой потекли
Свободными волнами песнопенья,
И новый мир обрел я на земли.

Когда ко мне поэзия сходила
И за стихом стремился звучно стих,
Всё о тебе мечтал я, друг мой милый,
Всё о тебе, подруга дней моих.

Бывало, грусть на сердце мне наляжет
И странные томят меня мечты,
И мне никто участия не покажет,
И все своей заботой заняты.

Тогда меня безумцем называют –
О, в те часы как часто думал я:
Пускай они меня не понимают,
Но ты, мой друг, но ты поймёшь меня.

Когда меня ты, Шиллер вдохновенный,
В свой чудный мир всеильно увлекал,

И в этот час, коленопреклоненный,
Я целый свет забвенью предавал, –

Как мне тогда её недоставало!
Как я хотел, чтобы она со мной
Создания поэта созерцала
И пламенный восторг делила мой.

Теперь, увы! Разрушен призрак милый,
Исчезла ты, прекрасная мечта, –
Теперь брожу, угрюмый и унылый,
И в сердце одиноком пустота.

12 апреля 1835

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 15–16).

Впервые: Изд. 1964. С. 314–315.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 15–16).

Стих-ние было создано в Москве.

...Шиллер... – Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер (нем. Johann Christoph Friedrich von Schiller; 1759–1805) – немецкий поэт, драматург, философ, теоретик искусства и историк.

В 1830-е гг. К. С. Аксакову была близка романтическая поэзия и, в частности, творчество Ф. Шиллера. В 1-м томе собрания сочинений К. С. Аксакова опубликованы переводы (1838–1839 гг.) шести стихотворений Ф. Шиллера, см.: *Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: в 10 т. Т. I: Поэзия. Проза.* СПб., 2019. С. 221–230. Тут же размещены и его переводы из И. В. Гёте. (С. 231–254).

Из черновика письма К. С. Аксакова к Г. И. и Н. Т. Карташевским из Веймара от 15/27 июля 1838 г.:

«Сейчас стоял я у гроба Шиллера, Шиллера... Боже мой, какое важное, великое значение имеет для меня это имя! Со сколькими другими душами соединяет оно меня! Сколько раз, читая его стихотворения, испытывал я святое, глубокое наслаждение! Это были такие минуты, которые очищают, возвышают душу. С пятнадцати лет уже я знал его, в нем находил удовлетворение потребности истинной духовной жизни, которую Бог вложил в меня. И жизнь моя становилась полнее и прекраснее, и развивалась более и более, стремясь все вперед и вперед. – Шиллер! Какая чистая, пламенная душа! Как полно любви было его сердце, *любви*, про которую

говорило нам Евангелие, святой любви христианской! – И вот я в Веймаре, там, где жил он! Я иду туда, где похоронен, где лежит он, он – Шиллер! – Мы прошли мимо его дома, но, по смерти вдовы, дом этот куплен и переделан. – Приятное чувство наполнило меня, когда я вошел в ограду кладбища; это сад прекрасный: розы, деревья, и между ними мелькают кресты. Смерть теряет свой страшный образ; душа не пугается могилы, жизнь примиряется со смертью. – В первый раз, может быть, испытал я это чувство на кладбище. По обеим сторонам часть луга еще пуста и ожидает своих обитателей, которые не замедлят явиться: покой невозмутимый – вот удел их. С тихим чувством смотрел я вокруг себя, а назад тому день мысль о смерти тяжело волновала меня. – Наконец, подошли мы к каменному строению, вошли в него, спустились в подземелье, и я подошел к решетчатому железному окну. “Вот Гете, Вот Шиллер”, – сказали мне. С некоторым ужасом почувствовал я близость к себе праха этих двух великих людей. “Они здесь?!” – спросил я. – “Да, они набальзамированы лежат в гробах”. – Долго стоял я там. Шиллер! Шиллер! Вот два шага от меня то тело, тот бранный образ, который наполнялся такую бесконечную жизнь: глаза блистали не бранным, непреходящим светом, – мысль, любовь, бесконечное, бессмертное выражалось в них; голос звучал, чело поднималось так высоко и благородно, все движения говорили о внутренней жизни, весь образ был прекрасен! – Вот, подле меня, это внешнее, преходящее выражение бессмертной жизни, эти остатки, освященные душою, в них обитавшей! Вы понимаете мое состояние! – Рядом с Шиллером лежал Гете. Недавно отбросил я решительное мое предубеждение против него, и он явился мне величествен и глубок! А он лежал тут же рядом с Шиллером! Я прочел две надписи, два великих имени: Gothe, Schiller.»

(Космополис. 1898. № 7. С. 74–75;

Богословский вестник. 1916. Сентябрь. С. 40–41).

Ангел светлый, Ангел милый,

Ты зовёшь, манишь меня –

За тобою, легкокрылый,

Унесусь далёко я!

Ты напевы райских песен

Рассыпаешь надо мной:

Ты поёшь – мой мир чудесен,

Улетим туда со мной!..

Дух надежды, дух прелестный,

Я знавал тебя, знавал:

Ты когда-то, гость небесный,

Сон младенца навещал.

Ты поёшь, и это пенье
Наполняет душу мне:
В ней тоска, в ней сожаленье
По далёкой стороне!

1835

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 22–22 об.).
Впервые: Изд. 1964. С. 320.

Другие публикации: Русская поэзия XIX века: [в 2 т.] / сост. Е. Винокурова и В. Коровина; вступ. ст. Е. Винокурова. М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. С. 587. (Б/ка всемир. лит.; т. 105).

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 22–22 об.).

Стих-ние было создано в Москве.

См.: *Михель А.* Ангел / А. Михель; сл. К. Аксакова // Хоровая лаборатория. XXI век [Ноты]: музыка для детей и юношества. Вып 1. / сост. И. Роганова. 2-е изд. СПб.: Композитор, 2011. С. 26–28.

**Мой Марихен так уж мал, так уж мал,
Что из крыльев комаришки
Сделал две себе манишки
И – в крахмал!**

Мой Марихен так уж мал, так уж мал,
Что из грецкого ореха
Сделал стул, чтоб слушать эхо,
И кричал!

Мой Марихен так уж мал, так уж мал,
Что из листика сирени
Сделал зонтик он для тени
И гулял!

Мой Марихен так уж мал, так уж мал,
Что из скорлупы яичной
Фаeton себе отличный
Заказал!

Мой Марихен так уж мал, так уж мал,
Что из скорлупы рачонка
Сшил четыре башмачонка,
И – на бал!

Мой Марихен так уж мал, так уж мал,
Что, одувши одуванчик,
Он набил себе диванчик,
Тут и спал!

Мой Марихен так уж мал, так уж мал,
Что наткать себе холстины
Пауку из паутины
Заказал!

1836

Источники текста: список рукой И. С. Аксакова (МА. № 353. Рук. 163. Л. 1–2).

Впервые: 1) Детский Отдых. 1881. № 1. С. 33–34 (*с изменением*: Мой Лизочек так уж мал...); 2) Детская песенка. М.: Изд. П. Юргенсона, 1881. 7 с. (то же).

Другие публикации: Чайковский П. И.: 1) Детская песенка. Слова К. Аксакова // *Чайковский П. 16 песен для детей (старшего возраста) для пения с аккомпанементом фортепиано. На тексты Н. Плещеева. М.; Лейпциг: Изд. П. Юргенсона, [1884]. С. 2–7;* 2) Детская песенка. Текст К. Аксакова // *Чайковский П. 16 песен для детей (старшего возраста) для пения с аккомпанементом фортепиано. На тексты Н. Плещеева. М.; Пг.: Гос. изд-во «Музыкальный сектор», 1923. С. 2–7;* 3) Детская песенка. № 16. Текст К. Аксакова // *Чайковский П. Соч. 54. 16 песен для детей (старшего возраста) для пения с аккомпанементом фортепиано. На тексты Н. Плещеева. М.; Пг.: Музыкальный сектор, 1924. С. 2–7;* 4) Детская песенка. Соч. 54. № 16 (1881). Слова К. Аксакова // *Чайковский П. И. Полн. собр. соч. Т. 45: Романсы и песни / Ред. И. Шишова и Н. Шеманина. М.; Л.: Гос. музыкальное изд-во, 1940. С. 64–68;* 5) Детская песенка. Ор. 54, № 16. Слова К. Аксакова // *Sajkovskij P. Solo dziesmuizlase. Riga, 1948. С. 22–27 (текст на латышском и рус. яз);* 6) Детская песенка. Слова К. Аксакова. Музыка П. Чайковского // *Песни для детей: сб. М., 1953. С. 195–199; Изд. 1964. С. 331; Аксаков К. С.:* 1) Мой Лизочек: стихи: книжка/раскраска: с нотами для песни на музыку П. И. Чайковского / рис. Г. и В. Караваевых. М.: Б. и., 1968. 17 с.; 2) Мой Лизочек: прочти и раскрась: (книжка/раскраска) / рис. Г. и В. Караваевых. М.: Б. и., 1969. 18 с.; 3) Мой Лизочек / рис. Н. Минаева. М.: Малыш, 1972. 8 с.; Русская поэзия XIX века: [в 2 т.] / сост. Е. Винокурова и В. Коровина; вступ. ст. Е. Винокурова. М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. С. 587–588. (Б-ка всемир. лит.; т. 105); *Аксаков К. С.:* 1) Мой Лизочек / рис. Г. Караваевой. М.: Малыш, 1978. 10 с.; 2) Мой Лизочек / рис. Г. Караваевой. М.: Малыш, 1981. 10 с.; 3) Мой Лизочек / рис. Г. Караваевой. М.: Малыш, 1989. 10 с.; Сколько чувства в напеве родном: песни и романсы русских

поэтов / сост. Т. И. Махалова. Кемерово: Кн. изд-во, 1986. С. 210–211; Русская поэзия детям / вступ. ст., сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Е. О. Путиловой. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 149. (Б-ка поэта. Большая сер.); Аксаков К. С.: 1) Мой Лизочек / рис. К. С. Ракитского. Минск: Веснік, 1992. 5 с.; 2) Мой Лизочек: книжка-игрушка с вырубкой / рис. Ж. Масленниковой. М.: Малыш, [1995]. 8 с.; Чайковский П. И. Детская песенка. Слова К. Аксакова // Чайковский П. Шестнадцать песен для детей. Соч. 54. Для голоса и фортепиано. М.: Изд. П. Юргенсона, 2007. С. 60–63; Аксаков К. С. Мой Лизочек / рис. Л. Шаповаловой. М.: Ваухаус, 2012. 18 с.; Изд. 2014. С. 190–191.

Печатается по: список рукой И. С. Аксакова (МА. № 353. Рук. 163. Л. 1 – 2).

П. И. Чайковский написал музыку на это стих-ние под назв. «Детская песенка. Мой Лизочек» (Op. 54/16). Под этим названием произведение и приобрело большую известность, сохраняющуюся по сей день. Стих-ние А. занимает полноправное место в детской литературе.

О том, как произведение начинало свой путь к читателю, свидетельствует письмо И. С. Аксакова к сестре, С. С. Аксаковой, от 18 декабря 1880 г.: «Здесь основался детский журнал “Детский Отдых”. Издатель – прекрасный человек, бывший моряк <Н. А.> Истомин, женатый с гр. Львом Толстым на родных сестрах. Журнал будет в прекрасном направлении. Я дал Истому стихи Отесинькины “Рано дед проснулся” и “Плач березы” и Константина “Милая Оля” и “Мой Марихен так уж мал”. Только вместо Марихен поставил Лизочек. Истомин вчера заезжал мне сказать, что Чайковский, известный музыкант, пришел в такое восхищение, что написал музыку на эти стихи. Когда все это выйдет, я вам пришлю» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 18. Ед. хр. 68. Л. 44 об.; сообщено Д. А. Бадалян). Отсюда видно, что бытующее в литературе предположение, будто бы изменил имя Марихен на Лизочек П. И. Чайковский (по мнению А. А. Гозенпуда – в честь малорослой и молодежавой оперной артистки Елизаветы Андреевны Лавровской (по мужу кн. Цертелева; 1845–1919), которую очень ценил) совершенно безосновательно. Также неверна довольно распространенная гипотеза, будто стих-ние посвящено двоюродной сестре М. Г. Карташевской (см., например: Русская поэзия детям. Л., 1989. С. 690).

Марихен – домашнее имя младшей сестры А. Марии Сергеевны Аксаковой, ей в год создания стих-ния исполнилось 5 лет. М. Г. Карташевскую А. в рассматриваемый период и позднее называл в письмах *Машенькой* и ни разу – Марихен.

**Души безумные порывы,
Любви гроза и тишина,
На сердце мощные призывы,
Природа вся пробуждена.**

Всё храм один, везде служенье,
Одно во храме божество,
Неумолкаемо там пенье,
И непрестанно торжество.

И этот сердца мир могучий,
Где светит тихая лазурь,
Где гром гремит, и мчатся тучи,
И солнце светит после бурь.

<1836>

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 11).
Впервые: Изд. 1915. С. 21.

Другие публикации: Изд. 1964. С. 322; Жемчужины русского поэтического творчества: избр. стихотворения от конца 18-го века и до нашего времени: хрестоматия / сост. Т. А. Березний. Нью-Йорк: О-во друзей русской культуры, 1964. С. 98.

Печатается по: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 11).

И вот мой путь. Он скоро предо мною
Окончится печально. Близок я
К неведомой и грозной той минуте,
Которой жизнь окончится моя.
Давно, давно меня она тревожит,
И мысль о ней сроднилась давно
С душой моей. Сначала страхом смерти
Она пугала робкое дитя.
Потом непроницаемою тайной
Она так сильно юношу влекла.
Вопрос о жизни, об уничтоженьи,
И о бессмертии, и о грядущем –
Теснились вдруг, и в ней, казалось мне,
Найду всему, всему я разрешенье.
И странно жизнь свершалась моя,
И странно я развился, и страданье,
Мне странное, досталось в удел.
И вдалеке мелькала утешеньем,
Отрадою минута роковая.
И на неё я взор свой устремил
С надеждою, и мне спокойней стало.
Я чувствую в душе её потребность,
И с той поры я к ней идти решился.

Потом ещё судьбе угодно было
Мой мирный, дух глубоко взволновать
Минутами и счастья и горя,
Блаженства и мучения. Но горе
Осталось последним ощущеньем,
Несчастье превозмогло, и гордо
Свою победу злые торжествуют;
И низкая презрительная тварь
И зло творит, и муки вымышляет,
И плевелы кидает на пути
Небесного великого создання,
Здесь на земле явившегося.
Решён мой жребий, я иду на битву
Последнюю, жестокою, без сожаленья
Исчадие неправды истреблю
И с корнем вырву гнусное растение,
И радостно я брошусь к моему
Давно желанному таинственному другу,
Который ждёт, и руки простирает,
И уж давно, давно зовёт меня
К моей мечте, к моей невесте, к смерти.

<1837>

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 8–8 об.).

Впервые: Изд. 1915. С. 21–22.

Другие публикации: Изд. 1964. С. 332–333.

Печатается по: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 8–8 об.).

Стих-ние было создано в Богородском.

ТОЛПЕ ЭМПИРИКОВ

Напрасно мысль горит и блещет
Пред близорукою толпой,
Напрасно свет далёко мечет
И гонит мрак перед собой:

Не им понять её деянья!
Невыносимо для очей
И ослепительно сиянье
От чистых истины лучей.

Но слабые покоит очи,
Но нежит их пугливый взор
Неверный сумрак тёмной ночи,
Где блещет лёгкий метеор.

А вечной истины сиянье,
Неотразимый, строгий свет,
Гонящий сумрака создання,
Толпу теней, рассудка бред, –

Им ненавистен; им милее
Знакомый сумрак; в нём идти
Привольней им; они бодрее
На осязательном пути.

Пусть мысль сияет, путь свершая, –
Им блага свет не принесёт,
И луч, в их область проникая,
Им только призраки даёт.

24 ноября 1841

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79 Л. 3; под назв. «Logik», с подзагол. «Ю. Ф. Самарину»); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 56 об.–57).

Впервые: Молва. 1857. 14 дек. № 36. С. 404 (за подписью: К. А.).

Другие публикации: Изд. 1909. С. 9–10 (с примечанием: Это стихотворение озаглавлено было первоначально: «Logik»); Изд. 1913. С. 134–135 (с датой: 1842 или 1843); Изд. 1915. С. 37–38; Изд. 1964. С. 377–378.

Печатается по: Молва. 1857. 14 дек. № 36. С. 404.

Стих-ние было создано в Москве.

...мéщет... – устар. форма настоящего времени третьего лица единственного числа изъявительного наклонения глагола метать.

К ИДЕЕ

Посвящается Ю. Ф. Самарину

Es existiert nichts, als Idee *.

От радостей я личных отказался;
Отрёкся я от сладостной любви;
Сердечных снов, видений рой умчался,
Спокойны дни свободные мои.

И новый мир передо мной открылся;
Рассыпались бессильные мечты:
Твой строгий образ в душу мне втеснился,
Суровые и бледные черты.

И жизни шум, безумное стремленье
Устранены присутствием твоим;
Везде твоё я слышу дуновенье,
Случайное скрывается пред ним;

И важное отсюда выступает,
И тайный смысл явлений обнажён;
Твой строгий свет всё в мире обнимает,
Неумолимо озаряет он.

Да, ты везде, везде ты тайно дома;
В явленьях жизни шумной и живой
Я узнаю твой образ, мне знакомый;
Отсюда он выходит передо мной.

Тебе всю жизнь, часы, и дни, и годы,
Я посвятил, и ты всегда со мной;
В тебе нашёл я таинство свободы,
Незримое случайности земной.

Предчувствием давно я волновался,
Им были полны молодые дни:
И шум забав неслышанный промчался,
Непризнанный, погас огонь в крови.

Во время то, вся счастьем блистая,
Дням молодым посланница небес,
Ко мне любовь слетала неземная,
И жизнь была полна её чудес.

Но дальше я душою устремлялся,
Все отдал я сны прежние мои:
От радостей я личных отказался,
Отрёкся я от сладостной любви.

За мной давно уже лежит далёко
То время, где, бывало, я любил,
Безумствовал, кипел, вздыхал глубоко, —
Где я тебе ещё не предан был.

Но иногда какой-то вздох забытый,
Какой-то взор, какой-то тёмный сон
Ко мне дойдут из дали той сокрытой,
И я стою, задумчиво смущён...

Но никогда я не стремлюсь душою
К моим давно, давно прошедшим дням;
Нет, – постигать и вечно быть с тобою,
Сокровище, что ты даруешь нам,

Нет, истины великое сиянье,
Передо мной создавшее всё вновь,
Дороже мне, чем прежнее мечтанье,
Чем прежняя прекрасная любовь.

<1842>

* Нет ничего, кроме идеи (*нем.*).

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 6 об.–8); автограф 2 – черновой (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 73. Л. 14 об.–15); список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 7 об.–9); список 2 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 77. Л. 20; под назв. «Идея»).

Впервые: Изд. 1964. С. 378–379.

Другие публикации: Изд. 2014. С. 192–193.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 6 об.–8).

Стих-ние было создано в Москве.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Юрий Федорович Самарин (1819–1876) – один из виднейших славянофилов, мыслитель, публицист, общественный деятель, ученик и друг А. С. Хомякова, друг А.

А. сопровождал стих-ние примечанием: «В это время увлекала меня германская философия, несколько, однако, не заслоняя земского дела, которому в служение хотел я принести философию и которому принес ее потом в жертву. Жертва была законна. Выраженье будет вернее, если я скажу, что живой голос народный освободил меня от отвлеченности философской. Благодарение ему» (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 8).

Народа жизнь была цельна,
Одной струёй она лилася;
Он был одна семья, и песнь одна,
Песнь русская из края в край неслася.

Но опыта тяжёлый час настал,
Разрушился святой союз народа,
И многих нас поток чужой умчал,
И исказилась русская природа.

Мы продались, и отказались мы
От родины, презрительно и смело;
Блеск просвещенья обуял умы,
Прикрыл собой предательское дело.

И жадно к выгодам племён других
Мы бросились, не чувствуя утраты.
Воздвигнулись огромные палаты,
И чуждый блеск и шум наполнил их.

Чужой язык их потрясает стены,
В них люди пусто, весело живут,
Деля одни плоды своей измены:
У них одних – богатство, власть и суд.

Всё ложно в них: заёмные движенья,
Заёмных дум заёмные слова,
Чужая брань, чужое восхищенье –
И вся их жизнь заёмная мертва.

Не изменил народ под тяжким угнетеньем,
И те же песни старые поёт.
Страдает он – и с дерзким снисхожденьем
Ему предатель лепту подаёт!

Иль золотом заменятся утраты?
Иль мир народ с изменой сотворит?
Нет, не его те пышные палаты,
Где всё в огнях, где шумный бал гремит.

Мелькают там и юноши, и девы;
Они поют. Но что они поют?..
Нет, не его те чуждые напевы,
Что за свои они нам выдают.

И вдруг из тех палат нежданно раздалася
Песнь русская, и вся её краса.

И, как призыв, опять широко понеслася;
В ней слышны чистые, молодые голоса...

О, то весть радости, сердечного движенья,
Которого давно не ведала страна;
То весть раскаянья, любви и примиренья;
Она звучит земле, прекрасна и сильна.

Ужель ослабнет песнь, иль, может быть, прервётся?..
Нет, всё звучит она, и звонко, звонко льётся.

1844

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 18–19); автограф 2 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 4–5); автограф 3 (Там же. Л. 6–7); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 109 об.–110 об.).

Впервые: Изд. 1915. С. 70–71 (*без строк*: Иль золотом заменятся утраты ~ Нет, всё звучит она, и звонко, звонко льётся; *с неверной датировкой*: 1847).

Другие публикации: Изд. 2014. С. 207–208 (*без строк*: Иль золотом заменятся утраты ~ Нет, всё звучит она, и звонко, звонко льётся; *с неверной датировкой*).

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 18–19).
Стих-ние было создано в Москве.

СОЮЗНИКАМ

Не наша вера к вам слетела;
Не то даёт огонь словам;
Не за одно стоим мы дело:
Вы чужды и противны нам.

Ты, с виду кающийся мытник!
России самозванный сын,
Её непрошенный защитник,
На всё озлобленный мордвин!

Ты, нарицательное имя!
Местоименье подлеца!
Зовущий к Господу: «Смири мя!» –
И днесь смиренный до льстеца!

И ты, писатель запоздалый!
Классических носитель уз;

Великий злостью, телом малый,
Упрямый почитатель муз!

И много мелочи ничтожной,
Её и глаз не разберёт, –
Но разъярённый, но тревожный,
Но злой и мстительный народ.

Не соединит нас буква мненья;
Во всём мы розны меж собой,
И ваше злобное шипенье –
Не голос смелый и прямой.

Нет, вас не примем мы к совету;
Не вам внимать родному зву:
Мы отказали Маржерету,
Как шли освобождать Москву.

На битвы выходя святые,
Да будем чисты меж собой!
Вы прочь, союзники гнилые!
А вы, противники, – на бой!

1844

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 24 об.–25); автограф 2 (ИРЛИ. Сигн. 10790. Л. 2–2 об.; под назв. «К союзникам»); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 15 об.–16).

Впервые: РА. 1879. Вып. 2. С. 216–217.

Другие публикации: Изд. 1909. С. 15–16; Изд. 1910б. С. 173–174 (*с датой*: 1844); Изд. 1913. С. 138–139; Изд. 1915. С. 39–40; Изд. 1964. С. 384–385; Изд. 2014. С. 195–196.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 24 об.–25).

Ты, с виду кающийся мытник... – Мытник (от «мыт» – место, где останавливались возы и лодки; позже название торговых и проезжих пошлин по суше и рекам) – в Древней Руси сборщик торговой пошлины; мытарь. Аллюзия на евангельскую притчу о мытаре и фарисее, где гордому фарисею противопоставлен кающийся мытарь, о котором говорится: «Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк 18: 13–14).

...На всё озлобленный мордвин! – Имеется в виду Филипп Филиппович Вигель (1786–1856), мемуарист, знакомый А. С. Пушкина, член Арзамасского кружка, автор «Записок», которые дают богатый материал по истории русского быта и нравов первой половины XIX столетия; чиновник, реакционер, известный своими доносами на П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена, Т. Н. Грановского и др. По отцу происходил из шведских эстонцев, по матери – из русского дворянского рода Лебедевых.

И ты, писатель запоздалый! / Классических носитель уз... – По всей видимости, речь идет о Михаиле Александровиче Дмитриеве (1796–1866), поэте, переводчике, мемуаристе, литературном критике, племяннике поэта И. И. Дмитриева. Возможно, А. имеет в виду тот факт, что М. А. Дмитриев не принимал популярный в русской литературе первой трети XIX в. романтизм, будучи убежден, что писатель должен поднимать серьезные вопросы и учить, воспитывать читателя, как это делали классицисты. Между тем классицизм потерял популярность к концу XVIII в. и в следующем столетии был совершенно не актуален. Под «классическими узами», очевидно, подразумеваются те достаточно строгие и обязательные для исполнения правила, которые адепты классицизма предъявляли к литературе – к каждому жанру (например, «единство стиля», в трагедии и комедии – правило «трех единств»: действия, места и времени и т. п.). Эти строки А. могли быть вызваны тем, что М. А. Дмитриев писал грубые стихотворные пасквили на В. Г. Белинского и его идейных союзников.

Нет, вас не примем мы к совету; / Не вам внимать родному зву... – В одном из писем к Ю. Ф. Самарину А. пояснял, что последние восемь строк могут относиться к петербуржцам, которые не хотят быть союзниками славянофилов-москвичей (см.: Изд. 1964. С. 593).

...Мы отказали Маржерету, / Как шли освободить Москву. – Жак Маржерет (Margeret; ок. 1565–1619) – профессиональный французский солдат-наемник, авантюрист. Служил французскому королю Генриху IV, затем австрийскому, трансильванскому и польскому монархам. В 1600 г. поступил на русскую службу в чине капитана, под его началом находился отряд иностранных наемников. В начале 1605 г. этот отряд участвовал в сражении при Добрыничах с войсками Лжедмитрия I, Маржерет отличился в этом сражении. Через некоторое время он перешел на сторону самозванца. После гибели Лжедмитрия и вступления на престол Василия Шуйского Маржерет покинул Россию. В 1608 г. вернулся в Россию и поступил на службу к Лжедмитрию II, а впоследствии – к польскому королю Сигизмунду III. Под командованием гетмана Станислава Жолкевского он принял участие в Клушинской битве в июне 1610 г., в которой войска Василия Шуйского потерпели сокрушительное поражение. В марте 1611 г. Маржерет участвовал в подавлении восстания москвичей против интервентов и в разрушении Москвы. Осенью 1611 г. навсегда покинул Россию. В 1612 г. Москва будет освобождена русским войском под предводительством Д.

Пожарского и К. Минина. А. посвятил этому событию драму «Освобождение Москвы в 1612 году».

... родному зву... – т. е. родному зову.

Н. М. ЯЗЫКОВУ

Ответ

Благодарю. Мне драгоценен
Приветный, сильный голос твой,
Будь всё, как прежде, неизменен,
Об Руси нашей громко пой!

Свершится наше ожиданье,
Вперёд недаром смотрит взор;
Но вот ответ мой на посланье,
На дружелюбный твой укор.

Нигде и ни в какое время
Тому руки я не подам,
Кто чтит тот град, народа бремя,
Всея России стыд и срам,

Кто, разорвав с народом связи,
Москве и Руси изменив,
Ползёт червём в столицу грязи,
И твой упрёк несправедлив.

Но между нашими врагами –
Другие есть; открытый бой
Ведут они; открыто с нами
Упорной тешатся борьбой.

Гроза в твоей пусть будет встрече,
Рука тверда, душа строга, –
Но пусть и в разъярённой сече
Ты чтишь достойного врага.

Дела такие встарь бывали,
И наша память их хранит:
И прежде руку подавали
Друг другу Главк и Диомид.

Декабрь 1844

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 27–27 об.); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 111–111 об.).

Впервые: Изд. 1964. С. 383–384.

Другие публикации: Изд. 2014. С. 195.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 27–27 об.).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

В автографе после текста стих-ния написано: Не окончено (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 27 об.).

Николай Михайлович Языков (1803–1846) – поэт Пушкинской эпохи, в последние годы жизни выражавший в своем творчестве идеи, близкие к славянофильским.

Стих-ние представляет собой ответ на одно из антизападнических стих-ний Языкова – «Константину Аксакову» (1844), в котором содержалась, с одной стороны, похвала славянофильству А., его ратному духу, направленному на защиту «святой Руси» (ср.: «В тебе возвышенно и ясно / Святая к родине любовь / Пылает. Бойко и почтенно / За Русь и наших ты стоишь...» – Языков Н. М. Константину Аксакову // Соч. Л.: Худож. лит., 1982. С. 201), а с другой – критика его компромиссных, дружеских отношений с представителями западнического кружка («Дай руку мне! Но ту же руку / Ты дружелюбно подаешь / Тому, <...> кто неметчине лукавой / Передался» – там же). Здесь содержался прежде всего намек на западника Т. Н. Грановского, читавшего в Московском университете лекции по западноевропейской истории эпохи Средневековья. Стих-ние завершалось призывом:

Дай руку мне! Смелей, мужайся,
Святым надеждам и мечтам
Вполне служи, вполне веряйся,
Но не мирволь своим врагам!
(Там же. С. 202).

Ответ А. выстроен зеркально, это полный ответ: в первой части – благодарность и исповедание единомыслия, взаимная похвала Языкову-ратоборцу от славянофильства («Благодарю. Мне драгоценен / Приветный, сильный голос твой, / Будь всё, как прежде, неизменен, / Об Руси нашей громко пой!»), во второй – уверение в несправедливости упрека («Тому руки я не подам, / Кто <...> разорвав с народом связи, / Москве и Руси изменив, / Ползет червём в столицу грязи, / И твой упрек несправедлив»), а также в том, что есть «достойные враги», заслуживающие уважения и дружбы.

...Кто читит тот град, народа бремя... – Имеется в виду Петербург, который славянофилы считали европейским городом, глубоко чуждым всей России. Европейскому, западническому Петербургу они противопоставляли «свою» русскую Москву.

...И прежде руку подавали / Друг другу Главк и Диомид. – Главк и Диомед – герои «Илиады» Гомера. Их встреча изображена в шестой песне поэмы: готовясь вступить друг с другом в поединок под стенами Трои, они выяснили, что их предки были в дружеских отношениях, и отказались от поединка. Разошлись, обменявшись дарами.

ПОЭТУ-УКОРИТЕЛЮ

Напрасно подвиг покаянья
Ты проповедуешь земле
И кажешь тёмные деянья
С упрёком гордым на челе.
Их знает Русь; она омыла
Не раз нечистые дела,
С смиреньем Господа молила
И слёзы горькие лила.
Быть может, и теперь рыдают
В тиши, от нас удалены,
И милость Бога призывают
Не изменившие сыны.
Знакомо Руси покаянье,
О нём не нужно говорить,
С покорностью свои страданья
Она умеет выносить!..

Но есть пленительный для взора,
Не признанный, тяжёлый грех,
И он лежит клеймом позора
И на тебе, на нас, на всех!
Тот грех – постыдная измена,
Блестящей куплена ценой,
Оковы нравственного плена,
Надменность цепью золотой!
То – злая гордость просвещенья,
То – жалкий лепет слов чужих,
То – равнодушие презренья.
Родной земли и дел родных!..

Легко мы всё своё забыли
И, обратясь к чужим странам,

Название Руси уступили
Не изменившим ей сынам.
И древней Руси достоянье,
С чем было слито бытие, –
Нам стало чуждо покаянье,
Когда мы бросили ее!

Тот грех не там, где Русь и нужда!..
Ты видишь блеск чужих одежд,
Ты слышишь звуки речи чуждой
Сих образованных невежд;
Ты видишь гордость снисхожденья,
И лоск заёмный чуждых стран,
И пышный блеск благотворенья,
И спесь учёных обезьян;
И ты ли, пользуясь плодами,
Что всем измена нам даёт,
Гремишь укорными словами
На тяжко стонущий народ?!
Нет, к нам направь свои укоры,
Нас к покаянию зови,
Да увлажятся наши взоры,
Сердца исполнятся любви!
Пусть покаянье нам поможет
Прогнать преступный шум утех,
Пусть отчужденье уничтожит,
Пусть смочет наш тяжёлый грех!

Я верю: дело совершится,
Преобразим мы жизнь свою,
И весь народ соединится
В одну великую семью;
И дух один, и мысль, и слово
Нас вместе мощно обоймёт, –
И сила покаянья снова
Во всём народе оживёт.

12 августа 1845

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 13 об.–15 об.); автограф 2 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 92–93); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 16 об.–18).

Впервые: РА. 1879. Вып. 2. С. 218–220.

Другие публикации: Изд. 1909. С. 17–19; Изд. 1910б. С. 175–176 (с датой: 1845); Изд. 1913. С. 140–142; Изд. 1915. С. 50–53; Изд. 1964. С. 386–388; Изд. 2014. С. 198–199.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 13 об.–15 об.).

Под «поэтом-укорителем» подразумевается А. С. Хомяков. Стих-ние представляет собой ответ на его стих-ние «Не говорите: “То былое...”...».

И. С. Аксаков прокомментировал произведение брата следующим образом: «Это ответ А. С. Хомякову на его <...> стихотворение: “Не говорите: «То былое, / То старина, то грех отцов...»...”. Интересно сопоставление этих двух пьес, – этот поэтический поединок, этот живой спор двух друзей, так тесно связанных единством мысли и высоких нравственных требований. Оба гремят укорами, оба взывают к покаянию – и оба правы» (РА. 1879. Вып. 2. С. 218).

ПЕТРУ

Великий гений, муж кровавый,
Вдали, на рубеже родном,
Стоишь ты в блеске страшной славы,
С окровавленным топором.

С великой мыслью просвещенья
В своей отчизне ты возник,
И страшные подъял мученья,
И казни страшные воздвиг.

Во имя пользы и науки,
Добытой из страны чужой,
Не раз твои могучи руки
Багрились кровию родной!

Ты думал, – быстротою взора
Предупреждая времена, –
Что, кровью политые, скоро
Взойдут науки семена.

И вокруг она лилась обильно,
И, воплям Руси не внемля,
Упорство ты сломил, о сильный!
И смолкла Русская земля!

И по назначенному следу,
Куда ты ей сказал: «Иди!» –

Она пошла: ты мог победу
Торжествовать, но погоди!

Ты много снёс голов стрелецких,
Ты много крепких рук сломил,
Сердец ты много молодецких
Ударом смерти поразил!

Но, в час невзгоды удайся,
Скрыв право вечное свое,
Народа дух живет, таяся,
Храня родное бытие.

И ждёт он рокового часа,
И вожделенный час придёт,
И снова звук родного гласа
Народа волны соберёт.

И снова вспыхнет взор отважный,
И вновь подымет рука,
Порыв молодой и помысл важный
Взволнуют дух, немой пока!

Тогда к желанному пределу
Борьба достигнет, и конец
Положит начатому делу.
Достойный, истинный венец!

*

Могучий муж! Желал ты блага,
Ты мысль блестящую питал,
В тебе и сила, и отвага,
И дух упорный обитал;

Но, истребляя зло в отчизне,
Ты всю отчизну оскорбил;
Гоня пороки русской жизни,
Ты жизнь безжалостно давил.

На благородный труд, стремленье,
Не вызывал народ ты свой,
В его не верил убежденья
И весь закрыл его собой.

Вся Русь, вся жизнь её доселе
Тобою презрена была,
И на твоём великом деле
Печать проклятия легла!

*

Откинул ты Москву жестоко
И, от народа ты вдали,
Построил город одинокий:
Вы вместе жить уж не могли!

Ты граду дал своё названье,
Лишь о тебе гласит оно,
И – добровольное сознание! –
На чуждом языке дано!

Настало время зла и горя;
И с иноземною толпой
Твой град, пирующий у моря,
Стал Руси тяжкою грозой.

Он соки жизни истощает;
Названный именем твоим,
О русской он земле не знает
И духом движется чужим.

*

Грех Руси дал тебе победу,
И Русь ты смял; но не всегда
По твоему ей влечься следу,
Путём блестящего стыда!

Так, будет время! Русь воспрянет,
Рассеет долголетний сон,
И на неправду грозно грянет:
В неправде подвиг твой свершён!

Народа дух распустит крылья,
Изменников обымет страх;
Гнездо и памятник насилья,
Твой град рассыплется во прах.

Восстанет снова, после бою,
Опять оправданный народ,
С освобождённою Москвою,
И жизнь свободный примет ход.

Всё отпадет, что было лживо,
Любовь все узы сокрушит,
Отчизна зацветёт счастливо,
И твой народ – тебя простит!

1845

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 72–73 об.); автограф 2 – черновой (Там же. Л. 70–71 об.); список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 18 об.–21 об.); список 2 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 67–68 об.); список 3 (СПБНИИ. Ф. 154. Оп. 1. Ед. хр. 79. К. 3. 3 л.; с назв. «Петр Великий»).

Впервые: Русская потаенная литература XIX столетия. Отд. 1: Стихотворения. Ч. 1 / предисл. Н. П. Огарева. Лондон, 1861. С. 234–237 (под назв. «Петру Великому»).

Другие публикации: Лютня: собр. свободных русских песен и стихотворений. Лейпциг: Изд. Э. Л. Каспровича, 1869. С. 152–155 (здесь и в дальнейших изд. – до 5-го: Лейпциг, 1879 – с дефектами; под назв. «Петру Великому»); Русь. 1881. 3 янв. № 8. С. 19; РА. 1905. Вып. 12. С. 474–476 (по списку, сообщ. И. С. Аксаковым); Изд. 1909. С. 22–25; Изд. 1910б. С. 165–168; Изд. 1913. С. 144–147; Изд. 1915. С. 53–56; Изд. 1964. С. 392–394; Русская поэзия XIX века: [в 2 т.] / сост. Е. Винокурова и В. Коровина; вступ. ст. Е. Винокурова. М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. С. 589–591. (Б-ка всемир. лит.; т. 105); Петербург, Петроград, Ленинград в русской поэзии: антология / сост. и прим. К. А. Афанасьева, В. В. Захарова, Б. Б. Томашевского. Л.: Лениздат, 1975. С. 116; Вольная русская поэзия XVIII–XIX веков / вступ. ст., сост., вступ. заметки, подг. текста и прим. С. А. Рейсера. Л.: Сов. писатель, 1988. С. 455–457. (Б-ка поэта. Большая сер.); Петербург в русской поэзии (XVIII – начало XX века): поэтич. антология / сост., авт. вступ. ст. и комм. М. В. Отрадин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 143–145; Изд. 2014. С. 201–203.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 72–73 об.).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Стих-ние посвящено Петру I и отразило неприятие автором славянофилом европеизаторских преобразований, произведенных Петром в России. Стих-ние вводит любимую славянофилами антитезу «русской» Москвы и «западного» Петербурга.

В 1881 г. текст произведения сопровождался примечанием И. С. Аксакова: *«Тридцать пять лет прошло с той поры, как написано это стихотворение, в свое время довольно известное. После такого промежутка времени, кажется, напечатание его не может уже смутить никого. Оно является любопытным историческим и биографическим документом и вовсе не претендует, да никогда и не претендовало, на какое-нибудь догматическое значение вроде символа веры так называемых славянофилов. В нем, независимо от некоторых исторических воззрений, вполне удерживающих свою верность, высказался в лирической форме порыв негодования молодого еще тогда автора, который и по природе своей, и по убеждениям чуждался всякого внешнего насилия, откуда бы оно ни исходило, и только борьбу в области свободной мысли и духа почитал истинно достойною христианина и истинно плодотворною. Да и это стихотворение заканчивается словом мира и прощения. Мы позволили себе кое-где самые незначительные исправления некоторых небрежностей в выражениях»* (Русь. 1881. 3 янв. № 8. С. 19).

См.: *Вяземский П. А.* Замечания на стихи К. С. Аксакова «Петру» // Рус. архив. 1892. Т. 3. С. 237–238;

Небытова Г. Н. Образ Петербурга в стихотворении К. Аксакова "Петру" и стихотворениях А. Ахматовой "Высокомерьем дух твой помрачен..." и "Когда в тоске самоубийства..." // Молодой ученый. 2021. № 10 (352). С. 227–230.

МОСКВЕ

Москва нужна для России;
для Петербурга нужна Россия
*(Из статьи «Современника»
«Петербургские записки»)*

Ты знаменита, кто поспорит?
Ты древней славою полна;
Твоё святое имя вторит
Вся необъятная страна.

Чрез горы, чрез леса, и воды
Молва прошла по всем землям,
И знают все тебя народы,
Родные и чужие нам.

И справедливо величают
Тебя по подвигам благим

И всю Россию называют
Великим именем твоим.

Была пора: страна родная
Бедам казалась предана;
Волнуясь с края и до края,
Тебя одной ждала она.

Велик был час, когда восстала
Ты средоточием земли:
Двухвековое иго пало,
И все смятения легли.

Проснулись силы молодые
С тобою вновь, – прошла беда, –
И возвеличилась тогда
Тобой скрепленная Россия.

С неодолимой высоты
Напасть встречая за напастью,
От Руси царственной властью
Облечена, стояла ты.

Но час пришёл, и новой силой
Была вся Русь потрясена:
С презреньем брошено что было –
Всё одолела новизна.

Тебя постиг удел суровый –
И, мановением одним,
Воздвигся гордо город новый,
Столица с именем чужим.

<1845>

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 2–3); автограф 2 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 16–16 об.).

Впервые: 1) Москвитянин. 1845. Ч. 1. № 2. Отд.: Изящная словесность. С. 108 (без эпиграфа и без последних двух строк, без деления на строфы; с подзагол. «Отрывок»; за подписью: К. Аксаков); 2) Журнал для чтения воспитанниками военно-учебных заведений. 1845. Т. 55. С. 385–386 (опубл. так же).

Другие публикации: Изд. 1915. С. 56–57; Изд. 1964. С. 385–386; Изд. 2014. С. 197–198.

Печатается по: Москвитянин. 1845. Ч. 1. № 2. Отд.: Изящная словесность. С. 108; автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 2–3).

Стих-ние выражает славянофильские взгляды А., воспевающего гимн любимой им и его единомышленниками «русской», «родной» Москве, противопоставляемой «чужому», «европейскому» Петербургу. Эта антитеза была одной из основополагающих в славянофильской публицистике 1840–1850-х гг. Характерно, что она актуализируется уже эпиграфом.

Москва нужна для России; / для Петербурга нужна Россия (Из статьи «Современника» «Петербургские записки»). – Цитата из статьи Н. В. Гоголя «Петербургские записки 1836 года» (*Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: [В 14 т.]. [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 8. С. 179*), опубликованной в т. 6 журнала «Современник» за 1837 г.

...Воздвигся гордо город новый, / Столица с именем чужим. – Речь о Петербурге.

И. С. АКСАКОВУ

Я убежал от всех смятений,
Рукоплесканий и волнений,
И шумных возгласов друзей,
И всех общественных движений,
И разволнованных страстей.

Из волн шумящего потока
Люблю я выйти иногда
И сесть на берег, издалёка
На волны белые глядя.
И оторвавшись от движенья,
Сидя недвижно над рекой,
Бегущей мимо, в размышленья
Впадаю я своей душой.
И мыслю я: когда так мирно
Цветут зеленые поля,
И ясен неба свод сапфирный,
И рада пышная земля, –
Зачем от тихих наслаждений,
Так сродных сердцу моему,
Кидаюсь я в разгул волнений,
В разлив общественных движений,
Стремглав, не внемля ничему?

Зачем? Прекрасная подруга,
Прекрасный день и сень деревьев,
Часы труда, часы досуга,
И вид безоблачных небес,
И взор, исполненный участия,
И звучный, вдохновенный стих –
Всё для меня так полно счастья
И дум глубоких и простых.

Зачем же я, слепец, безумно
Кидаюсь в грозные валы,
Плыву, под бури ропот шумный,
Через пучины и скалы?
Зачем так дерзостно вступаю
Я в исполинскую борьбу
И неразумно вызываю
На суд могущую Судьбу?
Когда для жизни тихой, нежной
С душою мирной создан я, –
Зачем на волны скоробежны
Летит отважная ладья?

Так мыслю я; и часто думой
Объят такую, я готов
Покинуть волн собор угрюмый
Для тихих, мирных берегов.
Но отзыв бури донесётся,
Его привычный ловит слух, –
И снова вспрянет и проснётся
Борьбы упорной жадный дух.
Пусть хороша вокруг природа, –
Но чей-то голос вновь зовёт, –
И образ царственный народа
Перед очами восстаёт.

И вновь призыву я покорный
Кидаю мирны берега,
И вновь спешу на бой упорный
Встречать могучего врага,
И голос внутренний вновь громок
В душе проснувшейся возник, –
Пускай челнок и слаб и ломок,
Будь дух отважен и велик.

Апрель 1846

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 15–16);
список (Там же. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 24–25 об.).

Впервые: Изд. 1964. С. 396–398.

Другие публикации: Изд. 2014. С. 205–207.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 15–16).

Стих-ние посвящено брату А. Ивану Сергеевичу Аксакову.

СОН

(А. С. Хомякову)

На юношу вещей спускается сон.
Мечта его сердце лелеет;
И видит он: утро, уже небосклон
Зарю с востока алеет.

Угрюмые тучи пылают в огне
И медленно в нём исчезают,
Белеют, ложась полосами, оне
И неба лазурь открывают.

И скоро наступит торжественный день;
Где небо с Востока с землею
Сольётся – давно уж там скрылась тень,
Сменившись румяной зарею.

Но нет ещё солнца; вдруг искра – и луч
Далёко промчался мгновенно;
Вот солнце, вот красное солнце без туч!
И день наступил вожделенный.

И слышит он: песни родные поют,
Родные несутся напевы,
И вот в сарафанах блестящих идут,
В повязках прекрасные девы.

И слышит он: воздух потрясся кругом
Под звуками меди гудящей;
И видит он: муж покидает свой дом,
На звуки призывны спешащий.

И сходится много на площадь людей,
Которой гордится столица;
Одежды родные, и разум очей,
И древние сильные лица.

На площади много народа стоит,
На вольном широком просторе;
Волнуясь, как море, народ говорит, –
Шумят его речи, как море.

Он видит, он слышит – восторженный взор,
Восторженный слух – весь вниманье;
Он видит Великий Народный Собор,
Он слышит его совещаенье.

И солнце приходит стезею своей,
Лучи рассыпая густые
На белые стены, на пышных церквей
Кресты и главы золотые.

И силы, и доблесть, добро и любовь
В великой воскресли державе;
И старые песни хвалебные вновь
Поются и Миру, и Славе.

Апрель 1846

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1 Л. 16–16 об.); список (Там же. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 26–27).

Впервые: Русь. 1881. 24 дек. № 59. С. 20 (без подзагол. «А. С. Хомякову»).

Другие публикации: Изд. 1909. С. 13–14; Изд. 1910а. С. 56–57; Изд. 1910б. С. 164–165 (без подзагол. «А. С. Хомякову»); Изд. 1913. С. 137–138; Изд. 1964. С. 398–399 (без подзагол. «А. С. Хомякову»); Изд. 2014. С. 203–204 (без того же подзагол.).

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1 Л. 16–16 об.).

Стих-ние посвящено А. С. Хомякову и выражает идеалы и чаяния славянофилов, в том числе самого А. Публикуя стих-ние брата в газете «Русь» в 1881 г., И. С. Аксаков сделал следующее примечание: «Это одно из тех молодых стихотворений автора, которые были написаны им в период усиленных занятий русскими историческими летописями, актами и грамотами, в первой половине 40<-x> гг.» (Русь. 1881. 24 дек. № 59. С. 20).

*...И вот в сарафанах блестящих идут, / В повязках прекрасные де-
вы.* – Мечта А. о возврате к русской народной одежде. Идеальный женский
образ представлялся ему непременно в сарафане и с косой, о чем неодно-
кратно идет речь и в его художественных произведениях. Повязка – рус-
ский народный девичий головной убор, закрывавший лишь часть головы и
оставлявший значительную ее часть, в том числе макушку, непокрытой (в
противовес «бабьему» головному убору, закрывавшему всю голову).

И слышит он: воздух потрясся кругом / Под звуками меди гудящей...
– Речь о вечевом колоколе.

...Он видит Великий Народный Собор, / Он слышит его совещаенье. –
А., как и другие славянофилы, считал необходимым созыв народного со-
бора, или веча.

СЕМИСОТЛЕТИЕ МОСКВЫ

Семьсот минуло лет, но твердо
Твоё могущество стоит, –
Хотя вознёсся твой враг гордо,
Хотя он злится и вредит.

Годов тяжелых вереница
Шла над тобой, а ты жива,
Семисотлетняя столица
Народа русского, Москва!

Услышь, о древний град наш стольный,
В годину смут и перемен,
Измены вольной и невольной
И полных скорбию времен.

Услышь среди страданий многих
От русских от людей привет,
Крепись среди страданий многих
И здравствуй ты на много лет.

Врагам, мучителям народа,
Изменникам страны родной
Ты тяжела, и нет им хода
К твоей обители святой.

С душой, в крутых страстях истёртой,
Суровой, дикой и больной,
Тебя бежал Иван Четвёртый,
Ища приют себе иной.

Едва счастливый Самозванец
Обманом хитрым землю взял –
И дальновидный иностранец
Тебя покинуть убеждал.

Но Вор, пирами упоенный,
Ещё совета не свершил,
Когда набат тысячезвонный
Ему беду приговорил.

И в Кремль пошли народа волны.
О, в этот час родной земли
Был грозен Кремль, народа полный,
Непобедимого судьи.

И, наконец, восстал властитель,
Великий муж, – но перед ним
Содрогся бы Иоанн-мучитель,
Впервые жалостью томим.

Он дело страшное затеял,
Он в Руси Русь уничтожал!
Он семена науки сеял –
И русской кровью поливал!

И безобразное смешенье
Добра и зла вкушаем мы –
Его плоды, его ученье
Смутило русские умы.

И вся земля родная наша
Распалась надвое, и ей
Досталась двойная чаша
Двойных печалей и скорбей.

Москва! О, нет, перед тобою
Не так, как прежде, весь народ
Стоял единою толпою,
Как бы собравшийся на сход.

Один народ остался верен
Родной земле, – и скорбь, и труд

Ему за то судьбой отмерен,
Его терзают и гнетут.

Чужой в земле своей родимой,
Он терпит зло и часа ждёт,
Пока опять неодолимо
За дело земское пойдёт.

Другие избрали измену,
Прельстились блеском чуждых стран,
И Русь подпала злу и плену
Смешных, свирепых обезьян.

Им власть и суд...

18–28 марта 1847

Источники текста: автограф 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 75. Л. 4 об.–5 об.; под назв. «28 марта 1847»); автограф 2 (Там же. Л. 6–6 об.; под назв. «1847 марта 28»); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 88 об.–90).

Впервые: Изд. 1915. С. 71–72 (*без строк*: С душой, в крутых страстях истертой ~ Им власть и суд...).

Другие публикации: Изд. 2014. С. 208 (*без строк*: С душой, в крутых страстях истертой ~ Им власть и суд...).

Печатается по: автограф 2 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 75. Л. 6–6 об.).

Стих-ние посвящено семисотлетию со дня основания Москвы (1147). Автор выражает свои славянофильские взгляды, настаивая на том, что не антипатичный славянофилам, европеизированный Петербург, а именно Москва – подлинная русская столица, и воспевает ее.

...Тебя бежал Иван Четвёртый, / Ища приют себе иной. – Иван Четвертый – Иван IV Васильевич (1530–1584), прозванный Грозным, великий князь московский и всея Руси (с 1533), первый царь всея Руси (с 1547 г.). Вероятно, имеется в виду то, что, когда в 1571 г. татары пошли в поход на Москву, а русские отступили, Иван Грозный уехал в Ростов

Едва счастливый Самозванец / Обманом хитрым землю взял / И дальновидный иностранец / Тебя покинуть убеждал. – Речь идет о Лжедмитрии I (?–1606), самозванце, выдававшем себя за царевича Дмитрия Ивановича, младшего сына Ивана IV Грозного, и правившем Россией с 1605 по 1606 г. Взосшел на трон при поддержке поляков и обещал отдать им русские земли.

Но Вор, пирами упоенный... – Имеется в виду Лжедмитрий II, вошедший в русскую историю также как Тушинский вор или Калужский ца-

рек (?–1610), самозванец, выдававший себя за младшего сына Ивана IV Грозного, царевича Дмитрия Ивановича, и, соответственно, за якобы чудом спасшегося в 1606 г. царя Лжедмитрия I.

И в Кремль пошли народа волны. / О, в этот час родной земли... – Речь идет о победе Второго народного ополчения, возглавляемого Д. Пожарским и К. Мининым, над поляками, об освобождении Москвы (1612). См. также комм. к драме «Освобождение Москвы в 1612 году» во 2-м томе наст. изд.

И, наконец, восстал властитель, / Великий муж... – Имеется в виду Петр I.

...но перед ним / Содрогся бы Иоанн-мучитель, / Впервые жалостью томим. – Иоанн-мучитель – Иван Грозный.

Я не знаю, найду ли иль нет
Я подругу в житейской тревоге,
Совершу ли священный обет
И пойду ли вдвоём по дороге.

Но подруга является мне
Не в немецком нарядном уборе,
Не при бальном потешном огне,
Не с безумным весельем во взоре,

Не в движеньях иль глупо пустых,
Иль бесстыдных и ветреных танцев,
Не в толпе шаркунов молодых,
И своих и чужих иностранцев.

Не под звуки музыки чужой,
Помогающей света злоречью,
Не с искусственной бальной душой,
Не с чужой иноземною речью.

Нет, подруга является мне
Вдалеке от золотого кумира,
В благодатной, святой тишине,
В светлой жизни семейного мира.

Предстоит она в полной красе,
Обретенная сердцем заране,
С яркой лентою в тёмной косе,
В величавом родном сарафане.

С русской песнию в алых устах,
Непонятной ушам иноверца,
С русской думою в ясных очах
И с любовью русского сердца,

Красной девицей, с жизнью родной,
И с семьею, и с верою дружной,
С молодою девичьей красой
И с девичьей душою жемчужной.

28 ноября 1847

Источники текста: список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 50 об.–51);
список 2 (РГБ. Ф. 285. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 19 об.–20).

Впервые: РА. 1890. Вып. 2. С. 325–326.

Другие публикации: Изд. 1915. С. 61–62 (под назв. «Идеал»); Изд.
1964. С. 405; Переписка с Соловьевым. С. 196; Изд. 2014. С. 208–209.

Печатается по: список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 50 об.–51).

Стих-ние было послано автором С. М. Соловьеву в письме от <30
ноября 1847 г.>.

<С. М.> СОЛОВЬЕВУ

Не страшись квартального,
Приходи ко мне
Из предела дальнего
Пеш иль на коне.

И, занятье сладкое,
Труд оставив свой,
Кинь на время краткое
Город Земляной.

Расправляй-ка ноженьки;
Полно, не пиши –
С улицы Остоженки
В Бел-город спеш.

Пусть первоначальные,
Рюрик и Олег,
Твой чрез стогны дальные
Провождают бег,

Мономах, избранная
Руси красота,
И Мстиславов бранная
Удалых чета.

Устремим прилежнее
В старину свой взгляд,
Вспомним время прежнее
И былой наряд.

В жизнь былую втянемся –
Миг забвенья быстр, –
На себя оглянемся:
Ты и я магистр.

В платье мы немецкое
Облекшись, сидим,
Время молодецкое
Учену следим.

Хроники штудируем,
Логикой идём,
Жизнь анализируем, –
Жизнью не живём.

Наше поколение
Ценит мысль одну;
Все мы, тем не менее,
Любим старину.

Чтоб преданья длинные
Вместе повторять,
Грамоты старинные
Вместе почитать,

Русский старый, ярого
Заложив коня,
Русского ты старого
Посети меня.

P. S.

Бросьте, не коснея, вы
Нынче всякий труд,

Ибо вас Свербеевы
На вечер зовут.

<1847>

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 285. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 3–4; в письме к С. М. Соловьеву от 17 января <1847 г.>; без назв.); автограф 2 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 75. Л. 1–1 об.; под назв. «Соловьеву»).

Впервые: Изд. 1915. С. 65–67.

Другие публикации: Изд. 1964. С. 400–402; Переписка с Соловьевым. С. 179–180.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 285. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 3–4).

Стих-ние посвящено Сергею Михайловичу Соловьеву (1820–1879), историку, преподавателю Московского университета (с 1845 г.), который впоследствии станет профессором (с 1848 г.) и ректором (1871–1877) Московского университета, ординарным академиком Императорской С.-Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности (с 1872 г.).

В автографе 1 под текстом стих-ния написано:

Его Высокоблагородию / Сергею Михайловичу / Соловьеву / На Остоженке: в доме / Коммерческого училища (РГБ. Ф. 285. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 4 об.).

Далее следуют строки:

Любезнейший Сергей Михайлович!

Вы, верно, прочли 5 № «Молвы», в котором есть статья Ярополка; после этой статьи Вы вправе на меня рассердиться, почему не воспротивился я ее помещению, по крайней мере в этом виде. Я переменял в ней места три, показавшиеся мне грубыми, а другие решительно проглядел, при городской суете, и в особенности при торопливых сборах в деревню. Когда здесь, в деревне, прочел я «Молву» и эту статью в ней, то мне сделалось больно. Вероятно, Вам не было так неприятно по прочтении этой статьи, как мне. Хотя, конечно, я вовсе не настоящий редактор «Молвы», но я мог воспротивиться помещению грубых выражений. <С. М.> Шпилевский не стал бы противиться; он, с своей стороны, тоже не охотник до такого тона.

Вы, может быть, скажете, для чего я все эту пишу к Вам? Какой толк из этого? Вы можете не принимать моих слов, но мне необходимо было Вам высказаться и обвинить себя перед Вами.

Как всегда, искренно уважающий Вас

Константин Аксаков

Абрамцево

Мая 13. 1857 (Там же. Л. 5–5 об.).

...Кинь на время краткое / Город Земляной. – Земляной город – историческая местность Москвы внутри не сохранившихся крепостных стен Земляного города, вне Кремля, Китай-города и Белого города. Это была четвертая – после стен Кремля, Китай-города и Белого города – крепостная стена Москвы.

...С улицы Остоженки / В Бел-город спешу. – Остоженка – улица в центре Москвы, на исторической территории Земляного города. Бел-город – Белый город, историческая местность Москвы внутри не сохранившихся стен Белого города, вне Китай-города и Кремля; включала в себя такие районы, как Занеглименье, Кучково поле и Кулишки. В летописных источниках Белым городом называлась и сама крепостная стена. Это третья – после стен Кремля и Китай-города – крепостная стена Москвы.

Пусть первоначальные, / Рюрик и Олег... – Рюрик и Олег – первые князья в русской истории. Рюрик (?–879) – согласно древнерусским летописям, варяг, новгородский князь (правил с 862 г.) и родоначальник княжеской, ставшей впоследствии царской, династии Рюриковичей на Руси. Олег (?–912) – древнерусский князь, после смерти Рюрика состоявший регентом при его малолетнем сыне Игоре (правил с 879 г.). После блистательного взятия Константинополя был прозван Вещим.

Мономах, избранная / Руси красота... – Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) – князь ростовский (1066–1073), князь смоленский (1073–1078), черниговский (1078–1094), переяславский (1094–1113), великий князь киевский (1113–1125), мудрый государственный деятель, в годы правления которого Киевская Русь переживала период расцвета.

...И Мстиславов бранная / Удалых чета. – В древнерусской истории было немало Мстиславов, некоторые из них за свои – в том числе ратные – заслуги удостоились почетных прозвищ, в частности: Мстислав Владимирович Храбрый, или Удалой (ок. 983–1036), князь тмутараканский (990/1010–1036) и черниговский (1024–1036); Мстислав Ростиславич (?–1180), князь новгородский, в летописях именуемый Храбрым.

...На себя оглянемся: / Ты и я магистр. – С. М. Соловьев в 1845 г. защитил магистерскую диссертацию «Об отношениях Новгорода к великим князьям». Уже через год он представил и докторскую диссертацию – «История отношений между русскими князьями Рюрикова дома» (защита в июне 1847 г.). А 6 марта 1847 г. защитил магистерскую диссертацию «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка».

В платье мы немецкое / Облекшись, сидим... – А.-славянофил не принимал современную европейскую одежду, отстаивая старинную русскую.

...Ибо вас Свербеевы / На вечер зовут. – Очевидно, имеется в виду семья Дмитрия Николаевича Свербеева (1799–1874), русского историка и дипломата, автора мемуаров о пушкинском времени (изд. в 1899 г.), отца Николая Дмитриевича Свербеева (1829–1860).

**СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ И
ПОЛИКСЕНЕ ВОЛОДИМИРОВНЕ
<СОЛОВЬЕВЫМ>**

Здравствуй, Государь Сергей Михайлович,
с молодою супругою Поликсеной Володимировной!
Чтобы жить вам, – да не стареться.
Чтоб ходить вам, – да без устали.
Чтобы ездить, – коней не изъезживать.
Чтобы платья цветного носить, – не изнашивать.
Чтоб родителей радовать, – не нарадовати.
Чтоб друзей и добрых людей веселить.
Чтоб самим-то радоваться, не нарадоваться.

А и дом стоит, чаша полная;
А хоромы будут высокие;
Погреба будут глубокие;
А дворы будут широкие.
На дворе растет трава до пояса;
В погребах лежат припасы всякие;
Во льду врублены меды ставленные
И всякие вина фряжские.
В тереме гуляет государь Сергей Михайлович
С молодою супругою Поликсеной Володимировной;
Они радуются, – не нарадуются,
Что любят, – не налюбуются,
Друг на друга и на счастье свое,
На благословение Божие.

Гой ты, государь Сергей Михайлович!
Супругу люби, да земли не забывай,
Земским делом промышляй не слабеючи
Гой ты, государыня Поликсена Володимировна!
Супруга люби, – да хозяйничай,
И ты дом веди, не скучаючи.
И живите вы оба с верою,
С благословением Божиим.
Чтобы жизнь вам была и красна, и честна!
Чтоб врагам вы прощали, друзей угощали;
Чтоб не тешили вас потехи заморские,
Не ходили бы вы на игрища бесовские,
На каталища средь Великого поста
И на те ли все затеи поганые.

Чтобы род-племя было вам великое,
Много детей, а и много внучат;
Чтобы не были они обезьяны заморские
Или те ли попугаи привозные, –
А были бы все люди русские,
Люди русские, люди земские,
Люди земские, люди Божии,
На обоих на вас похожие.

12 февраля 1848

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 285. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 1–2; в письме к С. М. Соловьеву от <12 февраля 1848 г.>).

Впервые: Переписка с Соловьевым. С. 199–200.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 285. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 1–2).

Шуточное стих-ние, посланное А. в письме к Сергею Михайловичу Соловьеву (см. о нем комм. на с. 599) и посвященное ему и его супруге Поликсене Владимировне (урожд. Романова; 1828–1909).

В автографе под текстом стих-ния написано: В царствующем граде Москве. Лета от воплощения Бога Слова 1848. Февруария месяца в 12 день (РГБ. Ф. 285. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 2).

...Во льду врублены меды ставленные / И всякие вина фряжские. – Ставленный мед – питный мед, медовый напиток, приготовленный по особой технологии, напоминавшей технологию приготовления вина: мед перебродивший, выдержанный в течение нескольких лет. С древности был известен славянам; рецепт описан в «Домострое». Фряжское вино – итальянское, по старинному русскому названию («Фряжская земля») Генуэзской области.

В семье Соловьевых родились 12 детей (Всеволод, Вера, Надежда, Владимир, Любовь, Михаил, Мария, Поликсена...), четверо из которых умерли в раннем детстве.

СОФЬЕ

Помню слово, помню святость долга,
И тебе, мой друг, привет я шлю
К берегам, в которых наша Волга
Катит всю равнину вод свою.

Поклонись волне её просторной,
Глубине, погоде верховой;
Поклонись ты стороне нагорной,
Не забудь ты также луговой.

Из Москвы идёт привет далекий,
Из столицы русской стороны;
За неё не раз в беде жестокой
Подымались волжские сыны.

Юношей и старцев поседелых
Клик священный: Вера и Земля!
Доводил до стен и башен белых
До святынь Московского Кремля.

Что сказать тебе, моя невестка?
И о чём сложить теперь мне стих?
Чай, к тебе домчалась тоже вестка
О волненьях Запада крутых.

Обойтись он хотел без Бога;
Это трудно: он увидит сам.
Запада на что же нам дорога?
Иль и мы пойдем к его бедам?

Чужды мы фразёрскому веселью
И страданиям ложным и лихим
Нам зачем в чужом пиру похмелье?
Нам зачем насильно быть больным?

Знаменательно-глубоко слово
Нам теперь гремящее: «Ужель
В этот час мы не припомним снова
Нашу Русь и Руси колыбель?»

С Западом постыдные все связи
Искренно нам надо разорвать,
Вымыться от обезьянства грязи,
Русскими нам русским быть опять.

От него мы заразились много;
Много своего лежит в пыли.
Надо вспомнить Веру, вспомнить Бога,
Вспомнить жизнь великую Земли.

Но довольно: не сердись за краткость
И за склад: так много крепких дум.
Государств волнение и шаткость
Так тревожно занимают ум.

О возникни, Русь, земля родная,
С самобытной жизнью старины!
Отлети от нас, болезнь чужая,
Будь Москва одна главой страны!

Но прости! Снеси мои поклоны
И супруга крепко обними.
Вкруг меня Москвы несутся звоны...
Господи! Молению вонми!

3 апреля 1848

Источники текста: автограф 1 (МА. № 2/128. Рук. 1. Л. 22–23); автограф 2 (МА. № 3/16. Рук. 17); автограф 3 – черновой (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 78. Л. 37); список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 76–76 об.; под назв. «В альбом по обещанию»); список 2 (Там же. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 4 об.–5 об.; под тем же назв.); список 3 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 77. Л. 22; под назв. «К Софье», с подзагол. «Невестке»).

Впервые: Материалы семейного архива Аксаковых из фондов музея-заповедника «Абрамцево» / публ. А. Г. Кузнецовой // Абрамцево: материалы и исследования. Абрамцево, 1988. Вып. 1: Аксаковские чтения: материалы конференции 1983 г. С. 110–111.

Другие публикации: Роман-газета. XXI век. 1999. № 7. С. 71 (публ. В. Кошелевой).

Печатается по: автограф 1 (МА. № 2/128. Рук. 1. Л. 22–23).

Это стих-ние посвящено невестке А., жене его брата Григория Сергеевича Аксакова – Софье Александровне Аксаковой (урожд. Шишкова; 1830-1883). Оно было создано в Москве. В списке 2 это и предыдущее стих-ние («Софье» («Как речка стройная, твоя несётся строчка...»)) предваряются подзаголовком: «На заданные рифмы» (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 4). Окончания строк в обоих текстах подчеркнуты.

Публикуется по автографу, хранящемуся в фондах Абрамцевского музея (Альбом // МА. № 2/ 128. Рук. 1. Л. 22–22 об.). Стих-ние находится в составе альбома, приготовленного семьей Аксаковых в связи с женитьбой сына Григория на С. А. Шишковой. Альбом открывался записью С. Т. Аксакова: «Всякий клочок бумаги долговечнее долгой человеческой жизни. Ты сохранишь эти листы, милая Софья, и они сохранят тебе живое воспоминание прошедшего» (Там же. Л. 1). В альбом также включены рисунки, отрывок из «Семейной хроники», стих-ния: С. Т. Аксакова «А. А. Кавелину» («Поверь...»), И. С. Аксакова «Душою светлой и прекрасной...» и др.

И тебе, мой друг, привет я шлю / К берегам, в которых наша Волга / Катит всю равнину вод свою. – Софья Александровна Аксакова была уроженкой Поволжья – дочерью самарского помещика.

...погоде верховой... – Верховая погода – непогода: ветер с дождем и снегом. Ср. в русской народной песне:

Вниз по матушке по Волге,
По широкому раздолью,
Разыгралась погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая.

(Великорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб.: Гос. тип., 1898. Т. 4. С. 431–432).

...Поклонись ты стороне нагорной, / Не забудь ты также луговой. – Речь идет о нагорной и луговой сторонах Волги.

...За нее не раз в беде жестокой / Подымались волжские сыны. – Например, в 1612 г. жители Поволжья бились за Москву в составе ополчения Д. Пожарского и К. Минина (см. текст драмы А. «Освобождение Москвы 1612 году» и комм. к ней во 2-м томе наст. изд.).

...вонми... – внемли – внимать – *устар.*, *книжн.*, *поэт.* обращать все свое внимание на восприятие чего-либо; слушать, прислушиваться.

ГУМАНИСТУ

Ты – эгоист, хотя бы наслажденья
Высокие испытывал твой дух;
Ты – эгоист, хотя б других мученья
Болезненно тревожили твой слух;

Хотя б тебе высокое искусство
Открыло свет таинственный во мгле;
Хотя б в тебе горело свято чувство
К прекрасному, благому на земле;

Хотя б своей любовью широкой
Ты всех людей и целый мир объял;
Хотя б ты плакал и страдал жестоко
И радостью прекрасною сиял.

Но ты сидишь с простёртыми руками,
С возвышенным мечтаньем на челе,
С блестящими и влажными глазами,
Уединён далёко на скале.

Перед тобой толпа стремится тесно –
Ты полон к ней участия и любви;
Ты для людей придумал мир чудесный,
Огонь мечты горит в твоей крови...

*

Нет, и не так участие прилично!
И правды нет в волненьи дум твоих;
Беды людей ты испытujesz лично,
И плачешь ты не с ними, а об них.

Не понял ты великого значенья
В один поток соединённых волн,
Могущества их общего стремленья
Не понял ты, *своей* тоскою полн.

Оставь же свой *отдельный* мир страданья,
Где ты живешь – вдали людей любя!
Участия не нужны подаянья;
Из целого не исключай себя.

Пойми всю силу общего потока,
Уединенье гордое оставь,
Далёко брось оружие упрёка
И чувствами невольно не лукавь.

Лишь откажись от личных притязаний,
Живую связь поймешь ты вмиг, – и вот
С своей судьбой и морем колебаний
Величествен является народ!

Скорбь общая и общая невзгода
Тебе твои страданья заменят, –
Сильней всего великий глас народа;
Пред ним твои все вопли замолчат!

Пойми себя в народе! Не сжимает,
Как океан, твоей свободы он:
Тебе он только место назначает,
Ты общему в нём живо покорён.

А без того – ты эгоист без силы,
И жизнь твоя прекрасная – пуста,
Страданья вялы, и оружия гнилы,
Порыв бесплоден и ложна мечта.

*

К народу лишь свобода низлетела,
Могуществен народа только клик,
Принадлежит народу только дело,
И путь его державен и велик!

<1848>

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 19 об.–21); автограф 2 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 8–9; под назв. «Другу человечества»); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 14–15).

Впервые: День. 1861. 2 дек. № 8. С. 3–4.

Другие публикации: РА. 1879. Вып. 2. С. 223–224; Изд. 1909. С. 34–35; Изд. 1910б. С. 170–172; Венгеров С. А. Передовой боец славянофильства – Конст. Аксаков. СПб.: Прометей, 1912. С. 93–94. (Собр. соч. С. А. Венгерова; т. 3); Изд. 1913. С. 153–155; Изд. 1915. С. 81–82; Изд. 1964. С. 406–407; Русские поэты XIX века: хрестоматия / сост. Н. М. Гайденков. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Просвещение, 1964. С. 535–536; Изд. 2014. С. 213–214. (Во всех изданиях, кроме двух последних, пропущены строки: Пойми всю силу общего потока ~ И чувствами невольно не лукавь.)

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 19 об.–21).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

На первую публикацию стих-ния, осуществленную И. С. Аксаковым, откликнулась графиня А. Д. Блудова в письме к нему от 8 декабря 1861 г.: «...“День” такой модный журнал, что просто страшно. Но теперь люди, не имевшие понятия о русской журналистике, о полемике философской или литературной, и разумеется, понимают такие вещи, которые никому в голову не приходят; напр<имер>, находят, что стихи “Гуманисту” – адресованы *Государю* и что *Его* зовут эгоистом и т. д.» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 53. Л. 94). И. С. Аксаков отвечал в ночь с 10 на 11 декабря: «Стихотворение “Гуманисту” писано в 1845 году. Кому же могло придти в голову, что под гуманистом будут разуместь Государя! Только в голову петербургской знати. Не говорю о том, что всякий намек на личность чью бы то ни было, а тем более Государя, мне противен и никогда бы не нашел места в моей газете, но такая изобретательность в предположениях – превышает даже и изобретательность цензорской трусливости!» (РНБ. Ф. 78. Ед. хр. 22. Л. 49; обе цитаты сообщены А. П. Дмитриевым).

НА РОЖДЕНИЕ ПЛЕМЯННИЦЫ

26 декабря 1848 года

Над матерью юной и юным отцом
Небесная милость да будет!

Пославший им дочь, в милосердьи своём,
Рабов Своих Бог не забудет.

Да будет же мир и небес тишина
Над чистой её колыбелью!
Родившись, да вновь возродится она
Крещенья святою купелью!

Пред дочерью брата, рождённой едва,
Стою я в неясной надежде,
Послышавши новые узы родства,
Душе неизвестные прежде.

Итак, наконец, обновляется род
Ещё поколением новым;
Путь жизни, раздвинувшись, путников ждёт,
Зовёт их торжественным зовом.

Туманна над нею годов пелена...
Вперед свои взоры подьемлю;
Чему совершиться в её времена?
Что ждёт нашу русскую землю?

Быть может, ко благу пойдут, наконец,
На бездну препятствий не глядя.
Быть может, увидит желанный венец
Борьбы, что подъял её дядя.

Но что бы ни было – веленьем Творца
Даётся всё в жизни созданью.
К нему все молитвы, надежды отца,
И в нём наши все упованья.

6 января 1849

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 31–31 об.); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 58 об.–59).

Впервые: Изд. 1915. С. 79–80.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 31–31 об.).

Стих-ние посвящено племяннице А., дочери его брата Григория Сергеевича Аксакова и Софьи Александровны Аксаковой (урожд. Шишковой)

– Ольге Григорьевне Аксаковой (1848–1921), родившейся 26 декабря в Симбирске. Ее назвали Ольгой в честь бабушки – матери А. Ольги Семеновны Аксаковой; она была любимой внучкой С. Т. Аксакова, ей он посвятил «Детские годы Багрова-внука», для нее написал «Аленький цветочек» (первоначальное название – «Оленькин цветочек»). Впоследствии О. Г. Аксакова станет продолжательницей семейных традиций – будет собирать и хранить семейный архив (в 1909 г. передаст его часть и мемориальные вещи в Самарский музей), участвовать в переписке с исследователями русской литературы и культуры (В. Я. Богучарским, В. И. Шенроком, П. Е. Щеголевым и др.), сообщая им ценные сведения. Благодаря ее содействию будут опубликованы письма А. из путешествия по Европе и дневник Веры Сергеевны Аксаковой. О. Г. Аксакова будет активно участвовать в общественной жизни России – ею будет основана кумысолечебница в с. Надеждине Уфимской губернии; она будет много заниматься благотворительностью и просвещением крестьян. См. монографию о ней: *Поддубная Р. П. Ольга Григорьевна Аксакова: биографический очерк.* Самара: Инсомапресс, 2018. 207 с.

<МОСКВА:> АКРОСТИХ

Мои мечты и силы молодые
Одной тебе я отдал, посвятя;
Судьбой своей чудесной в дни былые
Как сильно ты тревожила дитя!
Всю жизнь свою останусь я с тобою,
А ты сияй бессмертной красотой.

<1840-e>

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 3); автограф 2 – черновой (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 73. Л. 1 об.); автограф 3 – черновой (Там же); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 4).

Впервые: Изд. 1964. С. 411.

Другие публикации: Изд. 2014. С. 203.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2б. Л. 3).

К Ю. Ф. САМАРИНУ

Не душ влечение,
Не сердца глас, –
Цепь убежденья
Связала нас.

Мечты высокой
Один порыв

Умчал далёко,
Соединив.

Нас занял много
И общий труд,
И мысли строгой
Высокий суд.

На самом деле
Когда-нибудь
Достигнуть цели –
Пошли мы в путь.

<1840-е годы>

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 34; без назв. И без последней строфы); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 45; без последней строфы); Изд. 1915. С. 41.

Впервые: Изд. 1915. С. 41 (без назв.).

Другие публикации: Изд. 1964. С. 411.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 34); Изд. 1915 (последняя строфа). Стих-ние адресовано Юрию Федоровичу Самарину.

К СЛАВЯНАМ

С залогом славы, но не брэнной,
О племя славы, ты стоишь,
И на племён поток смятенный
С надеждой ясною глядишь.

Когда, кипя страстями зверя,
Народы растерзали Рим,
И в дух, и в мир, и в братство веря,
Ты ненавистно стало им.

И их озлобленная сила
Тебя метою избрала;
Тебя терзала и губила,
Свершая страшные дела.

О племя славы, племя Мира!
В бедах и зле со всех сторон,

Ты не хотело чтить кумира
Сих кровожаждущих племён!

Ценою нравственного блага
Ты не купило торжества,
Хотя бы сила и отвага
Могли сберечь твои права;

Но в зверя ты не обратилось,
Но то, что благ земных святей, –
Сокровище в тебе хранилось
Духовной силы с давних дней.

Опасней чужеземной власти
Для испытываемых славян, –
Как тати, – вкравшиеся страсти
Лжепросвещённых чуждых стран.

Их мысль – пуста, их гнило – слово,
Их убеждения – наряд,
Порыв их – ложь, и их сурово
Событий обличает ряд.

Всегда ль к Европе суесловной
Прикован будет род славян?
Всего тяжеле плен духовный,
Больнее нет душевных ран!

Не все славянские народы
Узнали гнёт чужой руки:
На тех полях, где льются воды
Днепра, и Волги, и Оки,

Живет народ не побежденный;
Смиривший мужество врагов;
Всегда пред Господом смиренный;
Хранящий веру праотцов.

Но и к нему как испытанье
Соблазны Запада вошли, –
И подвиг духа и сознанья
Ему готовится вдали.

О братья! Плен тяжёлый духа,
Постыдный плен, мы разорвём,
И силой нравственного слуха
Наш голос внутренний поймём!

Дух братства, – кроткий, величавый, –
Дух мира снова воскресим,
И скажем миру слово славы,
Ещё не слыханное им!

1850

Источники текста: автограф 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 25–25 об.; без назв.); автограф 2 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 75; без назв.).

Впервые: День. 1862. 1 янв. № 12. С. 3.

Другие публикации: Изд. 1867. С. 17–20; Беседы в Обществе любителей российской словесности. 1868. Вып. 2. Прил. С. 20–21 (без назв.; за подписью: К. Аксаков); РА. 1879. Вып. 2. С. 224–225; Волна: сб. русской худож. лирики. Пг.: Изд. Крунислава Геруца, [1892]. С. 212–214 (без назв.); Изд. 1909. С. 36–38; Изд. 1913. С. 155–157; Изд. 1915. С. 82–84.

Печатается по: автограф 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 25–25 об.).

Стих-ние выражает убеждения А. по славянскому вопросу.

НАШ РОД

В родной земле ли нашей русской
Между сословьями нет стен,
И взгляд нам неизвестен узкий
Дворянства западных племен.

Кто корчит здесь аристократа,
Кто хочет быть им или слыть,
Тот в брате не узнает брата,
Тот русским недостоин быть.

Другое дело – род. Условий
Теснящих он не утвердит;
Живёт в рядах он всех сословий,
И родом всякий дорожит.

И честен честный род в отчизне,
И величаво, как река,

Единое начало жизни,
Переходящее века.

И цепь живая поколений,
Звучащих именем одним,
Союз времён, эпох, движений,
Узлом скреплённый родовым.

Но чувство есть во мне такое, –
И рассказать я вам спешу
Про наше имя родовое,
Что с гордой радостью ношу.

Не из дворян мы, внове сбитых
Петром на иностранный лад,
Не из счастливых знаменитых,
В бедах земли нашедших клад,

Которым в дни переворота,
Как Русь была искажена,
Давали щедро и без счёта
Богатства, титла, ордена.

Не с горьких дней переворота
Эпохи злобных обезьян,
Когда неволя и охота
Рядили Русь в чужой кафтан,

Когда народ был отодвинут,
И так торжественно над ним
Позор блестящий был раскинут
На удивление чужим,

Мы не из тех, что выше стали,
Когда народ стал ниже свой,
Что счастье себе искали
В несчастиях земли родной.

Нет, до Петра прозвание наше;
Наш род известен до Петра,
Когда цвела Россия краше
Союзом мира и добра,

И не тянул меня постылый
Честей и милостей позор,
Как тяготит невольной милой
Земли тяжёлый приговор.

В родной земле во дни былые
Наш род известен до Литвы,
До Иоаннов, до Батыя,
До основания Москвы.

Гласит преданье: из-за моря,
Духовной жаждою томясь
И злую бурю переспоря,
Пришёл на Русь варяжский князь.

При русском князе Ярославе
Увидел чудный Киев–Град,
Дивился там красе и славе, –
И Ярослав был гостю рад...

1850

Источники текста: черновой автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 36–36 об., 38–39); список 1 (Там же. Л. 75; другая редакция стих-ния); список 2 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 36–37).

Впервые: Изд. 1915. С. 85–87.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: Изд. 1915. С. 85–87; черновой автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 36–36 об., 38–39).

Не из дворян мы, внове сбитых / Петром на иностранный лад... – Упомянут Петр I.

...Которым в дни переворота, / Как Русь была искажена, / Давали щедро и без счёта / Богатства, титула, ордена. – Под «переворотом» подразумевается произведенная Петром I реформа, направленная в том числе на европеизацию России. Далее речь идет о том, что если до Петра все дворяне в России были потомственными, то Петр, учредивший Табель о рангах (1722), ввел личное дворянство, которым награждались за заслуги и которое не передавалось детям. Личное дворянство предоставляло почти все привилегии, существовавшие для потомственного дворянства. Более того, Табель о рангах позволяла дослужиться и до потомственного дворянства. Дворянство можно было получить либо по личному указу императора, либо дослужиться до дворянства на военной или гражданской службе,

либо, наконец, достичь его в связи с награждением соответствующим орденом.

...Наш род известен до Литвы, / До Иоаннов, до Батыея, / До основания Москвы. – Род Аксаковых (первоначально – Оксаковы) принадлежит к числу старинных, знатных дворянских родов. Внесен в «Бархатную книгу» (сост. в 1687 г.). Первое упоминание Литвы в исторических документах относится к началу XI в. Иоанны, которых в русской истории было пять (исключая Иоанна VI, которому прийти к власти не довелось), один за другим правили государством с XIV по XVII в., первым из них был Иоанн I, или Иван Данилович Калита (был князем московским с 1325 по 1340 г.). Батый (ок. 1209– 1255/1256) – монгольский полководец и государственный деятель, с 1227 г. правитель Золотой Орды; возглавлял татаро-монгольское нашествие на Русь. Основание Москвы датируется 1147 г. и приписывается великому князю Ростово-Суздальскому и Киевскому Юрию Долгорукому.

Гласит преданье: из-за моря, / Духовной жаждою томясь / И злую бурю переспоря, / Пришёл на Русь варяжский князь. / При русском князе Ярославе / Увидел чудный Киев–Град, / <...> / И Ярослав был гостю рад... – По преданию, род Аксаковых происходил от внука шведского короля Олафа I – знатного варяжского князя Шимона (в крещении Симона), прибывшего в Киев к князю Ярославу Мудрому с трехтысячной дружиной в 1027 г.; род был благословлен преподобным Феодосием Печерским в XI в. Согласно родословцам, от Шимона помимо рода Аксаковых происходили еще пять старинных русских родов: Башмаковы, Вельяминовы, Воронцовы, Воронцовы-Вельяминовы, Исленьевы.

НОВГОРОД

Всё вокруг, поля и воды,
Всё мороз сковал.
Но не мёрзнет синий Волхов
И крутит свой вал.

Долго ты с народом вольным,
Волхов, дружно жил,
Долго синею волною
Ты ему служил.

Разнося свой звон далече
Вдоль твоих берегов,
Колокол сзывал на вече
Новграда сынов.

И, волнуясь, как море,
Шумен, как оно,
Собирался на просторе
Весь народ в одно.

Господина Новаграда
Глас тогда звучал,
Он творил и суд, и правду,
И дела решал.

Был тогда Великий Новград
Славен и богат
И держал в руках могучих
Злато и булат.

Всё прошло. Не слышно вече, –
Колокола нет:
Снят и увезен далече, –
Позабыт и след.

Всё пустынно и уныло,
Имя лишь одно
Говорит о том, что было
И прошло давно...

Нет, таким печальным вздохом
Можно ль кончить речь?
Русской жизни надо шире,
Не Новградом течь!

Новгород, ты целой Руси
Уступил права,
И, избранница всей Руси,
Поднялась Москва.

И в Москву, на вольны речи,
Всей землей с тех пор,
Заменяя древне вече,
Собрался собор.

И Великой Руси дело –
Собиранье сил –
Русью Малой, Русью Белой
Бог благословил...

Источники текста: список 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 76–76 об.; под назв. «К Новгороду»); список 2 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 85–86); список 3 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 59 об.–60 об.; под назв. «К Новгороду»).

Впервые: День. 1862. 13 янв. № 14. С. 4.

Другие публикации: Изд. 1909. С. 39–41; Изд. 1910а. С. 58–60; Изд. 1913. С. 157–159; Изд. 1915. С. 92–93; Изд. 1964. С. 415–417; Изд. 2014. С. 214–216.

Печатается по: список 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 76–76 об.).

Но не мёрзнет синий Волхов... – Волхов – река, на берегу которой стоит Новгород; единственная река, вытекающая из озера Ильмень. Волхов впадает в Ладожское озеро.

Долго ты с народом вольным, / Волхов, дружно жил... – С 1136 по 1478 г. существовала Новгородская республика (Господин Великий Новгород) – русское средневековое государство. В начале 1478 г. была включена Иоанном III в состав Московского государства.

...Колокол сзывал на вече / Новграда сынов. – В Новгородской республике существовало вече – собрание мужской части населения, обладавшее большими полномочиями: оно призывало и снимало князя, судило о его «винах», избирало посадника, тысяцкого и владыку; решало вопросы о войне и мире; издавало и отменяло законы; устанавливало размеры податей и повинностей; избирало представителей власти в новгородских владениях и судило их. Вече импонировало А., поскольку реализовывало важный для него и других славянофилов принцип соборности.

...Не слышно вече, – / Колокола нет: / Снят и увезен далече... – В 1478 г., когда Новгород был включен Иоанном III в состав Московского государства, вече было уничтожено как политический институт, а вечевой колокол увезен в Москву.

И в Москву, на вольны речи, / Всей землей с тех пор, / Заменяя древне вече, / Собрался собор. – Как преемник древнего вече в Московском государстве был учрежден Земский собор, тоже дававший народу соборно участвовать в принятии решений. Земский собор – высшее сословно-представительское учреждение Русского царства с середины XVI до конца XVII в., собрание представителей всех слоев населения, кроме крепостных крестьян, для обсуждения политических, экономических и административных вопросов. Уже с середины XVI в. деятельность Боярской думы в наиболее важных случаях дополнялась Земскими соборами, имевшими то же значение при верховной власти (временно), как и Боярская дума (постоянно). В XVII в. соборная деятельность была постоянной.

И Великой Руси дело – / Собиранье сил – / Русью Малой, Русью Белой / Бог благословил... – Понятия «Великая» и «Малая Русь» сложились в основном в период феодальной раздробленности и татаро-монгольского нашествия. После татаро-монгольского порабощения русских земель свободными оставались лишь две области: Галицко-Волынская и Владимиро-Суздальская, которые активно поддерживали отношения с Константинопольским патриархатом. После того как в 1300 г. Киевский митрополит покинул свою резиденцию, галицкие князья стали добиваться создания отдельной метрополии. В 1305 г. была создана Галицкая метрополия, независимая от Киевской. Чтобы отличать одну Русь от другой, в Константинополе установилась практика именовать отошедшую часть территории Галицко-Волынских земель – Малой Русью, или Малой Россией. Понятия «Малая» и «Великая Русь» вошли в официальное употребление в 1361 г., когда были сформированы две митрополии – одна в Великой Руси с центром во Владимире и Киеве, а другая в Малой Руси с центром в Новгороде и Галиции. Белая Русь – историческая область Руси. В XII–XVII вв. «Белая Русь» служила названием земель Северо-Восточной Руси. С XVI века так называют земли Подвинья и Поднепровья. В отношении современной территории Белоруссии употребление термина «Белая Русь» впервые зафиксировано в XIII в.

**Глаза светлы, как волны Волги,
А волосы мягки, как лён,
Густы, как рожь, как посконь, долги,
Черны, как мокрый чернозём.**

5 июля 1851 г.

Публикуется впервые.

Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Ед. хр. 29. Л. 11 об.

5 июля 1851 г. Константин пишет матери из Репьевки, где находился с отцом в гостях у дяди Н. Т. Аксакова: «Не раз хотелось бы мне, чтобы вы и сестры были с нами, особенно когда открывался чудесный вид и обнаруживалась выразительно физиономия здешней природы, могущество пространства, тучность почвы. – А знаете, можно совершенно хлебопашественно воспеть красоту».

Сердечно благодарю А. П. Дмитриева за возможность опубликовать присланный им фрагмент из письма К. С. Аксакова к маменьке – Ольге Семеновне Аксаковой (урожд. Заплатиной), в котором было размещено это четверостишие.

...пóсконь... – устар. домотканый холст из волокна конопли.

ЛУНА И СОЛНЦЕ

Тебя мечтательницы любят,
Луна, в далёких небесах!
Свои мечты они голубят
В твоих серебряных лучах.

К тебе, о робкое светило,
Стремится робкая душа, –
С тобой блаженствуя уныло,
Тоскою праздною дыша!

В твоём мерцании пристрастном,
В твоей неверной полумгле –
Всё стало призраком неясным,
Виденьем странным на земле.

Гоня везде определенность
И утверждая власть мечты,
Простую жизни откровенность
Сомненьем окружила ты.

Твой бледный луч какой-то тайной
Весь мир действительный облёк,
Всему дал вид необычайный –
Везде загадка иль намёк.

Завеса легкого тумана
На всё наброшена тобой:
Очарование обмана
Объяло тихо мир земной.

Но нежит он, твой луч холодный,
Лелеет он в ночной тиши
Пустого сердца сон бесплодный
И ложь мечтательной души.

Твоих поклонников довольно,
Довольно в мире, о луна!
Тоски и скорби добровольной,
И лжи, и нравственного сна!

Есть люди: в них всё так же зыбко,
В них всё загадка иль намек;
В их сердце – вечная ошибка;
Дары природы им не впрок.

Мила им область снов неясных
И недоконченных речей,
Иносказаний ежечасных,
Смешенье света и теней.

Мечтам и шуткам бесконечным –
Как будто делу преданы, –
Они всю жизнь, в просонье вечном,
Свои рассказывают сны.

*

Но вот прозрачный мрак редет
Зари багряной полосой:
Всё небо постепенно рдеет,
И всходит солнце над землёй.

И солнца луч, решитель спора,
Блеснул – и прогоняет тьму;
Всё освещает он для взора,
Но недоступен он ему.

О солнце! Враг видений лживых!
И полумрак, и полусон
Бегут лучей твоих правдивых;
Весь мир открыт и озарён.

Всё смотрит ясно и отрадно,
Нигде, ни в чём обмана нет,
Всё озаряет беспощадно
Твой, солнце, правосудный свет.

Что дышит жизнью настоящей,
То встретит с радостным лицом
Твой неподкупный луч блестящий
И новых сил добудет в нём.

Торжественный, и многогласный,
И непрестанный с древних пор,

Тебе, светило правды ясной,
Гремит хвалебный жизни хор.

Тот только солнце любит смело,
Кто жизнь в мечту не обратил,
Кому доступно в мире дело,
Кто не изнежил данных сил;

Кто полумысли, полочувства
В своей душе не допускал,
Речей загадочных искусства
Презренного не изучал.

Кому противен путь намёка
И ненавистней для кого
Благообразие порока,
Чем безобразие его.

В ком чувство жизни вечно ново,
Кто речи хитро не двоит,
Чья мысль ясна, чьё прямо слово,
Чей дух свободен и открыт.

<1851>

Источники текста: цензурная рукопись (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 4. Д. 426. Л. 168–169 об.); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 98 об.–100).

Впервые: Русский Вестник. 1856. Т. 1. № 2. С. 326–328.

Другие публикации: Русские поэты в биографиях и образцах / сост. Н. В. Гербель. Изд. 2-е. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. С. 565–566; Изд. 1915. С. 96–98; Изд. 1964. С. 412; Русские поэты XIX века: хрестоматия / сост. Н. М. Гайденков. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Просвещение, 1964. С. 534–535; Московский сборник / изд. подг. В. Н. Греков. СПб.: Наука, 2014. С. 489–491, 695–696 (Лит. памятники) (с указанием цензор. правки).

Печатается по: Русский Вестник. 1856. Т. 1. № 2. С. 326–328.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Стих-ние предназначалось к публикации во втором томе славянофильского «Московского сборника» 1852 г. Всего в этом году планировалось издание четырех томов. Но авторы-славянофилы вызывали подозрение, и председатель Московского цензурного комитета генерал-адъютант В. И. Назимов, находясь в Петербурге, распорядился не издавать первый том «Московского сборника» до своего возвращения. Однако его указание

опоздало, первый том увидел свет весной 1852 г. Доклад о подозрительном издании отправили находившемуся в то время в Польше Николаю I, который велел цензуре обращать особенное и строжайшее внимание на сочинения славянофилов. Вследствие этого второй том «Московского сборника» разрешался лишь в следующем году и при двойном цензурном контроле – в Москве и в Петербурге. Рукопись второго тома была представлена в цензуру в октябре 1852 г. Московский цензурный комитет, найдя ряд статей в новом сборнике не согласным с видами правительства, отослал его в Петербург. Весной 1853 г. оттуда пришло известие: на издание наложен запрет, а основным его авторам: А., И. С. Аксакову, И. В. Киреевскому, А. С. Хомякову, кн. В. А. Черкасскому – отныне предписывалось публиковать сочинения только после их рассмотрения в Главном управлении цензуры, а не в Московском цензурном комитете. И. С. Аксаков был также лишен права редактировать какие-либо издания.

В августе 1853 г. А. писал И. С. Тургеневу: «Во 2-м номере “Сборника” было два моих стихотворения, подвергнувшиеся также запрещению, одно из них – “Луна и солнце”. Говоря об этих двух светилах, я высказал в то же время слегка свой взгляд на мечтательное и действительное направления, соответствующие им. Луну я, хотя очень нежно, отделал немного» (Письма С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых к И. С. Тургеневу / введ. и прим. Л. Майкова. М.: Унив. тип., 1894. С. 84). Министр народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов в своем рапорте о «Московском сборнике» обратил внимание на «непонятные мысли» в стихах А. Стих-ния «Луна и солнце» и «Совет», включенные во 2-й том Сборника, он называет «ничтожными по содержанию», отмечая, что в них есть «непонятные мысли и говорится о человеке, которого дух свободен и открыт» (Русская Старина. 1875. № 10. С. 374).

Предполагая опубликовать стих-ние «Луна и солнце», А. в ноябре 1855 г. отдал его в цензуру. Московский цензурный комитет в ноябре запросил мнение Главного управления цензуры. В ответе, датированном 10 декабря, это учреждение «признало возможным разрешить печатание этого стихотворения» (РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 3746. Л. 4; цит. по: Изд. 1964. С. 597), и оно увидело свет в журнале «Русский Вестник».

Н. А. Некрасов в «Заметках о журналах за декабрь 1856 и январь 1857 года», упомянув это стих-ние, объявил: оно «не удовлетворяет нас в смысле поэтического произведения» (Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1990. Т. 11, кн. 2. С. 237).

СОВЕТ

В душе видна повсюду смежность
Добра и зла. На страже будь!
Знай: снисходительность и нежность
Нам сердце могут обмануть.

Твоих прекрасных чувств основой
Пусть будет нравственный закон;
Пусть, неизменный и суровый,
Пределы им положит он.

Не веруй в правду всех движений,
У лжи приязни не проси,
Отринь её мольбы и пени,
Не всё люби, не всё сноси!

О бойся – нежность сожаленья
На всё, что в мире расточать,
И неудачу иль паденье
Всегда сочувствием встречать:

Сражённый Богом, жалок будет
Тебе отступник Юлиан.
И слёзы горести возбудит
В куски разбитый истукан.

Но суд правдив: пускай во прахе
Кумир поверженный лежит;
Пускай, дрожа, бледнея, в страхе,
Враг Бога нашего бежит!..

Подвижно сердце: все явленья,
Со всех сторон, его манят,
И ложных чувств хитросплетенья
Его, как сети, сторожат.

Обманчивых порывов много;
Не увлекайся, погоди!
На камне заповедей Бога
Своё ты сердце утверди!

Горнило правды сердцу нужно,
И, очищаемое в нём,
Оно откинет пыл недужный
И вспыхнет жертвенным огнём.

Горя ревниво правдой вечной
И сожигая прах земной,

Творцу и Богу бесконечной
Оно наполнится хвалой.

Не думай, что минуты сильной
Должны мы в жизни только ждать,
Лишь ниву с жатвою обильной
Серпом железным пожинать.

Нет, день твой, в каждое мгновенье,
Тебе работу дать готов;
Везде найдёшь ты примененье
Мной ныне высказанных слов.

Пойми меня душой прекрасной,
Мне дух участием облегчи,
И, мысль приняв вполне и ясно,
Суровость слов моих смягчи.

10 апреля 1852

Источники текста: автограф 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 10–11; без назв.); автограф 2 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 19–20); цензурная рукопись (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 4. Д. 426. Л. 166–167 об.; без назв. и двух первых строф); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 61–62).

Впервые: Изд. 1915. С. 99–100 (без последней строфы).

Другие публикации: Московский сборник / изд. подг. В. Н. Греков. СПб.: Наука, 2014. С. 492–493, 696–697 (Лит. памятники) (с указанием цензор. правки).

Печатается по: автограф 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 10–11).

Стих-ние было создано в Абрамцеве. В его центре – призыв к работе самопознания, к воспитанию в себе цельной личности.

Вместе со стих-нием «Луна и солнце» включено в рукопись 2-го тома «Московского сборника», подвергнувшегося запрещению (см. подробнее комм. к стих-нею «Луна и солнце»).

Прочитано автором на заседании Общества любителей российской словесности 29 марта 1859 г.

Отринь её мольбы и пени... – По предположению В. Н. Грекова, здесь отсылка к стих-нию И. С. Аксакова «На борьбу с пороком» («Зачем душа твоя смирна...») из цикла «Подражание еврейской поэзии», которое во 2-м томе «Московского сборника» должно было идти вслед. Ср. у И. С. Аксакова: «Вокруг тебя встают задачи, / Вокруг тебя мольбы и плачи, / И торжествующее зло» (см.: Московский сборник. СПб., 2014. С. 1132).

Сражённый Богом, жалок будет / Тебе отступник Юлиан. / И слёзы горести возбудит / В куски разбитый истукан. – Юлиан Отступник – Клавдий Юлиан (Юлиан II) (331 или 332 – 363) – римский император (в 361–363 гг.) из династии Константина (сын Юлия Констанция, брата Константина Великого); последний языческий император Рима, убежденный противник христианства, ритор и философ. Он пытался восстановить язычество, хотя к моменту его правления в Константинополе уже не было ни одного языческого храма, поощрял отречение от Христа, не устраивая открытого гонения на Церковь. В частности, Юлиан Отступник провозгласил амнистию всех христианских сектантов, рассчитывая разжечь внутреннюю вражду, запрещал христианам занимать гражданские и военные должности, фактически лишил их детей возможности получения образования, так как школы стали языческими. Он попытался создать что-то вроде языческой церкви и противопоставить ее Церкви христианской. Однако эта антихристианская политика не имела под собой прочной базы, тогда как христианская Церковь уже была сильна. Попытки Юлиана Отступника восстановить язычество не увенчались успехом. Он погиб в возрасте 32 лет, получив смертельное ранение во время похода против персов, был похоронен без отпевания как отступник. После его смерти все его антихристианские постановления были отменены. «В куски разбитый истукан» – статуя языческого божества, идол. Христиане их разбивали. По предположению В. Н. Грекова, здесь может подразумеваться «разрушение Иерусалимского храма, восстановление которого было предпринято по наущению Юлиана» (Московский сборник. СПб., 2014. С. 1131).

...Пускай, дрожа, бледнея, в страхе, / Враг Бога нашего бежит!.. – Ср. молитву Честному Кресту Господню: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, да бежат от лица Его ненавидящие Его» (Молитвослов: Благослови, душе моя, Господа. М.: Благовест, 2017. С. 73. (Серебряная сер.)).

На камне заповедей Бога / Своё ты сердце утверди! – В Священном Писании Христос и Божьи заповеди именуется камнем, лежащим в основании Церкви и христианской жизни. Ср., например, евангельскую притчу: «Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф 7: 24–27).

ВЕСЕЛЬЮ

Веселье – образ жизни ясной,
Сердечный спутник чистоты,

Златой удел души прекрасной,
Всегда благословенно ты!
На светлом общем жизни пире –
Ты жизни лучшая краса.
Играет радость в Божьем мире,
Весельем блещут небеса.

Пред нами бесконечны годы,
И неизменна и светла
Улыбка вечная природы;
Природа вечно весела.
Своей красой она целебно
Врачует наш усталый дух;
Творцу вселенной – гимн хвалебный
В её весельи внемлет слух.

Путей для человека много,
Мрачится дух его легко;
Тревога жизни за тревогой
Колеблют душу глубоко.
Себя он в мире понапрасну
Среди сует да не смутит;
Да сохранит он душу ясну
И в ней веселье водворит.

Не только праздник своенравный
Блестящей светской пустоты
Таит в себе обман тщеславный
Для нашей суетной мечты;
Есть зло иное: там, где твердость
Превозмогла соблазна шум, –
Неслышно к нам подходит гордость,
Ожесточая смелый ум.

Стой за добро неколебимо,
Будь духом твёрд; но не гони
Младую жизни радость мимо,
Веселья в мире не кляни.
Соблазна шёпот нам для слуха
И в келье внятен; будь боец
И помни, что веселье духа –
Его всех подвигов венец.

Блажен, чей дух ни пир, ни келья
Не могут возмутить до дна;

Кому источником веселья –
Души прекрасной глубина;
Кто света путь оставил зыбкий,
Как лебедь, бел, – и сохранил
Всю прелесть чистую улыбки
И стройный хор душевных сил.

15 апреля 1852

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 12–13).

Впервые: Молва. 1857. 13 апр. № 1. С. 2–3 (за подписью: К. А.).

Другие публикации: Изд. 1909. С. 70–71; Изд. 1913. С. 180–181; Изд. 1964. С. 417–418.

Печатается по: Молва. 1857. 13 апр. № 1. С. 2–3.

К РОССИИ

Ты земной не ищешь славы,
Духу битв не служишь ты,
И венцы войны кровавой
Не манят твоей мечты.

Мирный дух тебя с рожденья
Благодатно осенил,
И на кротость, на терпенье,
На любовь благословил.

И, поняв соблазн греховный
Многошумной суеты,
Благо веры, путь духовный
На земле избрала ты.

Но кругом тебя народы
Жадны суетных честей,
Чужды мира и свободы
И кипят в огне страстей.

За земной стремятся славой,
Ярко блещут суетой,
И горды, и величавы,
И смеются над тобой.

Дух их злобен и корыстен,
Грех стяжал у них хвалу,
Им твой образ ненавистен,
Как добро противно злу.

И, сломить тебя мечтая,
Боевых народов строй,
Крики злобы подымая,
На тебя ходил войной.

Но с надеждой твердой в Бога
Ты встречала племена;
И возвратная дорога
Беглецам была тесна.

Пали гордые дружины,
Побеждён кровавый бой.
И опять твои равнины
Зачернели под сохой.

Не для славы, не для злата,
Но за мир страны родной,
Но за страждущего брата
Блещет меч победный твой.

Видит взор и слышит ухо;
Людам Бог тобой явил,
Что сильнее сила духа
Всех земных надменных сил!

Вот опять народы брани
На тебя войной идут,
Мусульманам христиане
Братски руку подают.

В смутном шуме ополченья,
В страшной роковой борьбе
Слышны вопли и моления,
Устремлённые к тебе.

Это стон единовѣрных,
То родные племена;
Их спасенье от неверных
Русь святая! Ты одна!

Молят братья избавленья!
Ты ль на помощь не пойдёшь?
Ты ль отвергнешь их моленья?
Ты ли братьев не спасёшь?

Жаждет злоба супостата,
Чтоб сказать тебе в укор:
«Отвернулся брат от брата,
Русь навек покрыл позор».

Нет, напрасны ожидания:
Грех всего страшнее нам,
Злой отрады порицанья
Не доставишь ты врагам.

Не унижить им России;
Бог наш меч благословит,
Снова на Святой Софии
Крест Господень заблестит!

Стоны, вопли и проклятья
Богу сменятся хвалой.
И вздохнут свободно братья,
Свобождённые тобой.

10 февраля 1854

Источники текста: список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 72–74; без назв.).

Впервые: Изд. 1867. С. 25–28 (под назв. «К России»).

Другие публикации: Изд. 2014. С. 217–219.

Печатается по: список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 72–74).

Вот опять народы брани / На тебя войной идут, / Мусульманам христиане / Братски руку подают. – В этих и последующих строках речь о Крымской войне.

...Снова на Святой Софии / Крест Господень заблестит! – Речь идет о Софийском соборе (соборе Святой Софии, или Софии Константинопольской), православном храме времен Византийской империи, расположенном в центре Константинополя, рядом с императорским дворцом. Долгое время – до постройки храма Святого Петра в Риме – собор Святой Софии оставался самым большим храмом в христианском мире. После захвата Константинополя османами в 1453 г. Софийский собор был обращен в мечеть.

ОРЁЛ РОССИИ *1453–1853*

Над поникшей Византией
Божьей кары ходит гром,
Турки дикою стихией
Обступили град кругом.

Христианам – дух и руки
Грех разврата оковал,
И во прах, на плен и муки,
Цареград бессильный пал.

В этот час померкшей славы,
Из разрушенных громад,
Поднялся орёл двуглавый
И покинул Цареград.

К хладным дебрям полуночи
Он направил свой полет;
Там открыли зорки очи
Солнца нового восход.

Есть приют в снегах России
Божьей веры торжеству
И орёл из Византии
Опустился на Москву.

Там, под солнцем новой славы,
И благих и чистых дел,
Высоко орёл двуглавый
В небо синее взлетел.

Но, играя, безопасный,
В недоступной вышине,
Устремляет очи ясны
Он к полуденной стране.

Видит он: позор и муки
Христиане терпят там,
И окованные руки
С воплем поднимают к нам.

Видит мрак в отчизне света,
Осквернённые места,
Полумесяц Магомета
Вместо Божьего креста.

Но свершилась бедствий мера,
Чаша горечи полна;
За тебя, святая вера,
Встала русская страна.

И событие на пороге
Величавое стоит.
Мир смутился, мир в тревоге:
«Что подходит? Что грозит?»

И слышали народы
Близко новую судьбу,
Поднялись, как в бурю воды,
Ополчились на борьбу.

Идут рати их могучи,
Бранных полные тревог,
И, как сумрачные тучи,
Обложили весь Восток.

Ты за веру, Русь святая,
В бой с врагом решилась стать;
Но зачем пришла иная,
Христианская же рать?

Для чего пред очи света
Собралась из дальних стран?
На защиту Магомета!
На страданье христиан!

Горе! Ненависть без меры
Вам туманит жадный взор:
Нипочём Христовой Веры
Угнетенье и позор.

Мы ли, Бога забывая,
Не пойдём навстречу вам?..

Нет, тебя, о Русь святая!
Не покроет этот срам.

За Дунай Орёл двуглавый,
За Балканы кинет гром
И взовьётся с новой славой
Над родным своим гнездом.

И свободу он молитвы
Христианам возвратит,
И крылом от новой битвы
Византию осенит.

14 февраля 1854

Источники текста: список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 70–71 об.); список 2 (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 7. Ед. хр. 20. 2 л.); список 3 (ИРЛИ. Сигн. 10790. Л. 10–10 об.).

Впервые: МВ. 1854. 20 февр. № 22. С. 233 (за подписью: К. А.).

Другие публикации: Изд. 1915. С. 101–103; Изд. 2014. С. 219–221.

Печатается по: МВ. 1854. 20 февр. № 22. С. 233.

В подзаголовке к названию стих-ния А. обозначил даты: 1453 – год взятия Константинополя турками-османами и падения Византийской империи, 1853 – год начала Крымской войны. Стих-ние посвящено освещению и соотношению друг с другом обоих событий.

...Поднялся орёл двуглавый / И покинул Цареград. – Речь идет о двуглавым орле, гербе Византийской империи.

...И орёл из Византии / Опустился на Москву. – К этим строкам в «МВ» было сделано подстрочное примечание: «Двуглавый орел, герб Византийской империи, принят гербом Российского государства в 1463 г., только десять лет спустя после покорения турками Византии. *Ред.*» (МВ. 1854. 20 февр. №22. С. 233).

...Полумесяц Магомета / Вместо Божьего креста. – Имеется в виду обращение крупнейшего православного храма Константинополя, Софийского собора, в мечеть.

Но зачем пришла иная, / Христианская же рать? / Для чего пред очи света / Собралась из дальних стран? / На защиту Магомета! / На страданье христиан! – Речь идет о том, что западноевропейская часть христианского мира приняла участие в Крымской войне на стороне Османской империи.

ПЕСНЬ РУССКОГО СЛАВЯНИНА В 1854 ГОДУ

Нас Бог ведёт, мы с Ним идём!
Река Дунай – нам не преграда,
Достигнет бранный русский гром
Победоносно до Царьграда.

Там, за рекой, в глазах у нас,
Нас ждут страдающие братья,
Терпя от турок каждый час
Насилья, муки и проклятья.

Нам цель ясна, наш долг так прост:
За братьев подняли мы знамя...
Через Дунай ложися, мост!
Гори, войны священной пламя!

За веру брань! За братьев брань!
Кто встречу станет Божьей казни?
Сам Бог нам простирает длань.
Вставайте, сербы и болгаре!

Сам Бог нам помощь на врагов.
Погибнут козни их лукавы, –
И, славы доблестных сынов
Осветит солнце новой славы.

Из брани – мир, из мрака – свет!
И мы, испытанные строго,
Сберёмся, после стольких лет,
Одним языком славить Бога!

Забудем ужас прошлой тьмы,
Сретая день наш величавый,
Славяне! Обоймесь мы,
И дружно все воскликнем: «Слава!»

21 марта 1854

Источники текста: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 15–15 об.); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 69–69 об.).

Впервые: Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в мае 1867 года. М.: Унив. тип., 1867. С. 252 (в приветственном слове И. С. Аксакова; фрагмент текста – последние три строфы. *Вместо*: Сам Бог нам помощь на врагов – *в публ.*: Мужайтесь! Дрогнул сонм врагов. *Вместо*: И дружно все воскликнем: «Слава!» – *в публ.*: И вместе все воскликнем: «Слава!»).

Другие публикации: Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1915. Т. 20, кн. 1. С. 365–366 (публ. Н. М. Петровского; фрагмент текста – последние три строфы. *Вместо*: Сам Бог нам помощь на врагов – *в публ.*: Мужайтесь! Дрогнул сонм врагов).

Печатается по: автограф (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 15–15 об.).

Стих-ние посвящено событиям Крымской войны. И. С. Аксаков сопровождал текст стих-ния в своей речи следующим комментарием: «Я прочту вам отрывок из одного неизвестного вам стихотворения моего брата. Пусть же, по крайней мере, хоть из могилы раздастся здесь его привет братьям-славянам» (Всероссийская этнографическая выставка... С. 252).

Сретая... – сретать – *устар.* то же, что встречать.

Пред Воскресеньем день последний

Поста Великого настал;
В церквах Одессы шли обедни;
Народ их тесно наполнял.

День Светлой Пасхи приближался, –
Всех дней и Царь, и Господин;
И в белы ризы облачался
Во храмах весь духовный чин.

А в это время шло сраженье;
От пушек брег морской дрожал;
Но кто ж Христу богослуженье
Так нечестиво нарушал?

Кто? Христианская эскадра
Пришла на помощь мусульман, –
И градом полетели ядра
На город русских христиан.

Но всё напрасно. В шуме битвы,
Невозмутимы от тревог,
Несли к Господу молитвы,
И возглашалось: «С нами Бог!»

И шло богослуженье то же,
Хваленья страдные текли,
И клирос пел: «Воскресни, Боже!
Воскресни и суди земли!»

А там, трясая и брег, и дома,
В защиту Божиих церквей,
Ответные гремели громы
На громы вражьих кораблей.

И, с сотнями их пушек смело
Четыре пушки бой вели, –
И долго, долго длилось дело,
И наступали корабли.

Враги, воздвигнув бой ужасный,
Числом хотели превозмочь;
Но с нами Бог, – и всё напрасно,
И вражий флот отходит прочь.

Настала ночь – и вновь смиренно
Народ все храмы наполнял,
И светлый миг невозмущенно
Над русским городом настал.

Отрадой просияли очи,
И вознеслося до небес
В великий час святой полночи:
«Христос Воскрес, Христос Воскрес!»

10 апреля 1854

Источники текста: список 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 78–79 об.); список 2 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 74 об.–75 об.).

Впервые: Изд. 1867. С. 21–24 (под назв. «Одесса», с подзагол. «1854 г. 10 апреля»).

Другие публикации: Изд. 1915. С. 107–109; Поле чести: антология поэзии о русской армии, ее воинах и полководцах, о войне и мире / сост. В. Ш. Гороховский. СПб.: Геликон-Плюс, 2011. С. 276–277 (под назв. «Одесса», без подзагол.); Изд. 2014. С. 221–222 (под назв. «Одесса», с подзагол.: «1854 г. 10 апреля»).

Печатается по: список 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 78–79 об.); список 2 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 74 об.–75 об.).

Стих-ние посвящено Крымской войне. Оно было создано в Одессе в Великую субботу – день накануне Пасхи, которая в 1854 г. пришлась на 11

апреля, и изображает страшные события этого дня. Он был специально выбран для нападения на христианский город. Одесса приняла удар соединенной англо-французской эскадры военных кораблей, бомбардировка города длилась с утра до вечера. Богослужения шли под пушечные выстрелы. Защитники Одессы героически держали оборону. Страшные события этого дня нашли отражение также в стих-нии С. П. Шевырева «Великая Суббота в Одессе (10 апреля 1854 года)», написанном 28 апреля 1854 г. и опубликованном в том же году в № 7 «Москвитянина».

Хваленья страдные текли... – Е. А. Ляцкий предложил читать вместо «страдные» – «стройные». Такой же вариант в списке 2. Страдный – от страда; зд.: предсмертное боренье, страданье.

Стихотворение К. С. Аксакова "10 апреля в Одессе" было напечатано в "Московских ведомостях" (1854, 15 мая. Подпись – "А"). Под стихотворением дата "23-го апреля 1854 г.". Об этом отец известил Ивана в письме от 10. VI. (1854 г.) // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 14. Л. 44. (Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 580).

В письме от 12.VII.(1854 г.) С. Т. Аксаков известил Ивана о вызове Константина в Главное управление цензуры, куда А. Ф. Гильфердинг отдал его стихотворение, уже напечатанное в "Московских ведомостях". Цензору Н. Пекеру показалось, что по-русски неправильно звучат строки:

Воскресни, Боже,
Воскресни и суди земли,

и он поправил так: "Воскресни Бог на суд земли". С. Т. Аксаков смеялся над тем, что поправки делает лютеранин, не знающий священных слов; которые поют во время обедни (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 14. Л. 54-54об.).

(Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 586).

АЛЕКСАНДРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ КАРТАШЕВСКОМУ

Ты человек классический:
Ты римлян чтишь язык.
Я речью поэтической
Вещать тебе привык.

Горацием из дружества
Вообрази меня;
Сажусь я, полный мужества,
На Фебова коня.

Конь пегий (прозывается
Поэтому Пегас)
Парит, и подымается
Он на гору Парнас.

Есть и гора Великая,
Прозваньем Еликон;
Великая = Еликая, –
И вы<й>дет: Великон.

Но продолжать всё шуткою
Теперь я не берусь:
Как под австрийской дудкою
Родная пляшет Русь...

Казалось, утро новое
Над родиной взошло;
Судьба славян суровое
Разгладила чело.

Война за веру Божию!
За братьев христиан,
Прикованных к подножию
Луны и мусульман!

По слову Руси, двинуться
Готов славянский мир
И в бой с Европой ринуться,
Как на желанный пир...

Все ждали слова русского,
Чтоб в путь прямой идти;
Извилистого, узкого
Никто не ждал пути.

О где ты, слово братское
Спасенья и любви?
Разрушь плененье адское
И братьев оживи!

Но слово животворное –
Оно не раздалось.
Нежданное, позорное
Услышать привелось.

Мысль о Европе узкую
Лепечет наш язык...
О, сильно землю русскую
Немецкий дух проник!

Вот прямо фарисейское
Суждение его:
«Нам благо европейское
Дороже своего».

Пред Австрией покорную
Главу Россия гнёт
И за приязнь позорную
Славян ей отдаёт.

Народы соплеменные
Отталкивает прочь.
Гнетомые, плененные!
Боимся вам помочь.

Болезнью ослепления
Поражены умы.
Такого унижения
Ещё не знали мы.

Гляжу кругом я с грустию
И думаю не раз;
Не худо бы Саллюстию
Родиться между нас.

Сказал я проницательно,
Что новый Бонапарт
Пойдёт, как дядя, тщательно
Вод изменять ландкарт.

Сбылось моё пророчество:
Каков Наполеон!
Не любит одиночества.
Союз составил он.

Но если б в бой Русь двинулась
Да созвала славян, –
Европа в бегство б кинулась
С ордою мусульман.

Довольно о политике;
Скажу тебе, что я
Учёной предан критике;
В ней зреет мысль моя.

Я на вопросы многие
Ответ прямой нашёл
Из русской филологии
И объяснил глагол.

Узнай: гомеопатию
Твой тёзка полюбил;
Меньшую лечит братию,
И многих излечил.

Приморья житель Финского,
И ты стряхни-ка лень!
Переведи с латинского;
Дан для работы день.

Хоть языку чухонскому
Грамматиком ты будь:
Ведь учатся ж японскому;
Но делай что-нибудь.

30 августа 1854

Источники текста: автограф 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 18–20); автограф 2 (Там же. Л. 16–17 об.); список рукой М. Г. Карташевской (ИРЛИ. Сигн. 16469. Л. 3–4 об.; без назв.; *в конце дата*: 30 августа 1854 г.).

Впервые: *Аксаков К. С.* Собрание сочинений и писем: в 10 т. Т. I: Поэзия. Проза / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова и М. Д. Кузьмина; Отв. ред. тома А. П. Дмитриев. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2019. С. 180–184.

Печатается по: автограф 1 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 18–20).

Стих-ние посвящено двоюродному брату и другу А. Александру Григорьевичу Карташевскому (1817–1894), старшему сыну Григория Ивановича Карташевского и Надежды Тимофеевны Карташевской (урожд. Аксакова), родному брату Марии Григорьевны Карташевской. А. Г. Карташевский был одногодкой А.; так же, как и он, был студентом Московского университета, близким к кружку Н. В. Станкевича; впоследствии стал военным.

В автографе 2 текст стих-ния предваряется словами: Милый Са-ша! 1) Поздравляю тебя с днем именин твоих. 2) Считаю обязанностью адресоваться к тебе на языке богов (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 16).

Горацием из дружества / Вообрази меня... – Гораций (65–8 до н. э.) – древнеримский поэт.

...Сажусь я, полный мужества, / На Фебова коня. – Феб – Аполлон.

Конь пегий (прозывается / Поэтому Пегас) / Парит, и подымается / Он на гору Парнас. – Пегас, Парнас – см. комм. на с. 618–619.

Есть и гора Великая, / Прозваньем Еликон... – Еликон – Геликон, гора в Греции, расположенная рядом с Парнасом. В др.- греч. мифологии – местопребывание Аполлона и муз.

...Как под австрийской дудкою / Родная пляшет Русь... – Здесь и далее речь о Крымской войне, в которой Австрия предала Россию (в предвоенный период в Петербурге Вену считали одним из главных союзников и надеялись на ее дружественный нейтралитет, поскольку в 1849 г., когда Венгрия восстала, Россия своим военным вмешательством спасла династию Габсбургов; но надежды на Австрию не оправдались), что стало одной из важнейших внешнеполитических причин поражения России.

...Не худо бы Саллюстию / Родиться между нас. – Гай Саллюстий Крисп (86 – ок. 35 до н. э.) – римский историк конца Республики, автор трудов «Заговор Катилины», «Югуртинская война» и «История» в пяти книгах, которая охватывает события 78–55 гг. до н. э. в Риме. Его взгляд на историю исполнен пессимизма, он считает, что эпоха воинской славы Рима, чистоты и строгости нравов общества осталась далеко позади. Саллюстий участвовал в гражданских войнах в 49–45 гг. на стороне Цезаря.

Сказал я проницательно, / Что новый Бонапарт / Пойдёт, как дядя, тщательно / Вод изменять ландкарт. – «Новый Бонапарт» – Наполеон III (Наполеон Шарль Луи Наполеон Бонапарт), первый президент Французской Республики (1848–1852), император французов (1852–1870), племянник Наполеона I Бонапарта (1769–1821), императора французов (1804–1814, 1815), полководца и государственного деятеля, заложившего основы современного французского государства; одного из наиболее выдающихся деятелей в истории Западной Европы. В результате победоносных Наполеоновских войн, которые Франция под предводительством Наполеона I вела с 1792 г. (особенно успешными были австрийская кампания 1805 г., прусская и польская кампании 1806–1807 гг., австрийская кампания 1809 г.), была создана огромная континентальная империя, охватившая Западную и Центральную Европу; Франция стала главной державой на континенте. Однако поражение Наполеона I в войне 1812 г. против России привело к формированию антифранцузской коалиции европейских держав. Первой войной Империи французов при Наполеоне III стала Крымская война. Наполеон не хотел допустить победы России над Турцией, так как это угро-

жало вложенным в Турцию французским капиталам и значительно усилило бы международные позиции России, и поддержал Турцию.

Сбылось моё пророчество: / Каков Наполеон! / Не любит одиночества. / Союз составил он. – Очевидно, имеется в виду то, что изначально, в 1853 г., войну России объявила только Турция, но в 1854 г. к Турции присоединились Великобритания и Франция. Франция изначально не рассматривала Россию как военного и политического противника, однако в стране нарастали антирусские настроения, и Наполеон III решил вступить в войну при условии поддержки со стороны Англии. Между Турцией, Великобританией и Францией в Крымской войне, таким образом, составилась союз.

Я на вопросы многие / Ответ прямой нашёл / Из русской филологии / И объяснил глагол. – А. занимался изучением русской лингвистики, выступил автором нескольких работ. В данном случае, очевидно, имеется в виду его статья «О русских глаголах», которая в 1855 г. после цензурных мытарств выйдет отдельной брошюрой.

Узнай: гомеопатию / Твой тёзка полюбил; / Меньшую лечит братию, / И многих излечил. – Скорее всего, речь идет об Александре Николаевиче Аксакове (1832–1903), сыне Николая Тимофеевича Аксакова. Выпускник Императорского Лицея (1851), А. Н. Аксаков в середине 1850-х гг. был вольнослушателем медицинского факультета Московского университета; впоследствии он станет одним из основоположников изучения парапсихических явлений, будет интересоваться спиритизмом, выступит автором книг «Спиритизм и наука» (СПб., 1872), «Анимизм и спиритизм» (СПб., 1893) и др.

См.: Аксаков Александр Николаевич: материалы к биографии первого российского парапсихолога / Ред.-сост. С. В. Мотин. Уфа: изд-ль А. А. Словохотов, 2024. 614 с. (https://vk.com/aksakovskii_musei?w=wall-85216939_3792).

Приморья житель Финского... – Карташевские жили в Петербурге.

Хоть языку чухонскому / Грамматиком ты будь... – Чухонцами в Петербурге называли коренное карело-финское население окрестностей города.

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Ты – чудо из Божьих чудес,
Ты – мысли светильник и пламя,
Ты – луч нам на землю с небес,
Ты нам человечества знамя!
Ты гонишь невежества ложь,
Ты вечною жизнью ново,
Ты к свету, ты к правде ведёшь,
Свободное слово!

Лишь духу власть духа дана;
В животной же силе нет прока:
Для истины – гибель она,
Спасенье – для лжи и порока;
Враждует ли с ложью – равно
Живит его жизнью новой...
Пороку – опасно одно
Свободное слово!

Вотще огражденья всегда
Власть ищет лишь в рабстве народа.
Где рабство – там бунт и беда;
Защита от бунта – свобода.
Раб в бунте – ужасней зверей,
На нож он меняет оковы...
Оружье свободных людей –
Свободное слово!

О, Слово! Дар Бога святой!..
Кто слово, дар Божеский, свяжет,
Тот путь человеку иной,
Путь рабства кровавый – укажет
На козни, на вредную речь.
В тебе ж и целенье готово,
О, духа единственный меч,
Свободное слово!

1854

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 18–18 об.); автограф 2 (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 21–21 об.); автограф 3 (Там же. Л. 22–22 об.); список 1 (Там же. Л. 23–24 об.); список 2 (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 83 об.–84); список 3 (ИРЛИ. Ф. 57. Оп. 4. Ед. хр. 209. 2 л.); список 4 (Там же. Ед. хр. 229. Л. 4 об.).

Впервые: Русская потаенная литература XIX столетия. Отд. 1: Стихотворения. Ч. 1 / предисл. Н. П. Огарева. Лондон, 1861. С. 396–397.

Другие публикации: Лютня: собр. свободных русских песен и стихотворений. Лейпциг: Изд. Э. Л. Каспровича, 1869. С. 204–205 (здесь и в дальнейших изд. – до 5-го: Лейпциг, 1879 – с рядом дефектов, без подписи); Русь. 1880. 15 нояб. № 1. С. 17; Волна: сб. русской худож. лирики. Пг.: Изд. Крунислава Геруца, [1892]. С. 5–6; Изд. 1909. С. 42–43; Избранные произведения русской поэзии / сост. Вл. Бонч-Бруевич. Изд. 5-е. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. С. 34–35; Изд. 1910б. С. 177 (с датой: 1853); Венгеров С. А. Передовой боец славянофильства – Конст. Аксаков.

СПб.: Прометей, 1912. С. 95. (Собр. соч. С. А. Венгерова; т. 3); Изд. 1913. С. 159–160; Изд. 1915. С. 100–101; Русская лирика от Жуковского до Бунина: избр. стих-ния / [авт. предисл. и сост.] А. А. Боголепов. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. С. 130–131 (без назв.); Чтец-декламатор / сост. Н. Н. Мартыанов. Нью-Йорк, [1962]. С. 9; Изд. 1964. С. 418–419; Жемчужины русского поэтического творчества: избр. стихотворения от конца 18-го века и до нашего времени: хрестоматия / сост. Т. А. Березний. Нью-Йорк: Ово друзей русской культуры, 1964. С. 97–98; Русские поэты XIX века: хрестоматия / сост. Н. М. Гайденков. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Просвещение, 1964. С. 536–537; Русская поэзия XIX века: [в 2 т.] / сост. Е. Винокурова и В. Коровина; вступ. ст. Е. Винокурова. М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. С. 589–591. (Б-ка всемир. лит.; т. 105); Вольная русская поэзия XVIII–XIX веков / вступ. ст., сост., вступ. заметки, подг. текста и прим. С. А. Рейсера. Л.: Сов. писатель, 1988. С. 460. (Б-ка поэта. Большая сер.); Изд. 2014. С. 222–223.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 18–18 об.).

Стих-ние было создано в Москве. 16 января 1855 г. сестра А. Вера Сергеевна Аксакова сделала запись в Дневнике об ужине в доме Ю. Ф. Самарина в день столетнего юбилея Московского университета, 12 января: «За ужином предложили тосты за университет и за Москву, заставили Константина прочесть стихи его “Своб<одно>е слово”, потом стихи Ломоносова, и так разошлись все довольные» (*Аксакова Вера. Дневники. Письма / изд. подг. Т. Ф. Пирожкова. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 118*).

ЛЖЕДУХ

О человек! Дарам святым
Любви, и веры, и незлобья,
И всем движениям благим
В тебе родятся лжеподобья.

Не ошибись! Блюда себя,
Да не прельстит тебя личина!
Уступишь шаг, и вмиг тебя
Пожрёт бездонная пучина.

Те лжеподобья породил
Не мир духовный, мир свободы;
Они – исчадья тёмных сил
Бездушной, чувственной природы.

В них плоти раздражённый жар:
Ей мало вещества для власти,

Её пленяет духа дар,
Небесный мир в ней будит страсти.

Туда проникнуть, там любить,
Взойти на небо, в дух втесниться
И Бога, Бога заключить
В свои объятия плоть стремится.

Его алкает плоть любить,
Втесниться в дух, смешить понятия...
И мнит, что может заключить
И небеса в свои объятия.

И хочет, хочет плоть любить
Горит в ней страсти пламень смутный,
И мыслит Бога отразить
Она в своей пучине мутной!

Но хладен ей небесный мир,
Сиянье истины ей строго,
Бесстрастен дух, – и вот кумир
Она творит себе из Бога.

И духа хочет плоть любить;
Горит в ней страсти пламень смутный,
И мыслит Бога отразить
Она в своей пучине мутной!

Вот рядом с миром духа вновь
Подобье чувственное встало:
И Бог, и Вера, и Любовь –
Всё в силе чувственной предстало.

Сей лжеподобный духу мир, –
Он есть от духа отречение;
Он полный чувственности пир,
Он плоти высшее служенье.

Есть люди: сонм их чувств и дум
Огнём сокрытой страсти дышит,
От мысли кроется их ум,
Но жизнь инстинкта чутко слышит.

Они исполнены в тиши
Сочувствий, позывов, стремлений,
Ища для чувственной души
Духовно-плотских наслаждений.

Встаёт от их сердец туман,
Мечта их души застигает;
Им правды призрак ложью дан,
Он их от правды избавляет.

На всё глядят они кругом
Сквозь чад душевного угара,
И млеет их душа огнём
Глубоко-чувственного жара.

И мыслят, что огнём горя,
Что Бога чтут и братьев любят.
Безумцы, плоть духотворя,
Они и дух, и душу губят!

Они о Боге вновь и вновь,
Они о братьях повторяют, –
И развращает их любовь,
На добрый подвиг соблазняет.

Хотя б они и свергли власть
Той плоти грубой, откровенной, –
Их дух есть плоть, любовь их – страсть,
Само добро в них развращенно.

Святое всё осквернено;
Нет боле места Слову Божью:
Устами их повторено,
Оно в них стало простой ложью.

Не та дурна в них сторона,
Что откровенна и порочна;
Нет, их святыня в них скверна,
Их правда – ложь, и зло в них прочно.

Какие ж средства исцелят,
Коль слов святых живая сила
Знакома им, и в страшный яд
Душа слова те обратила?

Само раскаянье, – оно
Не чуждо их устен и слуха
И так же в ложь обращено,
Как все другие силы духа.

Пусть осуждением поразят
Свою любовь, святыню, веру,
Пусть душу с плачем сокрушат,
Нелживых мук познают меру:

Тогда лишь может им блеснуть
Луч истины, и снова вспрянет
В них сила духа, и взглянуть
На прежний путь им страшно станет!

Так, грубый, чувственный разврат,
Во всей грязи своей греховной,
Не столь губителен, как яд
Сей жизни чувственно-духовной.

О, смерть духовная страшна!
Ужасно это возвращенье,
Где вся душа поражена
И не на что принять целенье!

1855

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 30–31 об.); автограф 2 (Там же. Л. 77–77 об.); список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 77–79 об.).

Впервые: День. 1862. 13 окт. № 41. С. 3–4.

Другие публикации: Русь. 1881. 24 дек. № 59. С. 20 (*с датой*: 1855 г.); Изд. 1909. С. 44–47; Изд. 1913. С. 160–163; Изд. 1915. С. 109–112.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 30–31 об.); окончание текста, не читаемое в обоих автографах, – по: Русь. 1881. 24 дек. № 59. С. 20.

Стих-ние посвящено волновавшей А. проблеме подмен и обманов в области духовной жизни. Мысли А. по этому поводу запечатлены в ряде дневниковых записей В. С. Аксаковой. Так, 16 января 1855 г. она со слов брата записала в Дневнике: «С Кат<ериной> Ал<ексеевной> Черк<асской> у Константина был весьма важный и сильный разговор по поводу некоторых выраженных его нравств<енных> взглядов, напр<имер>, о необходимости руководителя для женщины и т. д. Конст<антин> услышал и узнал в этом то безнравственное начало, которое давно уже нас возмущает и по поводу которого он написал прекрасные стихи “*Лжедух*”. Это именно

утонченная безнравственность нашего времени, которая умела проникнуть во все святые чувства и мысль человека, и как сильно это зло, как незаметно оно вкрадывается под личиной всего прекрасного!» (*Аксакова Вера*. Дневники. Письма / изд. подг. Т. Ф. Пирожкова. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 119).

25 января того же года в очередной дневниковой записи Вера связала содержание стих-ния «Лжедух» с тем, как А. в тот период оценивал И. С. Тургенева: «Конст<антин> <...> пришел в сильное негодование от слов Тургенева, который сказал, что Бел<инский> и его письмо <т. е. известное “Письмо к Гоголю”> это вся его религия и т. д. Я уже не говорю о его ошибочных мыслях и безнравственных взглядах, о его гастрономических вкусах в жизни, как справедливо Константин назвал его отношение к жизни, а я говорю только о тех внутренних свойствах души его, о запасе, лежащем на дне всего его внутреннего существа, приобретенном, конечно, такой искаженной и безобразной жизнью и направлением, но сделавшемся уже его второй природой, при таком состоянии, мне кажется, если Бог не сделает над ним чуда и если он не сокрушит сам всего себя, все его стремления и приближения к тому, что он называет добром, только еще более его запутают, и он тогда совершенно оправдает стихи Конст<антина>. Дай Бог, чтоб всем нам придти к истинному свету» (Там же. С. 121).

И далее Вера Сергеевна фиксировала впечатления от общения с Хомяковым и Тургеневым в Абрамцеве: «Прощаясь с Хом<яковым>, я сказала, какое наслаждение доставила мне его статья <«Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу одного окружного послания парижского архиепископа» (Лейпциг, 1855)>, <...>. В то время, как я ему говорила, мы услышали слова Тургенева, обращенные к маменьке: “Даю Вам слово, что в будущее воскресенье пойду в церковь”. Мы переглянулись, я спросила Хомяк<ова>: “Какое, Вы думаете, произвела бы Ваша статья впечатление на Тург<енева>?”. – “Ровно никакого, – сказал, – т. е. он бы сказал: да, это умно, очень хорошо и больше ничего, и следа бы не осталось”. “Да, – отвечала, – он, кажется, вовсе не способен ничего понять духовного, однако ж есть какие-то стремления, но это не к духовному, а к душевности какой-то. Он все понимает только впечатлениями, чисто даже физическими”. “Да, это правда, – сказал Хомяков, – стихи Конст<антина> Серг<еевича>, которые он мне читал, сильно написаны на него”» (Там же. С. 124–125; сообщено А. П. Дмитриевым).

Ознакомившись в начале августа 1858 г. с рукописью статьи А. С. Хомякова о картине А. А. Иванова «Явление Христа народу», А. нашел в ней мысли, созвучные стих-нию «Лжедух» (например: «Тело взяло перевес над духом, и перевес был тем соблазнительнее, что он умел прикидываться чем-то духовным. Это странное явление – плоти, притворяющейся духом...») (*Хомяков А. С.* Полн. собр. соч.: [в 8 т.]. Изд. 4-е. М.: Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1914. Т. 3. С. 356). 8 августа А. писал Хомякову:

«Эта духовная чувственность много занимала мои мысли. Я много думал о вреде ее, о ее лжи, о том, что она расстилается над всем духовным миром и посягает на все высокие достояния духа. У нее свой Бог, свой Христос, своя молитва, своя любовь христианская. Можно Бога любить чувственно; можно молиться плотски, не в смысле внешних поклонов и коленопреклонений, которых эта духовная чувственность именно не любит, но в которых есть вещественный образ, не переходящий своих вещественных границ, а потому и не имеющий в себе ничего худого, как скоро человек только не рабствует этому внешнему изображению (не более) духовных движений. – Есть еще, кроме восторженных духовных чувственников, *гастрономы* духовного мира; есть люди, находящие *вкус* в добром деле, *вкус* в любви христианской, *вкус* в молитве. Вообще, это очень важная статья; не малая часть человечества предана этой лжи. У меня есть стихотворение, – я Вам читал его некогда, – где высказал я, в весьма тугих, тяжелых, неуклюжих стихах, эту мысль. Но она все-таки там высказана; я Вам пришлю эти стихи» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 8. Ед. хр. 27. Л. 3 об.–4; цит. по: *Дмитриев А. П.* Неопубликованное письмо К. С. Аксакова к А. С. Хомякову от 8 августа 1858 года в контексте переписки В. С. Аксаковой и М. Г. Карташевской о картине А. А. Иванова «Явление Христа народу» // *Русская литература.* 2017. № 1. С. 86–87).

...алкает... – алкать – *перен., устар., книжн.* страстно желать чего-либо, испытывать непреодолимое стремление к чему-либо.

ТЕНИ

Над всею русскою землею,
Над миром и трудом полей
Кружится тучею густою
Толпа нестройная теней.

Судьбы непостижимым ходом, –
Воздушным, бледным сим теням
Дано господство над народом,
Простор их воле и мечтам.

Вампира жадными устами
Жизнь из народа тени пьют
И просвещения лучами
Свой греют хлад... Напрасный труд!

Народа силы истощая,
Народу заслоняя свет,
Отколь взялась теней сих стая?
Отколь сей странный Руси бред?

Когда Петра враждебной силой
Была вся Русь потрясена,
Когда измена к ней входила,
Её грехом возбуждена,

Когда насилие с соблазном
Пошли на Русь рука с рукой,
Когда, смущаясь в духе разном,
Сдавался русских верхний строй,

И половина Руси пала,
Отдавшись в плен чужих цепей, –
Тогда толпа теней восстала
На место попранных людей.

Соблазн, насилие, коварство
До цели избранной дошли,
И призраков настало царство
Над тяжким сном родной земли.

Вампира жадными устами
Жизнь из народа пьют они
И, греясь чуждыми лучами,
Ведут свои беспечно дни.

Но срок плененья близ исхода;
Судьба неслышно подошла,
Сказалось слово... Лик народа,
Редея, открывает мгла.

И вот свились, смутившись, тени
И жалкий поднимают клик:
Проклятья, стоны, брань и пени,
И шум, и гам кругом возник.

Мягутся, будто галок стая,
Завидев сокола вдали;
Шумят, кричат – не понимая
Друг друга и своей земли.

Да, столько лет прожив беспечно,
Без цели, мысли и труда,
В забавах жизни тешась вечно,
Народу чуждые всегда, –

Что будут тени в час, как новой
Их жизни озаряет свет,
И на вопрос судьбы суровой
Какой дадут они ответ?..

А ты молчишь, народ великий,
Тогда как над главой твоей
Нестройны раздаются крики
Тобой владеющих теней.

Предмет их страха, укоризны,
Молчишь, не помнящий обид:
Языческой свирепой тризны
Дух христианский не свершит.

В тебе ключ жизни вечно новый,
В тебе загадки смысл сокрыт...

Что скажешь ты?.. Твое лишь слово
Нам судьбы тайну разрешит!

<1856>

Источники текста: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 65-66; без назв.); список (Там же. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 22-23 об.).

Впервые: Русь. 1880. 20 дек. № 6. С. 17.

Другие публикации: Изд. 1909. С. 63-66; Изд. 1910б. С. 168-170; Изд. 1913. С. 175-177; Изд. 1964. С. 419-420; Изд. 2014. С. 223-225.

Печатается по: автограф (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 65-66).

Комментируя это стих-ние, С. И. Машинский пояснял, что под «тенями» имеется в виду высшая дворянская аристократия, оторванная от народных корней, чуждая основам русской жизни (Изд. 1964. С. 597).

Когда Петра враждебной силой / Была вся Русь потрясена... –
Речь о Петре I, к европеизаторской деятельности которого А. относился отрицательно.

ОЛИЧКЕ

Сядем-ка рядом, мой светик-племянница,
Да поболтаем вдвоём.
Ты с первых дней уж великая странница:
Есть покалякать о чём.

Ты ведь была за далекою далию,
Видела много ты стран:
Англию, Францию, даже Италию,
Даже немецкий туман.

Был я и сам, уж давно – за границую.
Немцев любил я тогда;
Я полетел к ним крылатою птицею, –
Думал прожить там года.

Скоро чужие края мне наскучили:
В них я ведь сам был чужой.
Дома, в отечестве, – ясно ли, тучи ли, –
Всякому делу я свой.

Быть за границую тот лишь охотится,
Кто только любит себя,
Кто о своих лишь утехах заботится,
Общих трудов не любя.

Только тогда человек лишь полезное
Дело способен свершить,
Если сумеет он счастье любезное
В счастье других находить;

Если он к общему делу внимателен,
Если в народе живёт, –
Как бы кто ни был велик и блистателен,
Каждого выше *народ*.

6 февраля 1857

Источники текста: список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 15. Ед. хр. 6. Л. 29–29 об.); список 2 (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 7. Ед. хр. 36. 1 л.; под назв. «Племяннице Оличке»; без деления на строфы).

Впервые: Изд. 1915. С. 128.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: список 1 (РГБ. Ф. 3. К. 15. Ед. хр. 6. Л. 29–29 об.).

Стих-ние посвящено племяннице А. Ольге Григорьевне Аксаковой.

Был я и сам, уж давно – за границую. / Немцев любил я тогда / Я полетел к ним крылатою птицею, – / Думал прожить там года. – А. путешествовал по Западной Европе в 1838 г. – был в Германии, которую в 1830-е гг. очень любил (что нашло отражение в письмах к М. Г. Карташев-

ской, в повести «Вальтер Эйзенберг» и др. произведениях), и в Швейцарии. Уехал с целью рассеяться после драматически складывавшихся отношений с двоюродной сестрой, М. Г. Карташевской (взаимная симпатия, сближение молодых людей категорически не одобрялось ее родителями), рассчитывая пробыть там не менее года. Но пробыл около пяти месяцев – с июня по октябрь 1838 г. Сохранилось несколько десятков писем А. к родным из путешествия (опубл. в конце XIX – начале XX в. в журналах «Космополис» и «БВ»).

РАЗУМУ

Разум, ты паришь над миром,
Всюду взор бросая свой,
И кумир вслед за кумиром
Низвергается тобой.

Уповая всё постигнуть,
Ты замыслил искони
Мир на мире вновь воздвигнуть,
Повторить творенья дни.

Ты в победу гордо веришь,
Ты проходишь глубь и высь,
Движешь землю, небо меришь, –
Но, гигант, остановись!

Как титаны в древней брани,
Кинув горы к облакам
И явивши силу длани,
Не опасную богам,

Сражены обратно павшим
Градом ринувшихся гор,
И легли всем родом, ставшим
Нам в преданье с оных пор:

Так и ты, из всех титанов
Горделивейший титан!
От породы великанов
Уцелевший великан!

К небесам идёшь ты смело,
С двух сторон на них всходя:

Обращая мысли в дело,
Дело в мысль переводя.

Но напрасно: многодельность
Не дойдёт к причине дел;
Ты нашёл не беспредельность,
Но расширенный предел.

Чтоб Вселенную поверить
И построить вновь ее,
Гордо мыслию измерить
Ты мечтаешь бытие.

Рассекая жизнь на части
Лезвеем стальным ума,
Ты мечтаешь, что во власти
У тебя и жизнь сама;

Ты её добычей числишь;
Но откинь гордыни лесть:
Умерщвляя, ты ли мыслишь
Жизни тайну приобрести?

В недоступные пучины
Жизнь ушла, остался след:
Пред тобой её пружины,
Весь состав, – а жизни нет.

И какое же решенье –
Плод гигантского труда:
Постиженье – до творенья
Не достигнет никогда.

Отрекись своей гордыни,
В битву с небом не ходи,
Перед таинством святыни,
Перед Богом в прах пади!

Вмиг получит смысл, от века
Исполинский труд бойца:
Приближая человека
К познанию Творца.

И титана след суровый, –
Груды сдвинутых громад
Благозвучно, с силой новой
Славу Бога возвестят.

1857

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 55–55 об.); автограф 2 (Там же. Л. 79–79 об.; без назв.); список (Там же. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 31 об.–33).

Впервые: Молва. 1857. 28 дек. № 38. С. 420 (за подписью: К. А.).

Другие публикации: Изд. 1909. С. 67–69; Изд. 1913. С. 177–179; Изд. 1915. С. 123–125; Изд. 1964. С. 423–425; Русская поэзия XIX века: [в 2 т.] / сост. Е. Винокурова и В. Коровина; вступ. ст. Е. Винокурова. М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. С. 592–593. (Б-ка всемир. лит.; т. 105).

Печатается по: Молва. 1857. 28 дек. № 38. С. 420.

В Изд. 1915 стих-ние предположительно датировано 1856–1857 гг. А. в этом произведении по-своему развивает ту же идею, которая лежит в основе стих-ния Ф. И. Тютчева «Фонтан» (1839).

Как титаны в древней брани, / Кинув горы к облакам... – Титаны – в др.-греч. мифологии божества второго поколения, дети Урана (Неба) и Геи (Земли): шесть братьев-титанов (Океан, Гиперион, Кронос и др.) и шесть сестер-титанид (Рея, Фемида, Мнемозина и др.). Они вступили в браки и породили новое поколение богов: Прометея, Гелиоса, Муз и др. Титаны были низвергнуты в недра земли Ураном, но Гея воспротивилась этому и решила избавиться от него с их помощью. Кронос по наущению матери оскопил своего отца и занял принадлежавшее ему место верховного бога. Кронос и Рея родили Зевса, который в свою очередь сместил отца и возглавил новое поколение богов – олимпийцев. Между олимпийцами и титанами началось сражение, называемое титаномахией. Оно продолжалось около десяти лет. После того как на помощь Зевсу пришли циклопы и гекатонхейры, титаны были побеждены; часть из них признала в нем владыку, остальные были низвергнуты в Тартар.

Грустно видеть, как судьба порою
Человека беспощадно гонит;
Как он силы напрягает к бою
И опять главу печально клонит;
Как вся жизнь – невзгода да лишение,
Как нужда с трудом не расстаётся,
И в немом и сумрачном терпенье
Человек с лихой судьбою бьётся.

Но ещё грустней на сердце станет,
Как свершается паденье брата;
Как душа в нём робко, грустно вянет
Под дыханьем грубого разврата;
Как высокий дух и разум ясный
Средь страстей невежественных никнет,
Как потом, черствея ежечасно,
Человек к бездушию привыкнет.

Но грустней, когда лежит тяжёлый
Мрак на жизни целого народа,
И живет он скорбный, невесёлый –
Силам нет свободного исхода.
Он раскрыть даров своих не смеет;
Смутно он своё призванье внемлет,
Слово робко на устах немеет,
Ум во тьме, душа пугливо дремлет.

Но когда с народа мрак снимает
Провиденье благодатной дланью –
Вспрянет ум и крылья простирает;
Сознает народ своё призванье,
Свой он подвиг замышляет смело;
В Божьем мире людям дела много...
И исполнен дум, готов на дело,
В мир народ идёт и славит Бога.

<1857>

Источники текста: Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1915. Т. 20, кн. 1. С. 365–366 (публ. Н. М. Петровского, по корректурному оттиску «Молвы» за 1858 г.; *стих-ние в корректуре подписано*: К. Аксаков).

Впервые: Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1915. Т. 20, кн. 1. С. 365–366.

Другие публикации: Изд. 1964. С. 425–426.

Печатается по: Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1915. Т. 20, кн. 1. С. 365–366.

ЦАРЮ

В Россию веруя, на бой с лукавой ложью
В честь правды и добра без страха ты идёшь.

Верь в истину и свет, люби свободу Божью, –
Свет нужен истине, мрак – прикрывает ложь.

Любовь и истину дать Русь тебе готова;
Любовь и истина надежней всяких уз!
Ты возврати, о царь, земле свободу слова,
И Бог благословит с народом твой союз!

Декабрь <1857–1858>

Источники текста: список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 84 об.; без назв.).

Впервые: День. 1865. 11 сент. № 31. С. 728 (в передовой статье И. С. Аксакова; без назв.).

Другие публикации: Русь. 1880. 13 нояб. № 5. С. 15; РА. 1904. Вып. 8. С. 597; Изд. 1909. С. 72 (без назв.); Изд. 1913. С. 181 (без назв.); Изд. 1915. С. 127; Изд. 2014. С. 228 (без деления на строфы).

Печатается по: список (РГБ. Ф. 3. К. 6. Ед. хр. 2а. Л. 84 об.).

В газете «День» И. С. Аксаков писал об этом стих-нии: «Стихи покойного К. С. Аксакова, найденные нами в его бумагах, никогда не предназначавшиеся для печати и потому не отделанные и написанные, кажется, в самом начале дела освобождения крестьян, предпринятого Государем» (День. 1865. 11 сент. № 31. С. 728).

Стих-ние посвящено императору Александру II, правившему Россией с 1855 г.

А. П. ЕФРЕМОВУ

Тебе, студент времен далёких,
Первоначальных, – я пою;
Ты помнишь ряд палат высоких,
Свою зелёную скамью;
Перегородок ряд железных
Её на части разделял,
И их, как вовсе бесполезных,
Я в упоеньи силы рвал.

Ты помнишь множество историй
(Истории учились мы),
Нестройный шум аудиторий,
Где наши юные умы
Пускались в путь, велися споры;
Весёлой шуткой и умом –

Сверкали живо разговоры
За чаем, редко за вином.

Не все гремели наши речи,
Мешались руки между слов,
И тяжело падали на плечи
Удары дружных кулаков.
И мой – тебе знаком довольно:
Когда ты глупости мне врал,
Он убедительно и больно
Соседа в спину упрекал.

А ты, – ты был не то, что ныне,
Ты молод был, ты был хорош;
Знал на пятак ты по-латыни,
А географии – на грош.
Хранил ты светских лоск приличий,
Но жизнь и сельскую ты вёл:
Охотник славный, много дичи
Всегда и нёс ты, и порол.

Ты нравился во время оно;
Ты слушал, лестью упоён,
Что ты похож на Аполлона, –
Теперь, какой ты Аполлон!
Вокруг тебя – весною пахло,
Теперь ты в пристань стал, на рейд;
Ты ветхий деньми, старец дряхлый...
O meines Leben's golden Zeit! *

<1840–1850_е гг.>

* О моей жизни золотое время! (нем.)

Источники текста: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 37–37 об.); автограф 2 – черновой (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Ед. хр. 74. Л. 8–8 об.; без назв.); автограф 3 – черновой (Там же. Л. 9–9 об.).

Впервые: Изд. 1964. С. 427–428.

Другие публикации отсутствуют.

Печатается по: автограф 1 (РГБ. Ф. 3. К. 8. Ед. хр. 1. Л. 37–37 об.).

Александр Павлович Ефремов (1814–1876) – студент словесного отделения Московского университета (1830–1834; окончил со степенью кандидата), член кружка Н. В. Станкевича, университетский товарищ А. В.

1839–1843 гг. находился в Европе, преимущественно изучая географию в Берлине. В Йенском университете получил степень доктора философии. По возвращении в Россию в течение трех лет преподавал всеобщую географию в Московском университете, в этот же период выдержал экзамен на степень магистра исторических наук. В 1848 г. ушел из университета и был избран действительным членом Императорского Русского географического общества.

Вероятно, стих-ние написано в 1840-е или 1850-е гг.: строки «...Знал на пятак ты по-латыни, / А географии – на грош» говорят о том, что на момент создания стих-ния Ефремов, скорее всего, уже избрал своим предметом географию.

...Что ты похож на Аполлона, – / Теперь, какой ты Аполлон! – Аполлон, или Феб, – бог в др.-греч. мифологии.

В местах, где Кобринка струится

По тинистым лугам,
Где жидкий хвощ в неё глядится,
Склонясь к её водам,

Где под сосной роскошно зреет
Пузатый белый гриб,
Подсолнечник на солнце рдеет
Близ кучки тощих лип.

Там Александр как будто пленный,
Уфимских честь сынов,
Судьбой жестокой похищенный
От родины лугов.

Он пел, унынием гнетомый:
«О Кобринка, сверкай!
И шумом волн родимой Дёмы
Мне шум напоминай!

Пусть восхитительны болота,
Пленительна сосна,
Пусть сладкие выводит ноты
Поющая чухна.....

Я не увлёкся красотой
Ни жителей, ни мест.
Смотрю я с грустью пред собою,
Смотрю назад, окрест.

Стремлюсь мечтой я, презируя
Чухонский Петербург,
К тебе, о Пёстровка родная,
К тебе, о Оренбург!

К твоим степям, к твоим телегам...
О дайте мне коня,
Туда помчит он быстрым бегом
И день, и ночь меня,

Наездника, артиллериста,
Знакомого с огнём.....
Передо мною поле чисто,
За мною пыль столбом.

И скоро к вам дорогой старой
Примчуся, степнячки!
Мордва, чувашаи и татары,
Башкиры, вотяки.

Отвечу на “Сала маликом” *
“Маликом” я “сала” **
И вновь услышу с ясным ликом
Татарское: “Алла!”» ***

Он пел, а Кобринка сверкала,
Луч солнца догорал.
< > ¹
Подсолнечник пылал.

*Парк, д<ом> Март<ынова>
<22> сентября 1858 г.*

* «Мир вам» (араб. Ас-салям ‘алейкум).

** «И вам мир» (араб. Уа-аляйкум ас-салям).

*** Аллах, Господь! (татар.)

¹ Здесь в альбоме пропущена строка.

Впервые: Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: в 10 т. Т. II: Драммы. Стихотворения на случай / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова, А. П. Дмитриев и М. Д. Кузьмина. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2020. С. 369–370; 568–570.

Источники текста: список рукой Н. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 11. Ед. хр. 2. Л. 51 об.–52 об., за подписью: К. А.).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Текст стих-ния в альбоме Томашевских перечеркнут красным карандашом.

Оно посвящено Александру Григорьевичу Карташевскому (1817–1894). Это двоюродный брат и друг А. Он подолгу жил в Москве у Аксаковых. Частично сохранилась его переписка с А.

Стих-ние предполагалось приурочить к именинам – 30 августа. С большим опозданием, 22 сентября, Вера Аксакова просила Марию Карташевскую, сестру именинника: «Скажи, пожалуйста, вашему Саше, что мы вовсе не забыли его день именин, но отложили поздравление, потому что Константин хотел его воспеть стихами, но только теперь их кончил и посылает ему их. Пусть он от нас примет поздравления и желания ему всего лучшего» (ИРЛИ. Сигн. 10625. Л. 281 об.). Благодаря этому письму устанавливается точная дата завершения работы над стих-нием (вероятно, в подлиннике, отправленном А. Г. Карташевскому, была и предпоследняя строка, отсутствующая в альбоме Томашевских).

Стих-ние замечательно как отразившимися в нем воспоминаниями А. о его пребывании в молодости в имениях Уфимского края, так и живым интересом к местному мусульманскому населению («степнячкам»). А. приводит традиционные исламские приветствия, как они запечатлелись в его памяти («Сала маликом» – «Маликом» я «сала»), любовно перечисляет тамошние народности: «Мордва, чуваша и татары, / Башкиры, вотяки». Обычное для А. презрение к «чухонскому Петербургу» претворяется в тоску по степному простору, его лирический герой восклицает: «О дайте мне коня, / Туда помчит он быстрым бегом / И день, и ночь меня». Надо сказать, что петербуржец А. Г. Карташевский был единомышленником московского славянофила А. и, особенно в молодости, предпочитал жить в Москве у Аксаковых.

Экспромт А. является перепевом стих-ния К. Н. Батюшкова «Пленный» (1814) и имитирует не только его метр и ритм, но и отчасти стиль и лексические элементы. Приведем наиболее характерные фрагменты по изд.: *Батюшков К. Н.* Полн. собр. стихотворений. М.; Л.: Сов. писатель, 1964. С. 167–169. (Б-ка поэта. Большая сер.):

В местах, где Рона протекает
По бархатным лугам,
Где мирт душистый расцветает,
Склонясь к её водам,
Где на горах роскошно зреет
Янтарный виноград,
Златый лимон на солнце рдеет

И яворы шумят, –
 В часы вечерняя прохлады
 Любуясь рекой,
 Стоял, склоня на Рону взгляды
 С глубокою тоской,
 Добыча брани, русский пленный,
 Придонских честь сынов,
 С полей победы похищенный
 Один – толпой врагов.
 «Шуми, – он пел, – волнами, Рона,
 И жатвы орошай,
 Но плеском волн – родного Дона
 Мне шум напоминай! <...>
 Отдайте ж мне мою свободу!
 Отдайте край отцов,
 Отчизны вьюги, непогоду,
 На родине мой кров,
 Покрытый в зиму ярким снегом!
 Ах! дайте мне коня;
 Туда помчит он быстрым бегом
 И день и ночь меня! <...>
 Шуми, шуми волнами, Рона,
 И жатвы орошай;
 Но плеском волн – родного Дона
 Мне шум напоминай!» <...>
 Он пел – у ног сверкала Рона,
 В ней месяц трепетал,
 И на золотых верхах Лиона
 Луч солнца догорал.

В мотивах пленения героя и его стремления вырваться и промчатся на коне («Александр как будто пленный <...> О дайте мне коня, / Туда помчит <...> Передо мною поле чисто») можно усмотреть и отсылку к стих-нию М. Ю. Лермонтова «Желанье» (1832): «Отворите мне темницу, / Дайте мне сиянье дня, <...> Черногривого коня. / Дайте раз по синю полю / Проскакать на том коне...»

Кобринка – 13-километровый приток р. Суйда, являющейся, в свою очередь, притоком р. Оредеж; протекает в Гатчинском районе Ленинградской области. На берегу Кобринки находилось имение Карташевских Кобрино.

Александр – А. Г. Карташевский.

...Уфимских честь сынов... – Карташевским принадлежали два имения в Стерлитамакском уезде, полученные Надеждой Тимофеевной в 1814

г. в качестве приданого, когда она в первый раз выходила замуж (за Н. И. Мосолова): деревня Пёстровка (Большое Аксаково), которая упомянута в стих-нии, и деревня Подлесное (Малое Аксаково, Нижняя Пёстровка), с которыми были связаны детские годы А. Г. Карташевского. См.: *Назаров В. Л. Пёстровка – стерлитамакское Аксаково: Очерки истории. Документы. Родословные. Стерлитамак, 2009. 144 с.*

Дёма – река в Башкирии и Оренбургской области, левый приток р. Белой; устье находится у города Уфы. См. ее описание в повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (1857): «Величавая, полноводная Дёма, не широкая, не слишком быстрая, с какою-то необыкновенною красотой, тихо и плавно, наравне с берегами, расстилалась передо мной. Мелкая и крупная рыба металась беспрестанно» (*Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 4 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 1. С. 308*).

Чухна – в рассматриваемый период народное название карело-финского населения окрестностей Петербурга.

...артиллериста, / Знакомого с огнём... – А. Г. Карташевский некоторое время служил офицером в артиллерии, как и его братья Николай и Яков, окончившие Артиллерийское училище в Петербурге.

Отвечу на «Сала маликом» / «Маликом» я «сала»... – Арабский по происхождению эквивалент приветствия «Здравствуйте» и ответа на него, укоренившийся в исламском мире.

Парк, д<ом> Март<ынова>. – Сокращения в помете о месте написания стих-ния А. расшифровываются благодаря идентичной помете к стих-нию Е. А. Томашевского «Оличка покуда / Маленькая, ну да...»: «Петровский парк, д. Мартынова» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 11. Ед. хр. 2. Л. 71 об.). Об этом доме Вера Аксакова писала Марии Карташевской 29 мая 1858 г.: «Дачу мы наняли окончательно на Башиловке; дом, говорят, очень хорош и поместительный, сад едва посредственный и невычищенный; обещались, впрочем, почистить дорожки» (ИРЛИ. Сигн. 10625. Л. 177).

***

См.: Сборник стихотворений [Рукопись]. [Б. м.], [вторая половина XIX в.]. 82 + 1 + 9 л.; 4° (19,1 x 17,0) см. Шифр хранения: РГБ. ОР Ф. 344 № 372. Общие примечания. Сведения о полноте: полная. Сохранность: бумага пожелтела, на листах пятна. Содержание. Сборник составлен из стихотворений Аксакова, Пушкина, Лермонтова, Крылова, Вяземского, Е. Ростопчиной, Мятлева, Рылеева, Огарева, В. Л. Пушкина. Аксаков, [Константин] – Обращение к Русскому царю, л. 1–8. "К русскому народу", л. 8 об.–15. "Пророчество к России", л. 15 об.–18 об. "Родина", л. 19. "... не жди, чтобы цвела страна, где царство власти, не рассудка", л. 19 об.–20 об. "Молитва", л. 21–21 об. <...>

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

Аксаков И. С. Стихотворения и поэмы / [Вступ. статья А. Г. Дементьева и Е. С. Колмановского]; [Подготовка текста и примеч. Е. С. Колмановского]. Ленинград: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1960. 300 с., 1 л. портр. (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е издание).

«В настоящем издании предпринята первая попытка дать научный, прокомментированный, проверенный по печатным публикациям и рукописям свод поэтических произведений И. С. Аксакова. Эта задача представляет собой большие трудности, которые в некоторых случаях окончательно разрешить пока еще невозможно.

При жизни А. не вышло ни одного сборника его стихотворений. К сохранению рукописей своих стихов он относился небрежно, их собиранию не придавал серьезного значения. Так, например, в 1860 г. А. сообщил родным в ответ на их вопрос, что у него не сохранилась рукопись поэмы "Мария Египетская", тогда еще не напечатанной ("И. С. Аксаков в его письмах", т. 3, стр. 411). В то же время А., очевидно, имел привычку править текст своих стихотворений всякий раз, как они почему-либо попадали ему в руки или восстанавливались по памяти. Этими причинами объясняется, по-видимому, обилие мелких разночтений почти в каждом известном нам автографе или авторизованном списке. Особый разницей характеризует пунктуацию произведений. Наконец, 52 стихотворения, 2 поэмы и большие отрывки из третьей поэмы впервые появились в печати лишь после смерти А. Следовательно, автор ни в коей степени не мог быть ответствен за выбор публикуемого текста.

В силу указанных обстоятельств выбор наиболее авторитетного текста произведений А. весьма затруднителен. Во всяком случае, отдавать бесспорное предпочтение прижизненной публикации нельзя. Большинство таких публикаций, бывших одновременно и первыми и последними, относится к годам жестокого цензурного террора. В дальнейшем же А., за редким исключением, свои стихи 40–50-х годов не перепечатывал. Таким образом, рукописи часто оказываются более надежным источником, чем подготовленные самим автором прижизненные публикации. В ряде случаев сохранившиеся рукописи дают текст стихотворения заметно более совершенный в отношении языковой точности и выразительности. Было бы неверно и в этих случаях держаться за первопечатный текст. Вполне естественно, что за последние четверть века, когда А. почти не давал в печать своих стихотворений и поэм, он имел возможность улучшать их и, надо полагать, в эти годы работал над ними. Таким образом, вопрос об установлении наиболее авторитетного текста для настоящего издания в каждом

отдельном случае решался особо. В этой заметке приведены лишь общие основания предпочтения того или иного текста при подготовке книги. В примечаниях не всегда дается совершенно полное и детальное обоснование выбора текста, так как это является задачей академического издания.

Настоящее собрание поэтических произведений А. значительно превосходит по полноте единственный сборник, выпущенный двумя изданиями вскоре после смерти поэта его вдовой А. Ф. Аксаковой ("Сборник стихотворений И. С. Аксакова". М., 1886). Сборник 1886 г. включает 39 стихотворений и 3 поэмы, напечатанные в произвольной последовательности, часто с произвольно установленными названиями, и по случайным источникам. В настоящем издании публикуются 84 стихотворения и 4 поэмы. Многие из этих произведений появились впервые в печати уже после выхода в свет Сб. 1886, в приложениях к первым трем томам издания "И. С. Аксаков в его письмах". Помещенным там текстам также далеко не всегда можно безоговорочно доверять. Подавляющее большинство произведений, вошедших в настоящее издание, так или иначе отличается по тексту от Сб. 1886 г. и приложений к "Письмам" благодаря проведенным уточнениям. Кроме того, здесь впервые напечатаны 8 стихотворений и большое количество отдельных, ранее неизвестных строк в стихотворениях и поэмах.

Рукописи поэтических произведений А. хранятся в основном в Рукописном отделе Института русской литературы Академии наук СССР в Ленинграде (Пушкинский дом), а также в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве. Единичные рукописи имеются в архиве Музея Академии наук СССР "Абрамцево" и др. <...>

(С. 245–246).

***

К поэтическому творчеству Иван Аксаков обратился еще в конце 1830-х годов. Стихи, написанные Иваном до 1841 года, неизвестны; есть упоминание о ранней «Оде к Лицинию». Сохранилась надпись Аксакова в альбоме А. П. Воскресенского: «Что же мне написать тебе в альбом? Стихов я не пишу решительно... Я, боже упаси, избавился от этой болезни, что и для меня и для тебя лучше. Императорское училище пр^аво^дения». Марта 9-го 1840 г. Ив. Аксаков».

См.: 1836–1840. – Аксаков, И. С. «Тетрадь стихов». /Стихотворения К. С. Аксакова, Д. И. Минаева, В. И. Красова/. С пометкой на обложке: «1839 г.» (ИРЛИ. Ф. 3, оп. 5, ед. 1, 10 л.).

В начале 1843 года Аксаков написал свое первое крупное художественное произведение – мистерию в стихах «Жизнь чиновника». Десятилетие с 1844 по 1854 годы – это пора расцвета поэтического творчества Ивана Сергеевича, о котором позже его жена писала: «После 18 февраля 1855 года, когда с новым царствованием повеяло и всеобщим обновлением, его

гневная муза утихла. Скоро он отдался иной деятельности; поэт уступил в нем публицисту». В последующие годы жизни Аксаковым было написано немногим более десяти стихотворений.

В печати поэт-славянофил дебютировал в 1845 году со стихотворением «Христофор Колумб с приятелями» во 2-м номере журнала «Москвитянин», издаваемого в это время Иваном Киреевским. В этом же году он закончил и свое «самое славянофильское» произведение – поэму «Зимняя дорога», которая была опубликована в особом приложении к «Московскому литературному и ученому сборнику на 1847 год». Сохранились и отдельные оттиски из этого сборника, которые некоторыми библиографами рассматриваются в качестве первой книги Ивана Сергеевича.

Известность Аксакову как поэту принесла неоконченная поэма (очерк в стихах) «Бродяга» (1846–1850), герой которой – крестьянин Алешка – явился первым в русской литературе опытом народной эпопеи, непосредственно предваряющим поэму Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» как в сюжетном плане, так и ритмически. Поэма была высоко оценена Гоголем, Хомяковым, Тютчевым и др.

Во вступительной статье к аксаковским стихотворениям и поэмам А. Г. Дементьев и Е. С. Калмановский отмечают: «Поэзия Ивана Аксакова – живая исповедь современника, ищущего, сомневающегося, исполненного раздумий. Его стихи – это поэзия гражданская, далекая от излюбленных мотивов “чистой поэзии”. Один из основных мотивов поэзии Аксакова – обличение бездеятельности, праздности рефлектирующей барской интеллигенции, оторванной от народа и способной сочувствовать ему лишь на словах. В своих стихотворениях Аксаков создал неприкрашенную картину душевных исканий, порывов и мук людей его поколения. Лучшие стихи Аксакова привлекали к себе внимание и сочувствие Гоголя, Тургенева, Некрасова, Чернышевского и других выдающихся современников».

***

«В художественном отношении в лирике И. С. Аксакова в большей степени проявились достижения реализма, наблюдается сближение лирического и эпического родов литературы. Лирика И. С. Аксакова характеризуется «очерковостью», т. е. детализацией описаний, тяготением к документальности, и в то же время наличием отклика лирического субъекта на факты окружающей действительности. В лирике И. С. Аксакова проявлены ярко выраженный дидактизм, прямое обличение порока. Художественная картина мира у И. С. Аксакова также создается за счет парадигмальных образов, мотивов, хронотопов, которые оформляют онтологическую вертикаль, онтологическую горизонталь и кроме того раскрывают метафизическую глубину мироздания. В онтологическую горизонталь входят образы русской земли, села, поля, деревни, а онтологическую вертикаль

оформляет образ бескрайнего неба. В конечном и индивидуальном лирическом субъект И. С. Аксакова прозревает вневременное, воспринимая мир как таинство, чудесное творение Всевышнего. Хронотопы поэтических текстов И. С. Аксакова могут соединять как пространственную локализацию, так и выход в сферу вечного и универсального. Современность и социум в лирическом наследии И. С. Аксакова представлены как мнимые сферы жизнедеятельности, искажающие богоподобную, логосную природу человека. Сатирическое изображение быта и социума приобретает этико-религиозную направленность. Антитеза городских и сельских мировоззрений у славянофила приобретает в большей степени метафизическую направленность, чем социальную. В развертывании лирического сюжета важную роль играет конфликт между духовными интенциями лирического субъекта и социумом, бытом, погрязшем во зле.

Для лирики И. С. Аксакова характерно преобразование «я» в «мы». Мотивные комплексы покоя, странничества, поединка с социальными и духовными формами зла, восходящие к святоотеческой традиции, являются магистральными в лирике славянофила. Концепт покоя характеризуется как положительной, так и отрицательной коннотацией («В тихой комнате моей...», 1845; «Зачем опять теснятся в звуки...», 1845).

Хронотопы отчего дома, тихой комнаты в лирике И. С. Аксакова имеют ярко выраженный камерный характер и представляют собой охранительную сферу изоляции от окружающей враждебной действительности, в то же время данные хронотопы неразрывно связаны с мировоззрением Вселенной. В лирике И. С. Аксакова магистральными являются аллегорические образы, широко представленные в лирике русских романтиков и восходящие к святоотеческой традиции (мгла, темнина, чаша отравы, тяжкая ноша, плевелы, семена). Горные пейзажи, созданные И. С. Аксаковым, близки поэтическим образам М. В. Ломоносова, В. А. Жуковского, Ф. И. Тютчева и воплощают представление о мироздании, где все сотворенное славит Творца.

Поздняя лирика И. С. Аксакова отмечена использованием хронотопов и мотивно-образных рядов, связанных с осмыслением социальной действительности. Русское общество изображается славянофилом, с одной стороны, максимально детально, а с другой стороны, обобщенно. Социальные формы зла проецируются в образах, свойственных для infernalного мира. Чиновничество, купечество, дворянство обрисованы при помощи стилистических и образных деталей, характерных для бурлеска, карнавализации, литературной игры, амбивалентного смеха.

Основу лирического сюжета в поэмах И. С. Аксакова («Зимняя дорога», 1845; «Бродяга», 1847–1850) формируют мотивные комплексы русского простора, зимнего пути, дороги, народной песни. Исторический путь русского общества, его духовный выбор напрямую связан в поэзии И. С. Аксакова с мотивом странничества. В поздней лирике И. С. Аксакова воз-

никает стремление к смиренномудрию, интроспекции, что сближает его с Ф. И. Тютчевым. Формы социального зла во внешнем мире способствуют устремлению лирического субъекта к духовной свободе.

В поэтическом мире И. С. Аксакова утверждается проблема экзистенциального выбора («казаться» или «быть») и подвига как служения высшим духовным ценностям. Война в художественной картине мира И. С. Аксакова помогает лирическому субъекту постичь историософскую миссию России, прозреть метафизические основания земной истории.

Там, где в элегиях К. С. Аксакова наблюдается натурфилософское стремление соединиться («перелиться») со всем живым на Земле, единство переживания конечного и бесконечного, в аналогичных лирических сюжетах И. С. Аксакова оттенено смиренное молчание, а единство человека с миром реализуется в религиозной идее молитвенного предстояния перед Богом. Это объясняет использование И. С. Аксаковым в своей поэтической картине мира символики фаворского света, ключевой для православия и знаменующей духовное преображение личности.

Важным поэтологическим приемом для К. С. Аксакова и И. С. Аксакова выступает интертекстуальность. Использование цитаций с атрибуцией и без атрибуции из русской поэзии XVIII–XIX вв. позволяет создать богатое полифоническое единство в пределах лирического текста, актуализировать роль поэтической традиции для славянофилов. Интертекстуальность произведений И. С. Аксакова создается, в том числе, и благодаря диалогу с К. С. Аксаковым, вследствие чего творчество братьев Аксаковых представляет собой определенное мировоззренческое и художественное единство.

Несмотря на драматическое осознание конфликтности истории, социума лирические субъекты К. С. Аксакова и И. С. Аксакова принимают бытие, исповедуют веру в земную жизнь как благодатный дар: земной мир в лирических произведениях славянофилов несет в себе черты горнего рая. В лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова отражены не только магистральные образы русской романтической поэзии, но и ключевые для национальной культуры мирообразы.»

(Ожерельев К. А. Художественная картина мира в лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / [Место защиты: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского]. Омск, 2014. С. 159–162).

***

В дореформенный период, до того как И. С. Аксаков начал издавать газету «День» (1861–1865) и окончательно избрал своим поприщем публицистическую деятельность, он был больше известен как поэт. Отдельные его поэмы («Зимняя дорога», «Бродяга») и стихотворения обратили на себя

внимание Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова. Однако критическое издание поэтических произведений Аксакова предпринималось только единожды, в Большой серии «Библиотеки поэта» (1960),¹ и в нем не ставилась задача с исчерпывающей полнотой воспроизвести все авторские редакции и варианты текста. Эта задача решается ныне в ходе подготовки соответствующего тома Собрания сочинений Аксакова в 12 томах, которое издается с 2015 года при Отделе новой русской литературы Пушкинского Дома.²

¹ *Аксаков И. С.* Стихотворения и поэмы / Вступ. статья А. Г. Дементьева и Е. С. Калмановского; подг. текста и прим. Е. С. Калмановского. [Л.], 1960 (Библиотека поэта. Большая сер.).

² На сегодняшний день увидели свет два тома (первый из них в двух книгах), в которых начата публикация публицистического наследия писателя.

(*Дмитриев А. П.* «Слава – какую... гремит Вавилон»: к поэтическому диалогу И. С. Аксакова и Н. М. Языкова об А. О. Смирновой-Россет (1845–1846) // *Русская литература.* 2024. № 1. С. 60).

Условные сокращения, принятые в примечаниях:

ЛБ – Отдел рукописей Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

П., т. 1 – "Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том первый. Письма 1839–1848 годов". М., 1888.

П., т. 2 – "Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том второй. Письма 1848–1851 годов". М., 1888.

П., т. 3 – "Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том третий. Письма 1851–1860 годов". М., 1892.

П., т. 4 – "Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть вторая. Письма к разным лицам. Том четвертый". СПб., 1896. Если ссылка на страницу "Писем" дана римской цифрой, она относится к "Приложению".

ПД – Рукописный отдел Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинского дома).

Сб. 1886 – "Сборник стихотворений И. С. Аксакова". М., 1886.

ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства.

ЦГИАМ – Центральный государственный исторический архив СССР в Москве.

ЦГИАЛ – Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

(*Аксаков И. С.* Стихотворения и поэмы. Ленинград, 1960. С. 249).

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Есть переулок Денежный в Арбате,
А в переулке домик небольшой.
Там юности прекрасной на закате
Жила княжна с княгинею больной.
Там вспоминала часто об утрате
И свежести, и красоты былой,
Преследованной всюду женихами...
Но все кокетства прогнаны годами!

Теперь княжна, поняв уже, в чём дело,
Спешит свои скорее меры взять,
Чтоб замужем ей можно было смело
О всём, уж не краснея, толковать!
Девичья жизнь давно ей надоела,
Давно она хотела испытать
Все наслажденья брака, и к тому же
Свободой полной завладеть при муже!

Тому назад лет семь, княжна, не дале,
Вы находились в полном цвете лет,
Блистали вы во многолюдном зале,
И рой мужчин за вами нёсся вслед!
И были вы царицею на бале
И целый ряд срывали вы побед,
Кокетству в танцах вы не знали меры,
И страстны были ваши кавалеры!

Я помню сам, как были вы прекрасны,
Склонённая небрежно на диван.
Кто б ни взирал тогда с улыбкой страстной
На стройность форм, на величавый стан,
На этот взор, всегда веселый, ясный,
На цвет лица, прелестный без румян,
На груди пышность, шеи белоснежность
И грациозную движений нежность.

Московского здесь университета
(Сей просвещенья русских монумент
Не одного уж выпускал поэта)
Влюбленным был в неё поэт-студент.

Он часто так ходил чрез место это,
Что будочник, полиции агент,
На съезжей объявил, что в подозренье
Ему студента частое хождение!

Не различал в рубашке он изнанки,
Носил сюртук, нечёсаны власа,
Вот мой герой, и с дальния Таганки
Он достигал Арбата в полчаса!
Зимой, под вечер, нанимал он санки,
Шёл мимо окон, не бояся пса,
Спешил в переднюю услышать шорох платья...
Влюбленному приятное занятие!

Но красота проходит как мгновение.
Княжна, пора! оказию лови!
Студент, увы! нашёл определенье
Давно его оставившей любви,
Считал её как общее стремленье
К прекрасной девушке, как пыл в крови...
Над старой девушкой смеются, – даму ж
Чтит общество... Княжна, скорее замуж!

А замужем о муже вам нимало
Забот не будет, смею вам предречь,
Охотница до всякого скандала,
До выставки нескромной полных плеч!
При трепете вечернего шандала,
Когда в постель намерены вы лечь,
Едва ль в сей миг, от светских дел досужный,
Супругу долг вы отдадите нужный!

Что ж? наконец, без всякого навета,
Придётся вам до поздних лет дожить,
Приготовлять внучат своих для света,
В бостон играть, да свадебки чинить,
А с бала возвратясь, полураздета,
Как фурия, людей своих бранить...
Там, наконец, вы набожно умрёте
Да сожаленье ближних унесёте.

1841

Впервые – "Русская старина", 1886, № 12, стр. 643–644, под заголовком "История старой девушки. Предсказание".

Также см.: Иван Сергеевич Аксаков, неизданные его стихотворения: [1841]–1844: Астрахань / Сообщ. барон Ф. А. Бюлер. [Санкт-Петербург]: тип. В. С. Балашева, ценз. 1886. С. 7–8.

В списке ПД озаглавлено "Простая история (Посвящ. К. С. А – ву)".

О том, что героем стихотворения является именно К. С. Аксаков, учившийся на словесном факультете Московского университета в 1832–1835 гг., говорится и в "Русской старине". Там же после даты указано место написания – "село Ильинское".

В списке после пятой следует еще одна строфа:

Иной был дух в том университете,
Там Каченовский мыслью всех смущал,
Что не бывало Рюрика на свете;
Качаяся, коленки потирал
Надеждин во словесном факультете,
Когда студентам лекцию читал.
Свои уста пространно разверзая,
Эстетику свою преподавал.

Каченовский Михаил Трофимович (1775–1842) – профессор кафедры истории, статистики и географии Российского государства Московского университета.

Надеждин Николай Иванович (1804–1856) – профессор кафедры изящных искусств и археологии, друг семьи Аксаковых (П., т. 1, стр. 20). Стихотворение написано октавами, применение их в шутовском по сюжету и тону произведении заставляет предположить здесь определенную связь с "Домиком в Коломне" Пушкина. По своей ритмике и интонациям стихотворение близко к "Сказке для детей" Лермонтова.

...переулок Денежный в Арбате... – (в 1933–1993 годах – улица Веснина) – улица в центре Москвы, один из Арбатских переулков. Расположен в районах Хамовники и Арбат между Большим Лёвшинским переулком и Арбатом. Проходит параллельно Смоленскому бульвару, непосредственно за комплексом зданий МИД России. В переулке расположены посольства Италии, Чили и Габона.

...шандала... – шанда́л – *устар.* тяжелый подсвечник, обычно на несколько свечей.

...фурия... – *разг.* злая, разъяренная, крикливая женщина.

В АЛЬБОМ П. А. САЗОНОВА

Он наступил – желанный час свободы,
Он в свет для нас открыл обширный путь...
Но прежние товарищества годы
Невольно сердце просит помянуть.
Что ж! время есть. Пред нами свитком длинным
Грядущее стелится впереди,
Так вспомним вместе о житье старинном,
О том, что оставляем назади.

Давно ли здесь мы собраны судьбою
Со всех концов России – вверх и вниз?
Все разные и нравом, и душою:
Здесь Ревельский прекрасный Адонис¹,
Здесь fixer Kerl² из области немецкой³,
Здесь из Тифлиса смётливый грузин⁴,
Почтенный люд столицы Москворецкой,
И севера, и юга верный сын.

Да, прихотью фортуны своенравной
Какой хаос понятий собран здесь!
Как долей все наделены неравной:
Плебейский дух, аристократа спесь,
Стыдливый нрав и страстные желанья,
Холодный ум, дух пылкий и живой,
И гордые, и скромные желанья
Как часто здесь встречались меж собой!

Всё ж общего меж нами было много
И молодость собой равняла нас...
Но врознь теперь нам всем лежит дорога,
Пробил свободы и разлуки час.
Оно исчезнет, классное равенство,
Значение получают *граф* и *князь*⁵;
Таков закон земного совершенства,
Ослабится училищная связь!

Простите же; прошла пора былая
Плачевные о мире песни петь,
Дни глупых лет считать блаженством рая
И о мечтах несбыточных жалеть!

Чувствительность уж более не в моде.
Пустой обман разоблачив с утра,
Я рад, что жизнь узнаю на свободе.
Смелей же в путь, пора, давно пора!

Любезный друг, кто знает, счастье ль, горе
В тумане я грядущего найду,
Переплыву ль спокойно жизни море,
До пристани ль желаемой дойду?
Или, быть может, сумраком одетый,
Мне предстоит страданий тяжкий путь...
К тебе в приют, радушием согретый,
Приду тогда, чтоб сердцем отдохнуть.

С.Пб.
И. У. Пр.
Мая 20 1842 г.

¹ Бар. Г. Е. Ферзен был губернатором в Царстве Польском; женат был на вдове Иловойской; оба чрезвычайно печально кончали жизнь.

² Ловкий парень, молодец (нем.). – *Ред.*

³ Бар. В. Г. Клебек. Служил в комиссии прошений; теперь в отставке.

⁴ Кн. Г. К. Багратион-Мухранский. Быль статс.-секр., сенатором и председателем судебной палаты в Тифлисе; ум. там в 1877 г.

⁵ 2-й выпуск училища правоведения был особенно аристократический к нему принадлежали кн. Н. П. Шаховской, ныне сенатор гражданского кассационного департамента; гр. А. К. Сиверс, бывший губернатором, в Харькове и Москве, а ныне находящийся в отставке; ст.-секр. С. А. Танеев, кн. Г. В. Львов, скончался в 1873 г., и кн. Д. А. Оболенский, скончался в 1881 г., будучи членом госуд. совета.

Впервые – "Русская старина", 1886, № 12, стр. 641–642.

Также см.: Иван Сергеевич Аксаков, неизданные его стихотворения: [1841]–1844: Астрахань / Сообщ. барон Ф. А. Бюлер. [Санкт-Петербург]: тип. В. С. Балашева, ценз. 1886. С. 5–6.

Написано в связи с окончанием Училища правоведения в Петербурге и адресовано одному из соучеников по курсу.

Сазонов Петр Алексеевич (?–1895), титулярный советник.

Во второй строфе, по указанию барона Федора Андреевича Бюлера (1821–1896), упоминаются последовательно барон Герман Егорович Ферзен (1821–1862), барон Виктор Гедеонович Клебек (?–1890), князь Георгий Константинович Багратион-Мухранский (1820–1877).

«Полагаю, что не ошибусь, сказав, что о поэтическом таланте И. С. Аксакова в училище никто не знал. Этот замечательный талант проявился в первый раз, когда его товарищ П. А. Сазонов (живет теперь в отставке, в своем рязанском имении) попросил его, по случаю выпуска, написать что-нибудь в его альбом. В этот день выпускные: кн. Д. А. Оболенский и Сазонов, нанявшие вместе квартиру, давали прощальный обед, на который и я был приглашен, хотя уже состоял целый год на службе; Аксаков принес туда альбом, с вписанным в него стихотворением. Никогда не забуду того восторга, который вызвало между нами чтение этих прекрасных стихов.»

(См.: Иван Сергеевич Аксаков, неизданные его стихотворения: [1841]–1844: Астрахань / Сообщ. барон Ф. А. Бюлер. [Санкт-Петербург]: тип. В. С. Балашева, ценз. 1886. С. 3–4).

НА ПРОЩАНЬЕ

(При отъезде из Петербурга)

Мне грустно расставаться с вами,
Себя от братства оторвать,
Проститься с близкими друзьями
И вновь свиданья ожидать!
Мне грустно. Странно! Оттого ли,
Что власть привычки я люблю,
Что покидаю прежней доли
И прежней скуки и неволи
Своих товарищей семью!

Прошла пора, когда, бывало,
Лишь счастье мнилось впереди
И пламя светлое пылало
В прекрасной юноши груди!
Когда восторженности чистой
Доступна грудь ещё была
И верил он, что по цветистой
Дороге жизнь его вела.

Теперь не то: и ум наш зреет,
Холодный с раннего утра,
И перед истиной бледнеет
Очарованья мишура!
Уж вздорных слов наш век не любит,
И, обнажая смысл в тиши,
Сознание внутреннее губит
Восторги ложные души!

К чему притворство? Нет меж нами,
Как меж лицейскими друзьями,
Ни вечных клятв, ни громких слов,
Ни песен о разлуках дальних,
Ни предсказаний идеальных;
Всё по преданью от отцов!
Но, в духе века современном,
Пусть будет между нас приязнь
На расстоянии почтенном,
Отбросив нежностей боязнь.

Друг друга ведаем мы цену,
Спокойной мудрости жрецы,
Не подеремся за Елену,
Как наши древние отцы!

Но отчего ж тоскою странной
Стеснилось сердце? или я
Здесь покидаю кров желанный,
Так вас люблю, мои друзья?..

18 июня 1842

Впервые – "Русское обозрение", 1894, № 2, стр. 563.

В примечании сообщается, что текст стихотворения приведен по автографу из альбома товарища А. по училищу С–ова (П. А. Сазонова?).

Автограф без заглавия – в ПД.

Дата и отдельные поправки – по автографу.

Написано по тому же поводу, что и предыдущее.

Не подеремся за Елену. По гомеровскому эпосу похищение жены спартанского царя Менелая Елены Парисом вызвало возмущение греческих царей и привело к Троянской войне.

Итак, в суде верховном – виноват!

Хотел сказать: на фабрике сенатской –

Среди обширных каменных палат,

Грязнее всякой камеры палатской,

Работаю, как будто на подряд.

Вкусили мы всю прелесть службы статской,

И видим: слишком мало толку в ней,

Чтоб ей отдать цвет лучших наших дней.

.....

Хотя б сказал сенатский наш оратор,
Что грудь звездами, дюжих пару плеч
Нам лентами украсит император,
А право, друг, игра не стоит свеч!
Что толку в том, министр ты иль сенатор!

.....
Но чужды мне столь сильные желанья
Всю жизнь отдать за ленты и кресты,
Немецкие ничтожные прозванья,
Все полные блестящей пустоты,
Я к ним в себе не чувствую призванья...

1843

Впервые – "Исторический вестник", 1888, № 2, стр. 331, в статье М. И. Сухомлинова "И. С. Аксаков в сороковых годах".

М. И. Сухомлинов нашел публикуемый неполный текст стихотворения среди доставленных после обыска в марте 1849 г. в III Отделение бумаг А. (ныне – в ЦГИАМ).

Стихотворение представляет собой "послание к бывшему соученику его, князю Д. А. Оболенскому". Написано во время службы А. в Москве после окончания Училища правоведения. Стихотворение вызвало особое недовольство III Отделения (П., т. 2, стр. 162).

Князь Дмитрий Александрович Оболенский (1822–1881) – государственный деятель эпохи «великих реформ», действительный тайный советник, статс-секретарь.

«У Вас еще оказались стихи Вашего сочинения, писанные к кн<язю> Оболенскому в 1843 г<оду>, в которых Вы с насмешкою отзываетесь о гражданской службе и Сенате, о наградах чинами и крестами. Не распространяли ли Вы этих стихов и мыслей, в них заключающихся, и для чего сохраняли этот листок?

Послание к кн<язю> Оболенскому, товарищу по Училищу и сослуживцу, писано мною в начале 1843 г<ода>, когда мне было 19 лет. Оно включает в себе юношеское разочарование в службе, ибо формализм судебного делопроизводства сильно охладил мою пылкую ревность к общепольной деятельности. Мне тогда страшно было вообразить, что, прослужа лет 40 в этой атмосфере, я могу совершенно подчиниться влиянию служебного формализма, сделаться чиновником, который думает только об очистке бумаг, о получении за это наград, смотрит на людей отвлеченно, не понимая ничего, кроме своих дел, и постепенно заглушает в себе живого человека, желавшего некогда только блага и пользы!.. Со временем я переменил мысли и думаю, что можно остаться чиновником и сохранить в

себе человека. Листок этот сберегся случайно; впрочем, я и не видел надобности его истреблять.»

(<Вопросы, предложенные И. С. Аксакову III отделением> // *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 507*).

Немецкие ничтожные прозванья – очевидно, ранги и титулы западного происхождения.

***

/1843–1853/ Аксаков, Иван Сергеевич. «Стихотворения». В переплете. Копия. Лист 101 – рукою И. С. Аксакова. Листы 2–3 – рукою Любови Сергеевны Аксаковой. (РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 6. 102 л. /1 ч./).

К. С. АКСАКОВУ

Не расточай святых даров природы
Пред суетной, бессмысленной толпой;
Сил молодых исполненные годы
Не трать в борьбе бесплодной и смешной.
К чему тебе минутное вниманье,
Участия лишённые слова,
Пустых людей пустое лепетанье:
Мелка их мысль и их душа мертва!

Нельзя дать сил уже гнилому телу,
Жизнь новую – безжизненным сердцам;
Не в их среде расти благому делу,
Не им внимать пророческим словам!
Их легкого обычного круженья
Стремление, поверь, не заменит.
В ком веры нет и нет в ком убежденья,
Событие того лишь вразумит!

Удел толпы означила природа,
И жизнь её пуста и холодна.
Судеб мирских таинственного хода
Не хочет знать с презрением она!
Скажи ж, зачем высокие надежды
Иль воплощенья ждущие мечты
Ты предаешь на дерзкий суд невежды
Или хвале бессмысленной толпы?

Зачем же ты, не дорожа святыней,
Влачишь везде заветных мыслей клад,
Глубокий смысл их открываешь ныне
И мнимому толпы участью рад?
О верь, она в своём прикосновеньи
Их важности достоинства лишит,
И не поймет сокрытого значенья
И мыслей тех опошлит внешний вид!

Нет, кто перстом божественным отмечен,
Тот святостью призванья полон будь,
Чтоб подвиг был его велик и вечен,
Чтоб был свершён обетованный путь!
Нет, строг и чист от личных побуждений,
Пусть в тишине он труд взлелеет свой,
Пусть он бежит тщеславных обольщений,
Пусть цель одну он видит пред собой!

Когда же час пророческих открытий
Пробьёт толпе, как будто Божий гром,
И близостью громадных тех событий
Повеет вдруг нежданною кругом,—
Она падёт от тяжкого удара,
Как червь гнилой под мощную стопу...

Теперь же ты не трать напрасно дара,
Чтоб убедить заранее толпу!

5 февраля 1844

Впервые: *Аксаков И. С.* Стихотворения и поэмы. Ленинград: Сов. писатель, 1960. С. 43–44.

Источник: список ПД.

Посылая брату написанное в Астрахани стихотворение, А. в письме родным от 5 февраля 1844 г. с огорчением замечал: "Мне пишете вы, что Костя, свалив с плеч диссертацию, выезжает в общество беспрестанно... Мне жалко, мне грустно, мне досадно видеть человека, как он, унижающегося до светской толпы, страшной своей пустотой; мало того, не нечувствительного к ее бессмысленным похвалам, часто некстати, невпопад высказываемым! Человека, добровольно профанирующего высокие мысли и подбирающего чутко будто бы лестные слова тупоумных женщин и близо-руких светских судей! Посылаю ему стихи, которые, я надеюсь, он примет

в настоящем их смысле, т. е. как излияние дружеского, негодующего сердца" (П., т. 1, стр. 71).

См.: *Полоусова Н. В.* Константин Аксаков в стихах Ивана Аксакова // *Наукові записки Харківського державного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Серія «Літературознавство».* Харків, 2008. Вип. 3 (55). Ч. 2. С. 43–51.

***

«Я никогда не мог сказать себе: «Я гордо чувствую: я молод! / Мила мне жизнь, мужчина я!», но, напротив, часто повторяю с прискорбием собственные стихи мои:

Мне не живется беззаботно,
Мне ноша жизни нелегка!»

«О, если б я был поэт (восклицание довольно старое и пошлое), если б имел дар слова или такого рода вдохновение, которое бы легко выгружало мою душу, но мне трудно поймать мысль за хвост и укладывать ее в стихи или речь, ибо голова моя не ясна, не свободна и часто приходит в тупик. И все это совершается в преисподней моего духа, а внешность моя так же важна, тяжела и бесцветна, как и всегда. Если б я был легко живущий жизнью сангвиник, то это было бы совсем не то, но моя внутренняя жизнь, духовная деятельность (хотя и бесплодная) в совершенном противоречии с вялой физикой, тяжелым и неповоротливым языком! Прибавьте к тому еще, что у меня нет свободных движений души, нет искренних движений, происходящих от увлечения, веры или убеждения, нет определенных свойств, характера, вкуса... Одно только определено: это неопределенность того, что снует и роется во мне, того, что или задавит меня, или же лопнет мыльным пузырем!»

(19 февраля 1844 г., Астрахань; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 39, 40).

«Стихов серьезного содержания я не пишу вовсе, но стихов а ргорос* с местным смыслом, шуточных и веселых, я пишу или, лучше сказать, совсем не пишу, а сочиняю, много. Оболенский кладет на музыку, и мы в свободное время распеваем. И так как я человек очень добрый и товарищ хороший, то, конечно, все они, чуждые всякой зависти, меня очень любят и я их. Стихи же эти решительно безо всякого достоинства, а потому я и не записываю; а этих стихов и пародий набралось бы много, большая часть сочинены за самоваром. Смех, минутный успех, и потом все забыто. Я не могу выписывать вам их, почти все требуют долгих комментариев.»

* На случай (*фр.*).

(1 апреля 1844 г., Астрахань; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 61).*

«Каковы стихотворки мои сестрицы? Sophie и Марихен, я знаю, сочинительницы, но Любу я вовсе не предполагал стихослагательницею. Нет, уж это, видно, в семействе, в крови. Что вы думаете, и у Веры Сергеевны, и у Олинки, и у Нади, и у всех таится стихослагательная способность, кто знает? Попробовать, попробовать непременно.»

(17 июня 1844 г., Астрахань; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 105).*

ПОСЛАНИЕ К*** (с препровождением дела)

1

Без опрометчивой отваги
И без заносчивой мечты,
По долгу службы и присяги,
Прочти с терпением бумаги
И дела толстого листы!

Пусть грудь чиновническим рвением
В тебе забьётся, и тогда
Вступи с сноровкой и умением
В начало долгого труда.

Да, мнится мне: уж овладела
Рука свинцовым крандашом,
И как хирург вскрывает тело
Анатомическим ножом, –
Так хитрописанное дело
Ты в смысле выставишь прямом!

И за работою своею
Забыв приманчивую лень, –
Ты тихо молвишь: «Одолею^{1*}
Из мрака выведу я день!»

Ты всем запутанностям хода
Итог подробный подведи,
Из новоизданного «Свода»
Статьи приличные найди!

Когда же ты, без самохвальства,
 Но скромно труд представишь свой,
 То ведай: высшее начальство,
 Хоть не доставит генеральства,
 Но наградит за подвиг твой!

Трудись, молодой Герой-чиновник,
 Не пожалей, смотри себя,
 И государственный сановник ^{2*}
 Представит к ордену тебя!

И. Аксаков.

29 июня

1844 г<ода>. Астрахань.

^{1*} Пародия на стихи Пушкина:

И оба мыслят: одолеем,
 Врага паденье решено.
 Из «Полтавы»

^{2*} Т. е. князь.

Н. В. Послание просто к Бюлеру как наитщеславнейшему человеку.
 (Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 116–117).

Барон Федор Андреевич Бюлер (1821–1896) – русский правовед и дипломат, действительный тайный советник, глава Московского главного архива. Выпускник Императорского Училища правоведения 1841 г. Известен многочисленными публикациями статей и оригинальных документов о русской литературе и истории, народах России и др.

***

«На днях написал я послание к кому-нибудь из моих товарищей, разумеется, из нас четверых, т. е. Оболенского, Бюлера и Блока. Написал я его собственно для того, чтоб доставить себе давно забытое удовольствие слагания стиха. К тому же, если б шутка не расцвечивала несколько нашу скучную астраханскую действительность, то было бы еще скучнее. Впрочем, что ж эти стихи! Сколько толпится в голове у меня мыслей, которые просятся в стихи, жаждут облечься роскошной, соответственной формой, но мало таланта дал мне бог, коротки силы, так что иногда досадно становится. «Эх, братец Аполлон, сплоховал ты», – говорю я, бросая перо.»

(1 июля 1844 г., Астрахань; Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 115).

***

Первое опубликованное стихотворение И. С. Аксакова «Христофор Колумб с приятелями»: «Москвитянин», 1845, ч. 2, № 2, февраль, с. 64–66, за подписью «И. А.» и с поставленной под стихотворением датой «1 ноября 1844 г. Астрахань». Автограф в ИРЛИ. См.: письмо И. С. Аксакова к родным от 5.11.1844 г. (Аксаков И. С., 1960, с. 46–48). (И. С. Аксаков, 1988, с. 602).

Зачем опять теснятся в звуки
Вопросы, спавшие в тиши,
Всё те же образы и муки
Сосредоточенной души?
Зачем стиха волшебной чарой
Я не могу облечь сполна
Всю скорбь души, ещё не старой,
Всю глубину её до дна?

Когда кругом себя, тоскуя,
Гляжу на юность наших дней,
Былое время памятуя,
Теперь иное вижу в ней:
Ей веселится неохотно,
Ей слышен гром издалика,
И не живётся беззаботно,
И ноша жизни нелегка!

Но не обманы, не мечтанья,
Не жажда счастья и надежд –
Самолюбивые страданья
Разочарованных невежд
Волнуют нас. Иное время.
Теперь иным полны умы, –
Зачем несправедное бремя
Условий ложных терпим мы?

И быстро ходит молодая
Великодушная молва,
Что человечество, страдая,
Кладёт на всех свои права,
И что напрасно в жизни нашей
Мы скорби тяжкие несём
И пьем отраву полной чашей,
А чаши той не разобьём!

Что грех искать нам наслаждений,
Когда теперь сознали мы
Многозначительность стремлений
На божий свет – из мрака тьмы,
На животворную свободу...
Когда сказались слова,
Провозгласившие народу
Принадлежащие права!

Но где звезда? Кто путь укажет?
Кто прорицать событий ход
Дерзнёт – и жертвой смело ляжет,
Готовя нам богатый плод?
За опрометчиво прекрасный
Порыв – ужель Господь судил
Пасть не одной молодой и страстной,
Высокой жертве в цвете сил?

К чему? Быть может, мы избрали
Не путь, назначенный судьбой:
Ещё таясь в туманной дали,
Он проложился б сам собой?
И то, чего мы так хотели,
Придётся поздно позабыть:
Всю жизнь стремим к единой цели,
И к цели ложной, может быть?

Не легче ль ждять, влача оковы –
Их бремя вздорная мечта, –
Пока громадные засовы
Падут – и двинутся врата?
О нет! смотрю, в часы раздумья,
Я с негодующей тоской
На эгоизм благоразумья,
На возмутительный покой!

О нет! страданье благодатно
Пусть наш воспитывает век;
Пусть непрерывно, безвозвратно
Стремится к цели человек!
Пусть сторожит тревожным слухом
Движенья всякое добра!

Блаженны алчущие духом:
Наступит жданная пора!

23 февраля 1845

Впервые – П., т. 1, стр. LIII.

Печ. с поправкой по автографу ПД («Не легче ль ждать» вместо «Но легче ль ждать»).

Дата по автографу и списку ПД.

Стих. не было пропущено цензурой в составе подготавливавшегося А. в 1846 г. сборника (П., т. 1, стр. 322, 376, 379).

О попытках провести сборник через цензуру см. «Русский архив», 1877, № 12, стр. 365, 372; «Русский филологический вестник», 1915, № 3, стр. 5–7, 11–12; «Литературное наследство», № 56, М., 1950, стр. 181.

Когда сказались слова – очевидно, имеется в виду славянофильская доктрина Константина Аксакова. Полемика со взглядами брата очень характерна для писем и стихотворений А. этого периода.

26-е СЕНТЯБРЯ

Всяк человек ложь.

Псалом 14

Я не всегда обычной жизни
Бываю вихрем увлечён;
Смущают сердце укоризны;
Нередко ими пробуждён
От чаду жизненной тревоги,
От мелких, суетных забот –
Как бедный путник, средь дороги
Свой останавливая ход,
На землю с плеч слагает бремя
И, погружён в свою печаль,
Глядит назад, считает время,
Усталым оком мерит даль...

Так вызываю беспристрастно
На суд из мрака и тиши,
Что там звучит, живёт неясно –
Движенья тайные души;
Так мысли я, труда и дела
Причины скрытые слежу,

И, в глубь души взглянувши смело,
Я много плевел нахожу!
Не то чтоб дар моей свободы
Я жизни робко уступил
И семя доброе природы
Страстями рано заглушил:
Сознание бодрое не дремлет,
Неумолкаемо зовёт...
Но сердце слышит и не внемлет
И жизнью прежнею живёт!

И истребить не знаю власти –
И силы нет, и недосуг –
Мной презираемые страсти,
Мной признаваемый недуг!
Вступаю ль в спор, бросаюсь в битву –
Тревожусь тщетною борьбой,
Творю несвязную молитву –
Но веры нет в молитве той!

В чаду тщеславных искушений,
Как душу ты ни сторожи,
В ней мало чистых побуждений,
В ней мало правды, много лжи!
Так мало в нас любви и веры,
Так в сердце мало теплоты,
Так мы умны, умны без меры,
Так мы боимся простоты!

Так часто громкими речами
Клянём мы иго светских уз;
Но между словом и делами
Так наш неискренен союз!
Как быть! – Покойно и лениво,
Удобно, вяло и легко,
Полустрога, полушутлива,
Не заносясь далеко,

Жизнь наша тянется... "Ужели
Тревожить мирный наш очаг?
Зачем искать суровой цели
При дешевизне наших благ?
Добры, но слабы мы, и, право,

Излишен строгий нам упрёк!..
Так извиняем мы лукаво
Меж нас гнездящийся порок!

Мне ясны лживые порывы
И тайна помыслов в тиши,
Хитросплетённые извивы
Моей испорченной души,
Привычкам вредного влеченья
Хотел бы я противустать;
Но, устрасая исцеленья,
Спешу вослед другим опять!

И бесполезно мне сознание
Душевных немощей моих;
Мгновенный жар негодованья
Не властен свергнуть бремя их.
В борьбах тяжёлых и бесплодных
Я много жизни пережил:
Движений нет во мне свободных,
Нет первобытных, свежих сил!..

Сентябрь или октябрь 1845

Впервые – "Московский литературный и ученый сборник", М., 1846, стр. 137.

Автограф – в ПД.

Датируется на основании упоминаний в письмах А., предположительно между 26 сентября и 9–13 октября (П., т. 1, стр. 256, 257).

Обещая послать стихотворение своему другу Д. А. Оболенскому, А. писал: "Я стал серьезнее и мягче, и если я еще не исправился вполне, так как хотел, то это потому, что всякий человек дрянь и ложь; зато я много высказал себе. Я вышлю тебе стихи, они называются "26 сентября" (день моего рождения). Многие скажут, что это повторение нравственных истин, давно известных в прописях. Но надобно было вновь прожить все эти истины. Много опошлилось вокруг нас, но, если оно предстало нам, зажило бы внутри со всей своей глубиной и серьезностью, обновило бы оно человека" (там же, стр. 231).

Брату Константину А. писал о стихотворении, что это – "род длинной нравственной оды, точно ода "Бог" <стихотворение Г. Р. Державина>. Я думаю, многие скажут, что это старое, смешное сожаление о скверности человеческой! Другие, пожалуй, примут ее в смысле тесной благонамерен-

ности... Но я должен признаться, что она нравственного, не политического содержания" (там же, стр. 275).

В рецензии на "Московский сборник" 1846 г., помещенной в "Москвитяине", дается высокая оценка стихотворениям А. ("в стихотворениях И. С. Аксакова виден талант замечательный"); со слов "Так мысли я, труда и дела" и до "меж нас гнездящийся порок" приводится стих. "26-е сентября" ("Москвитянин", 1846, № 5, стр. 180).

В "Литературной летописи" "Библиотеки для чтения" (1846, № 7, стр. 9) отзыв о стихотворениях А. из "Московского сборника" проникнут иронией к их "славянскому направлению". В большой статье А. В. Никитенко о сборнике ("Библиотека для чтения", 1846, № 9) об А. нет ни слова.

Всяк человек ложь. Эпиграф взят из книги псалмов, ветхозаветных религиозных песен и молитв, созданных, по преданию, царем Давидом.

***

«Одиночество приносит свои плоды, и внутреннее развитие совершается; я чувствую в себе многое к лучшему. Уединение это, бог даст, не будет бесплодно. Я уже написал одно довольно длинное, серьезное и очень важное для меня стихотворение, которое, вероятно, покажется многим скучным, непонятным, даже смешным... В скором времени надеюсь разрешиться еще несколькими стихотворениями. Когда все эти стихотворения будут написаны, тогда пришлю их вам целой тетрадкой.»

(9 октября 1845 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 191).

***

«Из письма к Косте вы увидите, что «Марии Египетской» я не продолжаю, что в скором времени надеюсь написать еще несколько стихотворений. Но труда побольше, поважнее еще не начинал, да и не предвидится. Бродит у меня в голове повесть, но так неясно еще, что ничего не могу сказать про нее положительного. Да я еще и не решился, прозой ли ее писать или стихами. Для верного изображения жизни и действительности – самое лучшее проза, где я совершенно должен устранить самого себя. Но иногда зато в голове проносятся стихи с такой соблазнительной гармонией, что хотелось бы писать стихами, где тон самый, музыка стихов дополняют недостаточность образов и где я не вполне отказываюсь от своих личных прав. Впрочем, это все разрешится со временем.»

(13 октября 1845 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 192–193).

«Третьего дня вечером я не пошел к А<лександр> Ос<иповне> <Смирновой-Россет>, а сидел дома и написал стихи, которые посылаю. Не знаю, передают ли они то впечатление, которое я испытывал при писании их: мне сделалось так жутко и страшно, что холодный пот выступил по телу. Есть такие мысли, что если б они всем объемом своим вместились в сознание человека, то, кажется, разрушился бы человек. Но, перечитывая стихи, опять вижу, что все это не то. Как ни глубоки мысли, но если нет дара воплотить их в соответствующую форму слова, все будет *недурно, так*, а ничего особенного, не поразит, не остановит ничьего внимания.»

(24 ноября 1845 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 220).

Вопросом дерзким не пытай
Судьбы таинственных велений,
Поднять завесы не мечтай,
Не разрешай своих сомнений
И не тревожь в тиши ночной
Видений злых готовый рой!..

Оставь, забудь, не трогай их,
Там нет отрады и спасенья...
В борьбах измученный пустых,
Ты пожелаешь разрушенья...
Так пусть в сердечной глубине
Всегда безмолвствуют оне!..

Что, если б – страшные мечты! –
Всё беспредельное созданье
И мир бы целый понял ты
И перенёс в своё сознанье?..
Но мнится, дух напором сил
Земные узы б сокрушил!

Моли, чтоб вечно не могла
Раскрыться истины пучина,
Заговорить с тобою мгла,
На зов откликнуться темнина
И дать властительный ответ,
Где дышит смерть и жизни нет!

23 ноября 1845

Впервые – "Московский литературный и ученый сборник", М., 1846, стр. 199.

Автограф – в ПД.

А. о стихотворении – П., т. 1, стр. 293.

Уже 1–2 декабря 1845 г. С. Т. Аксаков сообщал Ивану: «Стихи твои: „*Вопросом дерзким не пытай*“ прекрасны: глубоки и сильны; но, вероятно, не вполне передают твое состояние и более указывают на него, чем выражают» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 22. Л. 8 об.; И. С. Аксаков. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 620).

Геништа, Иосиф Иосифович (1795–1853) – музыка: 1840-е, на стихи И. Аксакова «*Вопросом дерзким не пытай...*» (см.: Антология русского романса. Золотой век. / Авт. предисл. и биогр. статей В. Калугин. М.: Эксмо, 2006; <https://classic-online.ru/ru/production/182193>).

***

«Я пробовал здесь приняться вновь за «Марию Египетскую» и понял, что недаром мне не писалось! В самом деле, когда я стал себе воображать ее в пустыне, постепенное отпадение всех скверностей человеческой природы, тогда она явилась мне столь очищенной, на такой высоте и вместе с тем в таком высоко-поэтическом образе, что от одной мысли занимался дух, трепет пробегал по телу, и мне случалось почти молиться, чтоб я в состоянии был достичь этой высоты поэзии и гармонии, которые мне неясно виднелись. И я понял, что мне нужна большая зрелость и многое нравственное улучшение. Да, «Мария Египетская» должна иметь большое влияние на мое развитие. Теперь еще предмет мной владеет; не знаю, когда бог даст мне овладеть предметом; но после тех минут я почувствовал живую потребность евангельского слова, чтения духовных книг, и в особенности «Четих Миней». Не то, чтоб пробудилась во мне вера... Нет, этого я не могу еще сказать, но я почувствовал и значение церкви, и важность церковных обрядов, по крайней мере, уже язык мой не станет больше кощунствовать, и легкомысленное воззрение заменилось уважением.»

(Письмо К. С. Аксакову, ноябрь 1845 г., *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 207).

«Обращался к самому себе, и в самом деле находил в себе способность все понять, но не находил этого цельного живого пламени таланта: одни сомнения, раздвоение, трусость, робость, тщеславие и совершенную безотрадность в прошедшем и будущем. Потому что нет для меня никакого веселья и радостей на земле (исключая семейных), и моя скучная, суровая, утомительная жизнь мне часто в тягость. Во мне нет молодого человека, а что же во мне есть: ничего. Творческих мыслей никаких, один отголосок, и то недостойный, чужих мыслей; дара слова – также нет, а говорю за-

ученными, давно, заранее придуманными выражениями; изобретательности нет; стихи мои... Но нет в них магического очарования, на всех одинаково, без авторитета действующего, это какой-то мозаичный сбор стихов, и когда вспомню, сколько каждые стихи стоят мне работы и времени, сколько, несмотря на труды и усилия, в них неровностей, недостатков, мне делается стыдно и совестно; не так пишут поэты, не такие стихи внушает истинное вдохновение... Но ужасно, ужасно чувствовать в себе внутренние требования и сознавать в то же время, что ты не в силах их исполнить, чувствовать себя бездарным, когда самолюбие имеет притязание на дарование... А я все бы на свете отдал за истинный пламень дарования, за минуту искреннего вдохновения... Если же во мне нет ничего, никакого дара, то что же я? Право, лучше быть чиновником <...>».

(Письмо К. С. Аксакову, 24 ноября 1845 г., Калуга; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 224–225*).

<Н. М.> ЯЗЫКОВУ

Мне неожидан был и нов
Твой отзыв дружески пристрастный,
Ты мира звуков и стихов
Распорядитель полновластный!
Благодарю тебя, поэт!
Мне руку подал ты, как другу,
Твой одобрительный привет
Рассеял вмиг тяжёлый бред,
Моей души печаль и тугу!..
И рад бы был поверить я
Призывам опыта и дружбы!..
Но знаешь сам: в заботах службы
Тянулась долго жизнь моя!
Потратив годы золотые
В делах усердных и пустых,
Ужель для подвигов иных
Назначен я?.. Когда впервые,
Средь утомительных трудов,
Мое раздалось песнопенье,
Мне странен был моих стихов
Язык и ново – вдохновенье!..

Так указать свою судьбу
Дерзнёт ли воля молодая,
Вопросов внутренних борьбу
Самонадеянно решая?..

Но если смутно и темно
В груди таится дарованье,
Да воспитается оно,
Да оправдается призванье!
Да будет мир души моей
Высокой думою настроен,
Да не угаснет пламень сей,
Да буду ввек его достоин!

Да тяжесть нашего греха
И поклонение обману
Могучей силою стиха
Изобличать не перестану!..
Пускай же юности моей
Не возмущают девы-розы,
Веселье бурное страстей,
Любви свежительные грозы!
Но всюду нам среди пиров
И всяких суетных занятий
Да будут слышны вопли братий,
И стон молитв, и гром проклятий,
И звуки страшные оков!..

Декабрь 1845

Впервые – П., т. 1, стр. LXX.

Из письма А. родным (П., т. 1, стр. 282–283) известно, что 9 ноября он получил письмо от своего знакомого, поэта Н. М. Языкова, со стихотворным посланием "И. С. Аксакову" ("Прекрасны твои вдохновенья живые...") – см.: Н. М. Языков. Собрание стихотворений. 1948, стр. 278. Языков писал в своем послании:

Беги ты далече от шумного света,
Не знай вавилонских работ и забот;
Живи ты свободною жизнью поэта
И пой, как дубравная птица поёт
На воле...

А. около 20 ноября написал стихотворный ответ Языкову, но остался им недоволен и послал его для прочтения только родным (П., т. 1, стр. 291, 298) и Д. А. Оболенскому, что явствует из неопубликованной записки к

последнему, приложенной к автографу ПД. Около 15 декабря А. написал новый вариант ответа и послал его Языкову.

Различие между двумя вариантами настолько велико, что первый полностью воспроизводим по автографу ПД (публикуется впервые). См.: *Аксаков И. С. Стихотворения и поэмы. Ленинград: Сов. писатель, 1960. С. 255–256:*

ЯЗЫКОВУ

Да будут впрок твои слова!
Твоё приветное посланье
Милей, чем громкая молва,
Для сознающего призванье!
Но слышит сердце в тишине
Не раз сомнений тяжких муку...
И кстати нынче подал мне
Ты ободряющую руку!
Твои стихи, в шуму забот,
Прошли по мне глубоким следом...
Чего понять не в силах тот,
Кому душевный труд неведом!..

Ты знаешь сам: вела меня
Иначе жизнь. Путём холодным
Шёл много лет, подавлен я
Его стремлением бесплодным.
Суровой юности моей
Не возмущали девы-розы,
Веселье бурное страстей,
Любви свежительные грозы!
Когда ж впервые, меж трудов,
Моё раздалось песнопенье,
Мне страшен был моих стихов
Язык и ново вдохновенье!

Так указать свою судьбу
Дерзнёт ли воля молодая,
Вопросов внутренних борьбу
Самонадеянно решая?..
Но если смутно и темно
В груди таится дарованье,
Да воспитается оно,
Да оправдается призванье!

Да будет мир души моей
Высокой думою настроен,
Да не угаснет пламень сей,
Да буду ввек его достоин!

Ноябрь 1845

Отдельные строки второго варианта, в частности две последние, не были пропущены цензурой в составе подготавливавшегося в 1846 г. сборника (П., т. 1, стр. 379).

В этом стихотворении А. использует полемически некоторые образы из стихотворения Языкова. Ср. в письме родным: "Не понимаю только, к чему он все толкует мне про любовь и красавицу-розу, певца-соловья, ее воспевающего" (П., т. 1, стр. 282).

См.: *Рассадин А. П.* Об одном недоразумении в отношениях между Иваном Аксаковым и Николаем Языковым // Третьи Аксаковские чтения: Материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21–24 сентября 2011 г.). Ульяновск, 2011. С. 114–121.

См.: *Дмитриев А. П.* «Слава – какую... гремит Вавилон»: к поэтическому диалогу И. С. Аксакова и Н. М. Языкова об А. О. Смирновой-Россет (1845-1846) // Русская литература. 2024. № 1. С. 60–74. – Здесь впервые опубликовано еще одно послание Н. М. Языкова – И. С. Аксакову под названием «Юноше» (с. 60–61), датированное 4 апреля 1846 г.

ПОЭТУ-ХУДОЖНИКУ

"Твой дар высок и благороден,
Но бесполезен и бесплоден
Для бед и горестей людских;
Поэту мир юдольный тесен,
А нам, страдальцам, не до песен
Свободных, сладких и живых!

От пышных зал до тёмной хаты
Все думой страшною объаты;
Но о себе поэт твердит!
Поэт блаженствует, страдая..." –
Ревнуя пользе, молодая
Толпа безумцев говорит!

И пользы ищет близорукой
Она искусством и наукой,

Волнуясь пылко и спеша;
Нередко суд её превратен...
Но скорбный клич её понятен,
Ему сочувствует душа!..

Но ты, поэт, толпы призывам
Не верь послушно и сполна:
Морским отливам и приливам
Подобна в мнениях она!

Не мысли подвиг благородный
Расчётам мелким подчинять;
Страшись, поэт, твой дар свободный
К случайной цели приковать!..

Блажен, кто чист и неизменен
Искусству вечному служил,
Он постоянно современен,
Он для людей полезен был!

Полезны нам его мечтанья,
Его надежда – хороша!
По ним путём образованья
Проходит юная душа!

Нередко стих его летучий
Даёт святой отрады час,
И прелесть тайная созвучий
Перевоспитывает нас!

Блажен, кому в удел служенье
Искусству дали небеса,
Кому чрез труд и откровенье
Его доступны чудеса!

Весь мир в нём дивно отразится,
И всё, чем душу мир проник,
В огне души преобразится
И обретёт себе язык!..

Трудись, поэт, трудись келейно,
Исполни веры и любви

И совершай благоговейно
Священнодействия твои!

И день придёт, ещё далёкий,
Когда они благословят
Досугов праздных длинный ряд,
Твой тихий труд и одинокий,

И трезвость дум, и чистоту
Твоих возвышенных созданий,
И благодать твоих страданий,
И бурь душевных красоту!..

9 мая 1846

От слов "Блажен, кому в удел служенье..." и до конца впервые в сб. "Киевлянин", изданном М. А. Максимовичем, кн. 3, М., 1850, стр. 189.

Полностью впервые в П., т. 1, стр. LXXV.

Автограф в ПД.

Разбивка на строфы – частично – моя (С. М.).

Об этом стихотворении – П., т. 1, стр. 322.

В рецензии на "Киевлянина" М. П. Погодин высоко оценивает напечатанные там стихи А. "Отдых", "Свой строгий суд остановив...", "Поэту", последнее приводит полностью, выражая сожаление о том, что стихи А. очень редко появляются в печати ("Москвитиянин", 1850, № 5, кн. 2, стр. 55, 59).

...юдóльный... – устар. связанный по значению с существительным юдоль; относящийся к месту, где страдают и мучаются, или к тому, что доставляет страдания, мучения.

Трудись, поэт, трудись келейно и след. три строки – реминисценция из пушкинского "Пророка" ("Восстань, пророк, и виждь и внемли...").

***

«А на днях нанимаю я писца и заставляю его переписывать в одну рукопись «Чиновника», «Зимнюю дорогу», мелкие стихотворения, может быть, и введение в «Марию Египетскую» и отправлю ее кому-нибудь из надежных людей, для отдачи цензору Очкину. Мне хотелось бы напечатать ее в конце года и таким образом расквитаться, разделаться с этими стихотворениями и с этим периодом моего развития... А потом дальше!»

(10 мая 1846 г., Калуга; Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 248).

Амплий Николаевич Очкин (1791–1865) – писатель, переводчик и цензор. С 10 апреля 1841 по 1 апреля 1848 года – старший цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета.

РУССКОМУ ПОЭТУ

Поэт, взгляни вокруг! Напрасно голос твой
Выводит звуки стройных песен:
Немое множество стоит перед тобой,
А круг внимающих – так тесен!

Для них ли носишь ты в душе своей родник
Прекрасных, чистых вдохновений?
Для них! Народу чужд искусственный язык
Твоих бесцветных песнопений,

На иноземный лад настроенные сны
С тоскою лживой и бесплодной...
Не знаешь ты тебя взлелеявшей страны,
Ты не певец её народный!

Не вдохновлялся ты в источнике живом
С народом общей тайной духа,
Не изучимого ни взором, ни умом,
Не уловимого для слуха!

Ты чужд его богатств! Как жалкий ученик,
Без самородного закала,
Растратишь скоро всё, чем полон твой родник,
Чем жизнь заёмная питала!

Пусть хор ценителей за робкий песен склад
Тебя и хвалит и ласкает!..
Немое множество не даст тебе наград:
Народ поэта не признает!

11 июня 1846

Печ. впервые по списку ПД. См.: *Аксаков И. С.* Стихотворения и поэмы. Ленинград: Сов. писатель, 1960. С. 71.

Точная дата по П., т. 1, стр. 344.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

А. О. СМИРНОВОЙ
(К петербургской даме)

Вы примиряетесь легко,
Вы снисходительны не в меру,
И вашу мудрость, вашу веру
Теперь я понял глубоко!

Вчера восторженной и шумной,
Тревожной речью порицал
Я ваш ответ благоразумный
И примиренье отвергал!..

Я был смешон! Признайтесь, вами
Мой странный гнев осмеян был;
Вы гордо думали: "С годами
Остынет юношеский пыл!

И выгод власти и разврата,
Как все мы, будет он искать
И равнодушно созерцать
Паденье нравственное брата!

Поймёт и жизнь, и род людской,
Бесплодность с ним борьбы и стычек.
Блаженство тихое привычек
И успокоится душой".

*

Но я, к горячему моленью
Прибегнув, Бога смел просить:
Не дай мне опытом и ленью
Тревоги сердца заглушить!

Пошли мне сил и помощь Божью,
Мой дух усталый воскреси,
С житейской мудростью и ложью
От примирения спаси!

Пошли мне бури и ненастья,
Даруй мучительные дни, –
Но от преступного бесстрастья,
Но от покоя сохрани!

Пускай, не старея с годами,
Мой дух тяжелыми трудами
Мужает, крепнет и растёт
И, закалясь в борьбе суровой
И окрылившись силой новой,
Направит выше свой полёт!

*

А вы? вам в душу недостойно
Начало порчи залегло,
И чувство женское покойно
Развратом тешиться могло!

Пускай досада и волнение
Не возмущают вашу кровь;
Но, право, ваше примиренье –
Не христианская любовь!

И вы к покою и прощению
Пришли в развитии своём
Не сокрушения путём,
Но... равнодушием и ленью!

А много-много дивных сил
Господь вам в душу положил!
И тяжело и грустно видеть,
Что вами всё соглашено,
Что неспособны вы давно
Негодовать и ненавидеть!..

*

Отныне всякий свой порыв
Глубоко в душу затаив,
Я неуместными речами
Покоя вам не возмущу.
Сочувствий ваших не ищущу!
Живите счастливо, Бог с вами.

15 июня 1846

Впервые – Сб. 1886, стр. 45, под заглавием " -ой".
Печ. с полным наименованием адресата.
Списки в ПД (встреч. заглавие "К петербургской даме").
Разбивка на строфы моя (С. М.).

Смирнова Александра Осиповна, урожд. Россетти (1810–1880) – в молодости фрейлина двора императрицы. Вышла замуж за Н. М. Смирнова, бывшего калужским губернатором в годы службы в Калуге А.; была в дружбе с Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Жуковским и другими выдающимися современниками. В Калуге А. часто встречался с А. О. Смирновой. Обо всех разговорах и спорах с ней он регулярно сообщает родным в своих письмах. Отдавая должное уму, образованности, вкусу Смирновой, юноша А. с возмущением относился ко многим чертам ее поведения, мнениям и оценкам.

О ссоре, послужившей поводом к написанию стихотворения, см. П., т. 1, стр. 343–344, 345, 348–349, 367 и др. В ответ на настойчивые просьбы Смирновой дать ей текст стихотворения, о существовании которого она узнала, А. послал его со следующей припиской:

В порыве бешеной досады,
В тревожных думах и мечтах
Я утешительной отрады
Искал в восторженных стихах.

И всё, что словом неразумно
Тогда сказалось ввечеру,
Поверил пылко и безумно
Неосторожному перу!

Веленью Вашему послушен,
Посланье шлю и каюсь в нём,
Хоть знаю, будет Ваш приём
И очень прост, и равнодушен!..

Но право, мне в мои стихи
Отныне не внесут укоров
Ни ряд обидных разговоров,
Ни Ваши скудные грехи!
(П., т. 1, стр. 351)

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Письма А. к Смирновой более позднего времени – "Русский архив", 1895, № 12, стр. 423–480.

А. О. СМИРНОВОЙ
(*Неоконченное послание*)

Когда-то я порыв негодованья
Сдержать не мог и в пламенных стихах

Вам высказал души моей роптанья,
Мою тоску, смятение и страх!
Я был водим надеждой беспокойной,
Ваш путь к добру я строго порицал
Затем, что я так искренно желал
Увидеть Вас на высоте достойной,
В сиянии чистейшей красоты...
Безумный бред, безумные мечты!

И этот бред горячего стремленья,
Что Вам одним я втайне назначал,
С холодностью рассчитанной движенья
И с дерзостью обидною похвал,
Вы предали толпе на суд бесплодный:
Ей странен был отважный и свободный
Мой искренний, восторженный язык,
И понял я, хоть поздно, в этот миг,
Что ждать нельзя иного мне ответа,
Что дама Вы, блистательная, света!..

Между июнем и августом 1846

Впервые – П., т. 1, стр. LXXXI.

Печ. по этому тексту.

Автограф в ПД (заглавие "Неоконченное послание").

О желании Смирновой послать друзьям текст первого послания А. к ней (см. выше) говорится еще в письмах А. конца июня (П., т. 1, стр. 350 и др.). Однако первое и единственное упоминание о втором послании есть лишь в письме от 24 августа (там же, стр. 368). До 20 июля, в течение трех недель, А. был у родных в Абрамцеве, где мог прочесть им уже написанное послание. Во всяком случае, нет оснований предполагать, что А. послал его, по обыкновению, родным; может быть, потому, что текст стихотворения был им уже знаком. С учетом этих данных установлены хронологические рамки даты написания.

«Дорого бы я дал, чтоб этих стихов не существовало! Я говорю это совсем не в том смысле, в котором готов сейчас понять Константин; гораздо лучше было бы после ссоры удалиться просто, а не писать их! Много принесли они тайной досады и оскорбления. Когда я писал эти стихи, то был полон глубокого огорчения, писал так искренно и горячо, что долго не мог понять – что тут обидного. Ибо не было у меня желания обидеть. Я забыл все условия и приличия, забыл, что пишу *даме*, а не просто женщине, и долго, долго не мог найти их странную и оригинальную выходкою. Рас-

пустить их у меня и в виду не было. Вам послал я их потому, что имею глупую привычку сообщать и писать вам все, но не думал, чтоб вы решились читать их, и кому же – Погодину! Но вы не могли понять всего значения для меня этих стихов, этой сердечной, живой речи, которая, может быть, и не выразилась здесь вполне. Я думал, что Смирнова оценит их, поймет, что они были писаны серьезно, с искренним, огорченным словом правды, за что нельзя обидеться, не должно обижаться человеческой душе! Я думал, что она огорчится, думал, что она будет оправдываться, забудет о самолюбии там, где дело идет о чистоте души. Но, зная ее, я все-таки не решался послать их к ней, ожидал случая и мог уже предвидеть оборот, какой примут дела. Этим объясняются мои вторые стихи, где слышна досада. Смирнова дурно поступила со мной. На мою искренность она отвечала шуткой, насмешкой и похвалой и потом, как будто стоя на такой высоте, до которой брань не долетает, читала их всем. Вы не можете понять всей обиды такого поступка. Гнев ваш не смущает, брань не сердит, упрек не трогает, жар не увлекает, не вызывает на ответ, а вас хвалят за прекрасный порыв, смеются оригинальной выходке, и вы, наконец, видите себя смешным ребенком или интересным оригиналом, который, если говорит, то обращает внимание всех на себя, а не на содержание и смысл речи. Она при мне читает их другим, которые во время чтения смотрят на меня исподлобья, улыбаясь, и потом говорят: «Прелесть!» Черта с два, можете представить себе, что вытерпело мое самолюбие в эти минуты. Всякий раз, когда эти стихи хвалятся как стихи только (достоинства стиха я и в виду не имел, когда писал), то мне нестерпимо больно и досадно.»

(24 августа 1846 г., Калуга; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 297).*

«Кстати, об этих стихах. Когда приступите к печатанию рукописи, то вычеркните стихи к Смирновой: я не хочу решительно, чтоб они были напечатаны. Не хочу выходить на арену с таким «благородным» негодованием, с таким красивым порывом, таким рыцарем добродетели. К тому же печатание этих стихов могло бы быть оправдано только тем, что она сама их публикует, но кто же это знает? нельзя на эту причину сослаться мне печатно. Я мог решиться сказать женщине прямо в лицо, что сердце в ней развратно, но сказать это печатно – не достаёт духу, да и нехорошо, не достойно мужского великодушия... Бог с ней. Я могу прочесть их своим хорошим знакомым, но лицам незнакомым читать их было бы неприятно. Ну, да что об этом толковать: исключите их, да и только, а на место их я могу прислать другие стихотворения.»

(28 сентября 1846 г., Калуга; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 315).*

См.: Дмитриев А. П. «Слава – какую... гремит Вавилон»: к поэтическому диалогу И. С. Аксакова и Н. М. Языкова об А. О. Смирновой-Россет (1845-1846) // Русская литература. 2024. № 1. С. 60–74.

К ***

<(К. О. Россетти)>

О преферансе не тоскуя,
Не утруждая головы,
Один мечтанием живу я,
Один бездействую... Но Вы,

Ссылаясь с важностью на опыт,
Избрали род иной борьбы,
Где мысль нема, где дремлет ропот,
Где, в боевые вечера,
Вас тешит жар её бесплодный
И счастья прихоти свободной
Волнообразная игра!

Вы правы, так. Живей и краше
Стократ, чем бальный contredanse,¹
Отвод деятельности нашей –
Долгоживучий преферанс!

*

Как быть? жизнь тянется сурово,
Так всюду скучно, всё одно:
Стеснен порыв, робеет слово,
Перу свободы не дано!

Куда идти? и где дорога?
Куда девать богатство сил?
Я долго ждал, я слишком много
В мечте досугов погубил!

Не лучше ль с Вас мне брать примеры?
Завиден жребий, чёрт возьми:
Вы примиряетесь с людьми,
Все люди годны Вам в партнеры!

Быть так; решаюсь наконец.
Хочу моим досугом править

Отныне картам предоставить...
Но нет, спаси меня, Творец,

От безнадежности покорной,
От сна ленивого души,
От жизни долгой, скучной, вздорной,
От прозябания в тиши!

15 августа 1846

¹ Кадриль (фр.). – Ред.

Впервые – П., т. 1, стр. LXXXI.

Автограф в ПД.

Посвящено Клементию Осиповичу Россетти (Россет) (1811–1866), брату А. О. Смирновой, проживавшему в то время в ее доме в Калуге (П., т. 1, стр. 363).

Дата по П. (там же).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

«В среду провели у меня вечер Арнольди, Россет и Сальницкий. С этими господами я выдаюсь часто, говорю о литературе, о России, но о стихах и о Смирновой и вообще даже о предмете ссоры – никогда ни слова. Но надоело мне, признаюсь, толковать о нашем скверном положении, о невозможности деятельности и т. п. Так все бесплодно. Россет говорит, что результатом всех стремлений и шатаний выходит, наконец, преферанс. Шутили об этом. Арнольди взялся написать о преферансе стихи, предложил мне. Я от нечего делать написал их вчера и послал ему. Вот они. Они относятся собственно к Россету» (*Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 292*).

Далее на стр. 292–293 следует несколько иной в деталях вариант этого послания.

Бывает так, что зодчий много лет
Над зданием трудится терпеливо
И, постарев от горестей и бед,
К концу его подводит горделиво.

Доволен он упрямою душой,
Весёлый взор на здание наводит...
Но купол крив! Но трещиной большой
Расселся он, и дождь в него проходит!

Ломает всё, что выстроено им...
Но новый труд его опять бесплоден
Затем что план его неисполним,
И зодчий плох, и матерьял не годен!

Не так ли ты трудишься, человек,
Над зданием общественного быта?
Окончен труд... Идёт за веком век,
И истина могучая разбита!

И всякий раз как много с ней падёт
Безвинных жертв рабочего движенья!..
Ужель твоё развитие идёт,
Как колесо, путём круговращенья?

О род людской! Не раз в судьбе своей
Ты мнил найти и Истину, и Веру,
Затем чтоб вновь разуверяться в ней
И строить храм по новому размеру!

Каким путём ты цели не искал,
К каким богам не воссылал моления?
Но много ль ты вопросов разгадал,
Но тайный смысл ты понял ли творенья?

К чему же ты нас ныне привела,
Судеб мирских живая скоротечность!
Всё та же власть враждующего зла,
Всё так же нам непостижима вечность.

Но опытом смирились умы,
Исчезли с ним надежды и утехи;
И жизнь теперь, как бремя, носим мы,
И веры нет в грядущие успехи!..

26 августа 1846

Впервые – "Современник", 1846, № 11, стр. 226, под названием "Бы-
вает".

Печ. по автографу ПД.

Очевидно, это стихотворение упоминается в П., т. 1, стр. 371.

«Посылаю вам только что испеченные стихи. Они еще и в голове моей не совсем оселись, если можно так выразиться. Вам не понравятся они, я знаю, ни по содержанию, ни по форме. В самом деле, стих не гладок, и мысль слишком голо проявляется, немножко à la Баратынский.»

(27 августа 1846 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 300).

СОВЕТ

(*К. С. Аксакову*)

Храни устав приличий строгих света,
Волненья дум глубоко затаив.
Их назовут горячностью поэта,
Почтут хвалой твой искренний порыв!

Но похвала горячему движенью,
Как яд крови, опасна и вредна:
Она ведёт к вопросу и сомненью,
Свободу чувств смутит в тебе она...

И чистота внезапного порыва
Затмится вдруг тщеславною мечтой.
О, бойся их хвалебного отзыва,
Не щеголай душевной красотой,

Чтоб гордый свет улыбкой снисхожденья
Не оскорбил восторженную речь:
Бессильных душ порывом не увлечь!
Своей души растратишь ты движенья,
Остынет жар и притупится меч!

1 сентября 1846

Впервые – "Современник", 1846, № 11, стр. 231.

Печ. по автографу.

В списке ЛБ (Елаг., п. 16, № 42), ст. 7 – "Она ведет к сознанию и сомненью".

Упоминание – в П., т. 1, стр. 386.

В. С. Аксакова писала А. 24 ноября 1846 г.: "Константин читал Грановскому последние стихи твои, и он пришел в совершенно искренний восторг" ("Н. В. Гоголь. Материалы и исследования", т. 1. М.–Л., 1936, стр. 174). Возможно, что речь идет здесь о стих. "Бывает так..." и "Совет", опубликованных в недавно вышедшей книге "Современника", или о стих.

"К портрету", написанном в середине октября и вскоре, очевидно, посланном, по обыкновению, родным для прочтения и отзыва.

***

«Неделю эту прожил я, как и прежнюю, занимался польским языком, познакомился с некоторыми стихотворениями Мицкевича. Что за прелесть! Я даже чувствую гармонию его польских стихов. <...>

В четверг получил я, наконец, рукопись свою. «Чиновник» весь, с начала до конца, зачеркнут; не пропущены также стихотворения: «Зачем опять теснятся звуки» и пр. и «Сон». В некоторых других пьесах также не пропущены некоторые стихи, напр(имер), в послании к Языкову: «И стон молитв, и гром проклятий, И звуки страшные оков». Но не так, однако же, чтоб нельзя было их печатать. «С преступной гордостью обидных» пропущено все, как было помещено, т. е. «Чтоб в прах рассыпался Содом!» Но главное, что меня радует, так это то, что «Зимняя дорога» пропущена почти вся: окончание о наборе пропущено совершенно, как было! Перечеркнуто только то, что я прибавил при переписке: когда Архипов говорит Ящерину: «Слышал, видел, а?» и пр. Но это безделица. Слава богу, я и этому рад. Нынче же отдаю писцу списывать «Чиновника», которого пошлю в Одессу, а остальные стихотворения, прибавив к ним новые, может быть, даже отрывки из «Марии Египетской», хочу или, лучше сказать, хотел бы издать нынешнею зимой.»

(14 сентября 1846 г., Калуга; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 307, 308).*

***

Летом 1846 г. Аксаков предпринял попытку опубликовать сборник своих стихотворений, включив в него и все крупные, написанные им к тому времени, произведения – мистерию "Жизнь чиновника", отрывки из незавершенной поэмы "Мария Египетская" (1845; опубл. в 1886 г.), задуманной как психологический портрет раскаявшейся грешницы, а также драматические сцены "Зимняя дорога" (1845; опубл. в 1847 г.), представляющие своеобразный диспут о современной и будущей России, который вели два молодых человека разных убеждений – славянофил и западник, "едушие из Москвы на именины одного помещика".

Цензор "ужасно", как писал Аксаков, "перепачкал" рукопись; полностью зачеркнул мистерию и два стихотворения – "Зачем опять теснятся в звуки...", "Сон" (1845; опубл. в 1886 г.), вымарал немало строк в других произведениях (Письма. Т. 1. С. 376, 379). В результате сборник так и не увидел света.

Цензор поступил благородно, вернув рукопись, а не доложил о ее "крамольном" направлении по начальству. Только издательской неопытностью молодого поэта можно объяснить его стремление заручиться официальным разрешением на публикацию стихотворений, где звучал призыв не ждать, пока падут "громадные засовы" на воротах, ведущих в будущее, а действовать во имя "жданной свободы" ("Зачем опять теснятся в звуки..."), и рисовалась ироническая картина, как "в дышле разные народы / Идут под крепкою уздой, / Гордяся призраком свободы!" ("Сон").

Опыт общения с цензурой не прошел бесследно, Аксаков уже больше не пытался издать свои стихи отдельной книгой, и собранные воедино стихотворения Аксакова увидели свет лишь после его смерти.

(См.: <https://soyuz-pisatelei.ru/forum/42-1335-1>).

<М. С.> МУХАНОВОЙ

Смущён, и тронут, и согрет,
Прочёл я отзыв Ваш похвальный,
И Вашей прозе музыкальной
Пишу рифмованный ответ.

С какою смелостью живою
Путь достославный на земли
Вы ободряющей рукою
Мне указываете вдали!

Боюсь – не та моя дорога!
И в простодушной слепоте
Боюсь судить себя не строго,
Боюсь поверить слишком много
Самонадеянной мечте!

*

Когда б, как Вы, душою нежной,
И я душе упрочить мог
Отраду веры скоробежной
И усмирить порыв мятежный
Сомнений дерзких и тревог;

Когда бы точно величавый
В моей груди таился дар,
Не самозванный, не лукавый,
Не просто молодости жар, –

Тогда принес бы я, напрасной
Себя борьбою не губя,
На подвиг чистый и прекрасный,
Высокий, стройный, сладкогласный
Всю жизнь свою, всего себя!

Но я, я грустного сознания
В пустых мечтах не заглушу:
Я Богом данного призванья
В груди бездарной не ношу.

Стремясь достигнуть идеала,
Гонясь за творчеством живым,
Бессильной мукою томим,
Казнюсь я казнию Тантала!

11 октября 1846

Впервые – П., т. 1, стр. LXXXV, с неверным инициалом адресата «С. Мухановой».

Автограф в ПД (заглавие: «-ой»).

Дата по упоминанию в П., т. 1, стр. 388.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Муханова Мария Сергеевна (1802–1882) – писательница-мемуаристка и переводчица из дворянского рода Мухановых, проживавшая в 1846 г. в калужском имении, где А. с ней и познакомился. Отличалась образованностью и умонастроением, близким славянофилам, со многими из которых была хорошо знакома и состояла в переписке (А. о ней – П., т. 1, стр. 360–361, 388).

Тантал – греческий царь, герой мифа. За оскорбление богов был низвергнут ими в Аид. В подземном царстве он стоял по горло в воде и терзался жаждой – вода отступала, когда он собирался сделать глоток; не мог он утолить и голод: ветви с плодами, висевшие над ним, отодвигались, когда он протягивал к ним руку.

Блаженны те, кто с юношеских лет
Заботой дум себя не отравили,
Но радостей сорвали полный цвет,
Но на земле для жизни только жили!

И наконец под старость, в добрый час,
Когда грешить им стало не под силу,
Покаялись на случай, про запас,
И отошли в холодную могилу!..

1846

Впервые – П., т. 1, стр. LXXXVI.

Печ. по автографу ПД (с указанием места написания – Калуга).

В списке ЛБ (рукой М. В. Киреевской) представляет собой последние строфы стих. "Бывает так...". Там же дата – "26 августа 1846".

<В. А.> ПАНОВУ

Хотел я прозой и стихами
Вам изготовить целый лист,
Но срок прошёл и перед вами
Винюсь я, милый журналист!

И приношу чистосердечно
Вам покаяние моё,
Вы сами знаете, конечно,
Как здесь промчалось скоротечно,
Лениво, сонно и беспечно
Моё домашнее житьё!

Привычкой сладостной покоя
Тревогу мысли заглуша,
От строгих дум, труда и боя
Отстала мирная душа.

Вопросы спят, и стихли звуки,
И поэтический призыв,
И очистительные муки,
И освежительный порыв!

Среди пленительного круга
Семьи домашней и друзей
Не раз сурового досуга
Я пожелал душе моей!

И, полон тайного стремленья
В беседе шумной и живой,
Нередко рвусь с своей мечтой
Я на простор уединенья,

И мнится – в звучной тишине
Знакомый мир предстанет мне!..

1846

Впервые – П., т. 1, стр. LXXII, с пометкой «Москва».

В Москве в 1846 г. А. был в конце апреля, первые три недели июля и в последних числах декабря. Вернее всего, стихотворение написано во время последнего приезда.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Панов Василий Алексеевич (1819–1849) – известный деятель-славянофил, литератор, близкий знакомый Аксаковых, издатель «Московского литературного и ученого сборника» 1846 и 1847 гг.

***

Стихотворения Юлии Жадовской. С.-Петербург. 1846. В тип. Эд. Праца. В 4-ю д. л. 64 стр.

«Я достал здесь себе стихотворения Жадовской и обрадовался им чрезвычайно. Так все свежо, чисто, грациозно... Право, в наше время, когда нет стихотворения без вопроса, мысли или цели, готов писать снова стихи к мотыльку, но для нас это невозможно и было бы искусственно, а для женского нетронутого сердца это еще, слава богу, так возможно; ей еще доступна *бескорыстная* поэзия. Разумеется, уж и книгу эту вы берете в руки иначе, с какою-то снисходительной улыбкой.»

(7 декабря 1846 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 339).

ПРИ ПОСЫЛКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ЮЛИИ ЖАДОВСКОЙ

В наш век пересуда, страдальческий век
Сомнений, вопросов, раздумья,
Стал скуден душой и бежит человек
Порывов святого безумья.

В нём ум, изошрённый трудами веков,
Так зорок, разборчив и гибок!..
В нём чувство стыдится обманчивых снов
И сердце боится ошибок.

И мир обнажённый стал грустен и пуст
Для бедного, праздного чувства,
Не слышно вещаний пророческих уст,
Святых откровений искусства!

Рой светлых видений и грёз отлетел,
Пытливых очей убегая:

Нам думы и думы достались в удел,
Тяжёлым ярмом налегая...

Но я красотою мечтанья и сна
Любуюсь и радуюсь вчуже:
Мне веет отрадой и негой она,
И так непривычна к тому же!

Былые напевы, преданья отцов
Люблю я душой староверца,
И прелесть сих женских, небрежных стихов,
Поэзию чистую сердца!

Отрадней, доступней, приветней для Вас
Те сладкие, тихие звуки,
Чем мой непрерывный, тяжёлый рассказ
О страшных вопросах, волнующих нас,
Чем все современные муки!..

19 декабря 1846

Впервые – П., т. 1, стр. LXXXIX, с пометкой "1846 г. Калуга".
Печ. по автографу ЛБ.

Также см.: ОР РГБ. Ф. 474. 3. 22
(<https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/aksakov-zhizn-i-tvorchestvo>).

Автограф ПД озаглавлен "N.N.N-ой при посылке стихотворений Юлии Жадовской". Адресат стихотворения не установлен.

Жадовская Юлия Валериановна (1824–1883) – поэтесса, прозаик. Ее стихотворения печатались с 1843 г. В 1846 г. издала в Москве сборник стихотворений. Она жила постоянно в Ярославле. Во время выездов в Москву познакомилась с Аксаковым. Отзыв А. об ее стихотворениях – в П., т. 1, стр. 404; т. 2, стр. 172–173, 285–286 и др. письмах периода службы в Ярославле.

Ю. В. Жадовская посвятила А. стихотворение, в котором писала о большом значении знакомства с ним для уяснения ею жизненных вопросов, для поэтического творчества:

Давно уж мне хотелось
Сказать, как освежительно
На душу, утомленную
Житейскою всеядностью,
Талантом вы повеяли
И осветили тёмные
Вопросы сердца смутного и т. д.

См.: *Жадовская Ю. В.* Полное собрание сочинений, т. 1, изд. 2-е. СПб., 1894, стр. 115.

«Жадовская прочла мне все свои стихи, выслушала от меня много строгих замечаний, которые, вероятно, будут ей полезны, и поняла их. Я прочел ей "Бродягу", от которого она в восторге. – Как-то, перебирая тетрадь ее стихотворений, которую она, забывшись, положила на стол, я нашел там послание Аксакову, написанное с год тому назад. Это послание ко мне, в котором она честит меня холодным умом, холодным сердцем и пр. Я мысленно пробежал ряд своих стихотворений (исключая "Бродяги") и невольно согласился, что в них везде виден ум, видна мысль, но теплоты мало. Впрочем, ее стихи последовали по поводу моих стихов об ней, которыми она не очень была довольна, хотя, как говорит в послании, приятна ее слуху, хотя и странная ей, суровость моего стиха. – В самом деле – стремление к пользе, воззвание к деятельности, нравственные, строгие требования, борьба высшего содержания – вот что наполняет мои стихотворения, потому что я и не искал облекать в поэтическую форму всякий вздор, пробегающий через душу, всякую грустно-сладкую минуту, которая всем известна, о которой писано миллион раз и в стихах и в прозе.»

(30 мая 1849 г., Ярославль; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 10–11).

**Мы все страдаем и тоскуем,
С утра до вечера толкуем
И ждем счастливейшей поры.
Мы негодуем, мы пророчим,
Мы суетимся, мы хлопочем...
Куда ни взглянешь – все добры!**

Обман и ложь! Работы чёрной
Нам ненавистен труд упорный;
Не жжёт нас пламя наших дум,
Не разрушительны страданья!..
Умом ослаблены мечтанья,
Мечтаньем обессилен ум!

В наш век – век умственных занятий –
Мы утончились до понятий
Движений внутренних души, –
И сбились с толку! и блуждаем,
Порывов искренних не знаем,
Не слышим голоса в тиши!

В замену собственных движений,
Спешим, набравшись убеждений,
Души наполнить пустоту:
Твердим, кричим и лжём отважно,
И горячимся очень важно
Мы за заёмную мечту!

И, предовольные собою,
Гремучей тешимся борьбою,
Себя уверив без труда,
Что прямодушно, не бесплодно
Приносим «мысли» благородно
Мы в жертву лучшие года!

Но, свыкшись с скорбью ожидания,
Давно мы сделали «страданья»
Житейской роскошью для нас:
Без них тоска! а с ними можно
Рассеять скуку – так тревожно,
Так усладительно подчас!

Тоска!.. Исполненный томленья,
Мир жаждет, жаждет обновленья,
Его не тешит жизни пир!
Дряхлея, мучится и стынет...
Когда ж спасение нахлынет
И ветхий освежится мир?

1846 или 1847

Впервые – "День", 1862, № 29, 28 апреля, под заглавием "Из стихотворений прежнего периода".

Автограф первых десяти строк и список в ПД имеют варианты:

ст. 4–5

Мы негодуем суетливо,
Соболезнуем хлопотливо

7–12

Обман и ложь! Не пыл желанья,
Не жгучий пламень состраданья,
Не жажда скорого конца,
Не беспокойные заботы,

Не бескорыстные работы
Волнуют праздные сердца!

33

Удобной прихотью для нас

35–36

Прожить шумливо и тревожно
И позабавиться не раз!

В "Дне" датировано 1847 г., в списке и публикации в П., т. 1 – 1846 г.

С преступной гордостью обидных,
Тупых желаний и надежд,
Речей без смысла, дум постыдных
И остроумия невежд,
В весельях наглых и безбожных,
Средь возмутительных забав
Гниёте вы, – условий ложных
Надменно вытвердя устав!

Блестящей светской мишурою
Свою прикрывши нищету,
Ужель не видите порою
Вы ваших помыслов тщету?
Того, что вам судьба готовит,
Ещё ли страх вас не проник?
Всё так же лжёт и срамословит
И раболепствует язык!

Не стыдно вам пустых занятий,
Богатств и прихотей своих,
Вам нипочём страданья братии
И стоны праведные их!..
Господь! Господь, вонми моленью,
Да прогремит бедами гром
Земли гнилому поколенью
И в прах рассыплется Содом!

А ты, страдающий под игом
Сих просвещённых обезьян, –
Пора упасть твоим веригам!
Пусть, духом мести обуян,

Восстанешь ты и, свергнув бремя,
Вещав державные слова,
Предашь мечу гнилое племя,
По ветру их рассеешь семя
И воцаришь свои права!..

<Январь 1847>

Впервые – Сб. 1886, стр. 50.

Печатается по этому тексту с прибавлением по спискам ПД последних девяти строк, которые публикуются впервые.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

В Сб. дата: "Петербург, 1845". Однако никаких данных о пребывании А. в 1845 г. в Петербурге нет. Возможность подобной поездки в течение года очень сомнительна, а в ноябре – исключена. Об этом стихотворении сам А. писал, что оно обращено "к Петербургу и к светским людям вообще" (П., т. 2, стр. 281).

Издателями писем И. С. Аксакова было справедливо указано, что стихотворение относится к январю 1847 г. (см. *Письма. Т. I. С. 410*). Оно находится в тексте письма И. С. Аксакова от 18.1.1847 г. Об этом стихотворении см.: *Письма. Т. II. С. 281. (Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 648–649)*.

...*вонми*... – *внемли* – *внимать* – *устар.*, *книжн.*, *поэт.* обращать все свое внимание на восприятие чего-либо; слушать, прислушиваться.

...*Содом!* – описанный в Библии город, жители которого – хананеи – отличались крайней развращенностью нравов, чем навлекли на себя, вместе с жителями соседних городов (Гоморры и др.), божью кару: город был сожжен упавшим с неба огнем и провалился в бездну.

...*веригам!* – *верига* – *религ.* кандалы, оковы, разного рода железные цепи, кольца, полосы и т. п., часто тайно носимые верующими христианами на голом теле для «смирения плоти»; *перен.* бремя, обычно нравственное или душевное; *устар.* железные цепи, кольца, кандалы, накладывавшиеся на руки или ноги преступникам.

***

«Меня что радует? То, что он <Н. В. Гоголь> мирится и мирит искусство с религией, что он продолжает «Мертвые души», что даже и здесь, с высоты чудного своего языка, прикасаясь к какому-нибудь предмету, он вдруг заговорит его языком, не брезгуя выражениями. Это меня радует. И какой высокий, чудный образ художника предстает перед глазами! На какую неизмеримую высоту возносит он с собою искусство и служителей искусства, и какое благоговение слышно у него всюду перед нашей дивной

душой, перед святым призванием поэта! Господи! кажется, все блага мира отдал бы я, от всех радостей отказался бы, только чтоб подышать мне хоть час воздухом этих горних обителей искусства! Впрочем, для меня всегда и во всякое время, как и сами вы знаете, имела сильное значение душа человеческая.»

(18 января 1847 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 344).

«Мне самому смешно бывает, до какой степени стихи мои чужды сферы моей внешней жизни. Как розны эти два мира! Жизнь внешняя не дает мне ни одного вдохновительного толчка, и все содержание, все воодушевление должен я черпать из себя одного. Мало того. Кроме Арнольди, нет ни одной души, способной понять стихи мои и оценить их как выражение отвлеченной мысли. Я мало к вам пишу потому, что жизнь, которую я веду по необходимости, так мало занимает меня собственно, что не остается ни одного воспоминания, ни одного впечатления; я выезжаю, знаю теперь почти всех здесь, и всё, и все мне так пригляделись, что мой внутренний мир не соприкасается вовсе с ними. Важнее писем для вас стихи мои.»

(25 января 1847 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 348–349).

«Когда опять примусь за стихи, не знаю. Надоело мне это отвлеченное, не всем доступное содержание. Холодом веет от этих высоких мыслей, и ничьей души не греют эти порывы бесприкладного благородства, все равно как не греют они и моей.»

(1 февраля 1847 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 351).

С. Т. Аксаков отвечал на это: «Ты прав, что содержание твоих стихов не всем доступно, но, боже мой, зачем тебе *все*, зачем толпа? – Неправда, чтоб холодом веяло от этих высоких мыслей и чтоб они не грели ничьей и даже твоей души; но должно признаться, что высокие порывы благородства бесприкладны в строгом смысле; тем не менее, однако ж, они волнуют хотя на время дух человека и – небесплодно. Это голая истина, и ты не можешь с ней не согласиться» (Письмо от 6.И. (1847 г.) // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 10. Л. 64 об.).

(*Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 652).

Прощайте, друг! Надолго, может быть

На век, теперь мы расстаёмся с вами.

К чему привык, что в жизни полюбить

Мне раз пришлось, – о! верьте мне, с годами

Не властен я, не в силах позабыть!
В последний раз, прощальными стихами,
Вам выскажу печаль души моей
И всё, чего так много, много в ней!

Идти должны мы разною дорогой:
Вам путь открыт счастливый и иной;
Мой путь богат волненьем и тревогой,
Бездейственный противен мне покой.
Другую цель судил мне жребий строгой,
Я к ней стремлюсь с надеждой и тоской,
И, вся полна болезненного стона,
Моя душа не знает угомона.

Случайно здесь вы встретили меня...
Но вам делить нельзя мои страданья,
Вам не понять недужного огня, –
Вам, чистое и кроткое созданье!
Но много, друг, вам благодарен я
За милое, участное вниманье...
О, как я был встречать и видеть рад
Ваш искренний, приветный, нежный взгляд!

Не юный дух, казалось, в юном теле
Во мне с тоской мятежной обитал:
Я горд и строг, я был суров доселе,
Покуда здесь с восторгом не узнал,
Что близок я кому-то, и на деле
Всю сладость женской дружбы испытал,
И вы (я тем приличий не нарушу?),
Вы первая мою смягчили душу!

Благодарю! Клянусь, в душе моей,
Где-б ни был я, о вас воспоминанье
Мне будет всех дороже и милей,
Как вешнее цветов благоуханье.
Да, образ ваш, и кроткий взор очей,
Безропотность и тихость упованья,
И прелесть чувств, горящих в тишине,
Не раз один согреют душу мне!

Да, на земле, меж многими дарами,
Дар лучший – знать в печальный, грустный час,

Что есть душа далёкая и нами
Любимая и любящая нас!
Я счастлив тем! Пока ещё с летами
Во мне огонь душевный не погас,
Иных удобств и счастья мне не надо:
В любви самой мне лучшая награда!

Любовь! Но я иначе вас люблю!
Моя любовь и дружба не ревнивы:
Так, всей душой, всем сердцем я молю,
Чтоб *ты*, мой друг... чтоб были *вы* счастливы
Я первый вас на брак благословлю,
Смирив в груди мятеж самолюбивый,
Когда вам здесь полюбится иной,
Способный дать вам счастье и покой!...

Но грустно мне! И расставаясь ныне,
Примите вы последний мой привет:
В стране-ль родной, далеко-ль на чужбине,
В глухой тиши, в шуму-ль мирских сует,
Где-б ни было, но затаю в святыне
Души моей я память этих лет,
И сердце ждать и веровать готово,
Что день придёт и свидимся мы снова!

Калуга.
19 февраля 1847 г.

Комментарий смотри ниже – к этому и следующему стихотворениям.

И для кого, и для чего
Твой мир нарушен и расстроен!
Прости меня, я недостоин
Порывов сердца твоего!

Перед тобой души гордыню
Так грубо высказавши вновь,
Я оскорбил твою святыню,
Я огорчил твою любовь!...

Боялся тяжкого упрёка
Я близорукому уму,
Что слаб я был, что дал глубоко
Развиться чувству моему;

Что, зная скорую разлуку,
Его в начале не сдавил,
И в нём тебе готовил муку
И жизни счастье отравил!

И ныне я тебе устроить
Хотел отрадный, мирный путь,
Рассудком чувство обмануть
И облегчить и успокоить...

Затем, что *сам и для себя*
Я не боюсь земного горя;
С судьбой упрямою не споря,
Готов, любимый и любя,

И жить, и мучиться тревожно;
Затем, что твёрдо убеждён,
Что счастье в жизни невозможно,
Что только горе непреложно,
Как неминуемый закон!...

Пускай же, друг, в тебе сомненья
Не возмутят любовь мою:
Пойми и верь, без уверенья,
Как сильно, пылко я люблю!

Пускай души моей в святыне
Хранится чистый пламень сей,
Но будь же счастлива отныне,
Но ты прости моей гордыне,
Прости, и верь любви моей.

Калуга.
21 февраля 1847 г.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Автографы: ОПИ ГИМ. Ф. 1. Ед. хр. 229. Л. 1–4.
Впервые: Русская мысль. 1888. Кн. 7. С. 71–73, 73–74.

В сборнике И. С. Аксакова 1960 г. это и предыдущее стихотворения не были опубликованы.

Другие публикации: *Аксаков И.* «Прощайте друг! Надолго, может быть...»; «И для чего, и для кого...»: публикация Владимира Грекова // Поэзия: Альманах / [Ред. Н. Старшинов]. Вып. 35. М.: Мол. гвардия, 1983. С. 96–97.

См.: *Греков В. Н.* «Сердцу страшно не чувствовать боли...»: К 160-летию со дня рождения И. С. Аксакова // Поэзия: Альманах: Вып. 35. М., 1983. С. 91–95.

НА БОРЬБУ С ПОРОКОМ

Зачем душа твоя смирна?
Чем в этом мире ты утешен?
Твой праздный день пред Богом грешен,
Душа призванью не верна!
Вокруг тебя встают задачи,
Вокруг тебя мольбы и плачи,
И торжествующее зло,
А ты... Ужель, хотя однажды,
Тебя огнём палящей жажды
Добра и подвигов не жгло?

Ты возлюбил своё безделье
И сна душевного недуг.
В пустых речах, в тупом веселье
Чредою гибнет твой досуг.
На царство лжи глядя незлобно,
Ты примиряешься удобно
С неправдой быта своего,
С уродством всех его увечий,
Не разъяснив противоречий,
Не разрешая ничего!

Пред Богом ленью не греши!
Стряхни ярмо благоразумья!
Люби ревниво, до безумья,
Всем пылом дерзостным души!
Освободись, в стремленье новом,
От плена ложного стыда,
Позорь, греми укорным словом,
Подъемля нас всевластным зовом
На дело общего труда!

Безумцем слыть тебе у всех!
Но пред святыней убежденья
Ничтожны мира оскорбленья
И прелесть жизненных утех.

Кто может здесь, презрев преграды,
Без ободренья, без награды
Безумно правду полюбить,
Тот век стремись за правды светом...
Одним безумцам в мире этом
Дано лишь истину добыть!..

Февраль 1847

Впервые под названием «Зачем душа твоя смирна...» ("Русская беседа", 1859. Кн. 5. С. 8), где опубликовано вместе со стих. "Отдых", "Моим друзьям", "Опять тоска! опять раздор!.." под общим заголовком: "Из стихотворений прежнего периода" (к нему примечание: "Это значит – до 1855 года").

Печ. по автографу ПД.

Основные варианты "Русской беседы":

ст. 9–10

Ты боевой не сведал жажды,
Тебя в борьбу не увлекло?

Последняя строфа:

Безумцем слыть тебе у всех!
Но для святыни убежденья
Полезней казни и гоненья,
Чем славы суетной успех.
О, в этой душевной нашей ночи
Кому из нас бесстрашной мочи
Достанет правду возлюбить?
Кто озарит нас правды светом?..
Одним безумцам в мире этом
Дано лучей её добыть!..¹

¹ *Одним безумцам в мире этом // Дано лучей её добыть!..* – Возможно, здесь реминисценция из стихотворение Беранже «Les Fous» («Безумцы»). Ср.: «Честь безумцу, который навеет // Человечеству сон золотой!» (Перевод В. С. Курочкина; см.: Курочкин В. С. Стихотворения. Статьи. Фельетоны. М.: Гослитиздат, 1957. С. 362). На это сходство указывает Т. Ф. Пирожкова в своих комментариях к письму И. Аксакова от 1 февраля

1847 г., в котором он просит подобрать к своему стихотворению эпитафию из данного стихотворения Беранже (*Письма к родным* I. С. 650).

Дата – на основании письма родным, где А. пишет, что эти стихи "мне самому нравятся" (П., т. 1, стр. 421).

Летом 1847 г. А. послал Д. А. Оболенскому тетрадь своих стихов, указав в письме: "В тетради я отметил карандашом стихи, писанные вследствие Гоголевой книги <"Выбранные места из переписки с друзьями">, или, лучше сказать, вследствие мыслей, ею возбужденных" (П., т. 1, стр. 438). А. Ф. Аксакова, издательница писем А., сделала к этим словам примечание, назвав отмеченные стихи: "Свой строгий суд остановив...", "Зачем душа твоя смирна?..", "Не дай душе твоей забыть...". Указание это нельзя считать совершенно достоверным, так как последнее стихотворение из названных и в автографе, и в прижизненной публикации датировано 1848 г. В 1852 г., в составе второго тома "Московского сборника", его редактор А. предполагал напечатать под названием "Подражания еврейской поэзии" стих. "Зачем душа твоя смирна?.." и "Усталых сил я долго не жалел..." Сборник к печати разрешен не был, а стихи А. причислены цензурой к особенно подозрительным материалам ("Русская старина", 1905, № 5, стр. 398–399).

Далее комментарий к этому стихотворению В. Н. Грекова из книги: Московский сборник: [т. 1, 2] / подгот. В. Н. Греков. Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 1125–1126:

Впервые под названием «Зачем душа твоя смирна...» // РБ. 1859. № 5. С. 8.

<...> В 1859 г. к Н. С. Соханской от 9 сентября Аксаков объяснял, что его стихи теперь «имеют чисто исторический интерес. От этого, напечатав в V книге "Беседы" четыре старые пьесы, я назвал их стихами старого периода» (РО. 1897. Т. XLIII. Февраль. С. 594). Печатается по цензурной рукописи.

Стихотворение написано в последних числах января или в самом начале февраля 1847 г. Вероятно, именно об этом стихотворении И. Аксаков писал родным 25 января 1847 г. Размышляя о характере и значении своей поэзии, он отмечал «чуждость» его стихотворений повседневной жизни чиновника, жаловался на непонимание его стихов окружающими. «Я написал три стихотворения: третье вы получите со следующей почтой. Оно крепко, сильно, зернисто <...> нынче еще не читал его: боюсь, что оно вдруг покажется мне вялым и риторическим. Мне самому смешно бывает, до какой степени стихи мои чужды сферы моей внешней жизни. Как розны эти два мира! <...> все воодушевление должен я черпать из себя одного. Мало того. Кроме Арнольди, нет ни одной души, способной понять стихи мои и оценить их, как выражение отвлеченной мысли» (*Письма к родным*

1. С. 348–349). Самому автору стихи нравились, он отмечал в них «какую-то подъемлющую стремительность» (Письмо от 15 февраля 1847 г. // Там же. С. 354).

Разбирая это стихотворение в письме от 6 февраля 1847 г. С. Т. Аксаков соглашался с мнением Ивана, что оно доступно не всем, но при этом замечал: «Неправда, чтоб холодом веяло от этих высоких мыслей и чтоб они не грели ничьей и даже твоей души; но должно признаться, что высокие порывы благородства бесприкладны в строгом смысле; тем не менее, однако ж, они волнуют хотя на время дух человека и – небесплодно» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 10. Л. 64 об.).

А. Ф. Аксакова предположила, что стихотворение «Зачем душа твоя смирна», так же как «Свой строгий суд остановив» и «Не дай душе твоей забыть», представляют собой своеобразный отклик на «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя (*Письма*. Т. 1. С. 438). Позже А. Г. Дементьев и Е. Ф. Калмановский сочли это предположение необоснованным (*Аксаков И. С. Стихотворения*. С. 262–263). Аксаков продолжает здесь тему, начатую в 1847 г. в стихотворении «Мы все страдаем и тоскуем...». В нем говорится о бездеятельности молодого поколения: «Работы черной / Нам ненавистен труд упорный; / Не жжет нас пламя наших дум, / Не разрушительны страданья!..». С другой стороны, он опровергает былое убеждение в том, что «Благие в жизни времена / На долю каждого даются, / Когда душа его сильна / Добра взлелеять семена».

См.: *Греков, В.* О комаре, мухе и мечтателе Беранже, залетевших в стихотворный цикл И. С. Аксакова: [история создания стихотворного цикла И. С. Аксакова «Подражание еврейской поэзии»] // *МедиаАльманах*. Москва, 2011. № 6. С. 54–59.

***

«Я, может быть, скоро разрешусь стихами, потому что много мыслей приходит в голову. Я мало делаю, мало читаю, мало занимаюсь, это правда, но я много подвинулся в знании жизни, много, очень много передумано, прожито, приобретено и утрачено в эти полтора года, проведенные мною в Калуге. Впрочем, тут не сама Калуга играет роль, а 23-й и 24-й года жизни. Всякое место важно, всякое обстоятельство, всякая обстановка при развитии человека в эти года...»

(22 марта 1847 г., Калуга; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 362).

В АЛЬБОМ НЕВЕСТЕ БРАТА

Душою светлой и прекрасной,
Свободной, чистой и живой

Вступаешь ты в союз согласный
С другою светлою душой.
И, верно, с женственной и нежной
И робкой смелостью мечты,
Ждала ты встречи неизбежной,
Опоры твёрдой и надёжной,
Мужского сердца красоты!

И ты достойно оценила,
Кого судьба тебе нашла!
Его свободно полюбила,
Его надёжно избрала –
Не детской страсти увлеченьем,
Не чувств внезапных слепотой:
Души любовным разуменьем
И сердца мудрой простотой!

Из всех минут одну особо
Моя мечта рисует мне,
Когда сказалося вполне,
Что так давно таили оба!..
Кто тайну женскую проник?..
Она задумчиво сидела,
Ей внятен был его язык,
И на неё в тот строгий миг
Немая будущность глядела!..

Что нужды вам до неминучей
Судьбы, лежащей вдалеке;
Полно любовью могучей,
Не дрогнет сердце перед тучей,
Доверясь дружеской руке!
Так смело в путь! Весёлым пиром
Встречайте праздник ваших уз:
Мне веет счастьем и миром
Ваш гармонический союз!

26 декабря 1847

Впервые – Сб. 1886, стр. 33–34.

Печ. по автографу в альбоме Софьи Александровны, урожд. Шишковой (1829-1883), жены родного брата А. Григория Сергеевича (музей "Абрамцево"). Пометка "Москва".

Опубликовано: Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Абрамцево, 2021. С. 20–21.

В автографе ПД рукой А. приписано: "Скажу по совести, жена его не оправдала этих стихов".

ОТДЫХ

В жизни путь предназначив себе,
На него я без страха гляжу,
И, скупой покоровшись судьбе,
Твердо цель я простую слежу.

Много было вопросов в груди,
Всяких смелых порывов и грёз,
И надежд предо мной впереди,
И ненужных страданий и слёз.

Все мечты обличить я умел,
Не пришлось им меня обмануть,
И, поняв ежедневный удел,
Я побрёл в незаманчивый путь...

Нынче целый трудился я день,
Утомленный, сижу без огня, –
И покой, и законная лень
Сладкой негой объемлют меня.

Тихо. Ночь. На простор голубой
Из-за туч выплывает луна,
Белый свет пробежит полосой,
В тучи снова уходит она.

И сменило заботливый шум
Беспокойной дневной суеты
Время стройных и медленных дум,
Время легких видений мечты...

Всё, что в сердце давно улеглось,
Что таила души тишина,
Всё нежданно с глубины поднялось,
Всколебалось до самого дна!

Все вопросы моей старины,
Неоконченных песен слова,
Все мои позабытые сны,
Все забытые жизни права!

Стаю дум поднимая собой,
Шепчет голос лукавый в тиши,
И слабеют – трудом и борьбой
Напряжённые силы души!..

О, вернись, утомительный день!
Пристыди малодушную ночь,
Ярким светом природу одень,
Отгони всё неверное прочь!

Снова жизнь, без прикрас и затей,
В ежедневных размерах яви
И насмешкою бодрой рассей
Полуночные грёзы мои!

1847

Впервые – сб. «Киевлянин», кн. 3, М., 1850, стр. 190.

Печ. по «Русской беседе», 1859, кн. 5, стр. 9 (см. примечания к стих.
«Зачем душа твоя смирна?..»).

В «Киевлянине» ст. 10 «Грёзам не дал себя обмануть»; есть и другие
более мелкие варианты.

Написано в конце года (П., т. 1, стр. 438).

О стих. «Отдых» А. впоследствии писал: «Стихи эти относятся к тем
годам службы, где я заставлял себя работать, дабы, не обольщаясь празд-
ными мечтами, быть полезным. Тут и сказалась внутренняя борьба, борьба
поэтического и художественного призвания с сознанием долга граждан-
ского. Надо вспомнить, что я тогда служил, заставлял себя служить, считал
себя не вправе сложить руки, сказать – я-де поэт и потому-то бездействую»
(там же).

ГРАФУ В. А. СОЛЛОГУБУ

Ответ

Напрасно мне твой стих певучий
Твердит о том, чтоб ныне я
Любил повсюдно мир живучий
Любовью равной... и плавучей,
Не становясь на якоря!

Чудна везде премудрость Божья!
Красиво Рейнская плывёт
Волна от горного подножья...
Но краше всех, по праву, Волжья
Волна могучая слывёт.

Её глубокого простора
Даров измерить не берусь!..
Пойми же ты неравность спора,
Взгляни ж ты всем объёмом зора
На Божий мир: кто краше – Русь...

Ты говоришь: «Забудь людскова
Различья спор и перемол!
Поведай смысл другого слова,
Природы вечно-векового
Святого таинства глагол!»

Так в наших песнях, сердцу милых,
Мне этот слышится язык!
Народный он!.. Но мы не в силах
Привычек плен сложить постылых,
Наш слух внимать ему отвык!

Всей чужеземной этой дрянью,
Всем чуждым злом заражены,
Мы чтим других покорной данью,
Не внемля тихому страданью,
Презрев добро родной страны!

И негодует дух поэта,
Теснимый яростно⁵ кругом
Всей этой челядью паркета,
Несущей мрак, с названьем света,⁶
На нашу Русь, на Божий дом!..

Но будет время! Но святая
Настанет Русь, так верю я!
К тебе же речь теперь иная:
Зачем, ошибку признавая,
Так малодушна жизнь твоя?

Зачем под властью чужестранной,
Тщеславной, мелкой красоты, –

Досель талант, от Бога данный,
Растил на почве бездыханной
Недолговечные цветы?..

Пора, мы ждем опроверженья
Укоров⁷ горьких!..

22 июня 1848 г. Серноводск

Вот вам стихи, любезный граф. Немножко натянуты; извините, что немного ругнулся, но это из уважения к вашему дарованию».⁸

⁵ В письме к родителям Аксаков заменяет «яростно» на «горестно».

⁶ В письме к родителям «света» выделено курсивом.

⁷ «Укоров» в письме к родителям заменено на «упреков».

⁸ ЛО ИИ АН СССР, ф. 238, оп. 2, ед. хр. 269/12.

Впервые: *Вильчинский В. П.* Страницы из рукописей русских классиков // Русская литература. 1971. № 1. С. 89–93. – Здесь: 1. Два стихотворения И. С. Аксакова: [о стихотворениях, посвящ. графу В. А. Соллогубу]. С. 89–91.

Автограф: Стихотворение И. С. Аксакова "Ответ графу В. А. Соллогубу". 22 июня 1848 г. Серноводск // Архив СПбИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Карт. 269. Ед. хр. 15. (<https://gis.spbiiran.ru/autographs/acts/150>).

Встреча И. С. Аксакова с В. А. Соллогубом в Самарской губернии, помимо писем, отражена также в двух стихотворениях поэта-славянофила. Одно из них – «Гр. В. А. Соллогубу. Ответ на послание его и приглашение посетить его в деревне» – известно по публикациям в прошлом веке и в наше время.⁴ О другом автор упоминает в цитированном письме к родителям, передает его содержание и приводит по памяти три строфы. Это второе стихотворение, полный текст которого никогда ранее не воспроизводился, и печатается нами по рукописи, содержащей некоторые разночтения в упоминавшихся автором строфах.

Приводя в письме к родителям три последних строфы стихотворения (с некоторыми изменениями в расстановке знаков препинания), Аксаков добавляет: «И этим закончил. Согласитесь, что не совсем льстивые стихи. „Что ж это вы ругаетесь“, сказал он (В. А. Соллогуб. – В. В.) мне и, хотя и объяснил мне, что видит в этом знак уважения и расположения к себе, однако же не показал этого ответа никому, даже из тех своих здешних знакомых, которым он читал свое послание ко мне и разные мои стихи».⁹

Последнее обстоятельство, вероятно, и объясняет судьбу рукописи данного стихотворения, донныне считавшейся утерянной.

⁴ И. С. Аксаков в его письмах, т. I, Приложение, стр. 98–100; Иван Аксаков. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта, большая серия. Изд. 2-е, «Советский писатель», Л., 1960, стр. 239–240.

⁹ И. С. Аксаков в его письмах, т. I, стр. 459.

Граф Владимир Александрович Соллогуб (1813–1882) – чиновник (тайный советник), прозаик, драматург, поэт и мемуарист из литовского рода Соллогубов.

См.: *Скворцова Е.* Поэтическая дуэль Соллогуба и Аксакова // *Собеседник+*. 2022. № 5. С. 15.

А. П. ЕЛАГИНОЙ

Душевных тайн не прозревая,
Её не ведая путей,
Не раз один хвала людская
Взмутила глубь души моей.
Больней хулы, больней упрёка
Звучит, увы! мне с давних пор
Обидной колкостью намёка
Хвалебный каждый приговор!

Мне ведом мир, никем не зримый,
Души и сердца моего,
Весь этот труд и подвиг мнимый.
Весь этот дрязг неуловимый
Со всеми тайнами его!..
С каким же страхом и волненьем
Я дар заветный увидал
И пред святым изображеньем,
Как перед грозным обличеньем,
С главой поникшею стоял!

Но я с болезненной тоскою,
С сознаньем немощей земных,
Я не гонюсь за чистотою
Всех тайных помыслов моих!
Стыжусь бодрить примером Бога
Себя, бродящего во мгле...
Пусть приведёт меня дорога
Хоть до ничтожного итога
Случайной пользы на земле!..

1848

Впервые – «Русский архив», 1877, № 8, стр. 496.

Автограф ПД содержит мелкие разночтения, а также пояснение А.: «Старушка А. П. Елагина, мать Киреевских, тому давно, когда я еще служил, прислала мне образ спасителя с восторженными похвалами за какое-то мое доброе дело на службе. Эти похвалы меня смутили. Я отвечал ей».

В примечании П. И. Бартенева к публикации в «Русском архиве» указывается: «Написаны они <стихи> в 1848 году, когда И. С. Аксаков служил обер-секретарем в Московском сенате». Если это указание верно, то стихотворение не могло быть написано позднее середины сентября, когда А. оставил названную должность.

<До сер. сент. 1848 г.>. – Письмо И. С. Аксакова к А. П. Елагиной. «От всей души благодарю вас за ваш подарок и, принимая его, как благословение, я должен сказать однако, что мне было страшно принять его, как оценку, несоразмерную моей деятельности. <...> Посылаю вам стихи, внушенные вашею запиской. Я бы сам приехал к вам, но решительно некогда...» (Русский архив. 1904. Кн. 1. С. 190).

Авдотья Петровна Елагина (ур. Юшкова; 1789–1877) играла заметную роль в жизни литературной и ученой Москвы первой половины века, была близка ко многим выдающимся людям. От первого брака имела сыновей И. В. и П. В. Киреевских, от второго – В. А. и Н. А. Елагиных. В салоне Елагиной часто встречались славянофилы.

***

Записка /Бахметевой Анне Петровне/ с приложением стихотворения Аксакова /"Зимняя дорога"/ 26–30 ноября 1848 (ЦГА Москвы, фонд № 1845, опись № 1, ед. хр. 99, стр. 106, 2 л.; Яндекс Поиск по архивам).

«В Хотине кончил я совсем 1-ую часть «Бродяги»! Только не переписал. Не знаю, как вы найдете. Я должен был по ходу самой поэмы, по живости излагаемых обстоятельств, наконец, откинуть рифму и заговорить складом русской песни. Переход не только естествен, но внутренне логичен и необходим; как он исполнен и каковы эти речитативы – вот вопрос. Это ужасно трудно. Легче написать 5 т<ысяч> стихов рифмованных, нежели 10 стихов нерифмованных. Кроме того, в русских песнях есть неправильность в размере, которая, однако же, не нарушает вполне размера, и уловить эту неправильность, сохранить границы, избежать аккуратной отделки позднейших песен, а между тем удержать и свой характер самобытности так, чтобы ваши стихи не походили на подражание, – вот задачи, мудреные в исполнении. Я боюсь, что испортил этим всю свою поэму, хотя знаю, что при хорошем выполнении это могло бы выйти очень хорошо...»

(7 декабря 1848 г., Сороки; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 442*).

«На этой неделе я был вечером в одном еврейском семействе, нашел здесь людей очень образованных, не только мужчин, но и дам; зимою по вечерам у них чтение вслух, и накануне они только что кончили «Мертвые души». Я, впрочем, постоянно сохраняю свое звание русского и православного перед ними, вовсе не увлекаясь соблазном общечеловеческого просвещения, потому что, как я уже и писал, несть эллин, несть иудей, а есть – не космополит, но христианин... Директоры их училища просили меня записать в их альбом мое посещение; я отказывался, но делать нечего, состряпал маленькое стихотворение, для которого украл несколько стихов у себя самого и где, выражая мысль, что просвещение вырвет их из-под власти национальных предрассудков и приведет к христианству, я говорю:

Я думал: о, пусть же добром расцветёт
Познанье в их мягкие лета,
И цепь предрассудков скорей разобьёт
Свобода другого завета!
Очистит Израиль преданья свои
В горниле разумной науки,
И снова воздвигнут ученье любви
Святые еврейские звуки!
и пр.»

(18 декабря 1848 г., Кишинев; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 446*).

ПОСЛАНИЕ К Л. И. АРНОЛЬДИ

Нет, не фата формошика,
Не дудука в цвете лет,
Черноброва, мититика
Нежный шлёт тебе привет;
Не молдавская купона,
Ратник правды и закона,
Посулит тебе наград...
Нет, письма сего виновник
Стихотворец и чиновник,
Твой кочующий собрат.

Славных дел твоих отгула
Вся далёкая полна,
От Днестра и до Кагула,

Новой Руси сторона!
Ты бежал трудов доселе;
Я твердил тебе о деле,
Я твою позорил лень;
Но теперь ты мне любезен,
Твой досуг общеплезен,
Труден труд, но честен день!

Жаром подвига объята,
Пусть рука громит сплеча
Спесь и злость аристократа
И неправду богача!
Станет лгать на спрос докучный,
Оробев, развратник тучный,
Он, подобьем требуха!..
Ты раскрой тот быт безбожный,
Наглый срам, порок вельможный,
Мерзость знатного греха!

И, познавши сладость дела,
Доведёшь его тогда
До желанного предела,
До надворного суда.

Декабрь 1848

Впервые – П., т. 2, стр. L, с подзаголовком: «Из Бессарабии по случаю данного ему поручения произвести следствие над N». Имеется в виду дело Рахманова (см. список стихотворения в ЛБ).

Автограф в ПД.

Согласно пометке А., написано в Кагуле (город в Молдавии).

В октябре 1848 г. А., только что поступивший на службу в Министерство внутренних дел, был послан в Бессарабию с секретным поручением ознакомиться с бытом местных раскольников. В Кагуле А. был около 20 декабря.

Арнольди Лев Иванович (1822–1860) – сводный брат А. О. Смирновой (сын ее матери от второго брака), автор воспоминаний о Гоголе, чиновник, находившийся в Калуге в годы службы в ней А.

Формошика (молдавск.) – хорошенькая девушка; *дудука* – барышня; *мититика* – миниатюрная, маленькая; *кукона* – сударыня, госпожа, барыня.

Надворные суды, существовавшие в 40-х годах XIX в. (до упразднения их в 1866 г.) лишь по одному в Петербурге и Москве, учреждены были

для разбора уголовных и гражданских споров по личным обязательствам между иногородними и разночинцами, не имевшими недвижимой собственности в пределах столичной губернии.

Пусть гибнет всё, к чему сурово

Так долго дух готовлен был:
Трудилась мысль, дерзало слово,
В запасе много было сил...
Слабейте, силы! вы не нужны!
Засни ты, дух! давно пора!
Рассейтесь все, кто были дружны
Во имя правды и добра!

Бесплодны все труды и бденья,
Бесплоден слова дар живой,
Бессилен подвиг обличенья,
Безумен всякий честный бой!
Безумна честная отвага
Правдивой юности – и с ней
Безумны все желанья блага,
Святые бредни юных дней!

Так сокрушись, души гордыня,
В борьбе неравной ты падёшь:
Сплошного зла стоит твердыня,
Царит бессмысленная Ложь!
Она страшней врагов опасных,
Сильна не внешнею бедой,
Но тратой дней и сил прекрасных
В борьбе пустой, тупой, немой!..

Ликуй же, Ложь, и нас, безумцев,
Уроком горьким испытай,
Гони со света вольнодумцев,
Казни, цари и торжествуй!..
Слабейте ж, силы!.. вы не нужны!
Засни ты, дух! давно пора!
Рассейтесь все, кто были дружны
Во имя правды и добра!

Февраль 1849

Впервые – "Русская беседа", 1859, кн. 6, стр. 2, под названием: "Из стихотворений прежнего периода".

Печ. с исправлением слова "сгибнет" на "гибнет", согласно всем автографам ПД.

Автографы имеют отличия от печатного текста и отдельные различия между собой. Основные из них:

ст. 1–2

Пусть гибнет всё, в чём так сурово
Так долго дух воспитан был

23–24

Не тратой дней и сил напрасной
В безбрежной пошлости людской

27

Клейми прозванием вольнодумцев

Вошло в состав сборника "Русская потаенная литература XIX столетия" (Лондон, 1861, стр. 229), где опубликовано без указания даты написания по тексту, несколько отличающемся от текста публикации "Русской беседы", и приписано покойному К. С. Аксакову (умер 7 декабря 1860 г.).

Написано в Петербурге (на это указывает и пометка А.).

В автографе ПД после даты карандашная приписка: "После ареста Самарина". Если верить неоднократному отнесению самим А. времени создания стихотворения к февралю (ср. П., т. 2, стр. 111), то здесь налицо ошибка памяти. Юрий Федорович Самарин (1819–1876), известный славянофил, был арестован 5 марта 1849 г. за распространение в рукописи "Рижских писем" и просидел 12 дней в Петропавловской крепости.

***

«Вот и теперь отчет мой о бессарабских раскольниках, хоть и был расхвален, преспокойно лежит себе у Надеждина и никаких ростков не пускает! Все это очень грустно, но тем не менее я вижу, что для моей деятельности только два поприща: служба и поэзия. Поэзия одна неспособна удовлетворить меня и наполнить мое время; в службе я все же могу найти возможность быть полезным, хоть совершенно случайно, к тому же она даст мне средства знакомиться ближе с Россией...»

(18 марта 1849 г., Санкт-Петербург; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 482*).

«Жизнь – удивительное дело! Как она умеет жить всюду! И как это особенно чувствуется путешественником, стоящим вне созерцаемой им жизни. Стоит только внимательно всматриваться в ежедневность, и убе-

дишься, что каждая минута в ней имеет свою поэтическую сторону. В жизни все может быть художественно; надобно только уметь отрывать ее от случайности. Во мне, как и во многих, лежит эта способность.»

(25 июня 1849 г., Романов-Борисоглебск; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 22).

«Все последнее время, весь 1848 год постоянно разбивались мои с таким трудом усвоенные верования, и теперь не осталось для меня ни одной человеческой истины, о которой нельзя было бы сказать и pro и contra; я потерял всякую веру и в ум человеческий, и в наши выводы и соображения, и в логику, и в жизнь. Есть Нравственная Истина, но я не умею согласить ее с жизнью, а отречься от жизни недостает сил. Оттого-то такая тоска, такая скука нянчиться с ношею своей жизни. – Вдобавок стихи не пишутся. По крайней мере, за стихами я забываю все эти вопросы, и, дурно ли, хорошо, грешно или безгрешно, я жажду этих наслаждений, от которых, по крайней мере, не вижу видимого зла. Мы ведь все более или менее язычники, и для нас еще полезно нравственное влияние поэзии; мы еще можем применить и к себе: artes molliunt mores, искусства смягчают нравы.»

(9 июля 1849 г., Рыбинск; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 30).

«На днях попалась мне книжка творений Св<ятых> Отцов за 1847 г<од>: в ней помещены стихотворения Григория Богослова. Это решительный поэт! Как я ему обрадовался! Советую Константину обратить на него внимание и Гоголю также. Видно, как он наслаждается сам красотой образов и выражений. Его послание к женщинам очень хорошо!..»

(6 августа 1849 г., Рыбинск; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 40).

Клеймо домашнего позора

Мы носим, славные извне:
В могучем крае нет отпора,
В пространном царстве нет простора,
В родимой душно стороне!

Ее в своём безумье яром
Гнетут усердные рабы...
А мы молчим, слабеем жаром
И с каждым днём сдаёмся даром,
В бесплодность веруя борьбы!

И слово правды оробело,
И реже шёпот смелых дум,
И сердце в нас одебелело –
Порывов нет, в забвенье дело,
Спугнули мысль... стал празден ум...

Декабрь 1849

Впервые – П., т. 2, стр. 277–278.

Печ. по автографу ПД.

Посылая в конце января 1850 г. стихотворение родным, А., знавший, что его письма прочитываются полицией, дал ему заглавие "Перевод с санскритского" (там же, стр. 275).

В ответном письме сестра поэта В. С. Аксакова сообщала: "Перевод твой прекрасен, всем нравится. Гоголь очень хвалит, желает только, чтобы ты не сочувствовал этому расположению духа..." ("Литературное наследство", № 58. М., 1952, стр. 725).

Это стихотворение записал в свою тетрадь И. С. Никитин ("Бюллетени рукописного отдела Пушкинского дома", IV, 1953, стр. 101).

...одебелело... – одебелеть (старослав.) – делаться дебылым, толстым; грубеть, погубеть.

***

«Что за погода! Теплота и теплота! Здесь в Мологе столько черемухи и синели (уже вполне распустившейся), что воздух исполнен самого чудного благоухания. Что за ночи! Ясные, тихие – и как хорошо в это время на Волге, и как тяжело мне, что не только не могу сбросить с себя заботу по исполнению своего поручения, но должен много и прилежно заниматься. Стихи как-то хотелось писать, да в эту минуту было некогда, а потом уже не могу, да и не досуг приходить в соответственное расположение духа. Все это грустно, а время и годы уходят, а с ними и впечатлимость тупеет.»

(23 мая 1850 г., Молога; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 143*).

О вредном влиянии службы на свою поэтическую деятельность И. Аксаков писал А. О. Смирновой: «Если б я делал вещи медленнее и не давал службе поглощать собой все мое время и все мысли, свеж и неиссякаем был бы источник поэзии во мне: бил бы он постоянным ключом. Но теперь мне с каждым днем все труднее и труднее становится писать; и с того времени, как мы с вами расстались, "Алешка" подвинулся только на одну главу» (письмо от 3. VI. 1850 г. // РА. 1895. № 12. С. 444).

(*Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 520–521*).

"Алешкой" И.С. Аксаков называл свою поэму "Бродяга" (по имени главного героя).

«Ну что, милый отесинька, скучаете Вы? Я думаю, что скучаете, потому что уже осень вступила в свои слишком ранние права. Какой холод! Пропала вся прелесть, нет тепла, жизнь побивает морозом. Очень мне грустна осень. Теперь, когда мне некогда даже вспоминать о том, что я когда-то писал стихи, когда я возвращаюсь в самой скучной, грязной действительности,дохнуть теплым воздухом, взглянуть на небо и заглядеться на минуту, почуять жизнь природы было бы для меня целительным средством, высоким наслаждением. Но когда, взглянув в окно, я вижу траву, побелевшую от мороза, и застывшую грязь, сердце мое съеживается еще более и к грусти о себе прибавляется еще грусть о природе.»

(31 августа 1850 г., Ярославль; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 167).*

«Благодарю Константина за присылку стихов. Лучшие строфы 2-ая и две последние. Я говорю о стихах, а не о мысли... Убеждение, изложенное в этих стихах, мне известно, я сам ношу его в душе, только, признаюсь, без веры, так же, как не вполне верующий человек носит на шее образ или крест по привычке и потому, что ему приятно иметь на себе признак веры. – Я не в состоянии был бы теперь писать стихи подобного рода и толковать о мире, когда душа ежеминутно раздирается на части. Мне кажется, наше положение безвыходное – и я не предвижу исцеления. Яд болезни проник до костей, а исцеление – исцеление таково, которое не вместить человечеству. Христианское учение, приказывающее любить ближнего и ненавидеть жизнь и мир и все земное, разрушает жизнь, и эту разрушающую силу сознаю я ежеминутно, не имея сил для зиждательной веры... Ну да что об этом говорить...»

(7 ноября 1850 г., сельцо Яковлево; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 178-179).*

«Вера пишет, что Каролина Карл<овна Павлова> расстроилась духом, говорит, что стих – не дельное занятие, и ищет себе дельного занятия. Передайте ей, что она ошибается. Дело ее жизни – воспитание сына и звание матери. В этом смысле она уже обеспечена, и дельное занятие у нее есть, следовательно, без угрызений совести может предаваться и не дельным занятиям. Скажите ей, что угодно, но только – ради Бога, чтоб она не переставала писать! Я люблю ее стих живой и согревающий: от своих я мерзну.»

(13 ноября 1850 г., сельцо Яковлево; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 180).*

НА БОРЬБУ С НЕПРАВДОЮ И РАЗВРАТОМ

Усталых сил я долго не жалел.
Не упрекнул бездействием позорным
Мою тоску; как труженик, умел
Работать я ¹ с усердием упорным.

Моей душе те годы нележки; ²
Скупым трудом не брезгал я лукаво,
И мнится мне – досуга и тоски
Купил себе я дорогое право!.. ³

В былые дни поэтов чаровал
Блаженства сон, эдем в неясной дали...
Почуяв ложь, безумец тосковал,
И были нам смешны его печали!

И, осмеяв его бессильный плач,
Я в жизнь вступил путём иных мечтаний:
К трудам благим, к решению задач,
На жаркий бой, на подвиг испытаний

Все помыслы, все силы, всю любовь
Направил я, и гром далёкий слышал!..
Лгала и ты, о молодая кровь,
Исчез обман, едва я в поле вышел!

И понял я, что спит желанный гром,
Что, вместо битв, нередко с бранным духом
За комаром бежим мы с топором,
За мухою гоняемся с обухом!

И понял я, что подвигов живых,
Блестящих жертв, борьбы великодушной
Пора прошла, – и нам, в замену их,
Борьбы глухой достался подвиг скучный!

Отважных сил не нужно в наши дни!
И юности лукавые порывы
Опасны нам ⁴ – затем, что все они
Так хороши, так ярки, так красивы.

Есть путь иной, где вера нелегка:
Сгорает в нём порыва скорый пламень;
Есть долгий труд, есть подвиг червяка:
Он точит дуб... Долбит и капля камень.

Невзрачный путь! тебе я верен был!
Лишён ты всей отрады упоенья,
И дерзко я на сердце наложил
Тяжёлый гнёт упорного терпенья!..

Но слышно мне порой, в тиши работ,
Что бурных сил не укротило время...
Когда же власть, скажи, твоя пройдет,
О молодость, о тягостное бремя?..⁵

23 ноября 1850

¹ ...как труженник, умел Работать я... – Аксаков не раз жаловался, что служба забирает все его время, не оставляя возможности для занятий поэзией. Почти постоянно он выполнял работу старших чиновников. Родные в своих письмах даже беспокоились, не отразится ли это на здоровье Ивана и выражали свое недовольство и ленью начальства, и филантропизмом самого Ивана.

² *Моей душе те годы нележки...* – Молодой чиновник быстро разочаровался в службе и понял, что может приносить только случайную или косвенную пользу, не делая зла. Вопрос, продолжать ли службу или уйти в отставку, занимал его очень долго. Его раздумья отразились в статье «О служебной деятельности в России» (См.: Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? М., 2002. С. 25-30).

Еще см.: Аксаков И. С. О служебной деятельности [в России] (Письмо к чиновнику): Как ни кинь, так клин, 10 апр. 1849 / Публ. и примеч. А. П. Дмитриева // XIV Международные Аксаковские чтения: материалы конференции / отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2013. С. 133-141).

³ ...досуга и тоски *Купил себе я дорогое право!* – В письмах к родным Иван очень часто спрашивает, признают ли за ним поэтический талант. И добавлял, что в случае положительного ответа он должен заняться поэзией и оставить службу. В апреле 1851 г. ушел в отставку «по семейным обстоятельствам». На самом деле причиной был скандал из-за переписки с министром внутренних дел Л. А. Перовским из-за поэмы Аксакова «Бродяга». См. подр.: *Письма к родным 2*. С. 470-476, 631.

⁴ *И юности лукавые порывы Опасны нам...* – Намек на арест в 1849 г. и на свою отставку. Об истории ареста см.: *Письма к родным 1*. С. 483, 487, 497-508, 678, 684.

Еще см.: *Мотин С. В.* И. С. Аксаков и III отделение: «передряга» 18-22 марта 1849 года // *Вестник УЮИ МВД РФ*. 2008. № 2. С. 11-19.

⁵ *Когда же ~ о тягостное бремя?* – В письме к Н. С. Соханской от 9 сентября 1859 г. Аксаков вспомнил и процитировал эти строки. Он связывал их с атмосферой последних лет царствования Николая I, причем обращал внимание на общественные последствия политики императора по отношению к независимой мысли и культуре: «Не ведая, что творит, он сгубил, заморозил наше поколение; лучшие года жизни ушли безвозвратно, проведены в самой удушливой атмосфере. Его свинцовый гнет вынудил те вполне искренние и для меня самого ужасные вопли, проклинаящие и молодость, и ненужную силу <...> Все мои стихи носят на себе такой след Николаевского удушья, что едва ли теперь будут кому-либо понятны и имеют теперь чисто один исторический интерес» (*Русское обозрение*. 1897. Февраль. С. 594). Вместе с тем еще за год до написания этого стихотворения Аксаков признавался А. О. Смирновой-Россет в двойственности собственных ощущений и чувств и, сознавая некоторую неподготовленность общества к идее постоянного нравственного усовершенствования, борьбы со злом вокруг себя, отмечал собственную усталость от «ига молодости». Он сравнивал себя и своих единомышленников с людьми, которые построили «колокольню с громкими колоколами» раньше самого храма и, еще не принося жертву, «пускают благовест во все стороны». В результате «благовест только напрасно тревожит слух и звонаря, и окрестных жителей». Тем не менее Аксаков не соглашался с мыслью о «примирении» с жизнью и возражал Смирновой: «Вы все говорите о примирении... Пожалуй, допускаю его в отношении к людям, к миру, к обществу, но не в отношении самого себя. Мне кажется, что если бы я (не говорю о других) примирился с собою, то я, значит, одебелел бы, сделался бы бесчувствен, просто говоря, заплыл бы жиром. <...> Да что же делать? А надобно признаться, что надоедает иногда эта беспокойность молодости, и хотелось бы подчас стряхнуть с себя ее иго» (*Русский архив*. 1895. № 12. С. 438).

Эти комментарии опубликованы В. Н. Грековым. Их продолжение смотри после комментариев из книги И. С. Аксакова 1960 г.

Впервые – «Русская беседа, 1856, кн. 1, стр. 5.

Дата – в П., т. 2, стр. LIII.

Автографы, в частности отличающиеся друг от друга, в ПД.

Основные варианты:

ст. 6

Сухим трудом не брезгал я лукаво

В автографе пояснение А.: «Этот скорбный и неестественный клич был очень естественен в прошлом царствовании». Об этом стихотворении см. в письмах А. родным (П, т. 2, стр. 362, 363). Ответ С. Т. Аксакова – «Русская мысль», 1915, № 8, стр. 122.

В «Заметках о журналах за апрель 1856 года» в «Современнике» Н. А. Некрасов писал о первом номере «Русской беседы»: «Из него мы успели прочесть только несколько стихотворений и в числе их нашли два превосходные. Они принадлежат И. Аксакову. Приводим их здесь». Приведем полностью стих. «Усталых сил я долго не жалел...» и «Добро б мечты, добро бы страсти...», Некрасов заключает: «Давно не слышалось в русской литературе такого благородного, строгого и сильного голоса» (Полное собрание сочинений и писем, т. 9. М., 1950, стр. 406–408).

Н. Г. Чернышевский в «Заметках о журналах. Декабрь 1856» повторил отзыв Некрасова: «Кто хочет узнать «Русскую беседу» с самой выгодной стороны, должен прочесть эти статьи «кн. В. А. Черкасского» и стихотворения г. И. Аксакова (в первой книге; в свое время мы представили нашим читателям эти стихотворения; к сожалению, в трех следующих книгах г. И. Аксаков не поместил ни одной пьесы. Неужели он так мало пишет?)» (Полное собрание сочинений, т. 4. М., 1948, стр. 692).

О цензурной истории стихотворения – в примечаниях к стих. «Зачем душа твоя смирна?..».

Стихотворения А., опубликованные в первой книге «Русской беседы», и особенно «Усталых сил я долго не жалел...», вызвали большое волнение в органах надзора за печатью. Министр народного просвещения А. С. Норов узнал из рапорта чиновника особых поручений Родзянко о том, что А. провел в печать стихотворения, ранее запрещенные цензурой. Это обстоятельство вызвало гнев и угрозы со стороны министра и обширную внутриведомственную переписку. Когда в 1858 г. А. стал ходатайствовать о возвращении ему права быть редактором периодического издания, оказалось, что история с напечатанием запрещенных ранее стихотворений не была забыта начальством (ЦГИАЛ. Ф. 772, оп. 6, ед. хр. 151217; оп. 7, ед. хр. 151725).

Далее комментарий из книги: Московский сборник: [т. 1, 2] / подгот. В. Н. Греков. Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 1126-1130:

Впервые под названием «Усталых сил я долго не жалел...» // Русская беседа. 1856. Кн. 1. Отд. 1: Изящная словесность. С. 5.

Печатается по первому изданию. В автографе, предназначавшемся для «Русской беседы» стихотворение имеет примечание: «Этот скорбный и неестественный клич был очень естествен в прошлом царствовании» (*Письма к родным* 2. С. LP). В публикации *РБ* указана дата написания: 23 ноября 1850 г. (Там же. С. 7). Автор сам заранее отмечает некоторые недостатки, говоря, что стихи «тяжелы и шероховаты», и напоминает: «Я давно не писал стихов». В письме чувствуется некоторая неуверенность автора в себе, вообще характерная для поэзии Аксакова. Он добавляет: «Боюсь, чтоб вы сказали, что я только повторяю себя» (*Письма к родным* 2. С. 182).

Помня настоятельные пожелания «отесеньки» быть осторожным, Иван Сергеевич прибавляет: «Надеюсь, что *никто не сможет истолковать их в дурную сторону*. Если же такой дурак где бы нибудь нашелся, то я готов дать ему нужное объяснение. Только злонамеренности прилично было бы увидеть в этих стихах дурной смысл» (Там же).

Получив письмо и стихи С. Т. Аксаков ответил Ивану Сергеевичу в письмо от 29 ноября. Он признавал за присланным этюдом «высокие достоинства серьезных стихотворений», хотя и соглашался с тем, что значительный перерыв в творчестве в них «и виден и слышен». Самое же главное опасение автора – что он лишь повторяет уже написанное – Сергей Тимофеевич рассеивает. Он пишет: «Совсем не скажу, что в них ты только повторяешь себя. Напротив, я нахожу в них особый характер, выражение эпохи твоего духовного состояния, состояния безотрадной, но не буйной скорби. Последние четыре стиха его превосходно высказывают и оставляют горькое впечатление. Стихи

За комаром бежим мы с топором,
За мухую гоняемся с обухом!

чрезвычайно ловки и удачны рифмованьем первых слов с последними. Чисто русский юмор, но при первом мгновении блеснет мысль, что не комары и не мухи, исполины представляются молодому бойцу, неуязвимые, как воздух, против которых всякая борьба бессильна и смешна. Я знаю, что, подумав, можно объяснить эти стихи другим образом, что Константин и делает. <...> Если “комары и мухи” суть подвиги или вера молодости в мнимую пользу таких подвигов, то все нельзя назвать их комарами: это ошибка молодости в возможности успеха, в нравственном сочувствии общества и народа. «Далекий гром» для меня темен, следственно, может быть перетолкован в дурную сторону злонамеренными людьми. «Долбит и капля камень» – неловкое полустилише, и звуками, и пояснительным смыслом предыдущих слов: (есть подвиг червяка, они точат дуб). Естественно,

как мне кажется, тут должно бы следовать, что черви целое столетие точат дуб – и он свалится наконец; но, впрочем, необходимости нет в такой трактовке, и, может быть, ты хотел сказать, что червь никогда не подточит дуб (Русская мысль. 1915. № 8. С. 122).

Отвечая на замечания отца, И. Аксаков в письме от 4 декабря 1850 г. кое-что пояснил: «...выражение: за комаром с топором и пр. – есть русская поговорка, мною подслышанная. Я употребил ее в том же смысле, в каком мы говорим: буря в стакане воды и проч. Я хотел сказать, что мы с огромным запасом сил воюем с комаром, т.е., желая бурь и борьбы, возводим пустяки на степень важных событий и готовы разразиться над ними со всею важностью, тяжестью и серьезностью удара! <...> Если за комаром погнаться с рампеткой или с булавкой, так его уловишь и уязвишь, но в том-то и смешно, что мы расточаем на эту борьбу силы, берем тяжелый топор, орудие могучей силы, и отправляемся воевать – с комаром. Грусть в том, что отважной силы вовсе не нужно!» (*Письмо к родным 2*. С. 183).

Отметим, что поговорки такие действительно существуют. Они приводятся В. Далем: «за мухой не с обухом, за комаром не с топором», «за каждой мухой не нагоняешься с обухом» (*Даль*. Т. 2).

Интересные размышления об этом стихотворении (и вообще о собственном поэтическом творчестве) мы находим в письме к А. О. Смирновой от 30 августа 1850 г. Сомневаясь в своем таланте, вправе на личностное отношение к миру, Аксаков тем не менее уверен в своем призвании, в присутствии некоей силы, дающей ему право писать. Стремление к «объективности» заставляет его избегать сюжетов, подсказанных обстоятельствами личной жизни, собственными переживаниями. От того его стихи приобретают характер немного надуманный, искусственный. Мы понимаем, что напряженность, даже настороженность, ощущаемая в его стихах, – следствие внутренней борьбы, поиска идеала, в первую очередь религиозного. «Я знаю, что довольно смешно толковать о себе и на этом основании избираю для стихов своих содержание большею частью *объективное*; кажется je ne fois pas parade [я не рисуюсь – *фр.*] из своих ощущений не драпируюсь и для большей части смертных существую как ретивый труженик, усердный чиновник <...> Знакомо ли Вам это чувство недосуга? Это то чувство, когда в непрерывных цельных занятиях вам некогда посвятить спокойному сознанию ни минуты <...> когда вы с невыносимую болью видите, что дни бегут, вред глубже и глубже, а вам нет времени заняться собою, да и охоты нет, когда знаешь, что уже не отчистишь сочинений по-прежнему. Все равно, что комната, пришедшая в запустение, – все запылилось <...> воздух спертый; мельком заглянет хозяин и бежит прочь оттуда; горько ему; а когда он опять вернется в свою комнату, то возвратит ли он ей прежнюю свежесть и чистоту? Вы справедливо выразились, что я смотрю на “негодование, как на ангела, предохраняющего от зла”; но теперь и негодовать мне некогда, да и негодую-то я по старой памяти. Мне в этом

месяце будет 27 лет, а мне уже страшно и больно становится чувствовать, как положительность более и более обхватывает мою душу, как вкрадывается в нее сухость, как исчезает свежесть, как иссякают все ключи поэзии. <...> Благородный пыл негодования, жаркая любовь к добру, жажда великодушных подвигов, все это сменилось, правда, честными, но холодными и рассудительными правилами (principes) жизни и поведения. <...> Надо вооружиться терпением червячка, одушевиться примером капли, долбящей камень! А между тем, дорога скользкая, дорога опасная и тем, что на пути могут позабыться ваши лучшие стремления, и тем, что в возне с мелочами вы теряете общий взгляд; а кругом духота нестерпимая... И все-таки надо что-нибудь делать, как-нибудь поладить с совестью, возложить на себя какой-нибудь долг. <...> И счастливы те, для которых в полной силе существует божественный авторитет религии; но много ли их, этих счастливых?» (Русский архив. 1895. Кн. 3. № 12. С. 446-447). <...>

С этим стихотворением в своеобразный диалог вступает К. С. Аксаков в стихотворении «Веселью», написанном уже после выхода I тома. Соглашаясь с братом в том, что «Путей для человека много, / Мрачится дух его легко; / Тревога жизни за тревогой / Колеблют душу глубоко», он в свою очередь призывает: «Стой за добро неколебимо, / Будь духом тверд; но не гони / Младую жизни радость мимо, / Веселья в мире не кляни» (*Поэты*. С. 418). <...> Константин и Иван здесь как бы меняются местами, ведь аскетичность и строгость характерны скорее для первого, ср. стихотворение К. Аксакова «9 февраля» (Там же. С. 407-410). Вывод К. Аксакова напоминает, что «...веселье духа – Его всех подвигов венец» (Там же. С. 418).

<ВСЕНОЩНАЯ В ДЕРЕВНЕ:>
Из поэмы «Бродяга»

Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!
Звонят ко всенощной,
К молитве благостной.

И звон смиряющий
Всем в душу просится,
Окрест сзывающий,
В полях разносится!

В Холмах, селе большом,
Есть церковь новая;
Воздвигла Божий дом
Сума торговая;

И службы Божие
Богато справлены,
Икон подножия
Свечьми уставлены.

И стар и млад войдёт –
Сперва помолится,
Поклон земной кладёт,
Кругом поклонится;

И стройно клирное
Поётся пение,
И дьякон мирное
Твердит глашение:

О благодарственном
Труде молящихся,
О граде царственном,
О всех трудящихся,

О тех, кому в удел
Страданье задано...
А в церкви дым висел
Густой от ладана,

И заходящими
Лучами сильными,
И вкось блестящими
Столбами пыльными –

От солнца – Божий храм
Горит и светится;
Стоит Алешка там,
И также светится

Довольством, радостью,
Здоровьем в добрый час,
Удачей, младостью
И тем, что в первый раз

На кружку вынул он
Из сумки кожаной

И слышал медный звон
Копейки вложенной,

В труде добытой им...
В окно ж открытое
Несётся синий дым,
И пенье слитое...

Звонят ко всенощной,
К молитве благостной...
Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!..

В Хохлове также звон;
В нём также храм стоит;
Бедней убранством он,
Поменьше свеч горит;

Но дружно клирное
Поётся пение,
И дьякон мирное
Твердит глашение:

О благодарственном
Труде молящихся,
О граде царственном,
О всех трудящихся,

О тех, кому в удел
Страданье задано...
А в церкви дым висел
Густой от ладана,

Волнами синих туч
Все лица скрадывал,
И солнца слабый луч
Едва проглядывал

В стемневший Божий храм,
Сквозь рощи близкие...
Стоит Парашка там:
Поклоны низкие

Перед иконами
Кладет не по разу,
Вслед за поклонами
И свечку к образу

Усердно вправила:
Ему в спасение,
Ему во здравие,
На возвращение
Домой бродячего...

1847–1850

«Объясните, какую главную мысль предполагаете Вы выразить в поэме Вашей «Бродяга» и почему избрали беглого человека предметом сочинения?»

Отчего выбрал я бродягу предметом поэмы?.. Оттого, что образ его показался мне весьма поэтичным; оттого, что это одно из явлений нашей народной жизни; оттого, что бродяга, гуляя по всей России, как дома, дает мне возможность сделать стихотворное описание русской природы и русского быта в разных видах; оттого, наконец, что этот тип мне как служившему столько лет по уголовной части хорошо знаком. Крестьянин, отправляющийся бродить вследствие какого-то безотчетного влечения по всему широкому пространству русского царства (где есть где разгуляться!), потом наскучивший этим и добровольно являющийся в суд – вот герой моей поэмы. Написана еще только 1-ая часть, которая сама за себя может дать объяснение.»

(«Вопросы, предложенные И. С. Аксакову III отделением» // *Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 507–508*).

«Что-то от личного, духовно-интимного есть и в другой, лучшей поэме Ивана Аксакова «Бродяга» (названной им «очерком в стихах»). Недаром Иван Сергеевич признавал в себе «бродяжнический элемент», заставлявший его пускаться в путешествия по России. «Бродяга» вызвал живой интерес современников. Гоголь, узнав о замысле поэмы, с участием следил за работой автора. «Бродяжничество» главного героя, двадцатилетнего крестьянина Алешки Матвеева, по русской земле позволило Ивану Аксакову коснуться извечно «ищущих», страннических сторон русского национального характера, и вместе с тем этот «бродяга, гуляя по всей России, как дома», дал автору, по его словам, «возможность сделать стихотворное описание русской природы и русского быта в разных видах». Алешка тайком покидает деревню, долгие месяцы, в разные времена года странствует он по земле, под покровом ли летней благодати, терпя ли холод темных

осенних дождливых вечеров, и природа действительно раскрывается перед нами в «разных видах». И здесьгодились автору его собственные впечатления о тех дорогах и просторах, которые открывались ему в его путешествиях. <...>

Склад стиха главы «Бурмистр», например, напоминает стих поэмы «Кому на Руси жить хорошо», написанной Некрасовым спустя десятилетия после «Бродяги». Как признано в исследовательских работах, поэма Ивана Аксакова предварила некрасовскую поэму и своеобразием сюжета – странствованием героя по Руси, хотя цель и сам идейный смысл хождения некрасовских мужиков по русской земле иные, чем у аксаковского бродяги. В поэме Ивана Аксакова заложен и богатый пласт народно-песенной стихии, связанный с крестьянским характером, этим, видимо, она и заинтересовала великого М. И. Глинку, которому читал свою поэму автор. Не одному поколению читателей был известен «Бродяга». М. Горький в своей книге «Детство» вспоминает, как с малых лет ему запомнились стихи «Прямая дорога, большая дорога!», напечатанные в сборнике «Родное слово», по которому мать учила его «гражданской» грамоте. Эти ставшие хрестоматийными стихи составляют главу «Шоссе» в поэме Ивана Аксакова «Бродяга.» (См.: *Лобанов М. П.* Аксаков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2005. 354 [14] с.: ил. (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 923)).

Еще см.: *Кошелев В. А.* К типологии поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (Н. А. Некрасов и И. С. Аксаков): [сопоставительный анализ поэмы Н. А. Некрасова и неоконч. поэмы И. С. Аксакова «Бродяга»] // Карабиха: ист.-лит. сб. Ярославль, 1997. Вып. 3. С. 5–58.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Смотри версии этого отрывка из поэмы на различных сайтах:

<https://azbyka.ru/fiction/vsenoshhnaya-v-derevne-aksakov-ivan/> ;
<https://muzland.ru/songs.html?auth=285&song=1&tone=no> ;
https://orenlib.ru>aksakov_family/music.html ;
[https://ru.wikisource.org>wiki/Всенощная_в_деревне_\(И._С._Аксаков\)](https://ru.wikisource.org>wiki/Всенощная_в_деревне_(И._С._Аксаков)) ;
[https://soulibre.ru>Приди_ты,_немощный_\(Иван_Аксаков\)](https://soulibre.ru>Приди_ты,_немощный_(Иван_Аксаков))

См. видео: Всенощная в Деревне. Музыка М. Щеглова, слова И. Аксакова. Исполняет хор "Воскресение" при храме Семи отроков Ефесских в г. Тобольске. Руководитель: Пермитина Елена Анатольевна. 28 дек. 2023 (<https://rutube.ru/video/0babdf185b92cf6f8a79dc9f98e4e0cb/>).

«Пожалуй, самыми востребованными у композиторов и XIX, и XX веков стали стихи Аксакова из поэмы «Бродяга» «Приди, ты, немощный». Впервые интерпретацию их для мужского хора предложил Н. А. Соколов в 1889 г. [18]. Уже в начале следующего столетия, в 1903 г., А. Е. Лозовой

написал детский трехголосный хор «Сельская церковь» [11]. Спустя год И. В. Покровский опубликовал еще одно сочинение для детского хора. В 1914 г. А. А. Оленин создал хор «Всенощная». Уже в советское время, в 1925 г., на эти же стихи создал романс для голоса в сопровождении фортепьяно «Вечер в субботу» М. М. Ипполитов-Иванов [9].

Новый этап обращения к тем же аксаковским стихам начался на исходе XX столетия. В 1996 г. в музыкальном сборнике «Детям к Пасхе» опубликован хор «Старая детская песня», представляющий произведение Лозового 1903 г. (однако без указания его авторства) в обработке Э. Ф. Леонова [19]. Очевидно, композиторов привлекала простота этих стихов и доступность их для любой аудитории, включая детскую. Ведь еще столетие назад А. Е. Лозовой подчеркивал, что «самым лучшим материалом для обучения» являются «поэтические произведения наших писателей, подведенные под мотивы народной песни» [11]. В 1998 г. протоирей Николай (Гурьянов) опубликовал хор для смешанного состава а'capella «Всенощная в деревне» [15] (в котором использовал начальную мелодию Лозового). Другой наш современник, композитор и педагог Московской государственной консерватории А. Л. Ларин под тем же названием создал замечательный хор. Наконец, к этим же стихам обратился в наши дни и гитарист, православный бард Михаил Бизяев. Появляются и другие музыкальные интерпретации аксаковских стихов «К вечерне». Популярным у композиторов его делают именно песенно-распевная интонация стиха и его ярко выраженное православное мироощущение.

9. Ипполитов-Иванов М. М. Вечер в субботу // Искусство в школе. 2000. №. 2.

11. Лозовой А. Е. Сельская церковь // Друг новой школы. Вып. 1. М., 1913.

15. Николай (Гурьянов), протоиерей. Деревенская всенощная // Слово жизни. СПб., 1998.

18. Соколов Н. А. Два хора для мужских голосов. Лейпциг; СПб., 1889.

19. Старая детская песня. Слова И. Аксакова, обр. Э. Ф. Леонова // Детям к пасхе. СПб., 1996.»

(Бабчѣнкова Е. Г. Поэзия И. С. Аксакова в русской музыке // XIV Международные Аксаковские чтения: материалы конференции. [Уфа, 26–27 сент. 2013 г.] / отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2013. С. 111–112; то же: *Мотин С. В.* Истинный сын Отечества. К 200-летию русского писателя-патриота Ивана Сергеевича Аксакова. Сборник избранных статей / Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А. А. Словохотов, 2023. С. 554–555).

См.: Музыкальные произведения на стихи Аксаковых // Сергей Тимофеевич Аксаков: семья и окружение (Оренбургская областная библиотека им. Н. К. Крупской; orenlib.ru/aksakov_family/music.html).

ПОСЛЕ 1848 ГОДА

Глагола ему Пилат:
Что есть истина?
Иоан, XVIII, 38.

Пережита тяжёлая година;
Была борьба и пролилася кровь.
Последних грёз решалася судьбина...
Но дряхлый мир не обновился вновь!

И вера в нём последняя разбилась!
Он счастья ждал от мудрости земной –
Она ему обманщицей явилась,
А истины не видит он другой!..

О гордый ум! среди дерзостной надежды
Вдруг старым вновь ты словом поражён,
Что вечно здесь тебе удел невежды
Неведомой судьбою обречён.

Среди побед над силами природы,
Среди чудес, что всюду ты воздвиг,
Раскрыл ли нам ты таинство свободы,
Каким путём блаженства ты достиг?..

Смутился мир... окрест себя взирая,
Обломки вер он видит пред собой:
Возникнет мысль... является иная,
Миг отживёт и сменится другой!

Безумец пал, весь преданный мечтанью,
Но сном почить страдалец не успел:
Ещё живой, он предан осмеянию,
Уже забыт для новых жертв и дел!..

И мы, трудясь, трудам своим не верим,
И втайне мы не верим ничему;
Бежим ли в бой, на гибель?.. лицемерим,
Назло себе, наперекор уму!

Где ж истина?.. Безмолвствует могила,
Везде алтарь разрушенный стоит...

Какая ж мир зиждительная сила
Для жизни вновь и веры оживит?..

Но слово есть... Любви, свободы, света
Оно создать пыталось дивный храм...
Вполне ль оно дождалось ответа?..
Сдержало ль всё, что обещало нам?..

Иль на земле с землею примиренье
И счастье дать не властно и оно,
И нам, живым, дарует утешенье,
Что мертвым лишь блаженство суждено?..

Вам слово то дало ль отраду мира,
Скажите мне, вы поняли ль завет,
Вы, заживо умершие для мира,
Ты, на столбе стоявший тридцать лет,

Ты, целый век молившийся в пустыне,
Ты, в дробовой себя зарывший мгле,
Святые все безумцы! дайте ныне
Ответ: где жизнь, меж вас иль на земле?..

И вправе ли или не вправе к счастью
Стремиться здесь, средь мира, человек,
Он, созданный ему безвестной властью,
Он, мучимый страданьем целый век?

В пещере ль жизнь? в пустыне ль примиренье?
Вопросы те ужель не решены?
Стремление, мученье и сомненье
От века нам, как видно, суждены!..

Безмолвно всё!.. Но если в мире этом
Есть истина, неведомая нам,
Блесни лучом, откликнись мне ответом,
На твой алтарь всего себя отдам!

Перед собой устал я лицемерить!
Для дел твоих мне силы сбереги...
О, если есть, чему я должен верить,
Ты моему безверью помоги!..

31 декабря 1850

«Посылаю вам стихи, оконченные мною вчера. По неимению большого почтового листа посылаю их на простой бумаге. Я прошу Вас, милый отесинька, так же, как и по первым стихам, написать мне в подробности все Ваши замечания... Я сам знаю, что они как стихи не совсем хороши: все как-то тяжело и шероховато, совсем разучился писать. Стихи эти не следует читать в те минуты дня, которые прыщут деятельностью и бодростью, ни среди толков о драме и т.п. Но в некоторые разумные минуты можно прочесть их. Впрочем, они никак не могут быть всем понятны, необходимы комментарии. То, что для нас достаточно в намеке, другим не ясно.» (1 января 1851 г., Ярославль; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 188*).

Получив стихотворение "После 1848 года (Пережитая тяжелая година...)", отец написал: "Стихи твои мы получили. Ты просишь сказать о них мое мнение? Вот оно прямое и откровенное: я желал бы, чтоб ты никогда не писал этих стихов; но как они уже написаны, то прошу убедительно и приказываю строго *никому* их даже не читать. Я, конечно, не покажу их ни одному человеку. Ты знаешь, у тебя есть недоброжелатели: твои достоинства, твоя резкость, неуместная правдивость и откровенность успели вооружить многих. Неужели ты думаешь, что если твои стихи попадутся злонамеренному толкователю, то он не найдет в них обширного поля для обвинения тебя... Ты скажешь: от злонамеренных обвинений не уйдешь. Неправда: обвинения без факта останутся голословной клеветой, а некоторые слова в твоих стихах – факты. Что до того, что эти слова поняты ложно (умышленно или неумышленно – это все равно); что другие выражения в тех же стихах ясно определяют их смысл... Кто будет справляться!" (письмо от 5.1.1851 г. // *РМ. 1915. Авг. С. 126–127*). (*Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 548*).

«Я очень люблю свои последние стихи, и меня огорчили Ваши слова: "лучше, если б ты их вовсе не писал!". Мне кажется теперь, что я не мог бы их не написать, мне нужно было их написать во что бы то ни стало. Это не просто потеха рифм. Я не понимал или так я чужд всякого дурного замысла, что мне казалось невозможным перетолковать стихи в дурную сторону. В них выражается убеждение в бесплодности западных стремлений и требование веры. Право, я еще столько верю в правосудие в России, что не полагаю возможным подобное нелепое обвинение. Да я готов дать кому угодно нужное объяснение. Если же держать эти стихи в секрете, то это было бы придавать им опасное значение, которого они не имеют. Мне так кажется; может быть, я и ошибаюсь. Но все это мне очень тяжело.» (7 января 1851 г., Ярославль; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 189–190*).

Впервые – Сб. 1886, стр. 25.

Автограф в ПД.

Стихотворение вызвано революционными событиями 1848 г. на Западе, откликами на них в России и последовавшими затем жестокими репрессиями.

А. придавал стихотворению большое значение, очень им дорожил и неоднократно возвращался к нему в письмах (П., т. 2, стр. 367, 369 и др.). В частности, А. просил, «чтоб их прочли Грановскому или вообще людям, у которых болела душа от 1848 года» (там же, стр. 375).

С. Т. Аксаков не утаил стихотворения от близких людей, в частности от И. С. Тургенева. 26 января 1851 г. он писал сыну: «Тургенев выздоровел: он был у меня третьего дни, вчера и будет сегодня. Вчера я прочел ему стихи. Едва ли есть человек, который бы мог почувствовать их глубже во всех отношениях: это собственный вопль его души, выраженный только другим» (РМ. 1915. Авг. С. 128).

«Я очень рад, что Тургеневу понравились стихи. Они так серьезны, вопросы, в них заключающиеся, так многозначительны, что *здесь* решительно никто не мог понять их из моих приятелей, что, разумеется, не мешает им быть славными людьми. Оболенский еще больше всех понял: его душа смутилась во время чтения стихов, но он так обрадовался последним двум строфам за себя и за меня, что совсем повеселел, обнял меня и говорит, что в этих строфах полное примирение, полный выход, хотя вопросы эти и не совсем ему понятны.» (28 января 1851 г., Ярославль; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 196.*)

Настроения, выраженные А. в стихотворении, чрезвычайно характерны для многих представителей передовой русской интеллигенции после 1848 г. Так, Грановский писал Герцену летом 1849 г.: «Положение наше становится нестерпимее день ото дня. Всякое движение на Западе отзывается у нас новою стеснительною мерою. Доносы идут тысячами... Деспотизм громко говорит, что он не может ужиться с просвещением... О литературе и говорить нечего. Есть с чего сойти с ума. Благо Белинскому, умершему вовремя. – Много порядочных людей впали в отчаяние и с тупым спокойствием смотрят на происходящее. Когда же развалится этот мир? – Я решил не идти в отставку и ждать на месте свершение судьбы. Кое-что еще можно сделать благородному человеку. Пусть выгоняют сами... Слышен глухой общий ропот – но где силы для оппозиции? – Тяжело, Герцен, а выхода нет живому» («Звенья. VI», М. – Л., 1936, стр. 359–361).

В конце 1849 г. Грановский обращается к Я. М. Неверову: «...Сколько приходится ежедневно выносить мелких грубых нападков, в каждом служителе университета – шпион. Начальство смотрит подозрительно на мои отношения к студентам... Вероятно, скоро выгонят. Сам я не уйду. Ты знаешь, я не из тех, кто бежит от опасности. Тяжело, брат! Близкие ушли, кто совсем, а кто далеко. Кругом пустота. Что же дальше? Будем

делать пока наше маленькое дело, а там что будет. Пусть будет проклято настоящее! Может быть, будущее будет светло» («Звенья. V», М.–Л., 1935, стр. 752–753).

Эпиграф – из Евангелия от Иоанна: «Иисус сказал: я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине: всякий, кто от истины, слушает гласа моего; Пилат сказал ему: что есть истина?» (XVIII, 38).

Согласно евангельскому преданию, Понтий Пилат – римский прокуратор, управлявший Иудеей и грубо попиравший обычаи и верования ее народа. Он судил Иисуса Христа и приговорил его к смертной казни.

К. Ф. МИЛЛЕР

Есть много истин задушевных,
Есть много старых, добрых слов:
Добыча праздных языков,
От повторений ежедневных

Они не будят сердца в нас,
Звучат без смысла и значенья...
Зато случаются мгновенья,
Такой простой находит час,

Такие нам бывают встречи,
Когда, стыдяся слов пустых,
Как будто вновь те слышишь речи,
Впервые будто молвишь их.

Так, вещь, не новую в подлунной,
Твержу я с новой простотой;
Я рад, что с Вашей многострунной
Созвучно встретился душой,

Что много всякого богатства
Моя душа в Вас обрела,
Что правда дружбы, правда братства
Меж нас уставитья могла!

Причудам мелким не подвластный,
Я пути светские рассек,
И честен он, мой суд бесстрастный:
Мне дела нет, что Вы прекрасны,
Но Вы – хороший человек.

Я не могу хвалить иначе, –
Себя б и Вас я обманул...
Я будто сам душой богаче
С тех пор, как в Вашу заглянул!

Счастливой, трудной ли дорогой,
Я верю, жизнь пройдёте Вы
Путём добра и правды строгой,
Не оскудев любовью многой,
Не устрасась людской молвы!

В той вере твердой – на разлуку
Без опасений я смотрю.
Простите ж! Крепко жму Вам руку
И снова Вам я повторю

Всей силой трезвого участия
Звучащий искренно привет:
Бодрее в путь! Дай Бог Вам счастья!
Дай Бог Вам много светлых лет!..

7 января 1851

Впервые – П., т. 2, стр. LV, с неверным заглавием «Е. Ф. М–ой».

Печ. по автографу ПД с поправкой в ст. 16 («Встретился» вм. «Встретились») по списку ЛБ.

О Катерине Федоровне Миллер, с которой А. познакомился во время ее приезда из своей деревни в Ярославль, он писал родным: «Эта девушка приехала сюда на месяц времени, с матерью своею погостить к своим ярославским родственникам... Оболенский познакомил нас заочно, и я хотел было завести с ней переписку (разумеется, не тайную), находя, что гораздо приличнее переписываться девушке «о материях серьезных» с незнакомым человеком и что, наконец, довольно оригинально – не зная друг друга лично, знакомиться через письма и потом поверить это через несколько лет личным знакомством. Однако ж, как я ни редко выезжаю, мне все же пришлось с ней встретиться и познакомиться, как со старой знакомкой. Действительно, умная и славная девушка, уже не в самой первой молодости... «Хороший человек», повторял я невольно, возвращаясь домой. Действительно, мне слышался в ней больше человек, чем девушка. Я видел ее раза три, и, может быть, уже вовсе не увижу, и в эти три раза нельзя было переговорить обо всем. Я давал через Оболенского ей все мои сочинения, и она, кроме «Бродяги», довольно строго осудила их: ее душа не удовлетворилась ими; она нашла путь примирения, выбранный мною, сухим путем

и, не признавая меня сухим человеком, признает мало теплоты в стихах моих, а больше какого-то сухого жару. Не могу не сознаться, что во всем этом есть часть правды... Я уже рад был тому, что не услышал обычных скудных похвал своим стихам... Для успокоения Веры <сестра А.> скажу ей, что у m-lle Миллер есть свой мир любви, есть один человек, с которым обстоятельства мешают ей до сих пор соединиться браком, но еще не совсем потеряна надежда; сбудется она или нет, для нее все равно: она верна своему глубокому чувству, не бурному, но довольно светлому, сроднившемуся с ней... Она скоро едет; как я выезжаю весьма редко, то, может быть, мне и не удастся видеться с нею; она же уедет куда-то в дальнюю деревню. Но я рад, что существует для меня на свете хорошей душой больше. Истинно рад! Я так люблю в то же время душу человеческую и существование доброго человека; всякое доброе дело, и не мною совершенное, считаю для себя приобретением» (П., т. 2, стр. 370–371; см. там же, стр. 366–367).

См.: «Катерине Федоровне Миллер по доверенности от автора. Ив. Аксаков. Декабря 26 – 1850. Ярославль». – На обложке книги: «Освобождение Москвы в 1612 году. Драма в пяти действиях Константина Аксакова». М., тип. Н. Степанова, 1848. (Дарственная надпись; Книги К. С. Аксакова в коллекции музея-заповедника "Абрамцево").

***

«Вы желаете, милый отесинька, чтоб то состояние духа, при котором написано было мое письмо, продолжалось всегда? Но это невозможно: оно явилось как отдых после стихов 31-го декабря и отчасти как впечатление стихов; писанных к Миллер. Но на другой же день я почувствовал себя ба-рабаном и теперь, кажется, никаких стихов писать не в состоянии. Гармонический тон вдруг прерывается возгласом: "держи, держи, скотина, или не видишь, казенный экипаж!" и опять все идет своим пошлым и пестрым чередом.»

(15 января 1851 г., Ярославль; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 192*).

МОИМ ДРУЗЬЯМ
немногим честным людям,
состоящим в государственной службе

В среде бездушной, где закон
Орудье лжи, где воздух смраден
И весь неправдой напоён, –
Один лишь ты мне был отраден,
Ты, малочисленный союз

Мужей без страха и без лести,
Себя добром взаимных уз
Скрепивший для добра и чести!

Досуга праздно не губя,
Вы чужды дерзких замыслений;
Вы не взложили на себя
Задачи целых поколений.
Скупой покорствуя судьбе,
Избравши путь, неяркий с виду,
Вы обрекли себя борьбе,
И слабых внемлете мольбе,
И мстите бедного обиду.

Я знаю – подвиг вам суждён
Докучный, тесный, ежедневный,
Но сколько раз прекрасней он
Печальной праздности душевной,
Бесплодным преданной мечтам!..
А вы, средь козней и проклятий,
Всё тот же пыл несли к трудам...
Мужайтесь! сил добудут вам
Благословенья меньших братий!

Я знаю – мелок ваш удел,
Но пышен плод усилий дружных:
Невинный в битве одолел –
Проснулась бодрость в *безоружных!*
И мог обиженный не раз
Изведать здесь, в среде разврата,
Что встретит в каждом он из вас,
На всякий день, на всякий час,
В делах добра слугу и брата!

Так пусть же дремлет в тишине
Тоска несбыточных желаний;
Зато, без праздных ожиданий,
Вы люди честные вполне.
Так жизнь скупа! предел так краток!
Надеждам смелым не созреть!
И благо всем, кому без взяток
Придётся здесь разов десятком
Слезу вдовицы утереть,

Вновь возвратить стеснённым грудям
Простор и воздух в душной мгле...
Так благо вам, хорошим людям,
За ваше дело на земле!

1851

Впервые – "Русская беседа", 1859, кн. 5, стр. 11 (см. примечания к стих. "Зачем душа твоя смирна?..").

Печ. по автографу ЛБ (там же помета – "с. Абрамцево").

Автограф другого варианта в ПД.

Дата дается по "Русской беседе". Там же указано место написания – Ярославль. В 1851 г. А. был в Ярославле до начала апреля, т. е. до выхода его в отставку.

Другая дата в РГБ в черновом автографе с подписью: Февр. 11 1853 (См.: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/aksakov-zhizn-i-tvorchestvo>).

Уже в отсутствие И. С. Аксакова 18.IV.1851 г. состоялось последнее заседание комиссии, на котором читалось его стихотворение "Пусть гибнет все, к чему сурово..."; шуточный отчет о заседании был передан И. С. Аксакову в Москву и сохранился в его бумагах (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 168; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 558*).

Стихотворение вошло в сборник "Русская потаенная литература XIX столетия" (Лондон, 1861, стр. 227), где оно приписано покойному К. С. Аксакову. Текст имеет ряд отличий. В частности ст. 3: "И ядом злобы напоен". Возможно, что источник этих отличий – автограф. Во всяком случае, подготавливая стихотворение к печати в 1856 г., А. переделал его "с мыслью о цензуре" (П., т. 3, стр. 277). Однако и в таком виде оно, как и стих. "Опять тоска! опять раздор!..", не было пропущено в 1856 г. цензором "Русской беседы" (там же, стр. 283). При жизни А. опубликовал стихотворение еще в газете "Русь" (1884, № 5) с датой "1852 год" и примечанием: "Помещаем это старое стихотворение, писанное 32 года тому назад, как дополнительную справку из собственного архива к передовой статье о старых судах в № 4 "Руси". Вот какими скромными желаниями приходилось тогда ограничиваться!.. Автор, когда писал это послание, сам уже оставил службу. Ред.". Приводим основные варианты газетного текста:

ст. 28

Но дорог плод усилий дружных:

44–46

Слезу страдальца отереть,
Хоть дать вздохнуть стесненным грудям,
Дать света луч в кромешной мгле!..

О некоторых обстоятельствах написания стихотворения см. в воспоминаниях А. С. Хомутова ("Исторический вестник", 1886, № 7, стр. 54–55). Там же письмо А. о стихотворении. Тема служебной деятельности – одна из характерных для поэзии А. Он видел в ней как посильный способ практического служения истине и людям, так и единственную возможность избавить дворянство от паразитического образа жизни за счет крепостных крестьян.

В 1851 г. в знак протеста против прямо выраженного высшим начальством неудовольствия его литературными занятиями А. вышел в отставку. Но вскоре он снова начинает думать о службе. В письме он признается: "Оставив службу, я увидел себя в положении еще более неприятном; во-первых, мне приходилось жить на чужой счет, т. е. на счет своих крестьян..." (П., т. 2, стр. 408).

Подр. о службе А. см.: Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества. Выпуск 1: в 2 частях. 1823–1848. Аксаковы. Детство. Отрочество. Обучение в Училище правоведения. Служба при Министерстве юстиции Российской Империи / [сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина]. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. 151, 259 с. ([philhist.spbu.ru>images/books/1.1823-1842.pdf](http://philhist.spbu.ru/images/books/1.1823-1842.pdf));

Аксаков Иван Сергеевич: Материалы для летописи жизни и творчества. 1848–1851: Годы службы при Министерстве внутренних дел Российской Империи / под ред. С. В. Мотина; составители: И. И. Мельников, А. А. Мельникова, С. В. Мотин, И. М. Хафизов. Уфа: УЮИ МВД России, 2009. 175 с. ([philhist.spbu.ru>images/books/2.1848-1851.pdf](http://philhist.spbu.ru/images/books/2.1848-1851.pdf)).

***

«...проехал к Хомякову, который удержал меня у себя ужинать, очень много разговаривал, но о Бестужевых ни слова. Впрочем, был очень любезен, постоянно обнаруживал свое сочувствие, нападал на разные мнения Елагиных, и в том числе на суждение Николая Алексеевича о моем "Бродяге", которого Хомяков прочел два раза и говорит, что в моем стихотворном языке есть что-то общее и родственное с языком отесиньки в прозе, что, разумеется, для меня составляет похвалу чрезвычайную.»

(Конец апреля 1852 г., Москва; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 237).

Опять тоска! Опять раздор!..
Знакомых дум знакомый спор!
Давно ли я мечту спровадил,
На мирный строй себя наладил
И сам поверить был готов,
Что жизнь права, что я доволен...

И вот опять я болен, болен
И для тоски не знаю слов!

И скажут мне – и знаю сам, –
Что бесполезен ропот нам,
Что жизни путь призванью верен,
Что мудрый ход её измерен...
Всё это ведаю давно!
Всё мной самим или друзьями
Раз двести, прозой и стихами,
На все лады повторено!

Всё это сердца не мирит!
Душа в огне, душа горит, –
Она насилью ждёт отпора,
Ей нужно воли и простора,
Все силы в подвиг положить
Велит ей дух неугомонный...
Души мятеж и бунт законный,
Бесплодны вы!.. Но так и быть!

Бесплодна ты, тоска моя!
Твою законность слышу я!
Не грёз обман в туманной дали
Виною скорби и печали,
Но гибель силы молодой,
Но гнёт всего, что дух возносит,
Чего душа безумно просит –
Служенья истине живой!

Молчи же, умник! твой совет
Давно знаком мне, с детских лет.
Всегда в труде, с судьбой не споря,
Я праздным днём не тешил горя;
Но сердце тщетно вдалеке
Восхода утра ожидало...
И ныне сил моих не стало –
Я волю дал моей тоске!

Но я пределы наложу
Души святому мятежу;
Примусь, смиряя пыл душевный,
За мелкий труд мой ежедневный,

И побредет со мною он
День за день, шагом, до могилы...
Есть силы, боже!., гибнут силы!
Есть пламень честный... гаснет он!..

1853

Впервые – «Русская беседа», 1859, кн. 5, стр. 12 (см. выше примечание к стих. «На борьбу с пороком» («Зачем душа твоя смирна...»)).

Автограф в ПД имеет варианты:

ст. 19

Она неправде ждет отпора

27–28

Не грезы сладостного счастья –
Бог с ним! – родят во мне участие.

Пленных братьев упованье

Все ли тщетные мечты?
Русь! познай своё призванье!
Стать на суд готова ль ты?

Верь! Могущество земное
Не поможет в час суда;
Всё величье боевое
Не избавит от стыда...

Но с смиреньем и любовью
Волю Божию пойми,
Только правде жертвуй кровью,
Гласу братнему вонми!

Силой страшной, но бездушной
Дел святых не начинай,
Не рабой иди послушной,
А свободно ступай!

Но по прихоти Державной,
Волей собственной твоей
Пусть свершится подвиг славный,
Подвиг честный для людей!

13 апреля 1854

1854, 13 апреля. Полтава. – Письмо И. С. Аксакова к О. Ф. Кошелевой в Москву. «Не браните, что посылаю вам стихи; – нет okazji, чтоб переслать их иначе; сообщите мне непременно Ваше о них мнение. Дайте их прочитать Хомякову: мне интересно знать, как он их находит. – “Пленных братьев упованье...”» (Дело I экспедиции 1852 г. № 92 Архива III Отделения Собст. Е. И. В. Канцелярии: «По письмам от Никольского к И. С. Аксакову, от И. Тургенева к нему же, Аксакову, и от Тургенева к В. Боткину на счет смерти литератора Гоголя // Всемирный Вестник. 1907. № 1, 12. Приложение. С. 63–64. Выписка из письма).

1854, 2 июня. Харьков. – «Стихи мои первые прочтены вполне в Москве очень и очень немногими. Хомяков с Киреевским решили пустить в ход только первую строфу, а про остальные умалчивать, как бы они вовсе не существовали. Даже списков нет. <...> Вы недовольны моими стихами. Мне это очень жаль. Я согласен, что в первой строфе первого стихотворения образ неясен, не полон: кто-то ходит между нами, чья-то сильная рука правит миром, как браздами, против воли седока. Но я полагал, что он понятен, что достаточно одного намека на образ, что часто бывает в лирическом стихотворении, где один образ торопливо сменяется другим, и полнота каждого образа расхолодила бы стихотворение. Неужели однако этот намек так неясен? Сравнение заключается в том, как бы чья-то невидимая рука ухватила за бразды коней, запряженных в экипаж и управляемых кучером, и поворачивает коней и экипаж в другую сторону против воли и к великому изумлению кучера. Под седоком я вовсе не разумел Бога. Да это только сравнение. Я видел всегда, что оно не строго точно, но думал, что понятно. Мне кажется, вы уже несколько строго посудили мои стихи, делая такой вывод, что, видно, у меня "голова не в порядке!". Тем более я нахожу этот суд строгим, что Хомяков восхищается именно всею этою первою строфой и знает ее наизусть, а Киреевский частехонько повторяет. Не могу же я предположить, чтоб и у Хомякова голова была не в порядке» (Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 262).

Впервые стихотворение опубликовал Е. Г. Бушканец в своей книге (Н. А. Добролюбов и нелегальная поэзия периода Крымской войны. Казань, 1961) и приписал стихотворение А. С. Хомякову.

Б. Ф. Егоров выразил сомнение в принадлежности стихотворения Хомякову (Хомяков А. С. Стихотворения и драмы. Л., 1969. С. 545).

Авторство А. устанавливается по находящейся в делах III Отделения выписке из его письма к О. Ф. Кошелевой от 13 апреля 1854 г. В выписке, впервые обнаруженной проф. И. А. Федосовым, содержатся текст стихотворения и просьба А. «дать прочитать стихи Хомякову» (Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978. С. 49–50).

Стихотворение А. «Пленных братьев упование...», по характеру близкое знаменитому стихотворению А. С. Хомякова «К России». Стихотворение стало известно в Москве, московский генерал-губернатор А. А. Закревский требовал заключения автора в крепость «до окончания войны». Имени автора, правда, он так и не узнал.

М. К. Лемке ошибочно считал, что Аксакову грозила крепость за стихотворение «На Дунай!».

...вонми... – внемли – внимать – *устар.*, *книжн.*, *поэт.* обращать все свое внимание на восприятие чего-либо; слушать, прислушиваться.

На Дунай! туда, где новой славы,
Славы чистой светит нам звезда,
Где на пир мы позваны кровавый,
Где, на спор взирая величавый,
Целый мир ждёт Божьего суда!

Чудный миг! миг строгий и суровый!
Там, в бою сшибаясь роковым,
Стонут царств могучие основы,
Старый мир об мир крушится новый,
Ходят тени вещице кругом.

И века над ратными полками
Грозными виденьями встают,
Мрачными глядят на них очами,
Держат свитки длинные руками –
К страшному ответу их зовут.

Там, сквозь пыл, и стоны, и рыданье,
Гул и гром тревоги боевой,
Чьих-то крылий слышно трепетанье,
Чьё-то дышит мерное дыханье,
Чья-то длань простерлась над землей!

На Дунай! что медлишь ты напрасно?
Слыша сил властительный призыв,
Подвигов у Бога ежечасно
Ты просил... Мгновение прекрасно;
Подвиг свят и праведен порыв!

О, туда! Отрадно на просторе
Там вздохнуть средь жизни мировой,
В горе всех – своё растратить горе,

В счастье всех – исчезнуть будто в море,
Хо́да дней не слышать над собой...

В общей жизни – жизнью потеряться,
В общем деле – свято послужить:
Дням таким уж вновь не возвращаться.
На Дунай! Что медлить? чем смущаться?
Раз один даётся в мире жить.

Так проси ж у Бога сил небесных,
Всё для дня великого забудь,
Весь зажгись огнём восторгов честных,
Меж рабочих тёмных и безвестных
Ты везде рабочим добрым будь!

26 апреля 1854

Впервые – Сб. 1886, стр. 6.

Автограф без четвертой строфы в ЦГАЛИ (с датой и пометкой "Елисаветград").

Стих-ние было послано родным в письме от 29 апреля 1854 г. См.: *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 253–254.*

И. С. Аксаков: «Несмотря ни на что – ни на весну, ни на ярмарку, у меня одно в голове: Дунай! Посылаю вам стихи свои, здесь на днях написанные, несмотря на зубную боль. Стихи очень-очень негладкие, но поправлять их решительно не стоит, а потому даже и не переписываю их на отдельном листе.» (Там же. С. 253). «Второе же стихотворение, прописанное мною в письме к Киреевскому (так случилось, что оно было написано в тот самый день, как я отвечал ему на его письмо), точно ходит, но в нем ничего такого нет. <...> Что касается до второго стихотворения, то я с вами согласен, что строфа, где стих "чье-то дышит мерное дыханье", слаба. Ее можно выкинуть всю без ущерба стихотворению. Что касается до "своего горя", то там, где говорится о слиянии жизни частной с жизнью общей, даже странно было бы не сказать о горе, даже хоть в противоположность счастью. Притом это стихотворение лирическое, служащее выражением искренним человека в известную минуту, и странно было бы мне самому себе предписывать: этого не говори, это умолчи. Оно никого не поражает и кажется всем очень естественным.» (Там же. С. 262).

Об этом стихотворении – П., т. 3, стр. 3, 5.

Написано в связи с началом Крымской войны и ростом националистических настроений А., обращающегося в стихотворении к самому себе ("На Дунай! что медлишь ты напрасно?"). В это время А. видит в действиях русского правительства и армии проявление высокой заботы о славянах и греках, борьбу "нового мира" "со старым", т. е. Западной Европой. Стихотворение вызвало сильное недовольство со стороны III Отделения, предполагавшего, по-видимому, в нем упреки в адрес правительства (*Мих. Лемке. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. СПб., 1908, стр. 219–220*).

См.: *Ожерельев К. А. Ода И. С. Аксакова «На Дунай! туда, где новой славы...» (1854) как отражение историософских и эстетических взглядов славянофильства // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 31–33.*

***

«Мне самому очень жаль, что не участвую во 2 книжке "<Русской> Беседы", но что же делать, если оба мои стихотворения не пропущены цензурой! Я дал "Послание к друзьям, состоящим на службе", переделав даже его с мыслью о цензуре, и "Тоску", т.е. "Опять тоска, опять раздор". Прочел я новые стихи Хомякова. Они для меня замечательны и тем, что это первые стихи его в новое царствование. Я еще при нынешнем государе не писал стихов.»

(14 сентября 1856 г., Симферополь; *Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 262*).

«Но мне самому так надоели во мне и эти судороги души и вечная внутренняя тревога, и вся эта неправда крайностей, резкости, заносчивости, величавой неумолимости, доблестной жесткости суда и приговоров, благородного гнева, вся эта суета, пустота, бесплодность, неразумие, близорукость порывов, негодований и тому подобных движений, с подкладкой гордости и нравственного кокетства, что хотелось бы мира и мира, спокойствия в душу, с его разумным, ясным, теплым воззрением, силы прочной и неистощающейся, правды и правды, т. е. справедливости, такого воззрения, которое всему отводит законное место, так чтобы шум и трескотня жизни не заглушали звуков мировой гармонии. Но странно об этом звонить наперед, странно как-то писать об этом. Теперь Вы не удивитесь, почему я так давно не пишу стихов: прежние аккорды уже невозможны, новые еще не состроились» (28 октября 1856 г., из письма к Е. И. Елагиной; *Аксаков, 2004, с. 496–497*).

«Прочел стихи Полонского ко мне. Это было для меня совершенным сюрпризом, я ничего не знал об этом, да и с Полонским вовсе незнаком. Стихи – как стихи превосходные, особенно первый стих, но последние 4 строфы <т. е. строки> довольно темны; я в свою очередь не понимаю, что именно он хочет сказать. Если б не подлая цензура, кажется, исключительно нас преследующая, я бы выдал целую книжку своих стихов, во 1-х, для того, чтобы полнее уразумели те, которых это интересовать может, мою авторскую физиономию, во 2-х, потому, что первый мой период стихотворствования миновался и, выражаясь фигурально, хотя оно немножко и смешно, я перестроиваю лиру; я уже давно не пишу стихов, но еще буду писать – я это знаю, только аккорды, Бог даст, будут не те, а стройнее, полнее, спокойнее. Только пусть потерпят немного и не мешают мне выработываться, идти свободно и спокойно законным ходом своего развития, пусть только не насилуют мою душу, не стесняют моей воли насилием чужой воли! – Для некоторых, может быть, это и нужно, но относительно меня всякое насильствие моей души и свободы есть страшный вред и зло. – Стихи Полонского вызывают меня к ответу, но я не буду отвечать ему собственно.»

(24 ноября 1856 г., Харьков; *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 465).

ОТВЕТ

Я знаю – в час тоски тревожной
Мой жёсткий стих тебя смутил,
И ты хвалой неосторожной
Мои стремленья оскорбил.

Ты мир души не видишь тайный,
Ты за вседневный принял строй
Восторга миг необычайный,
Порыв поэзии живой.

Нет! пусть дары её высоки,
Но даже лучшие жрецы
Во храме – вещие пророки,
Вне храма – жалкие слепцы!

Пусть поэт – небес избранник,
Но, к долу снидя с высоты,
Он снова узник, раб и данник
Страстей и мелкой суеты!

*

Так, в громких звуках песнопенья
Сокрыты всем мои борьбы,
Мои нечистые влеченья
И сердца тайные судьбы...

Всё то, что жарко ненавидел,
Всю власть общественного зла
В себе самом я с детства видел,
Во мне самом она жила! –

И вот, тоской объят душевной,
Из хора всех доступных муз
Я с музой бодрой, строгой, гневной
Вступил в воинственный союз!

*

Сурово песнь её звучала,
Ничто не грело сердца в ней,
Ревниво пламень охраняла
Она поэзии своей.

Не прелесть праздного мечтанья,
Не нега сладостных молитв,
Но злой порыв негодованья,
Жестокий суд, призывы битв,

Отвага дерзко-молодая
В ней вдохновляли песен строй, –
И каждый раз, к другим взывая,
Она глумилась надо мной;

Ко мне, за каждый проблеск нежный,
Был обращён её укор,
Меня в стихах её мятежный
Казнил так часто приговор!..

Но никогда на гибель брата,
Неправде в честь, во славу зла
Она наперсницей разврата
В моём паденьи не была;

Порока тёмное жилище
Не огласил веселый стих...
Её хвали: умней и чище
Она и дел и чувств моих!

Но муза строгая немеет,
Тоской смущённая моей.
Мой чёрствый стих души не греет:
Другого слова нужно ей!

В моих строфах насмешку злую
Читаю я; я слышу в них
Души разлад и боль немую
Сердечных судорог моих.

Но, как плащом, рядясь борьбою,
Пустой, не давшей плода,
Стою пред жизнью живою
Без животворного труда.

Порыв, упрёк, негодованья,
Как мне наскучил ваш причет!
Увы! путь мертвый отрицанья
Плодов живых не принесет!..

*

Отвергну ль путь?.. Решить не смею;
В стремленьи новом есть ли толк?
Но с музой гневною моею
Теперь надолго я умолк.

Вена 27 / 15 сент. 1857

Впервые – "Русская беседа", 1857, кн. 1, стр. 2.

Автограф в ЛБ (с пометкой "Москва").

Очевидно, написано в первые месяцы года, не позже начала марта, когда А. выехал в Петербург, а оттуда за границу.

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Представляет собой ответ на стих. Я. П. Полонского "Ивану Сергеевичу Аксакову (Когда мне в сердце бьет, звеня как меч тяжелый, твой жесткий беспощадный стих...)", напечатанное в 3-й книге "Русской беседы" за 1856 г. (дата – "СПб. Июнь 1856"), Полонский, между прочим, писал:

Не внемля шепоту соблазна, строгий гений
Ведёт тебя иным путём –
Туда, где нет уже ни жарких увлечений,
Ни примирения со злом.

И. Г. Ямпольский видит в этом стихотворении А. несомненное влияние поэзии Некрасова, его понимания роли и назначения поэта, высказанного, в частности, в "Поэте и гражданине" ("История русской литературы", т. 8, ч. 2. М.–Л., 1956, стр. 32).

В альбом «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года» «одно стихотворение – «Ответ» (с пометой: «Вена 27 / 15 сент. 1857») – вписал сам автор И. С. Аксаков (кроме начальных 15 строк из 39-ти, которые написаны рукой Томашевского)» (Дмитриев А. П. Альбом «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года» (1858) // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом. М.: «Древлехранилище», 2021. С. 225).

...снудя... – снѣти – *устар.* то же, что сойдя, сойти.

...прічет! – *устар.* причитание.

***

Из письма И. С. Аксакова к Е. И. Елагиной от 11 января 1857 г.: «Вы знаете, что я уже три года не писал стихов. Со смертью Николая Павл<овича> я чувствовал, что первый период моего стихотворства кончился. <...> Может быть, поэзия моя была порождена только негодованием, чувством гнета, эпохою историческою, и с ослаблением этого чувства она иссякает. <...> Это стихотворение – ответ Полонскому и многим другим. Прошу Вас, любезная Катерина Ивановна, прочтите эти стихи со вниманием и не один раз и скажите мне Ваше мнение со всею резкостью правды, со всею искренностью дружбы. Прошу о том же Василия Алексеевича» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. № 18; Власова З. И. Письма Е. И. Елагиной к И. С. Аксакову // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник, 1983. Л., 1985. С. 65).

НА 1858 ГОД

День встаёт, багрян и пышен,
Долгой ночи скрылась тень,
Новой жизни трепет слышен,
Чем-то вещим смотрит день!
С сонных вежд стряхнув дремоту,
Бодрой свежести полна,
Вышла с Богом на работу
Пробуждённая страна.

Так торжественно-прекрасно
Блещет утро на земле;
На душе светло и ясно,
И не помнится о зле,
Об истёкших днях страданья,
О потрате многих сил
В скорбных муках ожиданья,
В безвременности могил!

Пусть починут мирно гробы
Тщетно ждавших столько лет!
Память им! Но в сердце злобы,
Ни вражды, ни мести нет.
Всё простит он без расчёта,
Устоявший в дни тревог, –
Он, чей дух годину гнёта
Пережил и перемог.

Слышишь: новому он лету
Песню радости поёт:
Благо всем, ведущим к свету,
Братьям, с братьев снявшим гнёт.
Людам мир, благословенье,
Долгих мук исчезнет след,
Дню вчерашнему забвенью,
Дню грядущему привет!

31 декабря 1857

Впервые – "Русская беседа", 1858, кн. 1, стр. 1.

Список в Рукописном отделе Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (архив П. П. Пекарского).

Также см.: РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 3. Л. 11-11 об.

В 1892 г. на эти стихи <<«День встает багрян и пышен»> создал хорошее произведение Н. П. Брянский, педагог и руководитель хора 1-го Санкт-Петербургского реального училища. (*Бабчёнкова Е. Г. Поэзия И. С. Аксакова в русской музыке // XIV Международные Аксаковские чтения: материалы конференции. [Уфа, 26–27 сент. 2013 г.] / отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2013. С. 110).*

Воронцов А. А. «На освобождение крестьян»: Для однородного хора без сопровожд. / Слова И. С. Аксакова; Музыка священника А. А. Воронцова. Казань, 1911. [4] с. (РГБ).

День встает багрян и пышен... Кантата для смешанного хора и оркестра. Слова И. С. Аксакова, музыка Н. С. Кленовского. СПб., 1912.

«День встает багрян и пышен»: Кантата для хора и военного оркестра / Аранж. И. И. Армсгеймер; Слова И. С. Аксакова. СПб.: Всерос. Нац. клуб, б. г. 70 с. (РГБ).

Произведение на этот же текст <<«День встает багрян и пышен»> – симфоническая кантата для хора и оркестра, созданная учеником Н. Г. Рубинштейна, известным дирижером и музыкальным деятелем Н. С. Кленовским. Опубликованная в 1912 г. кантата Кленовского – единственное произведение на стихи Аксакова, написанное для хора и оркестра. (*Бабчёнкова Е. Г. Поэзия И. С. Аксакова в русской музыке... С. 110*).

***

Из письма И. С. Аксакова к Н. С. Соханской от 9 сентября 1859 г., Москва: «Все мои стихи носят на себе такой след Николаевского удушья, что едва ли теперь будут кому-либо понятны и имеют теперь чисто один исторический интерес. От этого, напечатав в V книге *Беседы* четыре старые пьесы, я назвал “стихотворениями старого периода”. Новый начался, но не для моей поэзии; сомневаюсь, чтобы удалось мне перестроить “лиру” на новый лад, а прежний уже устарел и самому мне надоел донельзя. Людям измученным анализом, отрицательным и критическим направлением, едва ли доступен синтезис и положительное отношение к жизни, столько чаемое и желанное ими. Пусть эти слова послужат ответом на вопрос ваш – о том, пишу ли я теперь что-нибудь?» (См.: Переписка Аксаковых с Н. С. Соханской (Кохановской) // Русское обозрение. 1897. № 2. С. 593–596).

Навстречу вещего пророка

И с ним грядущего суда –
Ещё в ночи, ещё востока
Дрожала яркая звезда –
Он вышел, град покинув сонный,
Не взяв ни пищи, ни одежд,
В тоске святой, неугомонной,
Свершенья чающей надежд!
Кругом лишь темь да влага ночи,
Не скоро светлый день взойдёт...
Но он, во мрак вонзая очи,
Стоит и ждёт; стоит и ждёт.

И мыслит: "Чаемый, молимый
День наступает. Близок срок.

Узрю тебя, досель гонимый,
Но ныне судящий пророк!
Не призрак ты: с костями и кровью,
Как мы, в плоти идешь ты к нам...
С каким стенаньем и любовью
Я припаду к твоим ногам!
И всё, что в эти дни и годы
Терзаний, мук изведаль я,
Всё в этот миг, пророк свободы,
Благословит душа моя!
Какое утро миру встанет!
Какая вера вспыхнет в нём!
С каким позором зло отпрянет
Перед святым твоим челом!
Свершишь ты жертвы очищенья –
И в жизнь оденутся слова:
Освобожденья, обновленья,
Любви и правды торжества!..

Оттуда путь ему, с востока...
Придёт, смиренен и могуч,
Под пыльным рубищем пророка
Скрывая слова острый луч!
О, эту пыль одежды бедной
Как я слезами орошу!
Какою праздничной, победной
Я песнью воздух оглашу!
Но близко, Боже!.. Ныне, ныне!..
Вся кровь отхлынула в груди;
Ужасен Ты в своей святыне,
Великий Бог!..

Гряди, гряди,
О жизни новое начало,
О царства нового рассвет!.."

Заря пылает. Солнце встало,
Проснулся дол. Пророка нет.

"Нет! но придёт он в сроке скором,
Я верю, знаю – он придёт!"

И смотрит, даль пытая взором...

Сменился день. Пророк нейдёт.
Но, сердцем скорбь приняв покорным,
Он всё зовет, он всё глядит;
Всё тем же гордым и упорным
В нём вера пламенем горит.
И дни бегут, – за днями годы
Неудержимой чередой;
Над ним бушуют непогоды,
Его сжигает солнца зной;
Он миг за мигом время мерит,
Мольбу призывную твердя,
И с каждым мигом ждёт и верит,
Очей с востока не сводя.

И лет несчётных ряд промчался...
Он старцем стал. От мужа сил
Один лишь остов воздвигался.
Как тень, как выходец могил,
Снедаем тайною тоскою –
Видали странники, – порой
Дрожащей, старческой рукою
Он тусклый взор прикроет свой.
Но веры пламенной гордыни
Душа не свергнула его:
Стоит до днесь он средь пустыни
И ждёт пророка своего!

Безумец! страстными мольбами
Вотще зовёшь пророка ты!
Давно он ходит между вами,
Но скрыты вам его черты.
Как знать – с полудня ль, иль с востока,
В начале ль дня, или в конце, –
Но он не в рубище пророка,
Пришёл не в царственном венце!
И речь его не идет мимо,
И правит царство он свое,
И мира нашего незримо
Преображает бытие!..
Когда ты к встрече нас готовил,
Он близ тебя, с тобою был;
Когда ты пел и славословил,
Не он ли песнь тебе внушил?

Когда ты ждал зари начала,
Чтоб новой жизни встретить день, –
Уж целый век заря пылала,
Ночи веков сгоняя тень!

Взгляни назад. Смотри: в то время,
Пока ты взор стремил вперед,
Взошло посеянное семя, –
Не те уж люди, мир не тот!
Безумец! тайный ход творенья
Как подстеречь и уловить,
В пределы зыбкие мгновенья
Жизнь мира вечную втеснить?
А ты хотел чертой отметить
Начало новых, лучших дней,
И песнь пропеть, и громко встретить,
Упитья радостью своей!..
Нет! верь, кто Божье слово сеет,
Что, как древесное зерно,
Оно неслышно, тихо зреет
И всходит медленно оно,
И туго стебель свой подымлет,
Пока корней могучих сеть
Охватит мир...

Но он не внемлет,
Мечту бессильный одолеть,
И, несказанной полон муки,
Уж слыша жизни скорый срок,
Стоит и ждёт, простёрши руки,
Подымля очи на восток!

24 февраля 1860

Впервые – "Русская беседа", 1860, кн. 1, стр. 133–136.
Печ. по спискам ПД (Ф. 3. Оп. 1. № 28).

В журнальной публикации вместо девяти последних строк след.
текст:

И туго стебель подымает,
Пока корней живой объём
Охватит мир... Но мир не знает,
Какая сила зреет в нём.

26 февр. / 9 марта 1860 г., Мюнхен. – Письмо А. к родным. «Посылаю Вам только что оконченное мною длинное стихотворение... <...> Какая странная, от самого человека независимая, сама по себе и своею жизнью живущая сила, эта поэзия в человеке. В течение последних *пяти* лет я написал всего два стихотворения, да и то последнему – уже больше *трех* лет прошло! Я думал, что уже совсем больше писать не буду, тем больше, что много лежит у меня в портфеле стихотворений начатых, но не написавшихся, несмотря ни на какие усилия. <...> ...писалось это стихотворение довольно трудно, с сильным нервным напряжением, несколько вечеров сряду. Я чувствую, что просто отвык владеть механизмом стиха. <...> Хороши ли они или дурны, но мои стихи во всяком случае существенная часть меня самого, кость от костей моих. Зарождаются и пишутся они мучительно и трудно, но всегда серьезно и искренно, и пишутся потому, что выпирает их на свет какая-то сила, которой я сам повинуюсь. <...> Мысль стихотворения (которому названия я не придумал) мне кажется ясна и не требует комментариев. В нем нет намеков и сближений. Мысль та, что мы все нередко ждем исторического события справа, а оно входит слева, ждем его в таком-то костюме, а оно явилось в другом, так что мы его и не узнаем, ждем нынче, а оно уже тут, да мы и сами – порождение этого события, его выражаем; между тем во всех нас лежит замашка мерить день исторический на мерку нашего солнечного дня, желание поймать историю за хвост, осязать, воплотить ее и проч. Кажется ясно. Если этим стихотворением откупорится ключ моего стихотворства, то я буду очень рад, разумеется, и лично для себя найду уже в одном этом оправдание своей поездки за границу; но так как я никакими правами художника не пользуюсь и от меня требуется положительного дела, а стихи отнимают много-много времени, то и совестно, признаюсь, продолжать заниматься стихотворством, хотя меня и потягивает писать.» (Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 58–61).

О некоторых обстоятельствах написания стихотворения – в воспоминаниях Ф. Боденштедта ("Русская старина", 1887, № 9, стр. 579–584). Там же – сделанный Боденштедтом перевод на немецкий язык (стр. 586–588).

Боденштедт Ф.: «В то время в Мюнхене существовало два кружка... <...> Посторонние посетители допускались в эти собрания охотно и, таким образом, Иван Сергеевич присутствовал неоднократно на заседаниях того и другого общества и... сам написал довольно длинное стихотворение, которое он подарил мне 20-го февраля 1860 года на память о своем первом пребывании в Мюнхене.» (Боденштедт Ф., 2006, с. 396, 397).

21 февр., б. д. – И. С. Аксаков. «На встречу вещего пророка...», «Жаль мне вас...». Стихотворение (РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 3. № 81а. 5 л. Раздел систематизации описи: Материалы, собранные Вяземскими и Шереметевыми). – 2-е стих-ние, наверное, М. А. Дмитриева (1841).

...днесь... – устар., церк.-слав. поэт. теперь, сегодня.
Вотцѣ... – устар. не достигая цели.

***

4/16 марта 1860 г., Мюнхен. – Письмо Аксакова к родным. «Издали Россия представляется такую сплошную массу безобразия, что здорового ядра под эту толстую корою и не видно. Страшно мудрено вылезть из отрицательности и стать в положительные отношения к жизни вообще и к России в особенности. Это мне, впрочем, должно сказаться самому в моих стихах. Кстати, Вы, может быть, ждали от меня новых стихов. Стихи будут, я думаю, только теперь еще не готовы; впрочем, я хочу послать их уже разом несколько. Вот чтобы не мешало мне прислать с okazji – книгу моих стихов, если она есть у кого. Я ее с собою не взял, между тем имею намерение, пересмотревши их, напечатать отдельной книжкой: стихотворения прежнего периода и новые. Это мне даст все-таки, я надеюсь, сотни три-четыре рублей. Я поручу это издание <Н. В.> Луженовскому, который к осени возвратится в Москву. <...> Что-то скажете Вы мне про моего “Чаемого или ожидаемого пророка”. В случае печатания стих: “Уж целый век заря пылала” можно заменить: “Заря веков давно пылала”, если Константин сочтет этот стих лучшим.» (См.: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 61–64).

К тишине, к примиренью, к покою

Мне пора бы склониться давно.
Порешить я намерен с тоскою!..
Но могу ли? удастся ль оно?

Отвращусь ли от грустной юдоли,
Убаюкою ль скорбные сны –
Сердцу страшно не чувствовать боли,
Сам своей я боюсь тишины!

Всё как будто обман и забвенье
Притаились под мудрости сень:
Мыслим – в душу сошло примиренье,
А в душе лишь усталость да лень!

Всё как будто готовлю измену
Я великому множеству их –
Обреченных работе и плену
Бедных, страждущих братьев моих.

Нас роднят лишь печали да горе,
Только там я не чуждый им брат,
Только в скорбном сливаясь хоре,
Наши песни согласно звучат!..

И сдаётся – над всей бесконечной
Жизнью мира проносится стон,
Стон тоски мировой, вековечной,
Порождённый в пучине времён,–

В те творения дни молодые,
Как, собравшись на жизненный пир,
Человеческим воплем впервые
Огласился ликующий мир...

С той поры и поныне ты с нами
Неразлучно проходишь века,
О всеильная, ветхая днями,
О владычица мира, тоска!

Март 1860

Впервые – "День", 1862, № 16, 27 января.

В Сб. 1886, стр. 72, под названием "Последнее стихотворение из прежних".

Очевидно, об этом стихотворении А. писал из Мюнхена родным (П., т. 3, стр. 389).

25 марта 1860 г., Мюнхен. – Письмо Аксакова к родным. «Я очень рад, что стихи мои Вам понравились. Я написал еще одно небольшое стихотворение, которое, однако же, не посылаю, потому что оно имеет смысл (для меня) только в связи с другим стихотворением, еще не написанным. Впрочем, я уже несколько остыл и едва ли напишу скоро опять. <...> Я совершенно согласен с Наденькой, что стихи не мое настоящее дело, но, впрочем, я не знаю и с грустью сознаюсь в этом, какое же мое настоящее дело; я его еще отыскиваю... <...> Я в жизнь свою был и судьей, и администратором, и поэтом, и публицистом, и журналистом, и статистиком, и воином, и казначеем, и путешественником, и уж не знаю чем! Постараюсь сузиться и уйти в одну дорожку.» (См.: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 70–75).

...юдоли... – юдóль – *устар.* долина, равнина.

***

27 марта 1860 г., Мюнхен. – Письмо И. С. Аксакова – К. С. Аксакову: «Я очень рад, что мои стихи тебе понравились. <...> Дело в том, что задача стихотворения не самый пророк, а *отношение к нему*. <...> Впрочем, стихи не могут сделаться моею постоянною, последовательною деятельностью, уже потому даже, что я пишу очень туго, и стих мне нелегко повинуется. Но это только одна из причин.» (См.: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 75–81).

13 апреля 1860 г., Мюнхен. – Письмо И. С. Аксакова – К. С. Аксакову: «Само собою разумеется, что Хомякову я предоставляю полное право изменить конец в “Пророке”, или как там его назвали иначе; пусть так и напечатают, как он изменил, но мне было бы интересно знать это изменение. <...> Новых стихов я не написал и, вероятно, не напишу. Не пишется. Этому причиной отчасти попытка подчинить себя часовой дисциплине, т. е. работать по часам то тем, то другим. Это до такой степени не в моей природе, что этим способом, я убедился, всякое занятие для меня бесплодно. <...> ...без одушевления, без погружения *всего себя* в какой-либо труд, я решительно ничего не могу производить.» (См.: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 90–95).

Ф. В. ЧИЖОВУ

Так далека, так весела дорога!
Так молод он!.. и путник сгоряча
Кладёт в суму, не разбирая строго,
Всё, что взвалить он может на плеча!

И тешится он ношею тяжёлой,
И путь ему окольный нипочём!
Но с каждым днём скромнее пыл весёлый,
И взор его тревожней с каждым днём.

Уж он устал – а не набрёл дорогу!
Их много там, заманчивых путей!..
Но ждать нельзя: пора, доверься Богу,
Избрать один, попроще, попрямей!

А путь избрав – к чему такую ношу
Ему таскать?.. И, сняв свою суму,
Решает он: «Всё лишнее я брошу,
Лишь нужное я в новый путь возьму!

Чего в ней нет! Какой мечты досужной,
Каких затей и прихотей следы!..
Мне роскошь их в те дни казалась нужной!..
Обман, обман! в них больше нет нужды!..»

Не ново ты, печальное сближенье,
А всё звучишь как новое порой!
Как в путнике, раздумье и сомненье
Встают и в нас о жизни прожитой.

В свою суму, как он, заглянем строго!..
Как много в ней напрасной тяготы!
Как налгано, надумано как много
Влечений, мук, терзаний суеты!

Но прочь с души сметая сор ненужный,
Спугнули мы мечтаний целый рой...
Заветный рой, пленительно-недужный!..
Прочь, прочь и ты! опасен шёпот твой!

Не скуден был отваги и задора
Растраченный, растерянный запас!
Немало мы отмерили простора
Про нашу мощь... Но не достало нас!..

То не был труд – но жизни пированье,
Но праздник сил, броженья гул и шум!..
Где ж дерзких рук могучее созданье?
Где добрый плод кипучих дел и дум?

Устали мы!.. Но опытом мы зрелы;
Своих задач убавим же объём,
Стесним простор, дадим ему пределы
И цель одну – из многих изберём!

Молчите ж вы, лукавые призывы!
По сторонам не разбегайся, взор!
Сберитесь все тревожные порывы
В один тугой и медленный напор!..

Начало мая 1860

Впервые: *Аксаков И. С.* Стихотворения и поэмы / [Вступ. статья А. Г. Дементьева и Е. С. Колмановского]; [Подготовка текста и примеч. Е. С. Колмановского]. Ленинград: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1960. С. 114–116.

Автограф: ПД с пометкой «Май 1860 г. Мюнхен».

В Мюнхене А. был до 6 мая. Этим обстоятельством определяется дата.

Чижов Федор Васильевич (1811–1877) – общественный деятель, славянофил, литератор. С конца 50-х годов занимался в основном деятельностью в области промышленности, техники, железнодорожного строительства. Воспоминания о нем А. – в «Русском архиве», 1878, № 1, стр. 129–157.

См.: *Аксаков И. С.* Федор Васильевич Чижов: из речи, произнесенной 18 дек. 1877 г. И. С. Аксаковым. М.: Типография Лебедева, 1878. 20 с.: портр. – Из 1-й кн. "Рус. архива" 1878 г.

***

Начало 1860-х. – Стихотворение А. К. Толстого «В борьбе суровой с жизнью душевной...» – пародия на поэму И. С. Аксакова «Бродяга». Список стихотворения с обозначением авторства Толстого имеется в ИРЛИ, в архиве Аксаковых. (Впервые полностью – Русская литература. 1963. № 1. С. 172–173. В собраниях сочинений Пруткина, начиная с 1-го издания 1884 года, печаталось около трети текста под заглавием «Родное (Из письма московскому приятелю)»). «Вот сударыня, фрагмент пародии, о которой я Вам говорил, – читаем в письме Толстого к К. К. Павловой. – Мы оба любим и уважаем писателя, который послужил объектом для нее, и вот почему я без колебаний сообщаю ее Вам.» (*Толстой А. К.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1980. С. 483).

1860–1917. – Аксакова, Ольга Григорьевна. Альбом для стихов / Стихотворения Каролины Павловой, Аксаковы, С. Т., К. С., И. С. и др.; рисунки. Проза и стихи Аксаковых, С. Т., К. С. и И. С., гр. А. Толстого, Г. Жуковского, Вл. Г. Жуковского и др.; одно стихотворение М. Ю. Лермонтова / Почти все – рукою О. Г. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. № 177. 93 л.).

Русская потаенная литература XIX столетия / с предисловием Н. Огарева. Лондон: Trübner & Co, 1861. – Здесь три стихотворения И. С. Аксакова: «Моим друзьям», «Пусть гибнет всё, к чему сурово...» (с. 227–228, 229–230) – они приписаны покойному К. С. Аксакову, а также стихотворение «Добро б мечты, добро бы страсти...» (с. 347–449). Кроме того опубликована мистерия И. С. Аксакова «Жизнь чиновника. Мистерия в трех

периодах» (с. 397–416). Герцен опубликовал сочинение И. С., которое была написано молодым автором еще в 1843 г. и отличалось сатирическим изображением русского чиновничества. Такого рода произведение не могло быть издано в России; оно получило распространение в списках, один из которых и попал в Лондон.

1865. С 14 на 15 июня. Пароход «Князь», на полном ходу от Козмодемьянска к Казани. 11 час<ов> веч<ера>. – Письмо И. С. Аксакова к А. Ф. Тютчевой: «Странное что-то совершается со мной и, кажется, доброе. Чувство мое так проникается правдой, что не способно уже быть предметом поэтического созерцания, освобождается от поэтической лжи. Я думал даже сам в первую минуту, что все-таки и начну писать к NN стихи, разнообразные вариации на известную тему. Этого нет. Слава Богу, что этого нет, что это чувство не похоже на прочие... <...> Вы не можете себе представить, как я этому рад, потому что я и а priori и по опыту стал не слишком доверять поэтическому восторгу. NN внесет, я надеюсь, высший духовный строй в мою поэзию. Если я когда-нибудь и напишу стихи к NN, так они будут не похожи на прежние. Я стал бояться поэтической фразы с NN и так хочу с нею и для нее и для себя правды, правды Божьей, святой, возносящей дух превыше всякой поэзии.» (См.: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 271–274).

1865. 7 июля, вечером. – Письмо И. С. Аксакова к А. Ф. Тютчевой: «...я чуть было не принялся писать стихов о том, как мир водворяется в душу и что это такое за ощущение тишины. Я воздержался от стихов, предпочитая сохранение мира стихам и боясь, что писаньем стихов я его прогоню, т. е. как бы расквитаюсь с ним и удовлетворюсь его поэтическим образом, а не реальной сущностью. Мне приходится самому брать против себя предосторожности как против поэта. Не правда ли, как странна такая двойственность и не вредит ли во мне поэт положительному человеку, а положительный человек поэту? Вредит, один мешает другому. Один и тот же человек пишет “Бродягу” и исследование “О торговле на украинских ярмарках”. Оба сочинения имеют успех, последнее венчано два раза премиями, удостоено золотой медали, признано классическим, но из меня не вышло статистика, полюбившего это дело, а “Бродяга” остался недоконченным, и как поэт я не произвел ничего крупного. <...> Но я сознаю, что такое поэтическое отношение к труду не есть настоящее отношение к труду для достижения ученого прочного звания, и всячески стараюсь избавиться от этого недостатка, но еще не избавился, хотя уже стихов давно не пишу и чуть ли не утратил этой способности совсем. Эта борьба во мне двух этих элементов, двух разных требований и запросов моей натуры и производит во мне, между прочим, такое беспокойство, мешает цельности

и зрелости.» (Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 322–324).

Около 1866 г. – Письмо И. С. Аксакова к Ф. В. Чижову¹: «Недостаток творчества при позывах творить – казнь Тантала. Художественный элемент во мне сильно подорван жизнью, анализом, внешнею, вовсе не художественною деятельностью, требованиями логического мышления, систематизированием и проч. Наоборот: и логическое отвлеченное мышление и воля от того слабо развиты, что смущаются постоянно вторгающимся в них художественным элементом со всеми его своенравными причудами. Эта неопределенность моего внутреннего призвания, эта двойственность влечений сознаваема мною уже давно – и отражается в моих стихотворениях. Вы их не вполне, разумеется, знаете. Я истинно сам очень невысокого мнения о стихах своих, но скажу вам: они кость от костей моих, кровь от крови. Они имеют достоинство искренности и что немцы называют – внутреннего Ernst². Моя стихотворная деятельность открылась очень робко, написанную для моих товарищей “мистерией” под названием “Жизнь чиновника”, где ставится вопрос: служить или не служить, отдаться ли искусству, или отвергнуть его. Чиновник избирает службу, гибнет, пред смертью кается, говорит: “Поздно все. Не путь избранный Был твой подлинный удел. И талант, от Бога данный, Ты возделать не успел!” – Простите, что я пускаюсь в подробности, но они мне нужны, чтобы вы лучше поняли меня. До сих пор не постигаю, по какому праву я себе это говорил. Моего поэтического призвания никто не признавал в семье серьезным образом³, да я и стихи показывал с застенчивостью, как будто незаконное дело. Рукопись моя <написанная в 1843 г.> попала к одному моему товарищу в Петербурге, тот показал ее Краевскому, который, едучи в Москву, привез ее с собою, ее прочли торжественно на вечере Грановского, и тогда началась моя известность как стихотворца, хотя далеко не всеобщая. Я в это самое время уже служил и находился в Астрахани. Я не мог не служить – потому, что был воспитанником Училища Правоведения, потому что не был приготовлен к иной деятельности, потому, наконец, что я не смел и признавать в себе поэтического дара, когда вступил на службу. Назвать себя “художником”, “поэтом” я и потом никогда не решался. Знаете ли: несмотря на литературный характер семейного быта нашего, уважения к личности члена семьи, как художника, не было никогда. А эта личность имеет свои законные требования! Но предъявлять их я никогда не смел. С тех пор мучительное раздвоение внутреннее стал еще сильнее. Оно высказывается во всех моих стихах первых четырех или пяти лет, между прочим, и в “Ответе Языкову”, приглашавшему меня бросить службу. Я не имел достаточно веры в свое художественное дарование и призвание, чтоб сказать себе: отдайся ему, и настолько носил его в себе, что оно не давало мне покоя в моей служебной деятельности. <...>»

¹ Письмо датируется приблизительно 1866 годом, поскольку упоминаемые славянофильские издания, в частности газета «День», рассматриваются как завершённые. Окончание письма А. утеряно. Печатается по автографу – отдел рукописей РГБ. Ф. 332. К. 15. № 5. Л. 20–21 об.

² Серьезность, строгость (нем.).

³ Это утверждение (как и последующие) не совсем справедливо. С. Т. Аксаков интересовался поэтическими опытами сына, часто в своих письмах разбирал его стихи. Он радовался успехам сына, сообщал ему о впечатлении знакомых, которым давал читать его стихи.

(См.: *Греков В.* Движение добра // *Поэзия: Альманах: Вып. 40.* М., 1985. С. 120–125).

Вышел из печати второй сборник стихотворений Ф. И. Тютчева: «Стихотворения Ф. Тютчева». М.: Типогр. А. И. Мамонтова, 1868. [2], 250, V с. [Изд. И. С. Аксакова, при участии П. И. Бартенева]. Помета предисловия: «Март, 1868. Москва».

В книге значится 185 номеров. Однако на самом деле в ней содержится 187 стихотворений, в двух случаях под одним номером напечатано по два стихотворения, 110 из них были перепечатаны из первого сборника (СПб., 1854), далее следовали стихотворения, написанные в последующие годы, – часть из них ранее была опубликована в различных периодических изданиях, часть появлялась в печати впервые.

(*Динесман Т.* Второй сборник «Стихотворений» Ф. И. Тютчева: история создания // *И время и место: историко-филологический сборник к 60-летию Александра Львовича Осповата.* М., 2008. С. 377; *Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева.* М.–Л., 1933. С. 193).

[1870-е]. – Аксаков И. С. «Плач славянофильский» [Рукопись]: стихотворение / список рукой А. Е. Викторова. Вынуто из Сборника стихотворений, ф. 94, к. 3, № 1 (РГБ. Ф. 94. К. 3. № 67. 2 л.).

В АЛЬБОМ С. Н. Х–ВОЙ

Знавал и я восторг поэта,
Мне звуков строй покорен был;
Но эта песнь весны и лета
Теперь давно уж мной пропета,
И прежний дар мне изменил.

Жаль! Так хотелось бы мне ныне
Семейной ваше благостыне
В строках достойных бить челом
И гармоническим стихом

Воспеть свободно, без усилий,
И мать, и восемь дочерей –
Цветник роскошный роз и лилий
Средь наших светских пустырей!..

18 февраля 1873

Впервые – "Русский вестник", 1899, № 8, стр. 404.
К кому обращено стихотворение – не установлено.
Разбивка на строфы моя (С. М.).

***

Федор Иванович Тютчев. (Биографический очерк) И. С. Аксакова. С гравированным портретом Тютчева. Москва. Типография В. Готье, Кузнецкий мост, д. Торлцкого. 1874 // Русский архив. 1874. № 10. 408 стлб.

«Тютчев был не только самобытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из малого числа носителей, даже двигателей нашего Русского, народного самосознания.» (Стлб. б).

«Это книга, написанная поэтом о поэте. Она содержит блестящие разборы и анализы тютчевских стихов, выявляет их уникальность и ярко демонстрирует неповторимую художественную систему великого поэта.

Это книга, написанная политиком о политике. Славянофил и панславист Иван Аксаков глубоко анализирует публицистические работы Тютчева, показывает их связь с эпохой, выявляет глубинную – тоже славянофильскую – концепцию политических устремлений Тютчева.

Это книга, написанная зятем о любимом и любящем тесте. Она содержит много личного, семейного, она дышит любовью и скорбью, присущей только родственной душе...»

(*Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб., 2019. С. 451*).

См.: *Валитов А. Р. Федор Тютчев и Иван Аксаков: Поэт и его биограф: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Ярославль, 2002. 190 с. – Научный руководитель В. А. Кошелев.*

***

12 марта 1877 г. – Письмо И. С. Аксакова к Д. Ф. Тютчевой.

А. Ф. Аксакова: «Иван Сергеевич сам не придавал высокой цены своим стихам в смысле художественного творчества, но признавал за ними значение только как за выражением своего внутреннего духовного разви-

тия. Впрочем, всего лучше привести суждение самого Ивана Сергеевича о своих стихах...:

“Анне вздумалось подарить тебе, милый друг, сборник моих стихов, и она заставила меня пересмотреть и проверить список. Признаюсь, я нехотя исполнил ее просьбу. Нехотя потому, что я вообще не имею привычки, – просто трудно мне себя принудить, – перечитывать свое собственное, после того, как совершенно отжиты те мгновения, которые вызвали на свет мое произведение. Это касается не одних стихов, но и всего мною написанного. Затем – перелистывая тетрадь этих стихов, я будто брожу по кладбищу между могильными памятниками. Всякая из пьес напоминает мне давнее былое, повод, по которому она была написана – а все они вместе составляют мою личную повесть, ни для кого собственно не интересную. Если они имеют какое-либо значение, то вовсе не ради их поэтического достоинства, ради лишь того, что эта личная повесть трактует не о каких-либо сердечных увлечениях, не о моей внешней жизни, а о внутренней жизни духа, об его стремлениях, тоске и борьбе в данную историческую минуту. ... Но, повторяю, я ни теперь, ни прежде не обманывал себя насчет их достоинства. В них нет никакой художественности... Но мне кажется, что они не лишены искренности, лирического жара, силы и какого-то исторического *raison d'être* <разумного смысла – *фр. яз.*> <...> Я уже более 15 лет бросил писать стихи, убедившись, что при всем лиризме, свойственном моей натуре <...>, при всей чуткости моего понимания красот поэзии, я не обладаю художественным творчеством, ни грацией, ни образностью, ни музыкальностью стихотворной речи и я перешел к прозе, которую, может быть, иногда порчу, наоборот, излишнею примесью поэтического элемента. <...> Еще лет 25 тому назад <...> Е. Ф. Миллер писала мне однажды, что в моих стихах много жару, но мало теплоты. Это совершенно верно. <...> Последнее мое стихотворение “Пророк”. В нем хоть и длинно и нескладно высказаны, как мне кажется, довольно серьезные мысли – и оно в истории моего личного духа объясняет многое. <...> Несмотря на разные предложения и советы, я не соглашаюсь и не соглашусь издать свои стихотворения особой книжкой, потому что для современников они лишены всякого интереса и значения. Мне хотелось бы, чтобы ты знала, как сам я отношусь к своим стихам, и не ошибалась на этот счет. Я говорю очень просто и искренно. Пусть это письмо послужит тебе предисловием к посылаемой тетради.”»

(Аксаков И. С., 2003, с. 6–8).

<ВАРВАРИНСКИЙ ЦИКЛ>

1878. – И. С. Аксаков. «Варварино», «Сентябрь», «Спустилась ночь в убранстве звездном...». Стихотворения (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. № 137. 6 л.).

1878. – Аксаков И. С. «Варварино», «Спустилась ночь в убранстве звездном...». 2 стихотворения (РГАЛИ. Ф. 402. Оп. 1. № 579. 6 л.).

1878, декабрь. – В альбоме М. Ф. Бирилевой (Тютчевой) после вводного заголовка на французском языке: «Стихи, написанные Иваном Сергеевичем Аксаковым в Варварине с декабря месяца 1878» следует четыре стихотворения: «Послание Е. Ф. Тютчевой 1 авг. 1878 г.» («Как будто вихрем бури злой...»); «Анне» («Еще морозом не побиты...») и «Ночь» («Спустилась ночь в убранстве звездном...»), а также альбомное «По случаю розы, расцветшей в Варварино 28 сентября и посланное Анною к Кити» («Среди цветов поры осенней...»). (Собрание К. В. Пигарева, Москва; *Юнгрен А.* Поэзия Тютчева и салонная культура XIX века. М.: Наука, 2006. С. 58–59).

1878. – Bosichi Dimitri. Письма к Ивану Сергеевичу Аксакову. На франц. яз. На об. одного письма – черновик стихотворения И. С. Аксакова // ОР РНБ. Ф. 14: Аксаков Иван Сергеевич. Оп. 1. Ед. хр. 80. 13 л.

ВАРВАРИНО

(Послание Е. Ф. Тютчевой)

Как будто вихрем бури злой
Снесло мой дом, и я – изгнанник!
Но дружба путь водила мой,
И вот я в пристани... Я твой
Отныне гость и сердцем данник.

Как тихо дни мои текут!
Как мил, укромн твой приют!
Как сердцу вид его отраден,
Как нежит душу, тешит взор,
Как в простоте своей наряжен!..
Как величав и безогляден
Пред ним раскинулся простор!

Реки серебряный извив,
Блестящий в мураве зелёной;
По зыбким скатам желтых нив
Бродящей тени перелив
И рощей сумрак отдалённый...
Виднеют села... здесь и там
Сверкает крест, белеет храм.

Куда ты взор ни обратишь,
Какая ширь! какая тишь!

Но всюду в ней снует, бесшумный,
Рабочей Руси труд святой...
О чудный мир земли родной,
Как полон правды ты разумной!

Великий мир, родимый мир!
Ты бодр и мощен, как стихия...
Твоей лишь правдою Россия
Преодолеть возможет мир
И свергнуть идола чужие!..
Но час не близок. Злая мгла
Вершины Руси облегла.

В той безнародной вышине
Родная мысль в оковах плена;
Одни лишь властвуют вполне
Там лесть и ложь, и буйство тлена!..
Но внимет Бог простым сердцам:
Сквозь смрад и чад всей этой плесни
Восходит с долу фимиам,
Несётся звук *победной* песни,
Поющей славу Небесам.

18 августа 1878

Впервые – "Русь", 1880, № 4, 6 декабря.

Печ. по Сб. 1886, стр. 74.

Автограф – в ЦГАЛИ.

В газетной публикации вариант:

ст. 35–36

Чужая мысль царит вполне
И бессознательно – измена!

В "Руси" напечатано вместе с "29 ноября" под заглавием "Два стихотворения" с общим примечанием: "Эти стихи никогда не предназначались для печати, но мы решаемся их поместить ввиду тех *argumenta ad hominem*,¹ с которыми, при появлении 1-го № "Руси", обратились к автору "Страна" и другие полемизирующие с "Русью" газеты, коснувшись при этом некоторых обстоятельств его личной жизни".

¹ *Argumentum ad hominem* (лат.) – термин, обозначающий логическую ошибку, при которой аргументацию по существу подменяют оценкой лица, выдвинувшего доводы. – *Ред.*

Варвѣрино – ныне село в Юрьев-Польском районе Владимирской области, входит в состав Красносельского сельского поселения. Расположено в 8 км к юго-востоку от Юрьева-Польского на левом берегу реки Колокша.

Екатерина Федоровна Тютчева (1835–1882), фрейлина императрицы Марии Александровны (с 26.04.1867), писательница, третья дочь поэта Ф. И. Тютчева от первого брака с Элеонорой Петерсон.

Несётся звук победной песни. К этим словам в печатном листке, хранящемся в ПД (см. выше); имеется примечание: "Не всякому, может быть, из читателей понятно выражение "победная песнь". Это есть выражение литургии: "Победная песнь, поюще, вопиюще... свят, свят... осанна в вышних!"".

Создание этого и всех последующих стихотворений 1878 г. связано с одним заметным событием в биографии А. 22 июня он произнес в собрании Славянского благотворительного общества речь против Берлинского трактата 1878 г., дававшего право на подчинение или прямой захват Австрией и Турцией ряда славянских земель в Восточной и Южной Европе. В скором времени речь А. была опубликована во многих европейских газетах и стала широко известна. В августе по настоянию австрийского правительства А. понес наказание за свое выступление: ему было предложено от имени Александра II оставить Москву. А. поселился в селе Варварине Юрьевского уезда, Владимирской губернии, в имении сестры его жены, фрейлины Екатерины Федоровны Тютчевой. В конце ноября того же года А. был разрешен въезд в Москву, о чем и говорит последнее стихотворение варваринского цикла.

Об истории этой ссылки – "Русский архив", 1903, № 12, стр. 670–671.

Письма А. из Варварина разным лицам – "Русский архив", 1909, № 5, стр. 145–151.

Эти "обстоятельства личной жизни" А. имела в виду, в частности, петербургская газета "Страна". Оспаривая возможность решения "уездной проблемы", т. е. вопроса о местном самоуправлении, в отдельности от вопроса о гарантиях общего самоуправления, "Страна" в передовой статье 20 ноября 1880 г. писала: "Самое великолепное решение "уездной проблемы" не помешало бы, в известных случаях, представителям местного самоуправления неожиданно "выехать" в другие губернии, в то самое время, когда сам И. С. Аксаков невольно "выехал" из Москвы в деревню... Странно! Деятель, недавно возвратившийся из места невольного пребывания" и т. д.

29 августа 1878 г., с. Варварино. – Письмо И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу. «Вы уже через месяц возобновите "Гражданина"? – но у меня готового нет ничего. Разве послать Вам стихи, мною здесь написанные, после 16-летнего перерыва в (24) моем стихотворчестве? Я и сам подивил-

ся возобновлению. Но я человек старой литературной школы, выросший на любви к природе и на эстетике. Поэтому красота и мир той сельской глуши, в которую я попал, дали мне наслаждение несказанное. Однако ж сомневаюсь, чтоб Вы могли напечатать это стихотворение без неприятности для себя, а этого следовало бы избежать. Лучше не печатать. Может быть и для меня лучше, – мне бы не хотелось, чтоб меня отсюда переводили куда-нибудь дальше, потому что это было бы просто убийственно для моей жены; здесь ей очень хорошо и приятно. Уединение полнейшее, но почта 4 раза в неделю и письма из Петербурга доходят в двое суток. – Стихи все-таки прилагаю. Покажите их Ф. М. Достоевскому², в напоминание его пророчества о моем изгнании, и во свидетельство моего мирного настроения. Кстати: это послание к владетельнице Варварина, моей *belle soeur*; затем, не всякому может быть будет понятно выражение: “победная песнь”; это есть выражение литургии: “победную песнь поюще, вопиюще ... свят, свят, ... осанна в вышних”»

² По совещании с Ф. М. Достоевским, я это стихотворение „Варварино”, пропустив последнюю строфу, напечатал, но все-таки №, за исключением городских и заграничных подписчиков, был конфискован. Года три назад, оно явилось в „Руси”, но с измененною последнею строфою, а недавно в таком виде и перепечатано везде. *Прим. Пуцыковича.* – Пуцыкович исполнил просьбу Аксакова. Вместе с Достоевским было решено поместить стихи о пребывании Аксакова в Варварино в «Гражданине», что навлекло на журнал новую кару, он был арестован до начала октября. (Берлинский листок. 1903. № 4–5. С. 46).

(Письма И. С. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу // Московский сборник из произведений М. Д. Скобелева, И. С. Аксакова, В. С. Соловьева, О. Ф. Миллера, А. А. Киреева, А. М. Кояловича и др. под ред. Сергея Шарапова. М.: Типография А. А. Карцева, 1887. С. 24–25).

В собрании П. Я. Дашкова в ПД список со следующим примечанием: “Точный список стихотворения, напечатанного в №№ 23–25 “Гражданина” и не пропущенного цензурой”. В архиве Аксаковых (ПД) хранится текст стихотворения, представляющий собой, очевидно, часть корректурного листа реакционной газеты “Гражданин”.

Письмо И. С. Аксакова – В. Ф. Пуцыковичу 17 октября 1878 г.: «Благодарю Васъ, почтеннѣйшій Викторъ Теофиловичъ за присылку Вашего перваго, по возобновленіи, нумера. <с. 25> Дай Богъ, чтобъ онъ не былъ послѣднимъ; – по крайней мѣрѣ я буду очень дивиться, если дѣло обойдется для Васъ совершенно благополучно.¹ Нечего и говорить, что я Вамъ искренно благодаренъ за Ваши строки уваженія и сочувствія, – но я жалѣю, что Вы напечатали стихотвореніе, не списавшись предварительно со мною. Во первыхъ я не имѣлъ еще согласія лица, которому оно посвящено, а во вторыхъ, едва-ли бы я согласился напечатать ихъ безъ послѣдней строфы, дающей смыслъ и колоритъ всей піесѣ. Хоть-бы рядъ точекъ поставили! А

то стихотворению не достает того, что Французы называют *la pointe*².
Есть и опечатка: вмѣсто извивъ рѣки напечатано изливъ. <...>

¹ – Опять получил словесное внушение и номера не освободили. (Примеч. В. Ф. Пуцковича).

² – пик, вершина (фр.).

Благодарю Васъ, почтеннѣйшій Викторъ Теофиловичъ за присылку Вашего перваго, по возобновленіи, номера. – Имеется в виду первоначальный вариант № 23–25 «Гражданина» от 10 октября 1878 г., вышедшего после трехмесячного перерыва в издании еженедельника после публикации в нем речи И. С. Аксакова о Берлинском конгрессе. В тот же день тираж № 23–25 был арестован цензурой, однако Пуцкович успел выслать экземпляр этого номера И. С. Аксакову. Для освобождения номера из-под ареста Пуцкович был вынужден изъять из журнального выпуска тексты, вызвавшие претензии цензуры: стихотворение Аксакова «Варварино» (см. о нем ниже) и свои «Воспоминания об И. С. Аксакове»; соответствующие страницы № 23–25 были перепечатаны.

Подр. об этом см.: *Отливанчик А. В.* Когда был опубликован фельетон Ф. М. Достоевского «Тритон»? (Из цензурной истории еженедельника «Гражданин» в 1878 г.) // *Неизвестный Достоевский.* 2018. № 3. С. 106–128. (URL: [HYPERLINK http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1540979130.pdf](http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1540979130.pdf))).

...Вы напечатали стихотвореніе, не списавшись предварительно со мною. Во первыхъ я не имѣлъ еще согласія лица ~ смыслъ и колоритъ всей піесѣ. – Стихотворение И. С. Аксакова «Варварино» было опубликовано на с. 451 (ошибочно пронумерована: 251) первоначального варианта № 23–25 «Гражданина». Стихотворение посвящено Екатерине Федоровне Тютчевой, дочери Ф. И. Тютчева и хозяйке имения. В публикации «Гражданина» отсутствовали последние строки <т. е. последняя строфа> <...> За публикацией стихотворения «Варварино» следовали «Воспоминания об И. С. Аксакове» В. Ф. Пуцковича, в которых автор рассказывал об общественной деятельности Аксакова последних лет, комментируя, в том числе, обстоятельства, приведшие к фактической ссылке публициста в Варварино.

(Впервые напечатано: *Московский Сборник* / под ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 25–27).

(<https://philolog.ru/grazhdanin/sotrichitat/aksakov/17.10.1878.html> // Редакционный архив газеты-журнала "Гражданин" (1872–1879 гг.)).

АННЕ

Ещё морозом не побиты,
Среди осенней пестроты,
Как ясным днём росой обмыты,
Пышной красуются цветы!

Они всё те же, но иначе,
Но ярче блещет их наряд,
Благоухание богаче,
Свежей струится аромат.

Весь до конца свой подвиг чистый
Как бы торопятся свершить,
И всё, что силы есть душистой,
Пока щадит мороз серебристый,
До дна исчерпать и излить!

Не так ли, друг, душа твоя,
Презрев невзгоды и насилья,
Широко расправляет крылья,
Встречая осень бытия?

Звучнее сердце, выше строй,
И чувств и мыслей лад упрочен,
И голос правды золотой
Так безусловно полномочен!..

8 сентября 1878

Впервые – "Новое время", 1886, № 3576, 10 февраля, в статье С. П<ономарева> "Памяти Ивана Сергеевича Аксакова".

Печ. по автографу ЦГАЛИ.

См.: 23 февр. 1878 г. – 22 нояб. 1881 г., б. д. – Письма И. С. Аксакова к Е. Ф. Тютчевой. К письму от 9.9.1878 г. приложено стихотворение его: «Сентябрь. [Анне]». (РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. № 186, ч. 1. 206 л.).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Посвящено жене поэта Аксаковой Анне Федоровне (1829–1889) – дочери Ф. И. Тютчева, автору воспоминаний "При дворе двух императоров". А. женился 12 января 1866 г. Об этом – в его письме А. О. Смирновой ("Русский архив", 1895, № 12, стр. 469) и др.

НОЧЬ

Спустилась ночь в убранстве звездном,
И, дольних чуждые страстей,
Как бы зажглись по синим безднам
Тьмы зорких, мыслящих очей.

Мир опочил. Едва колышет
Листы ветвей; кругом дрема
И сон...

Лишь ночь не спит сама,
Живёт и мощно, мерно дышит,

И чутко землю сторожит,
Всё вещим таинством объёмлет,
И всё невидимое зрит,
Неизглаголанному внемлет!

Беззвучный хор во мгле ведёт...
И внятна сердцу песнь ночная,
И мнится – с горних тех высот
Зияет правда неземная!..

10 сентября 1878

Впервые – "Русь", 1884, № 1, 1 января.

Печ. по Сб. 1886, стр. 76.

Автограф – в ЦГАЛИ (без заглавия).

Об этом и следующих стихотворениях – в письмах А. П. И. Бартене-
ву ("Русский архив", 1909, № 5, стр. 145–149).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

Ляпунов С. М. «Ночь»: Для голоса с ф.-п.; cis.1-fis.2: Op. 71 / Слова
И. Аксакова. М.: Гос. муз. Изд-во, 1922. 5 с. (РГБ).
(<https://musify.club/track/vladimir-miller-s-lyapunov-chetire-romansa-soch-71-noch-ivan-aksakov-16497304>).

Разбаева, Галина Валерьевна (26.10.1960), Самара – исполняет ро-
манс на стихи И. С. Аксакова: Ночь («Спустилась ночь в убранстве звезд-
ном...») (https://vk.com/wall625223936_1980).

Грекова Е. В. Накануне Серебряного века (о стихотворении И. С. Ак-
сакова «Ночь» («Спустилась ночь в убранстве звездном...»)) и о явлениях,
с ним связанных // Наследие семьи Аксаковых в русской культуре, отече-
ственной истории и общественной жизни, Всероссийская научно-
практическая конференция (2022; Самара). Материалы III Всероссийской
научно-практической конференции, Самара, 9 сентября 2022 г. / Самар-
ский государственный институт культуры; под редакцией Т. В. Бакниной.
– Самара, 2022. С. 342–347.

...дольних... – дóльный – *устар.*, *перен.* земной, человеческий.

...опочил... – опочить – *устар.*, *высок.*, *поэт.* то же, что почить, ус-
нуть.

...дрема́ – то же, что дрёма, дремота.

...зрит... – устар. смотреть, видеть.

Неизглаголанному... – устар. невысказанному.

...внемлет... – внимать – устар., книжн., поэт. обращать все свое внимание на восприятие чего-либо; слушать, прислушиваться.

...мнится... – мниться – казаться, представляться; чудиться.

...горних... – горний – поэт., устар. перен. сходящий с вышины, с небес; небесный, возвышенный, божественный.

Зияет... – зиять – перен. книжн. быть раскрытым, показывать, обнаруживать глубину, провал.

**Среди цветов поры осенней,
Видавших вьюгу и мороз,
Вдруг распустился цвет весенний –
Одна из ранних алых роз.**

Пахнуло вдруг дыханьем мая,
Блеснуло солнцем вешних дней,
И мнилось – гостья дорогая
Мне принесла, благоухая,
Привет из юности моей!..

*

Так пусть осеннюю порою
Мороз и вьюга нам грозят:
Как те цветы, своей душою
И ты, склоняясь надо мною,
Струи свой бодрый аромат!

7 октября 1878

Впервые – "Новое время", 1886, № 3576, 10 февраля, в статье С. П<оноmareва> "Памяти Ивана Сергеевича Аксакова".

Печ. по Сб. 1886, стр. 77 – здесь две первых строфы + в автографе РГАЛИ в конце имеется и третья строфа.

Датируется на основании приписки А. Ф. Благодрава в сделанном им списке стихотворения (ПД).

Разбивка на строфы моя (С. М.).

В музее-усадьбе Мураново в коллекции «Мемориальный архив» выделяется фонд И. С. Аксакова. На сегодняшний день в составе фонда 10 мемориальных предметов, в том числе – автограф стихотворения «Среди цветов поры осенней...» <здесь первые 9 строк>, написанного 7 октября 1878 года. <...>

Стихотворение написано на листе почтовой бумаги с пришитой к ней белыми нитками засушенной розой. Это та самая роза – «главная героиня» стихотворения. Ниже на французском языке надпись рукой жены И. С. Аксакова Анны Федоровны: «Эта роза расцвела в саду Варварино 2 сент<ября> 1878.». Под стихотворением рукой А. Ф. Аксаковой на французском языке: «Я просила мужа вписать сюда эту мысль в стихах, чтобы вид этого весеннего цветка, распустившегося в пору листопада, напомнил тебе, что и я тоже в мою осеннюю пору на мгновение вновь обрела под твоим гостеприимным кровом в Варварино нечто от радостной беззаботной юности...» (обращение к сестре – Екатерине Федоровне Тютчевой).

Возможно, что под образом распустившегося осенью цветка Аксаков имел в виду свою судьбу – человека, нашедшего семейное счастье довольно поздно – в 42 года. Именно в этом возрасте он женился на Анне Тютчевой, которой к тому времени было 36 лет. Это был их первый брак. Так в зрелой и израненной жизненным опытом душе поэта родилась весна, которой сопутствовало большое счастье и любовь.

(Подр. см.: Об автографе стихотворения И. С. Аксакова «Среди цветов поры осенней...» из Собрания музея Мураново / материал подготовил Александр Сахно // Музей-усадьба "Мураново". 2024. 7 февр. (https://vk.com/wall-1153676_4312)).

А. Ф. Благонравов: «Насколько стояла хорошая, ясная и теплая осень в 1878 году – можно судить из того, что И. С., гуляя в Варваринском саду, в последних числах сентября, нашел расцветшую розу, и по этому случаю написал свое стихотворение “Среди цветов поры осенней...”» (*Аксаков И. С. У России одна-единственная столица... / Сост., вступ. ст., путеводитель, примеч. Г. В. Чагина. М.: Русский мир, 2006. С. 466*).

См.: 1878. Аксаков, И. С. 1. Стихотворение: «Среди цветов поры осенней...» Копия. 2. Благонравов, И. «Александр Федорович Благонравов» /Краткая биографическая справка/. 1915 (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. № 32. 2 л.).

«Среди цветов поры осенней» вызвало интерес сразу нескольких мастеров вокальной лирики. Первое из них датировано 9 марта 1886 г., т. е. 40-м днем после кончины Аксакова. Петербургский композитор Г. А. Ляпин, посвятивший этот романс «незабвенной памяти автора стихов», назвал его «Поздняя роза» (*Бабчёнкова Е. Г. Поэзия И. С. Аксакова в русской музыке // XIV Международные Аксаковские чтения: материалы конференции. [Уфа, 26–27 сент. 2013 г.] / отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2013. С. 111*).

Алфераки, Ахиллес Николаевич (1846–1919) – на стихи И. Аксакова: «Среди цветов поры осенней...» (https://www.lieder.net/lieder/get_text.html?TextId=72).

Балакирев М. А. «Среди цветов поры осенней». Романс. Слова И.С. Аксакова. Для голоса с ф.-п. (РНБ. Ф. 41: Балакирева М.А. Оп. 1. № 215); *Балакирев М. А.* «Среди цветов поры осенней...»: Романс для одного голоса с сопровожд. ф.-п.; е.1-f.2 / Слова И. Аксакова. М.: Юргенсон, ценз. 1896. 5 с. (РГБ); *Балакирев М. А.* «Среди цветов»: es.1-f.2 / Слова И. Аксакова; Нем. текст Л. Эсбер. М.: П. Юргенсон, б. г. 5 с. (РГБ); *Балакирев М. А.* «Среди цветов» / Слова И. Аксакова; Муз. М. Балакирева. М.: Гос. изд-во. Муз. Сектор, 1928. 3 с. (РГБ); *Балакирев М. А.* «Среди цветов»: Для сред. Голоса с сопровожд. ф.-п. / Слова И. Аксакова. М.; Л.: Музгиз, 1950. 3 с. (РГБ).

Кюи Ц. Среди цветов / Ц. Кюи; сл. И. Аксакова // Лира [Ноты]: классическая и современная музыка: для фп. в 2 руки. Т. 2 / сост. и общ. ред. К. С. Сорокина. М.: Сов. композитор, 1971. С. 88.

Лишин Г. А. «Поздняя роза»: Для голоса с фп.: е.1-а.2 / сл. И. С. Аксакова. СПб.: К. Леопас, ценз. 1886. 5 с. (РГБ).

Некрасов И. В. «Среди цветов поры осенней»: Для голоса с фп.: dis.1-fis.2 / сл. И. Аксакова. СПб.: Изд. авт.: Склад муз. маг. К. Леопаса, ценз. 1900. 3 с. (РГБ).

Ранушевич Е. М. «Среди цветов»: Романс для голоса с сопровожд. ф.-п.; cis.1-g.2: Op.5 / Слова И. Аксакова. СПб.: Склад изд. Иогансен, И. Юргенсон, б. г. 5 с. (РГБ); *Ранушевич Е. М.* Среди цветов. СПб., 1906.

Танеев А. С. Среди цветов поры осенней: Для высокого голоса: d.1-a.2 / Сл. И. Аксакова; Нем. текст Л. Эсбер. Москва; Лейпциг: П. Юргенсон, [1909]. 5 с. (РГБ).

29 НОЯБРЯ

Затворы сняты; у дверей
Свободно стелется дорога;
Но я... я медлю у порога
Тюрьмы излюбленной моей!
В моей изгнаннической доле
Как благодатно было мне,
Радушный кров, приют неволи,
В твоей привольной тишине!

Когда в пылу борьбы неравной,
Трудов подъятых и тревог,
Так рьяно с ложью полноправной
Сразился я – и изнемог,
И прямо с бранного похмелья
Меня к тебе на новоселье
Судьба нежданно привела, –
Какой отрадой и покоем,

Каким внезапным звучным строем
Душа охвачена была!

Как я постиг благу разность,
Как оценил я сердцем вдруг
Твою трезвительную праздность,
Душеспасительный досуг!..

29 ноября 1878

Впервые – "Русь", 1880, № 4, 6 дек., стр. 18.

Печ. по Сб., 1886, стр. 80.

В газетной публикации два последних стиха следующие:

Твою целительную праздность,
Твой отрезвляющий досуг!...

1878 г., 12 дек. – А. Ф. Благодоров: «Днем отъезда Аксаковых из Варварина назначено было 13-е декабря, и накануне я поехал в Варварино проститься с ними, поблагодарить их за расположение ко мне и пожелать им благополучного пути. При прощании И. С. сел к столу и написал мне на память стихотворение, сочиненное им 1-го декабря: “Затворы сняты у дверей, Свободно стелется дорога, – Но я... я медлю у порога Тюрьмы излюбленной моей”, и т. д.» (*Аксаков И. С. У России одна-единственная столица...* М., 2006. С. 467).

См.: 1878. 12/XII. Аксаков, Иван Сергеевич. Стихотворение / Не озаглавл.; начало: «Затворы сняты; у дверей...»/. Копия (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. № 31. 2 л.).

***

Стихотворения Ф. И. Тютчева [В оглавлении: Новонайденные стихотворения Ф. И. Тютчева, с предисловием И. С. Аксакова] // Русский архив. 1879. Кн. 2. № 5. С. 118–138. [31 стихотворение, 24 – впервые].

Аксаков И. С. Стихотворения Ф. И. Тютчева // Новонайденные стихотворения Ф. И. Тютчева. М.: тип. Лебедева, 1879. 48 с. С. 3–10. – Дозволено цензурою. Москва, 12 мая 1879 г.

Аксаков И. С. «Речь об А. С. Пушкине». – Произнесена 8 июня 1880 г. на торжественном заседании Общества любителей российской словесности. (Русский архив. 1880. № 2. С. 467–484; *Аксаков И. С.* Собр. соч. в 7 т. Т. 7. М., 1887. С. 813–833; Венок на памятник Пушкину. Пушкинские дни в Москве, Петербурге и провинции. Адресы, телеграммы, приветствия, ре-

чи, чтения и стихи по поводу открытия памятника Пушкину. Отзывы печати о значении Пушкинского торжества. Пушкинская выставка в Москве. Новые данные о Пушкине. [Составитель] Ф.[едор] Б.[улгаков]. Санкт-Петербург: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1880. [2], IV, 354 с. С. 62).

См.: *Вихрова Н. Н.* Иван Сергеевич Аксаков и "пушкинский вопрос" в русской литературе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Великий Новгород, 1999. 232 с. – Научный руководитель В. А. Кошелев.

Февр. 1883 г., Москва. – Письмо И. С. Аксакова к Н. Н. Страхову. «Вы меня назовете придирчивым, любезнейший Николай Николаевич, – но я и своих стихов не решаюсь издать книжкой именно потому, что они теперь не выдерживают моей критики.» (И. С. Аксаков – Н. Н. Страхов. Переписка / сост. М. И. Щербакова. <Оттава:> Группа славянских исследований при Оттавском университете и Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2007. С. 81–82).

«Родное. Отрывок из письма И. С. Аксакову». Стихотворение Козьмы Пруткова. Впервые: в «Полном собрании сочинений» 1884 года с подзаголовком: «Из письма московскому приятелю» (*Прутков Козьма*. Сочинения. М., 1976. С. 73, 361).

1885. – И. С. Аксаков. Стихотворения («Простая история. Пос. К. С. Аксакову») и отрывок с авторской пометкой: «Из старого стихотворения») (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 1. № 33. 2 л.).

«<...> О. И. Квист 14 мая 1885 года сообщал Победоносцеву: «Многоуважаемый Константин Петрович. Оказался я гораздо богаче, нежели думал: вот три первые работы И. Г. Аксакова¹⁰², из которых одной, “Оды к Лицинию”, он, вероятно, и не подозревает. Вот еще сочинения в Классном Альбоме: Потемкина, Полянского и С. Кудрявцева¹⁰³... Вот еще: моего друга Иосифа Церпинского шутки и сочинения Пейкера и Замятнина¹⁰⁴. Ты сделал бы великое одолжение, отослав Ивану Григорьевичу его юношеские работы: я сделал бы это, если бы знал, где он. Могу прислать тебе, если желаешь переслать, одну пачку “подкидышей” на него класса»¹⁰⁵. Следующим днем, 15 мая, датировано еще одно небольшое письмо Квиста Победоносцеву: «Сегодня сказывал ты мне, что хочешь Аксаковские работы приказать переписать для отсылки ему, а подлинные мне возвратить. Пошли, пожалуйста, ему подлинные: мне оставить их, да и вообще моих бумаг, некому. Скажи только ему, что я душевно рад сделать ему этим большое удовольствие»¹⁰⁶.

26 мая Аксаков, получив уведомление об этом от Победоносцева (это его письмо не сохранилось), пишет уже из подмосковного села Спасское: «Очень Тебе благодарен буду, если вышлешь мне мои литературные

опыты 1840 г. (если только они точно они: до такой степени всякий след их исчез из моей памяти!). Уж не брата ли моего Константина это статьи, так как он, будучи семью годами меня старше и в то время уже магистрант, т. е. выдержавший экзамен на магистра, но еще не написавший диссертации, писал и печатал кое-какие статейки? Если пошлешь их, то адресуй их на мое имя *в редакцию “Руси”*»¹⁰⁷.

Наконец альбом оказался в руках Аксакова, и он благодарил Победоносцева в письме от 12 июня: «Спасибо Тебе, любезный друг, за доставку пакета от Квиста. Точно, оказалось, четыре моих произведения, из которых об одном, именно о “Разговоре” насчет народной литературы, – я совершенно забыл. Он отражает в себе зачинавшиеся в Москве толки славянофильского характера, – а с Москвою я не переставал быть в живых отношениях. Но все это выражено детски-наивно. Из Горация я делал много переводов и переложений, отчасти даже из Овидиева “*Ar̄s amandī*”¹⁰⁸, что не мешало мне получать б<ольшей> ч<астью> посредственный балл у Гримма¹⁰⁹. Стихотворение в классном альбоме, подписанное “Не от мира сего”, – также мое. Были написаны две комедийки, одна со стихами из классной жизни, уничтоженная мною, когда ее у меня потребовал Берар, за что мне сбавили балл в поведении: “за скрытность”, – вследствие чего только невероятными усилиями в последнем классе удалось мне выйти 9-м классом, наперстав итог – высокими баллами за учение»¹¹⁰. Содержащиеся здесь сведения о ранних произведениях Аксакова, к сожалению пока не разысканных, все же вселяют надежду, что они будут найдены¹¹¹.

Интересно, что одно из сочинений, увидевших свет на страницах рукописного альбома, позволило Аксакову вернуться к разговору о «типе правоведа». Он писал: «Тут, в классном альбоме, есть недурной отрывок записок 1842 г. князя Дмитрия Оболенского, представляющего, во что имеют обратиться через 20 лет многие из правоведов: изображен ленивый, обрюзгший, сладострастный тунеядец-помещик. Но через 20 лет уже было совершенно освобождение крестьян!..

Из авторов, произведения которых присланы, в живых только я, да – кажется – Кудрявцев.

Пожалуйста, скажи О. И. Квисту, что я благодарю его от всей души»¹¹².

Оскар Ильич Квист (1823–1890), судебный деятель, тайный советник, гофмейстер; окончил Училище на год позже Аксакова; будучи обер-секретарем 4-го департамента Сената, принял участие в составлении Судебных уставов 1864 года; впоследствии стал первым председателем Петербургского столичного съезда мировых судей и членом совета Министерства финансов.

¹⁰² Квист путает отчество Аксакова, называя его Григорьевичем; возможная причина тому – память о его старшем брате Г. С. Аксакове, окончившем курс в первом выпуске Училища (1840).

¹⁰³ Иван Григорьевич Полянский (ок. 1827–1869), впоследствии чиновник Министерства юстиции, был одноклассником Победоносцева, а Сергей Михайлович Кудрявцев (ок. 1823–1898) – Аксакова; он окончил карьеру чиновником особых поручений при министре почт и телеграфов.

¹⁰⁴ Алексей Иванович Пейкер (ок. 1822–1869) дослужился до чина статского советника, Николай Александрович Замятин (1824–1868) – до тайного; был самарским губернатором (1862–1863) и управляющим земским отделом МВД. Первый был одноклассник Аксакова, второй учился на класс ниже.

¹⁰⁵ РНБ. Ф. 587. Ед. хр. 49. Л. 1–1 об. «Подкидыши» (подкидные билеты) – шпаргалки, заготовливавшиеся как готовые ответы на все экзаменационные билеты.

¹⁰⁶ Там же. Л. 2.

¹⁰⁷ ИРЛИ. Ф. 18. Ед. хр. 1. Л. 29; опубл.: Русский Архив. 1907. Кн. III, вып. 10. С. 183–184.

¹⁰⁸ «Искусство любви» (лат.).

¹⁰⁹ Упомянут профессор латинского языка Антон Иванович Гримм (1792–1846), о котором неприязненно упоминает Победоносцев: «Был Гримм. Этот класс самый скучный, и мы насилу могли дожидаться конца его» (<Победоносцев К. П.>. Отрывки из школьного дневника... С. 22).

¹¹⁰ ИРЛИ. Ф. 18. Ед. хр. 1. Л. 31; опубл.: Русский Архив. 1907. Кн. III, вып. 10. С. 186.

¹¹¹ Пока наиболее ранние из дошедших до нас стихотворений Аксакова – «Простая история» (1841) и «В альбом П. А. Сазонова» (1842); опубл.: Русская Старина. 1886. Т. 51, вып. 12. С. 643, 641.

¹¹² ИРЛИ. Ф. 18. Ед. хр. 1. Л. 31–31 об.; опубл.: Русский Архив. 1907. Кн. III, вып. 10. С. 186.

(Дмитриев А. П. Училище правоведения начала 1840-х годов в свете итогов Судебной реформы 1864 года (по переписке И. С. Аксакова и К. П. Победоносцева 1885 года) // Дмитриев А. П. Семья Аксаковых: литературное наследие и гражданская позиция: из архивных разысканий / ИРЛИ РАН. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2023. С. 56–58).

См.: Переписка И. С. Аксакова и К. П. Победоносцева (1866–1885) // Люди русской правды: Переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855–1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2018. С. 479–488.

Жить будешь ты, о Лициний, как должно,
Моря открытого в даль не пускаясь,
Но и от бури боязни не слишком
К берегу держась.

Кто ж избирает златую средину,
Тот не живет ни под смрадною кровлей,
Ни в возбуждающих зависть людскую
Пышных палатах.

Сосны высокие ломаются ветром,
Башни огромные тяжким паденьем
Ниспровергаются; горны вершины
Громы бичуют.

Тот, кто душой ко всему приготовлен,
В счастье – на страже, в несчастье – с надеждой:
Ниспосылает зимы холодные
Зевс, и обратно

Снова уводит. Теперь если худо,
Вечно не будет так; музу пробудит
Лирой вновь Аполлон; стрелы не вечно
Шлёт сребролукий.

Крепким и твердым являйся в несчастьях,
Мудро удерживай в жизненном море
Парусы, сильно надутые ветром
Благоприятным.

1840 г.

Опубликовано: «Новое время», СПб., 1886, № 3572, 6 (18) февр.

Текст публикуется по изд.: Russische Horaz-Übersetzungen // Hrsg. von W. Busch, Wiesbaden, 1964, s. 35. <1840-е гг.> (?)

См.: Квинт Гораций Флакк. Переводы и материалы (<http://www.horatius.net/ru/index.xps?7.227.1>).

Квинт Гораций Флакк (лат. Quintus Horatius Flaccus), часто просто Гораций (8 декабря 65 до н. э., Везувия – 27 ноября 8 до н. э., Рим) – древнеримский поэт «золотого века» римской литературы. Гораций считается одним из двух величайших поэтов этой эпохи наряду с Вергилием. Его главные произведения – сборники стихотворений «Сатиры», «Эподы», «Оды» и «Послания».

Этот аксаковский перевод был обнаружен мною по указанному выше интернет-адресу в начале августа 2024 г.

Лициний – Флавий Галерий Валерий Лициниан Лициний (лат. Flavius Galerius Valerius Licinianus Licinius; около 263–325) – римский император в 308–324 годах.

Зевс (др.-греч. Ζεύς, микен. di-we) – в древнегреческой мифологии бог неба, грома, молний, ведающий всем миром. Главный и самый сильный из богов-олимпийцев, третий сын титана Кроноса и титаниды Реи; брат Аида, Геры, Гестии, Деметры и Посейдона. Жена Зевса – это богиня Гера. В римской мифологии он отождествлялся с Юпитером.

Аполлон (др.-греч. Ἀπόλλων, лат. Apollo) – в древнегреческой и древнеримской мифологиях бог света (отсюда его прозвище Феб – «лучезарный», «сияющий»), покровитель искусств, предводитель и покровитель муз, предсказатель будущего, бог-врачеватель, покровитель переселенцев, олицетворение мужской красоты. Один из наиболее почитаемых античных богов.

13 февраля и 1 марта 1886 г. – Изданы последние два номера газеты «Русь» (№№ 32 и 33), в которых опубликованы телеграммы, речи, письма и стихи в память И. С. Аксакова.

И. С. Аксаков. «В. А. Х... ой». Стихотворение. Автограф. 6 дек. 1846 г. Препроводительное письмо неустановленного лица в редакцию г. «Новое время» от 14 февраля 1886 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. № 713. 2 л.).

Б. д. – Стихотворение Ганки Вячеслава «Гажена до Италии» с посвящением И. С. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 382. № 19. 6 л.).

Б. д. – Письмо А. К. Толстого к И. С. Аксакову. В стихотворной форме (ИРЛИ. Ф. 382. № 30. 2 л.).

***

Аксаков, Иван Сергеевич (1823-1886). Сборник стихотворений И. С. Аксакова († 27-го янв., 1886 г.): Сборник стихотворений Ивана Сергеевича Аксакова умер двадцать седьмого янв., 1886 г.): С портр. авт. / [Предисл.: От А. Ф. Аксаковой]. Москва: тип. Т. И. Гаген, 1886. [8], 176, IV с., 1 л. портр.

Аксаков, Иван Сергеевич (1823-1886). Сборник стихотворений И.С. Аксакова (ум. 27-го янв. 1886 г.): Сборник стихотворений Ивана Сергеевича Аксакова (ум. 27-го янв. 1886 г.): С портр. авт. 2-е изд., без перемен. Москва: тип. М. Г. Волчанинова, (б. М.Н. Лаврова), 1886. [4], 180 с., 1 л. портр.

Сборник включает 39 стихотворений и 3 поэмы, напечатанные в произвольной последовательности, часто с произвольно установленными названиями, и по случайным источникам.

Иван Сергеевич Аксаков, неизданные его стихотворения: [1841]-1844: Астрахань / Сообщ. барон Ф. А. Бюлер. [Санкт-Петербург]: тип. В. С. Балашева, ценз. 1886. 16 с.

Сборник стихотворений. Москва: журн. "Рус. мысль", 1887 (Типолит. И. Н. Кушнерева и К^о). 39, [1] с. – Содерж. авт.: А. Пушкин. М. Лермонтов. Гр. А. Толстой. А. Плещеев. Н. Некрасов. И. Аксаков. А. Майков. Н. Никитин. А. Кольцов.

... Ф. И. Тютчев и И. С. Аксаков: Федор Иванович Тютчев и Иван Сергеевич Аксаков: С прил. их стихотворений. Москва: О-во распротр. полезн. кн., 1902. 64 с.; 15. (Родные поэты; [17]).

Сборник избранных стихотворений с портретами и биографиями для семьи и школы / А. С. Хомяков, К. С. Аксаков и И. С. Аксаков; Под ред. [и со вступ. ст. "Славянофилы-москвичи"] Д. И. Тихомирова. Москва: [Д. И.

Тихомиров], 1910 (тип. К. Л. Меньшова). 77 с.: портр.; 18. (Народолюбцы и славянолюбцы – москвичи).

Аксаков И. С. И слово правды...: Стихи, пьеса, ст., очерки / И. С. Аксаков; [Вступ. ст., с. 5–20, Сост. и коммент. М. А. Чванова; Худож. С. Маджар]. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1986. 316, [1] с.: ил.

Аксаков И. С. У России одна-единственная столица...: [стихотворения и поэма, пьеса, статьи, очерки, речи, письма, из воспоминаний и мнений об И. С. Аксакове, венок И. С. Аксакову, Москва И. С. Аксакова]. Москва: Рус. миръ, 2006. 509 с., [16] л. ил., портр.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ВЕНОК АКСАКОВЫМ

Избранные стихотворения, посвященные Аксаковым

*Владимир Григорьевич ЖУКОВСКИЙ (1871–1922) –
дипломат, поэт, переводчик.*

30-е АПРЕЛЯ

Когда душе спасенья нет
От современности идейной,
С волненьем отроческих лет
Молчу над «Хроникой Семейной».

Знакома каждая черта,
Родное дорого и ясно,
Былого сказкою прекрасной
Моя врачуется мечта.

Простой язык патриархальный,
И ум седого старика,
Ценю как бодрый звон пасхальный,
Гудящий мне издалека.

Вся Русь в чудесной светлой речи,
С бураном, степью и весной,
С кивотом, где зажгутся свечи,
С благоуханной стариной.

Как хорошо! Согретой Дёмы
Струится полая вода:
И вот охотничьей истомы
Приходит снова череда...

О, где ты, край его заметок,
Край ожиданий и тревог?
Всё тот же омут в тьме из веток,
Рыбачьей грёзы уголок?

Жива ли мельница седая,
Толчёт ли, мелет, как при нём,

Зерно золотое поглощая,
Шумя тяжёлым колесом?

Всё та же скромность, но не скука,
Всё те же степи и леса,
Простор для дум Багрова внука
Запечатлённая краса!

Спасибо, старец прозорливый,
За чары чистые твои:
Тобой любить родные нивы
Я научился, и ручьи;

Пусть я иду за рубежами
Моей отчизны дорогой, –
Я плачу русскими слезами,
Я верю русскою душой.

Во что? – Что будет жить Россия,
В победу нашей глубины,
В раздумья русские, святые,
Не сколок с чуждой стороны.

Как прелесть «Хроники Семейной»,
Как ты, как дивный твой язык, –
Моей отчизны незатейной
Удел и славен и велик!

1909

Впервые: *Владимир Жуковский*. 30-е апреля // Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова. 1791–1859: Юбил. изд. самар. дворянства. (30 апр. 1859 г. – 30 апр. 1909 г.). Самара: Самар. дворянство, 1909. 30 с., 6 л. ил. С. 5–6.

О В. Г. Жуковском см.: *Протоиерей Георгий Бирюков*. Я плачу русскими слезами, я верю русскою душой... К 150-летию со дня рождения Владимира Григорьевича Жуковского. 31.03.2021. (https://ruskline.ru/analitika/2021/03/31/ya_plachu_russkimi_slezami_ia_veryu_russkoju_dushoi).

См.: *Чванов М. А.* «Я плачу русскими слезами, я верю русскою душой...»: [о сыне Г. А. Мейера – С. Г. Мейере и стихотворении В. Г. Жуковского, посвященного С. Т. Аксакову] // Бельские просторы. 2002. № 9. С. 141–143. (<http://belsk.ruspole.info/node/1601>);

Кузина Г. Н. Аксаковские дни сто лет назад (К 150-летию со дня смерти С. Т. Аксакова) // Аксаковские чтения: (материалы XI Всерос. науч. конф. Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: д-р филол. наук, проф. В. В. Борисова (отв. ред.), д-р филол. наук, проф. С. А. Салова, Г. Н. Кузина, О. С. Тарасенко, П. И. Федоров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Вагант, 2009. С. 58–59;

Кузина Г. Н. Памяти С. Т. Аксакова (1791–1859) «И ум седого старика, Ценю как бодрый звон пасхальный, Гудящий мне из далека». 11 мая 2020. (https://vk.com/wall-139676732_580).

Е. ПОПОВА

Ты известен России немало,
Тебя славят потомки теперь,
Ты у нас наша гордость и слава –
Наш любимец Аксаков Сергей.

Дети все без изъяття читают,
Что написано было тобой,
И тебя с малых лет они знают.
Твой Серёжа, ты сам им родной...

Твои бабочки, рыбки, цветочки,
Твоя Оля – сестрица твоя¹,
Наша Дёма и дядька Евсеич² –
Всё знакомо и все им родня...

Спи же спокойно ты, наш незабвенный,
Русских деток учитель и друг.
Спи спокойно, земляк наш почтенный,
Мы помним твой труд.

Вся Россия тебя вспоминает
И гордится тобою Уфа.
Пусть же вечно тебя прославляют
Вечно слава сияет твоя!

Слава Аксакову, слава!
Слава Сергею Тимофеевичу, слава!
Слава, Слава, Слава!

1909

¹ На самом деле – сестрица Надя.

² Евсеич – крепостной дядька, который опекал с малых лет С. Т. Аксакова. Об этом писатель рассказывает в своей книге «Детские годы Багрова внука». Евсеич научил юного Серёжу рыбачить, открыл ему мир русской природы, был первой защитой и воспитателем, повсюду безотлучно сопровождая его.

Опубликовано: Аксаковские дни в городе Уфе // Исторический вестник. СПб., 1909. Т. 116. Май – июнь. С. 1020–1026. – С. 1022. Подписано: Z.

«Из-под пера г-жи Е. Поповой вышло безыскусственное, но проникнутое искренним теплым чувством к покойному писателю стихотворение. <...> Нашлись в Уфе и композиторы. Кантата на слова Поповой появилась в двух видах. Автором одной была учительница музыки О. И. Шеленкова, другой – известный в уфимском музыкальном мире священник Ипполит Петрович Райский. Оба представленные произведения обладали столь существенными музыкальными достоинствами, что комитет единогласно решил исполнить на юбилейном торжестве ту и другую. Исполнение кантат и вообще музыкально-вокальной части торжества взяли на себя хоры учащихся средних и низших учебных заведений гор. Уфы всех типов и любительский оркестр, управляемый тем же священником Райским.» (Там же. С. 1022–1023).

Опубликовано: Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова: [Стихотворение] / [Соч.] Е. Попова // Избранные отрывки из сочинений С. Т. Аксакова: С портр., рис., биогр. и ист.-лит. очерком. Уфа: Комис. по орг. чествования памяти С. Т. Аксакова, 1909. 209 с. С. 3–4. – На тит. л.: 1859 30/IV 1909 (РГБ: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003755142>).

См.: *Фоменков М. П.* Забытые кантаты: [о двух кантатах «Памяти С. Т. Аксакова»; муз. О. И. Андрюковой-Шиленковой и И. П. Райского на стихи Е. Поповой] // *Живая память: краеведческий сборник / сост. М. Г. Рахимкулов, В. А. Скачилов.* Уфа, 1997. С. 24–34.

Борис Дмитриевич ЧЕТВЕРИКОВ (1896–1981) – прозаик, поэт, публицист; выпускник Уфимской гимназии.

СЕРГЕЮ ТИМОФЕЕВИЧУ АКСАКОВУ

Сергей Тимофеевич! Уженье рыбы
На Дёме, на Белой приятно и мне.
А вы вот такое представить могли бы?
Что наши края полыхали в огне,
Что белые жгли те места, отступая,
Бои были жарки, как солнечный зной...
Форсировал реку отважный Чапаев,
И конница мчалась по шире степной...

Сергей Тимофеевич! Уженье рыбы...
Туман предрассветный... Речной холодок...
А вы вот такое представить могли бы?
Что здесь, по Уфой, нефтяной городок!
Что город красивее стал и богаче,
Другим городам Приуралья под стать...
Да что там богаче! Всё просто иначе!
Уфу подменили! Уфу не узнать!

Сергей Тимофеевич! Уженье рыбы
На Дёме, на Белой приятно и мне.
Ну вот вы когда поклониться могли бы
Уфимскому солнцу, уральской весне!

Опубликовано: Литературная Башкирия: альманах. Уфа, 1957. № 8.
С. 121–122; Четвериков Б. Д. Половодье: Поэмы, стихи / [Худож. О. И.
Алимкина]. Москва: Воениздат, 1976. С. 148.

*МОНАХ ЛАЗАРЬ (в миру Виктор Васильевич Афанасьев,
1932–2015) – поэт, прозаик, литературовед, церковный писатель.*

<С. Т.> АКСАКОВ

Не сыновья – славянофилы,
Не театральные дела, –
В его душе от Бога сила
Таланта редкого была.

В те дотургеневские годы,
В Абрамцеве, на склоне лет,
Рисую жизнь родной природы,
Он в прозе чистый был поэт.

Уженье рыбы и охота,
Природных сил круговорот,
В полях крестьянская работа
И всё, что в памяти живёт, –

И лучшая из книг о детстве,
Где под Багровым был он сам, –
Вот драгоценное наследство
Его завещанное нам.

Стихотворение из цикла «Венок близким моей душе деятелям культуры XIX века».

В. В. Афанасьев автор биографических книг о русских поэтах XIX века (так, в серии ЖЗЛ вышли биографии Жуковского, Рыльева, Лермонтова). С 1990-х гг. писал в основном на темы, связанные с православием. В 1999 г. принял монашество.

Лидия Евгеньевна ИЗМАЛКИНА (Левина; род. в 1972 г.) – поэт, прозаик.

С. Т. АКСАКОВУ

Пророка нет в отечестве своём.
Ты так любил аксаковские дали –
Но каждый третий из сельчан едва ли
С твоим лучистым гением знаком.

Не по программе школьной – из любви
К чарующему искренностью слогу
Тебя читали многие ль? – немного
Совсем у нас в селе таких, увы.

Где родилась я, там простор иной.
Там Волга моет золотые плёсы,
К подножью белогривого утёса,
Смеясь, волну бросает за волной.

Но мне, землячке Золотой Орды,
Открыли мир поэзии великий
Старинные аксаковские липы,
Аксаковские белые сады,

Аксаковские тихие рассветы...
Здесь, верно, до сих пор блуждает тень
Твоя, певец крестьянских деревень.
Благослови на трудный путь Поэта.

Из «Аксаковской тетради», не позднее 2004 г.
(См.: <http://www.elhe.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?num=1099885140> ;
<https://stihi.ru/2005/01/03-491>).

Виссарион Григорьевич БЕЛИНСКИЙ (1811–1848) – литературный критик, теоретик, публицист.

О Константин вероломный, коварный друзей забыватель!
Зевса молю: да Кронион, могучий перунов метатель,
Молний браздами тучное тело твоё избичует!
И владычицу Геру молю: да камнем тяжёлым
В жирную выю тебя поразит, как скотину Арея,
Коему столько подобен скотскою силою дурацкой,
Тела слоновьей посадкой и разума скудною долей!
Муж псообразный* и лживый, меня ты забвению предал.
Светлопросторный мой дом, что создал мне Гефест-небожитель,
Сын Геры богини, хромоногий художник великий –
Дом мой забыл ты, гордящийся силой телесного смертный!
Что за причина забвению сему – поведай ты мне без медленья!
Древнего старца Омира днесь я чту** – и, мне, благодарный,
Оный божественный старец гекзаметр – дар сребролукого Феба,
Мне завещал – и оним цыдулку к тебе написал я,
Ждущий ответа, а паче тебя самого, о нескладный!
Новостей много поведать тебе я имею...

Март – апрель 1839. Москва

* По-русски – *сукин сын*. (Примеч. В. Г. Белинского.)

** Каламбур, т. е. двоясмыслие – *читаю и почитаю*. (Примеч. В. Г. Белинского.)

Опубликовано: Автограф шуточного стихотворного «послания» Белинского к К. С. Аксакову, весна – лето 1839 г. Институт русской литературы АН СССР, Ленинград // Литературное наследство. Том 56. В. Г. Белинский. [Кн.] II / АН СССР. Отд-ние лит. и яз.; [Том подгот. при участии Л. Р. Ланского, Н. Д. Эфрос и М. И. Гонтаевой]. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 625 с. С. 85.

*Николай Михайлович ЯЗЫКОВ (1803–1847) –
поэт эпохи романтизма, один из ярких представителей
золотого века русской поэзии.*

КОНСТАНТИНУ АКСАКОВУ

Ты молодец! В тебе прекрасно
Кипит, бурлит младая кровь,
В тебе возвышенно и ясно
Святая к родине любовь

Пылает. Бойко и почтенно
За Русь и наших ты стоишь;
Об ней поёшь ты вдохновенно,
Об ней ты страстно говоришь.

Судьбы великой, жизни славной
На много, много, много дней,
И самобытности державной,
И добродетельных царей,

Могучих силою родною,
Ты ей желаешь. Мил мне ты.
Сияют светлой чистотою
Твои надежды и мечты.

Дай руку мне! Но ту же руку
Ты дружелюбно подаёшь
Тому, кто гордую науку
И торжествующую ложь

Глубокомысленно становится
Превыше истины святой,
Тому, кто нашу Русь злословит
И ненавидит всей душой,

И кто неметчине лукавой
Передался. – И вслед за ней,
За госпожею величавой,
Идёт блистательный лакей...

А православную царицу,
А мать русских городов
Сменить на пышную блудницу
На Вавилонскую готов!

Дай руку мне! Смелей, мужайся,
Святым надеждам и мечтам
Вполне служи, вполне вверяйся,
Но не мирволь своим врагам!

20 декабря 1844

Опубликовано: *Языков Н. М. Златоглавая, святая...: [Стихотворения. Сказки, поэма. Проза. Письма] / [Сост., авт. вступ. ст., примеч. и путеводителя Е. Ю. Филькина]. Москва: Рус. мирь, 2003. С. 154–155.*

*Михаил Александрович ДМИТРИЕВ (1796–1866) – поэт,
критик, переводчик, мемуарист; племянник И.И. Дмитриева.*

**ОТВЕТ <К. С.> АКСАКОВУ
НА СТИХОТВОРЕНИЕ «ПЁТР ВЕЛИКИЙ»**

Священной памяти владыки
Да не касается укор!
С своей отчизны снял Великий
Застоя вечного позор.

Но, осветя её наукой,
Её он жизни не давил:
Ему князь Яков Долгорукой
Без страха правду говорил.

Пусть, ненавидя зло бывшее,
Себе избрал он путь иной,
Но, отвергая отжившее,
Стране своей он был родной.

Но, в разрушеньи созидая,
Он вел нас к благу одному,
И завещал он, умирая,
Свой подвиг дому своему.

Его ль вина, что завещанье
Не в силу мудрого сынам
И тяжела, как наказанье,
Их власть покорным племенам;

Что, своротя с дороги правой
И отрекаясь от добра,
Они прикрылись лукаво
Великим именем Петра.

И стал им чужд народ им данный,
Они ему закрыли слух,
Ни русский в них, ни чужестранный,
Ни новый, ни старинный дух.

О нет! упавшая глубоко,
Родная наша сторона

Дух раболепного Востока
Безмолвно зреть осуждена.

Но пусть дней наших Валтасары
Кончают грешный пир, пока
Слова, исполненные кары,
Напишет грозная рука.

<1845>

Опубликовано: *Дмитриев М. А.* Московские элегии: Стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти / [Сост., предисл. и примеч. В. Б. Муравьева]. Москва: Моск. рабочий, 1985. С. 63–64. – Правильное название стихотворения К.С. Аксакова – «Петру».

Алексей Николаевич ПЛЕЩЕЕВ (1825–1893) – писатель, поэт, переводчик, литературный и театральный критик.

ПАМЯТИ К. С. АКСАКОВА

*Человек он был...
«Гамлет»*

Ещё один – испытанный боец,
Чей лозунг был: отчизна и свобода,
Ещё один защитник прав народа
Себе нашёл безвременный конец!

Он был из тех, кто твердою стопой
Привык идти во имя убежденья;
И сердца жар и чистые стремленья
Он уберёг средь пошлости людской.

Он не склонял пред силою чела
И правде лишь служил неколебимо...
И верил он, что скоро край родимый
С себя стряхнет оковы лжи и зла...

В наш грустный век, на подвиги скупой,
Хвала тому, кто избрал путь суровый...
Хвала тому, кто знамя жизни новой
Умел нести бестрепетной рукой.

Февраль 1861 г., Москва

Впервые: Поэты-петрашевцы Л.: Сов. писатель, 1940. С. 205. (Б-ка поэта. Большая сер.).

Опубликовано: *Плещеев А. Н.* Полное собрание стихотворений / Вступ. статья [с. 5-49], подготовка текста и примеч. М. Я. Полякова. Москва; Ленинград: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1964. С. 150.

Николай Михайлович ЯЗЫКОВ

И. С. АКСАКОВУ

Прекрасны твои песнопенья живые,
И сильны, и чисты, и звонки они:
Да будут же годы твои молодые
Прекрасны, как ясные вешние дни!

Беги ты далече от шумного света,
Не знай вавилонских работ и забот;
Живи ты высокою жизнью поэта
И пой, как дубравная птица поёт

На воле; и если тебя очарует
Красавица-роза – не бойся любви;
Пусть она нежит, томит и волнует
Глубоко все юные силы твои:

В груди благородной любовь пробуждает
Высокие чувства – и ею полна,
Светло, сладкозвучно бежит и сверкает
Сердечного слова живая волна,

Беспечно и смело любви предавайся,
Поэт! И без умолку пой ты об ней
Счастливые песни, и весь выпевайся,
Красавице-розе, певец-соловей!

И бури и грозы чтоб век не взрывали
Тех сеней, где счастье себе ты нашёл,
И песням твоим чтобы там не мешали
Ни кошка-цензура, ни критик-осёл.

31 октября 1845

Впервые: Современник. 1846. Т. XLI. С. 409.

Опубликовано: *Языков Н. М. Златоглавая, святая...: [Стихотворения. Сказки, поэма. Проза. Письма] / [Сост., авт. вступ. ст., примеч. и путеводителя Е. Ю. Филькина]. Москва: Рус. мир, 2003. С. 165–166.*

*Каролина Карловна ПАВЛОВА (урожд. Яниш; 1807–1893) –
поэтесса и переводчица.*

ИВ. С. АКСАКОВУ

Всё начатое свершится,
Многого след пропадёт.

В часы раздумья и сомненья,
Когда с души своей порой
Стряхаю умственную лень я, –
На зреющие поколенья
Гляжу я с грустной мечтой.

И трепетно молю я Бога
За этих пламенных невежд;
Их осуждение так строго,
В них убеждения так много,
Так много воли и надежд!

И, может, ляжет им на темя
Без пользы времени рука,
И пропадёт и это племя,
Как Богом брошенное семя
На почву камня и песка!

Есть много тяжких предвещаний,
Холодных много есть умов,
Которых мысль, в наш век сознаний,
Не признает святых алканий,
Упрямых вер и детских снов.

И, подавлен земной наукой,
В них дар божественный исчез,
И взор их, ныне близорукой,
Для них достаточной порукой,
Что гаснут звёзды средь небес!

Но мы глядим на звёзды неба,
На мира вечного объём,
Но в нас жива святая треба,
И не житейского лишь хлеба
Для жизни мы от Бога ждём!

И хоть пора плода благого
Уже настанет не для нас, –
Другим он нужен будет снова,
И провиденье сдержит слово,
Когда б надежда не сбылась!

И мы, чья нива не созрела,
Которым жатвы не собирать,
И мы свой жребий встретим смело,
Да будет вера – наше дело,
Страданье – наша благодать!

*1846 г<од>. Авг<уст>.
Гиреево*

Впервые: «Московский литературный и ученый сборник на 1847 год». М., 1847. С. 591–592.

Печ. по сборнику 1863 г., стр. 57–59.

В автографе РГАЛИ, где расшифрована фамилия адресата, имеются незначительные разночтения.

Другие публикации: *Павлова К. К.* Полное собрание стихотворений / Вступ. статья П. П. Громова [с. 5–72]; Подготовка текста и примеч. Н. М. Гайденкова. М.; Л.: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1964. 615 с. (Б-ка поэта, 2-е издание). С. 131–132, 558;

Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 308–309.

*Яков Петрович ПОЛОНСКИЙ (1919–1898) –
поэт и прозаик.*

ИВАНУ СЕРГЕЕВИЧУ АКСАКОВУ

Когда мне в сердце бьёт, звеня, как меч тяжёлый,
Твой жёсткий, беспощадный стих,
С невольным трепетом я внемлю невесёлой,
Холодной правде слов твоих.

В негодование души твоей вникая,
Собрат, пойму ли я тебя?
На смелый голос твой откликнуться желая,
Каким стихом откликнусь я?

Не внемля шёпоту соблазна, строгий гений
Ведёт тебя иным путём,
Туда, где нет уже ни жарких увлечений,
Ни примирения со злом.

И если ты блуждал – с тобой мы врознь блуждали:
Я силы сердца не щадил;
Ты – не щадил труда; и оба мы страдали:
Ты больше мыслил, я – любил.

Общественного зла ты корень изучая,
Стоял над ним с ножом, как врач;
Я выжал сок его, пил – душу отравляя
И заглушая сердца плач.

К чему оно влеклось, кого оно согрело?
Зачем измучено борьбой?
О, брат! пойму ли я при звуках лиры, смело,
Законно поднятой тобой?

Быть может, знать добро не значит зла не видеть,
Любить – не значит тосковать...
Что искренно нельзя и тьмы возненавидеть
Тому, кто сам не мог сиять...

Вот почему, когда звенит, как меч тяжёлый,
Твой жёсткий, беспощадный стих,
С невольным трепетом я внемлю невесёлой,
Холодной правде слов твоих.

Июнь 1856. СПб.

Впервые: *Полонский Я. П.* Ивану Сергеевичу Аксакову («Когда мне в сердце бьет, звеня, как меч тяжелый...») <июнь 1856, С.-Петербург> // РБ. 1856. Книга III. Отд. I: Изящная словесность. С. 103–104.

Опубликовано: *Полонский Я. П.* Стихотворения. Поэмы / [Сост. и вступ. ст., с. 3–26, В. Г. Фридлянд; Иллюстрации Ю. К. Бажанова]. М.: Правда, 1986. 479 с.: ил.

Алексей Константинович ТОЛСТОЙ (1817–1875) – писатель, поэт, драматург, переводчик, сатирик.

ИВАНУ СЕРГЕЕВИЧУ АКСАКОВУ

Судя меня довольно строго,
В моих стихах находишь ты,
Что в них торжественности много
И слишком мало простоты.

Так. В беспредельное влекома,
Душа незримый чует мир,
И я не раз под голос грома,
Быть может, строил мой псалтырь¹.

Но я не чужд и здешней жизни;
Служа таинственной отчизне,
Я и в пылу душевных сил
О том, что близко, не забыл.

Поверь, и мне мила природа,
И быт родного нам народа –
Его стремленья я делю,
И всё земное я люблю,

Все ежедневные картины:
Поля, и села, и равнины,
И шум колеблемых лесов,
И звон косы в лугу росистом,
И пляску с топаньем и свистом
*Под говор пьяных мужичков;*²

В степи чумацкие ночлеги,
И рек безбережный разлив,
И скрип кочующей телеги,
И вид волнующихся нив;

Люблю я тройку удалую,
И свист саней на всём бегу,

На славу кованную сбрую,
И золочёную дугу;

Люблю тот край, где зимы долги,
Но где весна так молода,
Где вниз по матушке по Волге
Идут бурлацкие суда;

И все мне дороги явленья,
Тобой описанные, друг,
Твои гражданские стремленья
И честной речи трезвый звук.

Но всё, что чисто и достойно,
Что на земле сложилось стройно,
Для человека то ужель,
В тревоге вечной мирозданья,
Есть грань высокого призванья
И окончательная цель?

Нет, в каждом шорохе растенья
И в каждом трепете листа
Иное слышится значенье,
Видна иная красота!

Я в них иному гласу внимлю
И, жизнью смертною дыша,
Гляжу с любовью на землю,
Но выше просится душа;

И что её, всегда чаруя,
Зовёт и манит вдалеке –
О том поведать не могу я
На ежедневном языке.

<Январь 1859>

Впервые: *Толстой А. К.*, гр. Ивану Сергеевичу Аксакову («Судя меня довольно строго...») // РБ. 1859. Книга II (XIV). Отд. I: Изящная словесность. С. 6–7.

Опубликовано: *Толстой А. К.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. Стихотворения / [Вступит. статья И. Ямпольского, с. 5–34]. М.: Худож. лит., 1981. 589 с.

Стихотворение написано в ответ на критические замечания Аксакова о поэмах Толстого «Грешница» и «Иоанн Дамаскин». Печатаемая стихотворение в журнале «Русская беседа», Аксаков хотел заменить свою фамилию в заглавии буквами NN, против чего поэт возражал. «Подумают, – писал он 28 февраля 1859 г., – что я боюсь обращаться к Вам открыто, потому что Вы под опалой».

¹ *Псалтырь* – здесь: древний струнный музыкальный инструмент, под аккомпанемент которого пелись псалмы – духовные песнопения.

² Строки, выделенные курсивом, – цитата из стихотворения Лермонтова «Родина»; в соседних строках есть также ряд тематических и словесных совпадений с ним.

См.: *Модникова Е. О. А. К. Толстой и его стихотворение «И. С. Аксакову» // Вторые Аксаковские чтения: сб. материалов Всерос. науч. конф. 21–24 сент. 2006 г. / под общ. ред. Л. А. Сапченко; Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск, 2006. С. 114–120;*

Юхнова И. С. О лермонтовской цитате в послании А. К. Толстого «И. С. Аксакову» // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник научных трудов в 3-х частях. Редколлегия: Макеева М. Н. (научный редактор), Рябцева Е. В. (ответственный редактор), Арестова А. А. (ответственный секретарь). Тамбов, 2007. С. 332–333.

П. И.

Ещё один великий Славянин

Безвременною взят от нас могилой...
Он был, о Русь, твой самый верный сын,
Он был народною твоею силой!

В его душе созрело убежденье,
И перейдёт оно от рода к роду,
Что Бог судил России назначенье
Быть матерью Славянскому народу.

Стоял на страже он родного края,
И нас учил он родину любить;
Любя её он умер, завещая –
За идеалами на Запад не ходить.

И не пройдёт бесследно эта сила,
И не умрёт его благой завет:

Славянская земля его не даром чтит,
И голоса его боялся злой сосед.

Пусть враг теперь на радости ликует,
Что умер тот, кто правду говорил...
Но будет день, когда восторжествует
Тот идеал, что он в душе хранил.

Пройдут века, и многое изменит время,
Но будет жить Славян могущественный род,
И патриотами посеянное семя
Взойдёт, как Божий дар, и пышно расцветёт.

<1886>

Впервые: Новороссийский телеграф. 1886. № 3277.

Перепечатано: Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова († 27 января 1886 года). Москва: тип. Л. Ф. Снегирева, 1886. Ч. V. С. 1–2.

*Павел Анатольевич КОРОВИН (род. в 1974 г.) –
общественный деятель, поэт, музыкант, председатель
Аксаковского комитета Самарской области.*

ЗАВЕТ ИВАНА АКСАКОВА

Выше закона совесть, выше государства народ,
Я расскажу тебе повесть в двухсотлетия год
Рождения гражданина на славной русской земле.
Пусть этот будет причина для измененья в тебе.

В Надеждино под Белебеем Аксаковым сын урождён,
В Дмитрия Солунского храме младенец сей был окрещён.
С юных лет честен, начитан и прозорлив,
Со старшим братом вместе славянский род изучив,

Решили отдать все силы для сохранения его.
Ради Родины милой не пожалев ничего.
Чиновника пост оставлен – правда ценнее поста.
Его оружие слово, что ходит из уст в уста:

За русскую народность, за единство славян
знамя ВОЗВЫСЬТЕ! Аксаков Иван.

За русскую народность, за единство славян
знамя ВОЗВЫСИЛ Аксаков Иван.

Честности удивлялись и был пример для других
Что деньги, что собирались, не пряча в карманах своих,
Им направлялись на дело освобожденья славян
И жизнь его "Парусом" смелым символизирует нам:

За русскую народность, за единство славян
знамя ВОЗВЫСЬТЕ! Аксаков Иван.

За русскую народность, за единство славян
знамя ВОЗВЫСИЛ Аксаков Иван.

До конца дней старался, сердечно переживал.
В сто тысяч народ собрался
Когда он пред Богом предстал
Свято-Троицкая Сергиева Лавра гроб его приняла.
Но по сей день не стихает о нём людская молва.

За русскую народность, за единство славян
знамя ВОЗВЫСЬТЕ! Аксаков Иван.

За русскую народность, за единство славян
знамя ВОЗВЫСИЛ Аксаков Иван.

Премьера песни «Завет Ивана Аксакова» состоялась в самарском парке «Дружба» 13 сентября 2013 г. на организованных П. А. Коровиным 1-х Народных гуляниях «Аленький цветочекЪ».

См.: видео онлайн «"Завет Ивана Аксакова" песня Павла Коровина в исполнении автора» на канале «Павел Коровин», опубликованное 29 октября 2023 года в 12:06, длительностью 00:04:21, на видеохостинге RUTUBE (<https://rutube.ru/video/4771aa3ff92c8fd0f28abe500349dc3f/>).

*Евгений Александрович ЕВТУШЕНКО (1932–2017) –
поэт, прозаик, режиссер, сценарист, публицист, актер.*

Я сразу полюбил всех трёх Аксаковых –
наивных, мудрых дедушек моих,
и я с такою радостью раскапывал
то строчечку, то сразу целый стих.

Во мне так много мной неразглашаемого –
и потому всё чаще я молчу,

и улучшателем неулучшаемого
я больше быть на свете не хочу.

Как западням, не верю злобным заповедям,
что русским враг, кто кровию не чист,
ведь был таким славянофилом-западником
один афрокурчавый лицеист.

Чего ещё хотите вы, чего ещё?
Я соблюдаю тайны, этикет.
Но что-то есть во мне и от чудовища,
да в ком из нас чудовищ этих нет!

И так вот я живу, большой и маленький,
и возрасту, и веку вопреки.
Но мне поможет лишь цветочек аленький
из теплой, в жилках дышащих, руки.

Опубликовано: *Евтушенко Е. А.* Трое неразделимых. Отец и сыновья Аксаковы. Из антологии Евгения Евтушенко «Десять веков русской поэзии» // Новые Известия. 2008. 1 февр. (<https://newizv.ru/news/2008-02-01/troe-nerazdelimyh-otets-i-synovya-aksakovy-81960>);

Поэт в России – больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии: антология: в 5 т. Т. 2. / [авт.-сост.] Евгений Евтушенко. Москва: Русский мир, 2013. 831 с.

Сергей Николаевич ДУРЫЛИН (1886–1954) – педагог, богослов, искусствовед, литературовед, религиозный писатель, поэт.

АБРАМЦЕВУ

Простой, радушный, тихий, чинный,
Мне мил абрамцевский привет –
Как бы улыбкою старинной
Дарит он в шуме буйных лет

Как будто живо то, что было,
А то, что есть лишь долгий сон,
Всё миновавшее мне мило,
Как дальний радующий звон.

Вот-вот услышу в доме старом
За чаем тихий разговор

И Хомяков с обычным жаром
С Аксаковым затеет спор.

Вдруг хохот Гоголя разбудит
Меня в томительной тоске,
Иль вдруг завижу: рыбу удит
Старик Аксаков на реке.

Иль то пройдет, а встанет снова
Иного времени дозор:
И шутки тихого Серова,
И Врубеля печальный взор...

Как недоступная отрада,
Белее тесный малый храм,
И надмогильная лампада
Сияет кротко по ночам...

И тихой радости привета
Какой в душе найду ответ?
Из прошлого душа согрета
И настоящему привет!

Абрамцево. 15/16 июня 1917 года

Фрагмент. Посвященный Александре Саввишне Мамонтовой (1878–1952).

Впервые: *Дурылин С. Н.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2 / Сост., подгот. текстов, коммент., прил.: А. Б. Галкин. Москва: Журнал "Москва", 2014. 668 с.

См.: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова 22 авг. 2018 (https://vk.com/wall-85216939_834).

Валентин ИВАШОВ

Вот, наконец, за все терпенье
Судьба вознаградила нас:
Мы, наконец, нашли именьё
По вкусу нашему, как раз.

С. Аксаков

Абрамцево. Усадьба в Подмосковье,
Что по дороге в Сергиев Посад.
Тут ждёт нас русское широкое раздолье,
Здесь сказки русские рождались, говорят.

В саду растёт аксаковский цветочек,
Алёнушка тоскует у пруда –
Художники нашли свой уголочек,
Чтоб сказку нам оставить навсегда.

Избушка, что стоит на курьих ножках,
Кивает лошадиной головой
И, кажется, ещё совсем немножко
Ускачет в лес за Ворею-рекой.

На солнышке майолика сверкает
И украшает Врубеля скамью,
А самовар в гостиной собирает
Мамонтова Саввы всю семью.

Великие художники, актеры
Оставили на скатерти следы –
Афтографы на ткани, как узоры,
Как драгоценные истории цветы.

И спелых персиков оранжевую россыпь
Как будто снова видим на столе,
И слышим богатырскую вновь поступь
Коней оседланных по выжженной земле.

Бывал когда-то здесь Иван Тургенев
И Гоголь в мезонине том писал,
А по утрам в лесу великий гений
Грибы хозяину усадьбы собирал.

Стоит и ныне Спас Нерукотворный.
Дворец из сказки создал Васнецов
И вместе с Репиным он написал иконы,
Создал мозаику для каменных полов.

Усадьба русская навеки сохранила
Творенья рук умелых мастеров,
Резьбу по дереву, керамику, картины,
Мебель, печи в обрамленьи изразцов.

Прогулки по абрамцевским аллеям
Сам Тютчев тихим шагом совершал

И Щепкин своим творческим идеям
Возможность воплотиться здесь давал.

Абрамцево. Чудесное местечко,
Одно из самых лучших на земле,
Где так приятно русскому сердечку,
Спокойно и тепло любой душе.

(<https://www.inpearls.ru/1968983>)

Валерий ПОНАМАРЕВ

АКСАКОВО

Аксаково – особенное место:
Усадьба эта – для людей алмаз! –
Хозяин обладал сверхзорким сердцем,
Что видело порою лучше глаз.

Помощницей ему служила дочка:
Вставала рано, правила листы! –
Он диктовал про Аленький цветочек,
Как символ вечной русской красоты.

Кружились птицы над Грачёвой рощей:
Над Знаменским грибной пролился дождь. –
Он лебедям в пруду бросал всем крошек
И размышлял про убранную рожь.

Знал тонкости крестьянского хозяйства,
Любил поля у Кудринской горы:
Природа – вот аксаковское царство! –
Наследство легендарной той поры.

У лип уже давно преклонный возраст:
Поместье сохранилось ... Островок... –
В нем прежний чистый, родниковый воздух:
Классический дворянский уголок.

Заслуживает хозяин уважения:
Он планку до небес свою поднял! –
Был рыбаком в «Записках об ужении»,
Украшен степью у него «Буран».

Любил всегда пейзажи Оренбуржья,
Они сюжеты его мудрых книг...
Аксаков... Это имя помнить нужно:
Вот человек, который стал велик.

Иду по знаменитой я аллее:
Как зеркало, блестит вода в пруду! –
Мне душу цветок Аленький согреет,
Который я в Аксаково найду.

(<https://stihi.ru/2022/08/01/3512>)

*Николай Борисович РАЧКОВ (род. в 1941 г.) – поэт, педагог,
редактор газеты, член правления Союза писателей России.*

В АКСАКОВСКОЙ УСАДЬБЕ

Михаилу Чванову

Я вижу в днях осенних так много знаков ясных,
Куда б пути-дороги меня ни привели.
В Аксаковской усадьбе в кистях багряно-красных
Рябины, как знамёна, склонились до земли.

И воздух здесь особый, в нём даже привкус винный,
И слышатся иные сквозь время голоса
В Аксаковской усадьбе, в Башкирии былинной,
Где Салават Юлаев взлетел под небеса.

И вспоминаешь чудо простых нетленных строчек
В Аксаковской усадьбе, где капал воск свечей,
Где над рекою Белой, как аленький цветочек,
Цветёт, сияет город – не отвести очей.

В Аксаковской усадьбе под шелест листопада,
Где хороводят листья у барского крыльца,
Поймёшь, как жить в России светло и свято надо
Чтоб и любить, и верить как в сказке –
до конца.

(<https://rustih.ru/nikolaj-rachkov-v-aksakovskoj-usadbe/> ;
<https://lit-ra.su/nikolay-rachkov/v-aksakovskoy-usadbe/>).

Опубликовано: Материалы к летописи жизни и творчества Михаила Андреевича Чванова / ред.-сост. С. В. Мотин и П. И. Фёдоров. Уфа: Издатель А. А. Словохотов, 2021. 568 с. С. 478.

Лейсан ГИЛЬМУТДИНОВА

ДОМ-МУЗЕЙ АКСАКОВА

Представьте: в городе одном
Зелёный двухэтажный дом.
Картины, рукописи, книги –
Ах, сколько тайн хранится в нём!

Там из окна прекрасен вид,
Там старый самовар гудит;
И, словно, сладкий чай по кружкам –
Покой по комнатам разлит.

Там, оживая по ночам,
Танцуют куклы при свечах.
И взгляд красавицы с портрета
Таит незримую печаль...

Висит старинный гобелен
Там, на одной из ярких стен:
В кругу друзей снимает шляпу,
В поклоне милый джентльмен.

Комоды, сундуки, ларцы,
Столы, печные изразцы...
И, гулко время отмеряя,
Спешат напольные часы.

Там сохранился кабинет,
Куда приходит призрак-дед.
Над письменным столом склонившись,
Он размышляет сотню лет.

Там память дышит и живёт,
Из года в год, из года в год.
И поглотить её не сможет
Забвения водоворот.

Представьте: в городе одном
Есть старый двухэтажный дом.

Истории, загадки, сказки –
Ах, сколько тайн хранится в нём!

О себе Лейсан пишет: «Являюсь победителем и финалистом различных поэтических конкурсов. Мои стихи публиковались в газетах, журналах, поэтических альманахах и всевозможных интернет-ресурсах. Также занимаюсь переводами тюркоязычной поэзии на русский язык. Личный кабинет на сайте "Стихи.Ру" использую, главным образом, как интернет-хранилище для своих произведений, а также, для защиты авторских прав своего творчества».

(См.: <https://stihi.ru/2020/03/13/8095> ; <https://stihi.ru/2020/03/13/8095>).

Павел Анатольевич КОРОВИН

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Уезжал купец в далё- далёкие края,
Собирал он дочерей да ой, вокруг себя.
Что ж вам милые скажите привезти,
Из заморского из дальнего пути.
Первая просила самоцвет-венец,
А вторая – чудо-зеркальце, отец.
А меньшая обронила, Батюшка родной,
Привези с собой цветочек-аленькой.

Аленький цветочек для чада своего,
Аленький цветочек краше нет его.
Аленький цветочек счастье обретёшь,
Аленький цветочек коль ищешь, то найдёшь.

С той поры уже прошло немало лет, (немало лет)
Восхитил цветочек аленькой весь свет. (весь свет)
Нам Аксаков эту сказку изложил, (да, изложил!)
Да самарской внучке Ольге посвятил. (ой, посвятил!)

Аленький цветочек для чада своего,
Аленький цветочек краше нет его. (ой, нет его!)
Оленьке цветочек в память о себе,
Оленьке цветочек да на девять лет.

Для Самары сердцу милой и родной,
Сказку добрую в быль обернём с тобой.

Коль не поскупимся коль не всё равно, (не всё равно!)
От мала и до велика вместе за одно!

Аленький цветочек для чада своего, (для своего)
Аленький цветочек краше нет его. (ой, нет его!)
Аленький цветочек дороже серебра,
Аленький цветочек твоя пришла пора. (пришла пора)

Прогремит на всю Россию весть о том,
Шапку снимет каждый и воздаст поклон.
Тем кто кошелька не пожалел, (не пожалел!)
Тот корысть житейскую призрел.

Аленький цветочек для чада своего, (для своего)
Аленький цветочек краше нет его. (ой, нет его!)
Аленький цветочек миром возведём, (эх, возведём!)
Аленький цветочек как не зазря живём.

Аленький цветочек.
Аленький цветочек.
Аленький цветочек.

Аленький цветочек для чада своего, (для своего)
Аленький цветочек краше нет его. (ой, нет его!)
Аленький цветочек как не зазря живём, (не зря живём!)
Аленький цветочек миром возведём.

Первое исполнение песни П. А. Коровина «Аленький цветочекЪ» состоялось 30 апреля 2009 г. – в день 150-летия памяти С. Т. Аксакова – в самарском ДК «Заря».

Песня считается своеобразным гимном международного Аксаковского движения и Аксаковских праздников. См.: *Шушпанов С.* "Уезжал купец в далё-далёкие края...": Песня "Аленький цветочек" полюбилась гостям Аксаковского праздника // *Вечерняя Уфа.* 2014. № 183. 23 сент.

См.: видео онлайн «Павел Коровин Аленький цветочек» на канале «The Art of Adornment» в хорошем качестве и бесплатно, опубликованное 8 ноября 2023 года в 15:26, длительностью 00:04:54, на видеохостинге RUTUBE (<https://rutube.ru/video/558fdd0987946c71df133a7013943a0d/>).

Библиографический список

Венок К. С. Аксакову: [В. Г. Белинский. Послание, с. 434; И. С. Аксаков. К. С. Аксакову, с. 434-435; Н. М. Языков. Константину Аксакову, с. 436; М. А. Дмитриев. Ответ Аксакову на стихотворение «Пётр Великий», с. 437-438; Д. Т. Ленский. Константину Сергеевичу Аксакову, с. 438-439; Д. Н. Свербеев. К. С. Аксакову, с. 439-440; А. Н. Плещеев. Памяти К. С. Аксакова, с. 440] // Аксаков К. С. Ты древней славою полна, или Неистовый москвич: / сост., авт. вступ. ст., путеводителя и комм. Е. Ю. Филькина. М.: Русский мир, 2014. С. 433–440.

Венок И. С. Аксакову: [П. И. «Еще один великий Славянин...», с. 480; Василий Иванов. «Еще один светильник чудный...», с. 480-481; К... «Не стало борца за Славянское дело...», с. 481; Г. Хрущов-Сокольников. «Еще блестящая скатилась звезда...», с. 482; Леонид Бутовский. Над могилой Ивана Сергеевича Аксакова (Милому Ване), с. 482-483; Ф. Ф. Тютчев. При прочтении телеграммы о смерти И. С. Аксакова, с. 484] // Аксаков И. С. У России одна-единственная столица... М.: Рус. мир, 2006. С. 479–484.

Владимир Жуковский. 30-е апреля // Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова. 1791–1859: Юбил. изд. самар. дворянства. (30 апр. 1859 г. – 30 апр. 1909 г.). Самара: Самар. дворянство, 1909. 30 с., 6 л. ил. С. 5–6.

Вот оно, Аксаково... [Электронный ресурс] : [песня] / стихи А. Степанова; муз. А. Носкова. – Режим доступа: <http://aksakovka.ru/nash-aksakov/novye-aksakovskie-pesni/> (дата обращения: 20.05.2020).

Дворянсков В. Аксаков: [стихотворение] // Ульяновская правда. 2001. 22 дек. С. 12; то же: Беседка муз / сост. С. Матлина. Ульяновск, 2001. Вып. 2. С. 59–61.

Дмитриев А. П. «Слава – какую... гремит Вавилон»: к поэтическому диалогу И. С. Аксакова и Н. М. Языкова об А. О. Смирновой-Россет (1845-1846) // Русская литература. 2024. № 1. С. 60–74. – Здесь впервые опубликовано поэтическое послание Н. М. Языкова – И. С. Аксакову под названием «Юноше» (с. 60–61), датированное 4 апреля 1846 г.

Дмитриев М. А. Послание к С. Т. Аксакову // Стихотворения. Москва, 1865. Т. 1. С. ?

Дмитриев М. А. Последняя Иеремиада Николаевской эпохи: послание к С. Т. Аксакову // Рус. архив. 1875. № 6. С. 225–228.

Дмитриев М. А. С. Т. Аксакову // Московские элегии: стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти. Москва, 1985. С. 127–134.

Дмитриев М. А. «Эпиграмма на И. С. Аксакова» (1866) // Русский архив. 1912. № 4. С. 638 – в статье «Из записной книжки „Русского архива“».

Жадовская Ю. В. И. С. Аксакову // Жадовская Ю. В. Избранные стихотворения. Ярославль: Кн. изд-во, 1958. С. 92–93.

Жадовский П. В. С. Т. Аксакову // Жадовский П. В. Стихотворения. Санкт-Петербург: тип. Почт. деп., 1859. С. 182–183.

Майков А. Н. Рыбная ловля // Румяный парус: стихотворения / сост. вступ. ст. и примеч. Н. П. Суховой; рис. А. Майкова. Москва, 1984. С. 75–80.

Минаев Д. Д. Последние славянофилы (Еще свежее предание) [Электронный ресурс], 1862 // Vibra.ru : библиотека российских авторов. – Режим доступа: <https://bibra.ru/composition/poslednie-slavyanofily-eshhyo-svezhee-predanie/> (дата обращения: 1.01.2022).

Молчанов В. Аксаковское: [стихи к 230-летию со дня рождения классика] // Литературная газета. 2021. № 39 (29 сент.). С. 20. Содерж.: «Свечной наплыв растет до потолка...»; Сосна; Озеро Любви; «Читаешь землю по степной траве...».

Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова: [Стихотворение] / [Соч.] Е. Попова // Избранные отрывки из сочинений С. Т. Аксакова: С портр., рис., биогр. и ист.-лит. очерком. Уфа: Комис. по орг. чествования памяти С. Т. Аксакова, 1909. 209 с. С. 3–4. – На тит. л.: 1859 30/IV 1909 (РГБ: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003755142>).

Переписка Аксакова Сергея Тимофеевича с Аксаковыми: Григорием Сергеевичем, Иваном Сергеевичем, Константином Сергеевичем, Михаилом Сергеевичем, Ольгой Семеновной, Ольгой Сергеевной. Переписка Аксакова Константина Сергеевича с Аксаковыми: Иваном Сергеевичем, Ольгой Семеновной, Ольгой Сергеевной. Письма Аксакова Григория Сергеевича Аксаковым: Вере Сергеевне, Ольге Семеновне и др. письма членов семьи Аксаковых. На лл. 14-15-стихотворение К. К. Павловой «Посвящено И. С. Аксакову» // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 10. [1838–1861]. 42 п., 74 л.

Плещеев А. Н. Две дороги: [стихи, посвящ. И. С. Аксакову. Впервые: "День", 1862, 22 сент.] // Песни старого друга: стихотворения А. Н. Плещеева. Москва, 1891. С. 20–22.

Радашкевич А. П. «И Белая с аксаковской веранды...»: цикл стихов // Последний снег: стихи / [послесловие Б. Кенжеева]. Санкт-Петербург; Париж, 2003. 128 с. С. 41–49. (http://www.radashkevich.info/poeziya/poeziya_201.html).

Радимов П. А. Аксаков в Абрамцеве; Повесть Аксакова: [стихотворения] // Столбовая дорога: избранное. Москва, 1959. С. 10–11.

Соллогуб В. А. И. Г.[!] Аксакову: [стих-ние] // Тридцать четыре альбомных стихотворения графа В. А. Соллогуба. Тифлис, 1855. С. 36–38; перепечатано в собрании сочинений В. А. Соллогуба (т. IV, СПб., 1856, с. 570–571).

*Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова († 27 января 1886 года). Москва: тип. Л. Ф. Снегирева, 1886. 300 с. с разд. пагинац. – Здесь стихотворения: *Дума-шевская-Песляк*. «Борца за истину не стало...», паг. 4, с. 16–17; *П. И.* На*

смерть И. С. Аксакова, паг. 5, с. 1–2; *Василий Иванов*. Памяти И. С. Аксакова, паг. 5, с. 2–3; *К.* Памяти И. С. Аксакова, паг. 5, с. 3–4; *Г. Хрущов-Сокольников*. На смерть И. С. Аксакова, паг. 5, с. 4; *Леонид Бутовский*. Над могилой Ивана Сергеевича Аксакова, паг. 5, с. 5–6. «Топла суза поводом наглее смрти Ивана Сергијевича Аксакова» (из «Гласа Черногорца»). Стихотворение *И. Сундечича*, паг. 6, с. 31–34.

Соловьев В. С. «Опять надвинулись томительные тени...» (Памяти А. Ф. Аксаковой) // Стихотворения Владимира Соловьева. 5-е изд. Москва: Изд. С. М. Соловьева, [1904]. С. 124.

Степанов А. Аленький вальс [Электронный ресурс]: [стихи]. (Режим доступа: <http://aksakovka.ru/nash-aksakov/novye-aksakovskie-pesni/>).

Стихотворения на смерть И. С. Аксакова // ОР РНБ. Фонд 14: Аксаков Иван Сергеевич. Опись 6. Ед. хр. 518–533: 518. БУТОВСКИЙ Леонид. «Над могилой Ивана Сергеевича Аксакова». Печатн. 9 экз. Февр. 1886 г. 9 л.; 519. БУЦКИЙ Федор Федорович. «В достославную память Ивана Сергеевича Аксакова». 8 февр. 1886 г., 2 л.; 520. ВОРОБЬЕВ П. «На смерть И. С. Аксакова». [1886 г.]. 1 л.; 521. ИВАНОВ Василий Васильевич. «Памяти Ивана Сергеевича Аксакова». 29 янв. 1886 г., 2 л.; 522. ИЛЬИН Александр Александрович. «На смерть И. С. Аксакова». [1886 г.]. 1 л.; 523. КОВ..... И. Письмо к неизвестному. При письме – стихотворение: «Памяти И. С. Аксакова». 15 февр. 1886 г. 2 л.; 524. КОЗЛОВ[А]. «Узнав борьбы невзгоды...» [1886 г.]. 1 л.; 525. КУЗЬМИНСКИЙ П. «Памяти Ив. С. Аксакова». Здесь же – объявление о панихиде по Аксакову и письмо П. Кузьминского к Анне Федоровне Аксаковой. На русском и болгарском яз. Печатн. и автограф. Февр. 1886 г., 3 л.; 526. ЛИЗАНДЕР, фон Д. Письмо в редакцию газеты «Русь». Приложение – стихотворение: «Памяти И. С. Аксакова». 4 и 5 февр. 1886 г., 3 л.; 527. ЛОМОНОСОВА В. «Памяти Ивана Сергеевича Аксакова». [1886 г.]. 1 л.; 528. МАРМУСЕВИЧ Александра. «На смерть И. С. Аксакова». 3 экземпляра. Один из них – с цензурными исправлениями и за подписью цензора К. Воронича. Янв. – февр. 1886 г., 4 л.; 529. МИЧУРИН Павел Николаевич. «Памяти И. С. Аксакова». 28 янв. 1886 г., 1 л.; 530. ЮРЛОВ Владимир Петрович. Письмо к Анне Федоровне Аксаковой. В письме – стихотворение: «На кончину И. С. Аксакова». 7 февр. 1886 г., 2 л.; 531. НЕИЗВЕСТНЫЙ(-АЯ) [О. Р.]. «Памяти незабвенного» [И. С. Аксакова]. [1886 г.]. 2 л.; 532. НЕИЗВЕСТНАЯ [«Постоянная читательница “Руси”»]. «Памяти незабвенного Ивана Сергеевича Аксакова». 3 февр. 1886 г., 2 л.; 533. НЕИЗВЕСТНАЯ [«Русская»]. «Памяти Ивана Сергеевича Аксакова». Здесь же – письмо в редакцию газеты «Русь». 14 февр. 1886 г. 2 л.

Тертигорева Н. «Незабвенной памяти И. С. Аксакова (от русской женщины)». Стихотворение. 28 января 1886. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. № 209. 2 л.).

Фоменков М. П. Забытые кантаты: [о кантатах «Памяти С. Т. Аксакова»; муз. О. И. Андриюковой-Шиленковой, И. П. Райского на стихи Е. Поповой] // Живая память: краеведческий сборник / сост. М. Г. Рахимкулов, В. А. Скачилов. Уфа, 1997. С. 24–34.

Шиперов А. «Бывает книга для прочтения всякой...» [Электронный ресурс] : [стихи о творчестве С. Т. Аксакова, Бугуруслан, ? г.]. – Режим доступа: http://bug-detlib.ucoz.net/index/aksakov_sergej/0-8

Шустова Е. В усадьбе Сергея Тимофеевича Аксакова: [стихи] // Южный Урал. 1998. 16 июня. С. 3.

Щенков С. Вещее слово: стихотворение в прозе: памяти И. С. Аксакова. [Москва]: тип. В.В. Чичерина, ценз., 1886. 1 с.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Поводом для подготовки данного издания стало отсутствие в книжных магазинах аксаковских сборников стихотворений. Конечно, я осознаю, что Аксаковы на поэтическом небосклоне не являются звездами первой величины. Но – несмотря на это – хотелось, чтобы такая книга, все-таки, появилась на свет...

И вот – она перед Вами – Избранные стихотворения – не одного – а сразу трех Аксаковых!

Подборка из 43 стихотворений С. Т. Аксакова – это все его оригинальные творения, которые мне удалось разыскать. Из многочисленных стихотворений братьев Константина и Ивана Аксаковых пришлось выбирать. С большим трудом выбирать. И, в конце концов, удалось отобрать по 53 стихотворения каждого из них.

В сборнике впервые опубликованы два стихотворения С. Т. Аксакова и одно четверостишие К. С. Аксакова. За что сердечно благодарю Андрея Петровича Дмитриева!

Завершает книгу «Венок Аксаковым». Здесь тоже только избранные 20 стихотворений и 2 песни. А хорошо бы собрать «Полный венок Аксаковым»! Но это будет – если будет – уже другой – самостоятельный проект.

37 аксаковских стихотворений разделены мною на строфы. В стихотворениях сборника использована самая молодая буква русского алфавита – буква «ё». Кое-что дополнено мною к уже опубликованным комментариям. Также добавлены интересные дополнения и составлена библиография.

Наконец, еще одна интересная аксаковская поэтическая новость. В недавно вышедшей третьей части переписки Г. С. Аксакова с родными опубликованы девять стихотворений его сына – Сергея Григорьевича: «На отъезд из Киева»; «Сестре Ольге»; «К матери»; «Видение месяца»; «На 1е марта 1881 года»; «Поэт и море»; «К Надежде Федоровне М.»; «Фантазия и действительность»; «Грешник».

См.: *Аксаков С. Г.* Стихотворения и сказка (1880–1883) // Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть III. Переписка Г. С. Аксакова с дочерью, сыном и родственниками (1859–1891). Биографические материалы о Г. С. Аксакове / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; сост. Т. Е. Петрова; отв. ред. и авт. вступ. ст. А. П. Дмитриев; подг. текста Е. С. Левшиной, А. П. Дмитриева; комм. А. П. Дмитриева, Е. С. Левшиной, Т. Е. Петровой, Л. Ю. Усовой. Уфа: Инеш, 2023. С. 253–267.

БИБЛИОГРАФИЯ

Основные источники

Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 4 т. [Под общ. ред. и примеч. С. Машинского]. Т. 3: Воспоминания. Статьи, рецензии, заметки. Избранные стихотворения. М.: Гослитиздат, 1956. 809 с.

Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 5 т. [Под общ. ред. и примеч. С. Машинского]. Т. 4: Статьи и заметки. Избранные стихотворения. Записки об уженье рыбы / Ил.: И. Глазунов. М.: Правда, 1966. 480 с., 4 л. ил.

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: в 10 т. Т. I: Поэзия. Проза / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова и М. Д. Кузьмина; Отв. ред. тома А. П. Дмитриев. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2019. 720 с., ил.

Аксаков И. С. Стихотворения и поэмы / [Вступ. статья А. Г. Дементьева и Е. С. Колмановского]; [Подготовка текста и примеч. Е. С. Колмановского]. Ленинград: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1960. 300 с., 1 л. портр. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е издание).

***

Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2: Воспоминания. Очерки и незавершенные произведения. М.: Правда, 1966. 499 с.

Сергей Тимофеевич Аксаков. Поэзия // Викитека. (ru.wikisource.org/wiki/Сергей_Тимофеевич_Аксаков).

Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859 гг.) / сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.

Также см.: Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859 гг.) / Составители: В. В. Борисова, д-р филол. н., проф.; Е. П. Никитина, канд. филол. н. Т. А. Терентьева. Уфа, 2011. 262 с. (<https://aksakov.do.am/index/letopis/0-21>).

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: в 10 т. Т. II: Драмы. Стихотворения на случай / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова, А. П. Дмитриев и М. Д. Кузьмина. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2020. 648 с., ил.

Аксаков К. С. Ты древней славою полна, или Неистовый москвич: [статьи, очерки, речи, стихотворения, письма, современники и потомки о К. С. Аксакове, венок К. С. Аксакову, Москва К. С. Аксакова] / сост., авт.

вступ. ст., путеводителя и комм. Е. Ю. Филькина. М.: Русский миръ, 2014. 510 с. [16] л. цв. ил., портр. (Сер.: Большая московская библиотека).

Аксаков И. С. У России одна-единственная столица...: [стихотворения и поэма, пьеса, статьи, очерки, речи, письма, из воспоминаний и мнений об И. С. Аксакове, венки И. С. Аксакову, Москва И. С. Аксакова]. Москва: Рус. миръ, 2006. 509 с., [16] л. ил., портр. (Сер.: Большая московская библиотека).

Аксаков И. «Прощайте друг! Надолго, может быть...»; «И для чего, и для кого...»: публикация В. Н. Грекова // Поэзия: Альманах / [Ред. Н. Старшинов]. Вып. 35. М.: Мол. гвардия, 1983. С. 96–97.

Аксаков И. С. Письма к родным. 1844-1849 / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова; [АН СССР]. Москва: Наука, 1988. 704 с., [9] л. ил. (Литературные памятники).

Аксаков И. С. Письма к родным, 1849-1856 / Изд. подгот. [и примеч. сост.] Т. Ф. Пирожкова; [Рос. АН]. Москва: Наука, 1994. 653 с., [8] л. ил. (Литературные памятники).

Аксаков Иван Сергеевич: материалы для летописи жизни и творчества. 1823–1886: в 6 вып., 12 ч. / сост. С.В. Мотин, И.И. Мельников, А.А. Мельникова; под ред. С.В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2009–2015. 3122 с.

Аксаков И. С. «Да будет мир души моей высокой думою настроен...» Избранные стихотворения Ивана Сергеевича Аксакова / Вступ. заметка и сост. С. В. Мотина // Истоки. Информационно-публицистический еженедельник. 2018. № 40 (1120). 3 октября. С. 6–7.

Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I. Переписка С. Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844–1877) / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; составление Т. Е. Петровой; вступительная статья М. А. Чванова; подготовка текста А. П. Дмитриева, Е. С. Левшиной; комментарии А. П. Дмитриева, Е. С. Левшиной, С. В. Мотина, Р. П. Поддубной, Т. Е. Петровой. Уфа: Белая река, 2021. 688 с.

Семейные альбомы Аксаковых

АКСАКОВЫ. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом / Ассоциация литературных музеев Союза музеев России; Государственный музей истории русской литературы имени В. И. Даля; Культурно-исторический центр «Музей С. Т. Аксакова» при Московском государственном университете геодезии и картографии; Отв. ред. Е. Е. Лыкова; авт.-сост. В. Б. Давлетбаева, Э. Д. Орлов. М.: «Древлехранилище», 2021. 244 с.:

В. Б. Давлетбаева. Семейный альбом Аксаковых из собрания Российского государственного архива литературы и искусства, с. 184–191.

В. Б. Давлетбаева, И. В. Кошценко. Семейные альбомы [два] Аксаковых в собрании Рукописного отдела Пушкинского Дома, с. 211–219.

А. П. Дмитриев. Альбом «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года» (1858), с. 222–227.

А. Г. Кузнецова. Семейные альбомы [два] Аксаковых в Абрамцево, с. 230–238.

Аксаков С. Т. Семейные стихотворения / Публ. В. А. Кошелева // Москва. 1991. № 9. С. 99–100.

Бень Е. М. Семейный альбом Аксаковых // Литературная учеба. М., 1988. № 1. С. 142–144.

Кошелев В. А. Альбом Аксаковых и проблема «семейного стихотворения» в русской поэтической культуре // Третьи межд. Измайловские чтения, посвященные 170-летию приезда в Оренбург А.С. Пушкина, 9–10 окт. 2003 г. Оренбург, 2003. Ч. 1. С. 161–173.

Кошелев В. А. «Мой Марихен» и «семейное стихотворчество» // Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб.: ООО «Полиграф», 2019. С. 189–202.

Кузнецова А. Г. Альбом Аксаковых в Абрамцево // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1992. Л.: Наука, 1993. С. 32–39.

Кузнецова А. Г. Зеленый альбом // Отчина. Сергиев Посад. 2002. № 1.

Шлык М. А. Семейство Аксаковых в фотографиях, дневниках и семейных альбомах // Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона. Вып. 17. Краснодар: КГИК, 2017. С. 137–139.

Другие источники

Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника «Абрамцево». Издание подготовлено к 230-летию со дня рождения С. Т. Аксакова / Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево»; руководитель проекта Е. К. Воронина; научный редактор Е. Н. Митрофанова; подготовка текста и комментарии А. Г. Кузнецова, Е. Н. Левина; вступительная статья Е. Н. Левина. Абрамцево: Музей-заповедник «Абрамцево», 2021. 224 с.

Азбукин В. Н. Поэт Иван Аксаков и Волго-Каспийский край // Литературное краеведение. Астрахань, 1968. Вып. 5. С. 3–7.

Аксаковы: библиографический указатель литературы о дворянском роде Аксаковых и его окружении за 1819–2022 годы / сост.: П. И. Федоров, С. В. Мотин; отв. ред. А. П. Дмитриев; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2022. 724 с.

Анненкова Е. И. Лирика Константина Аксакова: идеология и эстетика // Русская литература XIX-XXI вв.: проблематика, преемственность, новаторство: материалы Всерос. на-уч. конф. «Герценовские чтения» / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2015. С. 3–19.

Анненкова Е. И. Михаил Лермонтов и Константин Аксаков: природный мир и человеческое "я" в ранней лирике // Лермонтовские чтения-2014: М. Ю. Лермонтов в контексте культуры двух столетий. сборник статей. Межрайонная централизованная библиотечная система имени М. Ю. Лермонтова. Санкт-Петербург, 2015. С. 196–209.

Анненкова Е. И. Константин Аксаков. Веселье духа. СПб.: Росток, 2018. 328 с.

Аношкина-Касаткина В.Н. Стихотворения Константина Сергеевича Аксакова // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2. С. 23–42.

Арсеньев К. К. И. С. Аксаков как поэт // Критические этюды по русской литературе. В 2 т. СПб., 1888. Т. II. С. 86–93.

Бабчёнкова Е. Г. Поэзия И. С. Аксакова в русской музыке // XIV Междуна-родные Аксаковские чтения: материалы конференции. [Уфа, 26–27 сент. 2013 г.] / отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2013. С. 108–112.

Бакнина Т. В. «Рыцарь добродетели»: лирический субъект в поэзии И. С. Аксакова // Наследие семьи Аксаковых. Самара, 2020. С. 144–155.

Бушканец Е. Г. Н. А. Добролюбов и нелегальная поэзия периода Крымской войны / Гос. музей Татар. АССР. Казань: [б. и.], 1961. 23 с.

Валитов А. Р. Федор Тютчев и Иван Аксаков: Поэт и его биограф: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Ярославль, 2002. 190 с. – Науч. рук. В. А. Кошелев.

Вахитова Р. Загадки русской души в лирике Константина Аксакова // Бельские просторы. Уфа, 2016. № 9. С. 160–165.

Вильчинский В. П. Страницы из рукописей русских классиков // Русская литература. 1971. № 1. С. 89–93. – Здесь: 1. Два стихотворения И. С. Аксакова: [о стихотворениях, посвящ. графу В. А. Соллогубу]. С. 89–91.

Вихрова Н. Н. Иван Сергеевич Аксаков и "пушкинский вопрос" в русской литературе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Великий Новгород, 1999. 232 с. – Науч. рук. В. А. Кошелев.

Вихрова Н. Н. Поэзия о поэзии: И. С. Аксаков о *raison d'être* поэтического творчества // XIV Международные Аксаковские чтения. Уфа, 2013. С. 120–130.

Вихрова Н. Н. Пушкинские реминисценции в представлениях И. С. Аксакова об идеале русской женщины // XV Аксаковские чтения: Материалы междунар. конф., Уфа, 24–26 сентября 2015 г. Уфа, 2015. С. 22–29.

Вяземский П. А. Замечания на стихи К. С. Аксакова «Петру» // Русский архив. 1892. Т. 3. С. 237–238.

Гимаева Э. З. Бытование баллады С. Т. Аксакова «Уральский казак» в русском фольклоре Башкирии // Молодой ученый. 2015. № 15 (95). С. 670-673.

Греков В. Н. «Сердцу страшно не чувствовать боли...»: К 160-летию со дня рождения И. С. Аксакова // Поэзия: Альманах: Вып. 35. М., 1983. С. 91–97.

Греков В. Движение добра // Поэзия: Альманах: Вып. 40. М., 1985. С. 118–125.

Греков В. Н. Романтический мотив игры в поэме И. С. Аксакова «Бродяга» // Мир романтизма. 2009. № 14. С. 178–194.

Греков В. Н. О комаре, мухе и мечтателе Беранже, залетевших в стихотворный цикл И. С. Аксакова: [история создания стихотворного цикла И. С. Аксакова «Подражание еврейской поэзии»] // Меди@льманах. Москва, 2011. № 6. С. 54–59.

Грекова Е. В. Накануне Серебряного века (О стихотворении И. С. Аксакова «Ночь» («Спустилась ночь в убранстве звездном...»)) и о явлениях, с ним связанных // Наследие семьи Аксаковых в русской культуре, отечественной истории и общественной жизни. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2022. С. 342–347.

Григорьева Е. Ф. Неизвестное стихотворение С. Т. Аксакова: [о стихотворении «Говение»] // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 14 нояб. 2017 г.) / под ред. Т. В. Бакниной; Самарский гос. ин-т культуры, Аксаковский комитет Самарской обл. Самара, 2018. С. 82–98.

Давлетбаева В. Б. Служебная биография С. Т. Аксакова. 1808–1839 гг. М.: Древлехранилище, 2024. 288 с. + ил.

Два неизданных стихотворения Ивана Сергеевича Аксакова // Русская Мысль. Год девятый. Июль. Кн. VII. Москва, 1888. С. 71–74.

Дементьев А. Г., Калмановский Е. С. Поэзия Ивана Аксакова // Аксаков И. С. Стихотворения и поэмы. Ленинград, 1960. С. 5–30.

Дмитриев А. П. Н. П. Гиляров-Платонов и С. Т. Аксаков (к истории знакомства и взаимоотношений) // Русская литература. 2010. № 4. С. 194–210.

Дмитриев М. А. С. Т. Аксакову // Стихотворения Михаила Александровича Дмитриева. Часть первая. Москва: в тип. Л. И. Степановой, 1865. С. 225–235. – Подписано: 30 января 1855 г.

Дмитриев М. А. Московские элегии: Стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти / [Сост., предисл. и примеч. В. Б. Муравьева]. Москва: Моск. рабочий, 1985. 317 с. (Московский Парнас).

Евдокимова Е. В., Гимаева Э. З. Баллада С. Т. Аксакова «Уральский казак» в русском песенном фольклоре Башкирии // Аксаковский сборник. Вып. 7. Уфа, 2015. С. 238-245.

Жаплова Т. М. «Усадебные» мотивы лирики И. Аксакова: (к постановке вопроса) // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. Оренбург, 2002. № 2. С. 5–33; то же: Наука XXI века: проблемы и перспективы. Оренбург, 2002. Ч. 3: Секция филологического факультета. С. 175–180.

Жаплова Т. М. "Дом знакомый и милый мне много...": оренбургская усадьба в поэзии Константина и Ивана Аксаковых // Оренбургский край. Архивные документы, материалы, исследования. Сборник работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Министерство образования Российской Федерации. Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург, 2003. С. 236-264.

Жаплова Т. М. «Усадебные» мотивы лирики И. Аксакова // Жаплова Т. М. Усадебная поэзия в русской литературе XIX века: Монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. С. 87-114.

Жаплова Т. М. Оренбургская усадьба в поэзии Константина и Ивана Аксаковых // Жаплова Т. М. Усадебная поэзия в русской литературе XIX века: Монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. С. 114-139.

Жаплова Т. М. Символично-метафорический образ усадьбы в лирике Константина и Ивана Аксаковых // Оренбургский край: Архивные документы. Материалы. Исследования. Оренбург, 2006. Вып. 3. С. 138–142.

Иван Сергеевич Аксаков // Русские поэты XVII-XIX веков: собр. биогр. / Т. А. Екимова, М. В. Загидулина, А. А. Иванова, Ю. И. Крылов и др. Челябинск, 2001. С. 159–160.

Иоффе С. А. Иван Аксаков // Иоффе С. А. Живут стихи: Этюды о поэтах. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 287 с. С. 39–48.

Искржицкая И. Ю. С. Т. Аксаков и философия природы в русской лирике начала XX века // С. Т. Аксаков и славянская культура. Уфа, 1991. С. 94–97.

Калмановский Е. С. Противоречия творческого сознания: поэзия И. Аксакова // Русская литература. 1994. № 1. С. 58–71.

Кильдяшов М. А. Один другим теснится век: о поэзии Ивана Аксакова // Литературная Россия. 2018. № 10. 16 марта.

Косяков Г. В. Поэтическая функция образа бессмертной души в лирике И. С. Аксакова // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Новосибирск, 2006. Т. 5, вып. 2. С. 43–46.

Косяков Г. В. Земная и метафизическая история бессмертной души в лирике К. и И. Аксаковых // Художественная онтология бессмертия в русской романтической лирике. Омск, 2007. С. 144–158.

Косяков Г. В. Мировобразы русской романтической поэзии: монография. Омск: Изд. дом «Наука», 2011. 212 с.

Кошелев В. А. К типологии поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (Н. А. Некрасов и И. С. Аксаков): [сопоставительный анализ поэмы Н. А. Некрасова и неоконченной поэмы И. С. Аксакова «Бродяга»] // Карабиха: ист.-лит. сб. Ярославль, 1997. Вып. 3. С. 5–58.

Кошелев В. А. Век семьи Аксаковых: повествование // Север. Петро- заводск, 1996. № 1. С. 61–122; № 2. С. 93–132; № 3. С. 60–114; № 4. С. 79–118.

Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых / Бирск. гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. 380 с.

Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб.: ООО «Полиграф», 2019. 512 с.

Кузьмина М. Д. О лиризме прозы К. С. Аксакова (Психологический этюд «Осень») // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2020. № 1. С. 150–161.

Манн Ю. В. Гнезда русской культуры: кружок и семья. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 599 с.

Машинский С. И. Кружок Н. В. Станкевича и его поэты // Поэты кружка Н. В. Станкевича / гл. ред. В. Н. Орлов. М.; Л., 1964. С. 5–70.

Машинский С. И. К. С. Аксаков // Поэты кружка Н. В. Станкевича / гл. ред. В. Н. Орлов. М.; Л., 1964. С. 281–288.

Машинский С. И. С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. 2-е изд., доп. Москва: Худож. лит., 1973. 575 с., 5 л. ил.

Мельникова Е. В. Избранные стихотворения С. Т. Аксакова в переводе на английский язык // Лингвистика, методика и литературоведение в учебном процессе: материалы региональной научно-методической конф. 25 нояб. 2005 г. / науч. ред. Т. Д. Шабанова; Башк. гос. пед. ун-т. Уфа, 2006. С. 77–81.

Милованова Т. С. Творчество Лермонтова в восприятии Константина и Ивана Аксаковых // Славяноведение. 2015. № 1. С. 71–76.

Московский сборник: [т. 1, 2] / подгот. В. Н. Греков. Санкт-Петербург: Наука, 2014. 1308 с., [17] л. ил. (Литературные памятники / Российская акад. наук).

Мотин С. В. Зимняя дорога. (Licentia poetica). Март 1845 года. Радонежье: (историко-литературный контекст поэмы И. С. Аксакова) // Музей-заповедник «Абрамцево»: материалы и исследования 2017/13 / сост. Е. Н. Митрофанова. Абрамцево, 2017. С. 80–90.

Мотин С. В. Композиторы, их музыкальные произведения на стихи И. С. Аксакова // *Мотин С. В.* Истинный сын Отечества. К 200-летию русского писателя-патриота Ивана Сергеевича Аксакова. Сборник избранных статей / Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А. А. Словохотов, 2023. С. 555–559.

Музыкальные произведения на стихи Аксаковых // Сергей Тимофеевич Аксаков: семья и окружение (Оренбургская областная библиотека им. Н. К. Крупской; orenlib.ru/aksakov_family/music.html).

Надсон С. Я. Стихотворения Аксакова: [о сб. стихов И. С. Аксакова 1886 г.] // Проза. Дневники. Письма. Санкт-Петербург, 1912. С. 231–236.

Небытова Г. Н. Образ Петербурга в стихотворении К. Аксакова "Петру" и стихотворениях А. Ахматовой "Высокомерьем дух твой помрачен..." и "Когда в тоске самоубийства..." // Молодой ученый. 2021. № 10 (352). С. 227–230.

Ожерельев К. А. Образные представления об универсуме в лирике К. С. Аксакова // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 154–157.

Ожерельев К. А. Художественное своеобразие лирики К. С. Аксакова 1840–1850–х гг. // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. Омск, 2013. № 4 (121). С. 123–127.

Ожерельев К. А. Художественное своеобразие натурфилософских элегий К. С. Аксакова // Наука о человеке: гуманитар. исслед. Омск, 2013. № 1 (11). С. 244–251.

Ожерельев К. А. Жанровое своеобразие поэзии И. С. Аксакова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (32). С. 46–51.

Ожерельев К. А. Художественная картина мира в лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / [Место защиты: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского]. Омск, 2014. 178 с.

Панаев И. И. [О стихотворениях С. Т. Аксакова] // Современник. 1954. № 8. С. 130.

Плещеев А. Н. Полное собрание стихотворений / Вступ. статья [с. 5–49], подготовка текста и примеч. М. Я. Полякова. Москва; Ленинград: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1964. 430 с., 3 л. портр.: факс.

Полонский Я. П. Стихотворения. Поэмы / [Сост. и вступ. ст., с. 3–26, В. Г. Фридлянд; Иллюстрации Ю. К. Бажанова]. М.: Правда, 1986. 479 с.: ил.

Полоусова Н. В. Творческая история поэмы «Бродяга» // Наукові записки Харківського державного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Серія «Літературознавство». Харків, 2008. Вип. 4 (56). Ч. 1. С. 58–67.

Полоусова Н. В. Константин Аксаков в стихах Ивана Аксакова // Наукові записки Харківського державного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Серія «Літературознавство». Харків, 2008. Вип. 3 (55). Ч. 2. С. 43–51.

Пороль О. А. Анализ стихотворения С. Т. Аксакова «Элегия в новом вкусе» // Филологические чтения. Оренбург, 2009. С. 80–83.

Поэзия И. С. Аксакова. (Литературные очерки) // Живописное обозрение. 1886. № 7. 16 февр. С. 106–107. – Статья подписана: Него.

Прокофьева И. О. Гражданская лирика К. С. Аксакова / И. О. Прокофьева, Р. А. Вахитова // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: материалы XI Междунар. науч.-

практ. конф. (г. Уфа, 15 дек. 2016 г.) / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2017. Т. 1. С. 187-190.

Пустошкина Т. В. "Заоблачное" детство Константина Аксакова: воплощение немецкого мифа в судьбе и творчестве поэта // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 8 (223). С. 115-118.

Рассадин А. П. Об одном недоразумении в отношениях между Иваном Аксаковым и Николаем Языковым // Третьи Аксаковские чтения: Материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21–24 сентября 2011 г.). Ульяновск, 2011. С. 114–121.

Рычкова И. А. Поэтический диалог С. Т. Аксакова и П. А. Вяземского // Третьи аксаковские чтения: материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21–24 сент. 2011 г.) / сост. и отв. ред. Л. А. Сапченко. Ульяновск, 2011. С. 257–263.

Салмин О. Муза Аксакова: [интерпретация стихотворений С. Т. Аксакова «Уральский казак» и «Послание к кн. Вяземскому»] // Дон. Ростов-на-Дону, 2008. № 2. С. 204–218.

Салова С. А. Басня С. Т. Аксакова «Роза и пчела» // Аксаковский сборник. Вып. 2 / Редактор-составитель: Г. О. Иванова; Аксаковский фонд, Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа, 1998. С. 91-95.

Салова С. А. Стихотворение С. Т. Аксакова «Песнь пира»: [мотивы поэзии Г. Р. Державина в стихотворении С. Т. Аксакова] // Инновационные проблемы филологической науки и образования. Уфа, 1999. С. 109–114.

Салова С. А. Стихотворение С. Т. Аксакова «Песнь пира» и русская поэтическая традиция рубежа XVIII–XIX веков // Аксаковский сборник. Вып. 3. Уфа, 2001. С. 132–137.

Салова С. А. Первое стихотворение С. Т. Аксакова // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: Материалы международной научно-практической конференции (28-29 сентября 2001 года). Часть II / Ответственный редактор Т. Н. Дорожкина. Уфа: БИРО, 2003. С. 55–63.

Салова С. А. Послание С. Т. Аксакова «А. И. Казначееву» // Русское слово в Республике Башкортостан. Материалы региональной научно-теоретической конференции. ответственный редактор Касимова О. П., 2011. С. 155-161.

Салова С. А. Г. Р. Державин в творческом сознании С. Т. Аксакова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред.: Буранок Н. А., Санкт-Петербург; Самара, 2013. С. 345–356.

Об автографе стихотворения И. С. Аксакова «Среди цветов поры осенней...» из Собрания музея Мураново / материал подготовил Алек-

сандр Сахно // Музей-усадьба "Мураново". 2024. 7 февраля. (https://vk.com/wall-1153676_4312).

Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова († 27 января 1886 года). Москва: тип. Л. Ф. Снегирева, 1886. 300 с., разд. паг.

Семёнов Сергей Николаевич (Россия, г. Уфа, Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, ведущий специалист научно-организационного отдела, кандидат философских наук). Константин и Иван Аксаковы о русской поэзии (общие декларации и конкретность анализа) // Международная научная конференция «Русская поэзия сквозь призму отечественной философии». Программа. Москва, Библиотека-музей «Дом А. Ф. Лосева», 7–9 октября 2024 г. С. 6.

Серова Н. В. К. С. Аксаков о роли поэзии в духовной жизни человека // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 45. С. 114–121.

Смирнов А. А. Стихотворное наследие С. Т. Аксакова – органическая часть его творчества // С. Т. Аксаков и славянская культура. Уфа, 1991. С. 129–130.

Солоухин В. А. Волшебная палочка Аксакова // Солоухин В. А. С лирических позиций. Москва, 1965. С. 58–65.

Сухомлинов М. И. И. С. Аксаков в сороковых годах // Исторический вестник. 1888. № 2. С. 324–348.

Сысоева Н. П. Идея общенационального единства в эпической поэме И. С. Аксакова «Бродяга» // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона. Оренбург, 2014. С. 145–159.

Тамаев П. М. "Другие дела наступают для поэзии". Поэтическое слово И. С. Аксакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 134–142.

Толстой А. К. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. Стихотворения / [Вступит. статья И. Ямпольского, с. 5-34]. М.: Худож. лит., 1981. 589 с.

Украинцева Н. Е. Фольклорные версии стихотворения С. Т. Аксакова «Уральский казак (Истинное происшествие)» // Вестник Курганской ГСХА. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1. С. 73-76.

Уральский казак. Песня Павла Коровина на стихи С. Т. Аксакова (mu.mail.ru»Павел Коровин»Уральский казак. На стихи С.Т.Аксакова).

Утяшева Л. А. Два стихотворения С. Т. Аксакова в школьном изучении // Аксаковские чтения: материалы XI Всерос. науч. конф. (Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: В. В. Борисова (отв. ред.) [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа, 2009. С. 198–202.

Утяшева Л. «Неистошимое значенье непреходящей красоты...»: поэтика стихотворений С. Т. Аксакова о родном крае // Русская словесность. 2016. № 6. С. 26–29.

Хамидова Л. Т. Урок сопоставительного анализа стихотворного и прозаического вариантов произведения «Буран» С. Т. Аксакова: (8 класс) // Аксаковские чтения: материалы XI Всерос. науч. конф. (Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: В. В. Борисова (отв. ред.) [и др.] ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа, 2009. С. 202–209.

Хмельникова Л. В. Стихотворения И. С. Аксакова: опыт анализа и интерпретации // Аксаковские чтения : материалы XIV Международных Аксаковских чтений. Уфа, 26–27 сентября 2013 г. / отв. ред.: д.ф.н., проф. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2013. С. 317–318.

Цимбаев Н. И. «Бродяга» («Бродяга. Очерк в стихах»), поэтич. произведение И. С. Аксакова // Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. Москва, 2015. С. 108-109.

Чванов М. А. «Я плачу русскими слезами, я верю русскою душой...»: [о сыне Г. А. Мейера – С. Г. Мейере и стихотворении В. Г. Жуковского, посвящ. С. Т. Аксакову] // Бельские просторы. 2002. № 9. С. 141–143.

Шаулов С. С. Генезис и датировка стихотворения С. Т. Аксакова «Сияет солнце, воздух тих...» // Аксаковский сборник. Вып. 4. Уфа, 2005. С. 47–52;

Шаулов С. С. «Всё будет то же – да не то...»: стихотворение С. Т. Аксакова «Осень»: опыт структурного анализа и интерпретации // Русская словесность. 2016. № 6. С. 30-34.

Юхнова И. С. О лермонтовской цитате в послании А. К. Толстого «И. С. Аксакову» // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник научных трудов в 3- частях. Редколлегия: Макеева М. Н. (научный редактор), Рябцева Е. В. (ответственный редактор), Арестова А. А. (ответственный секретарь). Тамбов, 2007. С. 332-333.

Языков Н. М. Златоглавая, святая...: [Стихотворения. Сказки, поэма. Проза. Письма] / [Сост., авт. вступ. ст., примеч. и путеводителя Е. Ю. Филькина]. Москва: Рус. мирь, 2003. 509, [1] с., [16] л. цв. ил.: ил. (Большая московская библиотека).

Яковлева Т. В. Сопоставительно-стилистический анализ двух произведений С. Т. Аксакова: стихотворения «Сияет солнце, воздух тих...» и очерка «Буран» // Научные труды молодых ученых-филологов: сб. ст. студентов и аспирантов, преподавателей по материалам науч. конф. Всерос. студ. фестиваля «Учитель рус. словесности» (16–19 окт. 2007 г.) / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2007. С. 233–236.

***

Русская Википедия – свободная энциклопедия (ru.wikipedia.org).

Русский Викисловарь – многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус, в обсуждении и пополнении которого может участвовать каждый (ru.wiktionary.org).

*02.11.2024 г.,
Димитриевская родительская суббота*

О составителе-редакторе. К его 60-летию

Мотин Сергей Витальевич (род. 04.01.1965 г. в г. Алмалык Ташкентской обл. Узбекской ССР) – ученый-правовед, аксаковед, библиограф; выпускник философского факультета УрГУ (1993), лейтенант внутр. службы (1994), кандидат юридических наук (2000), майор внутр. службы (2001), доцент (2006), полковник милиции (2010), зам. начальника кафедры (2014), полковник полиции в отставке (2017).

Родители познакомились в 1963 г. в с. Исянгулово Зианчуринского района БАССР. Брак зарегистрировали 17.04.1964 г. в г. Уфе. Вместе прожили без малого 50 лет. Летом 1964 г. молодожены переехали в г. Алмалык.

Папа: *Мотин Виталий Кузьмич* (15.01.1935, с. Новопетровское Кугарчинского р-на БАССР – 08.04.2014, Уфа), окончил: Мраковскую школу механизации и курсы при ней, Башкирский республиканский техникум физической культуры; проходил срочную службу в ВДВ, участник Венгерских событий 1956 года; председатель комитета физкультуры и спорта Исполкома Кугарчинского райсовета, затем председатель ДСО «Урожай» Зианчуринского района БАССР; учитель физкультуры в школе и 26 лет руководитель физического воспитания в техникуме и колледже.

Мама: *Мотина (Кучаева) Светлана Овакимовна* (09.02.1939, с. Ермекеево Ермекеевского р-на БАССР – 18.07.2024, Уфа) – окончила физико-математический факультет Стерлитамакского государственного педагогического института; заведующая отделом по работе среди учащейся молодежи Зианчуринского комитета ВЛКСМ, учительница математики в школе, инженер механо-технологического отдела, старший инженер отдела капитального строительства, воспитатель школы-интерната.

Семья вернулась из Алмалыка в Уфу летом 1967 г. Серёжа воспитывался в детском саду (ул. Фрунзе, 55; 1968–1972), в это время семья 2,5 года жила у бабушки (ул. Тукаева, д. 42, кв. 1а) – этот двухэтажный кирпичный дом до 1978 г. находился по диагонали от Губернаторского дома.

Учился в средней школе № 42 (1972–1980). Несколько лет посещал детскую библиотеку (ул. Менделеева, 203) – ныне Центр детского чтения Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди РБ. Занимался конькобежным спортом на стадионе за нынешним театром «Нур» и «от корки до корки» изучал газету «Советский спорт» (1976–1980).

Окончил Уфимский техникум механизации учета («Техник-электромеханик по эксплуатации и ремонту вычислительной техники»; 1980–1984) – ныне Уфимский колледж статистики, информатики и вычислительной техники. В группе был политинформатором. Первые поэтические пробы пера с 1982 г. Посещал литобъединение при газете «Ленинец» в 1983 г.

Проходил срочную службу в войсках ПВО – сначала в Усть-Камчатске-2 (в/ч 52006, 1984–1985) – здесь 4 месяца обучался на радиотелеграфиста, после училища – в Сваляве (в/ч 02381, 1987–1988) и два учебных года обучался в Львовском высшем военно-политическом училище по специальности «Культурно-просветительная работа» (1985–1987).

Окончил философский факультет Уральского государственного университета – ныне Департамент философии Уральского федерального университета («Философ. Преподаватель философии. Преподаватель социально-политических дисциплин в средних учебных заведениях»; 1988–1993), группа 101–501, кураторы – кафедра философии и методологии науки; руководитель дипломной работы («Философия как эстетическое эссе») – к.ф.с.н. (позже – д.ф.с.н.), доцент Александр Иванович Лучанкин. Одновременно работал сторожем (с нояб. 1989 г. по май 1993 г.). Позже подготовил машинописный сборник своих студенческих стихотворений и записал под гитару на магнитофон 25 своих песен (ныне они оцифрованы).

Ассистент кафедры философии и политологии Башкирского государственного медицинского института (1993–1994). Кафедра размещалась в здании бывшей Губернской мужской гимназии. По инициативе заведующего кафедрой д.ф.с.н., проф. Дамира Мустафеевича Азаматова начал собирать материалы по экологическому сознанию.

С 1994 по 2017 г. проходил службу в Уфимском юридическом институте МВД России – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин (1994–2005), доцент кафедры теории государства и права (2005–2009), доцент, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права (2009–2017). Назову трех моих начальников кафедр: д.ю.н., проф. Алик Галимзянович Хабибулин; к.соц.н., доцент Ринат Ашрафович Рахимов; к.и.н., доцент Ахсан Харисович Султанов.

В 1995 г. пять месяцев обучался на курсах молодых преподавателей при Академии МВД РФ (Москва). Соискатель адъюнктуры Академии управления МВД РФ по кафедре государственно-правовых дисциплин (1996–1999), научный руководитель – д.ю.н., проф. Валерий Васильевич Лазарев.

См.: *Мотин С.В.* Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере (историко-теоретические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Академия управления МВД России; 12.00.01. Москва, 1999. 23 с. (Диссертация – 183 с.).

С 2006 г. – доцент по кафедре государственно-правовых дисциплин.

Основные преподаваемые в вузе дисциплины: политология, история политических и правовых учений, теория государства и права, введение в специальность, философия права, правовая теория государства.

Научно-исследовательскую работу можно разделить на четыре этапа – по следующим темам: 1) «Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере (историко-теоретические аспекты)» (1995–

1999); 2) «История государственно-правовой мысли России XVII–XX вв.» (1999–2006); 3) «Жизнь, творчество и политико-правовые взгляды Ивана Сергеевича Аксакова» (2002–2018); 4) «Аксаковедение: теория, библиография, история и современность» (2017 – по настоящее время).

Жена (с 1999 г.) Наталия Александровна Курашкина – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Уфимского университета науки и технологий. На рубеже веков вместе изучали историко-теоретические и прикладные основы астрологии.

С 2006 г. сочиняю афоризмы (т. н. фразусы), с 2018 г. – т. н. стихоряды.

В Аксаковском движении с 2000 г. – главным образом вместе с Мемориальным домом-музеем С.Т. Аксакова (заведующий – писатель и общественный деятель Михаил Андреевич Чванов). Постоянный участник Аксаковских конференций, чтений, сборников, изданий, праздников, форумов, съездов Аксаковского сообщества, других мероприятий. Входил в состав экспертной комиссии по рассмотрению студенческих работ, представленных на соискание ежегодной открытой премии Совета городского округа город Уфа имени С.Т. Аксакова (2007–2017). Восемь раз мои ученики становились лауреатами студенческой Аксаковской премии.

В рамках аксаковедения с 2008 г. сотрудничаю с Центром по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (заведующий – д.филол.н., ведущ. науч. сотр. Андрей Петрович Дмитриев). Вхожу в состав редакционных коллегий: Собрания сочинений И. С. Аксакова в 12 томах и серии «Славянофильский архив» (ИРЛИ РАН).

Награжден: знаком «Уфимский юридический институт МВД РФ»; знаком «200 лет МВД России»; знаком «За верность долгу»; почетной грамотой Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан; почетным дипломом Международного фонда славянской письменности и культуры; премией Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан; знаком «За отличную службу в МВД» II степени; благодарностью министра внутренних дел РФ, медалями МВД России «За отличие в службе» 1-й, 2-й, 3-й степени.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

- (1) – издание есть в Российской государственной библиотеке;
- (2) – издание есть в Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан;
- (3) – издание размещено на официальном сайте Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова;
- (4) – издание размещено на других ресурсах Интернета.

Книги

Азаматов Д.М., Сафаров Т.А., Мотин С.В. Политология. Учебное пособие. Уфа, 1996. 52 с.

Мотин С.В. Социально-правовой эксперимент: становление, понятие, проведение: Лекция. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. 53 с.

Теория государства и права: Библиографический указатель / Сост. С.В. Мотин. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. 99 с.

Мотин С.В. Политика и преступность: Учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1998. 102 с. (1, 2)

Мотин С.В. Экспериментология: история и теория экспериментального метода в естествознании и в социально-правовых исследованиях: монография / Отв. ред. проф. В.В. Лазарев. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. 225 с. (1, 2)

Политология: Библиографический указатель / Сост. С.В. Мотин, Р.А. Рахимов. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. 133 с. (1, 2)

Рахимов Р.А., Мотин С.В., Кузнецов И.А. Политология: Учебно-методическое пособие / Под ред. проф. А.Г. Хабибулина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. 147 с.

Кафедра государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД Российской Федерации: Библиографический справочник / Сост. С.В. Мотин; под ред. проф. А.Г. Хабибулина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000. 75 с.

Мотин С.В. Из истории политико-правовой мысли в Западной Европе и США XX века: Учебно-справочное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. 90 с. (1, 2)

Мотин С.В., Рахимов Р.А., Кузнецов И.А. Политология: Учебно-методическое пособие. В 2 ч. Часть I. Планы семинарских занятий и библиография журнальных публикаций за 1999–2000 г. Часть II. Конспект лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. 56, 112 с.

Мотин С.В. Царствование династии Романовых: Хронобиблиография. Справочник. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2003. 61 с.

Мотин С.В., Мурсалимов К.Р. Аксаков Иван Сергеевич и его служба в министерстве внутренних дел. Учебное пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2003. 50 с. (1)

Мотин С.В., Филиппов О.А. Возникновение и становление конституционализма в Российской империи: Учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2003. 78 с. (1, 2)

Егорышев Сергей Васильевич: Библиографический справочник научных и учебно-методических трудов / сост. А.Д. Смиян, С.В. Мотин. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2002. 38 с.

Мотин С.В. Философия права: тематический словарь. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004. 204 с. (1, 2)

Кашипов У.А., Мотин С.В., Хафизов Э.Д. Из истории социально-правовой мысли Российской империи (вторая половина XVIII – первая треть XX века). Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004. 262 с. (1, 2)

Теория государства и права: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина, С.В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004. 240 с.

Амиров Р.З., Мотин С.В., Филиппов О.А. Органы внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности России: теоретико-правовые и прикладные аспекты: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. 81 с.

Государствоведы, полицейисты и социально-политические мыслители России (сер. XVII – сер. XX века): опыт библиографического словаря / Авт.-сост. С.В. Мотин. Уфа: УЮИ МВД России, 2006. 347 с. (1, 4)

Аксаков Иван Сергеевич: материалы для летописи жизни и творчества. 1823–1886: в 6 вып., 12 ч. / сост. С.В. Мотин, И.И. Мельников, А.А. Мельникова; под ред. С.В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2009–2015. 3122 с. (1, 2, 4)

Егорышева Н.В., Мотин С.В., Янбухтин Р.М. Политология: учебное пособие / М-во внутренних дел России, ФГКОУ ВПО Уфимский юридический ин-т. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 135 с. (1, 2)

Иван Сергеевич Аксаков: библиографический указатель (1836–2014) / сост.: П.И. Федоров, С.В. Мотин; сост. фотоприложения: Г.О. Иванова; вступ. ст. С.В. Мотина; под ред. А.П. Дмитриева; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова, Уфимский юридический ин-т МВД России, Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 260 с.: 8 л. ил. (2–4)

Теория государства и права (схемы и определения): учебное наглядное пособие / И.М. Амиров, Р.З. Амиров, С.В. Мотин, Н.В. Ямалетдинова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. 163 с.

Султанов А.Х., Асеев И.А., Мотин С.В. Полиция зарубежных стран в борьбе с политическим терроризмом: учебное пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 35 с. (1, 2)

Мотин С.В. Российский славянофил на правоохранительной службе. И.С. Аксаков – сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской Империи: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2017. 170 с. (1–4)

Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I. Переписка С.Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844–1877) / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; составление Т.Е. Петровой; вступительная статья М.А. Чванова; подготовка текста А.П. Дмитриева, Е.С. Левшиной; комментарии А.П. Дмитриева, Е.С. Левшиной, С.В. Мотина, Р.П. Поддубной, Т.Е. Петровой. Уфа: Белая река, 2021. 688 с. (1, 2)

Материалы к летописи жизни и творчества Михаила Андреевича Чванова / ред.-сост. С.В. Мотин и П.И. Фёдоров. Уфа: Издатель А.А. Словохотов, 2021. 568 с.: 6 л. ил. (2, 3)

Нефёдова Т.И. Родина Аксакова / Ред.-сост.: П.И. Фёдоров и С.В. Мотин; вступ. ст. Р. Красновой. Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2021. 392 с.: [16 с.] ил. (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе; вып. 7). (3)

Четвериков Б.Д. Благословенная Уфа / Подготовка текста и фотографий С.В. Мотина и П.И. Фёдорова; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П.И. Фёдоров; коммент.: Я.С. Свице, Т.Е. Поповой, А.П. Масловой. Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2022. 450 с.: ил. (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе; вып. 9). (3)

Аксаковы: библиографический указатель литературы о дворянском роде Аксаковых и его окружении за 1819–2022 годы / сост. П.И. Фёдоров, С.В. Мотин; отв. ред. А.П. Дмитриев; Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2022. 724 с. (3, 4). – Здесь описаны 155 моих аксаковских публикаций.

Мотин С.В. «Я на тихой лире буду петь любовь»: аксаковедческие заметки и статьи 2020/21: в 2 частях. Уфа: издатель А.А. Словохотов, 2022. 415, 473 с. (2, 3)

Мотин С.В. Истинный сын Отечества. К 200-летию русского писателя-патриота Ивана Сергеевича Аксакова. Сборник избранных статей / Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2023. 564 с. (1–4)

ПТИЭЗИЯ: Сборник стихотворений, поэм и песен о птицах / Ред.-сост. С.В. Мотин; Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2024. 528 с. (1–4)

Аксаков Александр Николаевич: материалы к биографии первого русского парапсихолога / Ред.-сост. С.В. Мотин. Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2024. 614 с. (1–3)

Некоторые другие публикации

Мотин С.В., Азаматов Д.М. Становление экспериментального метода в социальных науках // Человек. Общество. Образование. Материалы межвузовской конференции. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1997. С. 12–15.

Мотин С.В. Становление и понятие экспериментального метода в социально-правовой сфере // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1998. № 2. С. 27–32.

Мотин С.В. Стихи // Вестник УЮИ МВД РФ. 1998. № 3. С. 105–106.

Мотин С.В. Поэт и политика: Политические аспекты жизни и творчества А.С. Пушкина // Вестник УЮИ МВД РФ. 1999. № 2. С. 79–90.

Мотин С.В. Структура эксперимента в социально-правовой сфере // Государство. Политика. Право. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. проф. А. Г. Хабибулина. Уфа: УЮИ МВД России, 2000. С. 55–59.

Мотин С.В. Войны будущего в прогнозах американских астрологов // Войны будущего и пути их предотвращения: Материалы российской научно-практической конференции (25–26 ноября 1999 г.). Уфа: "Восточный университет", 2000. С. 63–64.

Мотин С.В., Курашкина Н.А. О понятии "мировая астрология" // Вестник УЮИ МВД РФ. 2000. № 2. С. 52–56.

Мотин С.В. Библиография основных публикаций профессорско-преподавательского состава Уфимского юридического института МВД России (1989–2001 гг.) // Вестник УЮИ МВД РФ. 2001. № 3. С. 37–50.

Мотин С.В. Правоведы-философы и философы-юристы Российской империи (К словарю персоналий «Философы права России») // Философия права. 2004. № 2 (10). С. 19–25. [Здесь: И.С. и К.С. Аксаковы. С. 31–33]. (4)

Мотин С.В. Иван Аксаков и Федор Достоевский (К истории взаимоотношений) // Вторые Аксаковские чтения: Сборник материалов Всероссийской научной конференции 21–24 сентября 2006 г. / Под общ. ред. Л.А. Сапченко. Ульяновск: УлГУ, 2006. С. 129–141.

Мотин С.В. Россия и славянский вопрос в трудах И.С. Аксакова // Судьба России в эпоху глобализации: материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции, г. Уфа, 15–16 мая 2009 г. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина; редколлегия: Р.В. Нигматуллин, К.А. Даллакян, Д.А. Курбанов, С.В. Мотин. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009. 239 с. С. 173–178.

Мотин С.В. И.С. Аксаков о праве, свободе слова и цензурном законодательстве [Текст]. // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 277–280. (4)

Мотин С.В. Братья К.С. и И.С. Аксаковы о славянофильской теории государства // Вестник ВЭГУ. Сер. Юриспруденция. 2010. № 5 (49). С. 24–27. (4)

Мотин С.В. И.С. Аксаков – чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел Л.А. Перовском (21.09.1848 – 05.04.1851 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 295–299. (4)

Мотин С.В. О понятии «интеллигенция» в творчестве И.С. Аксакова и П.Д. Боборыкина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 838–844. (4)

Мотин С.В. «Я все же буду издавать “Парус” до тех пор, пока не запретят...» (к истории издания газеты И.С. Аксаковым) // Меди@льманах М., 2013. № 2. С. 65–73.

Мотин С.В. Славянофилы, славяноведы, панслависты, неославянофилы, славянофилоседы... (К истории периодизации славянофильства) // Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография.

Рецензии» / ИРЛИ РАН; под общ. ред. А.П. Дмитриева. СПб.: ООО «Издательство «Росток»», 2013. С. 882–893. (4)

Мотин С.В. Хроника жизни и творчества И.С. Аксакова в 1850-е годы // Аксаковский сборник. Выпуск VI / Издательский совет: М.А. Чванов – директор музея, Т.Е. Петрова, Г.Н. Кузина – научные сотрудники музея, Е.В. Евдокимова – канд. филол. наук (БашГУ), С.В. Мотин – канд. юрид. наук (УЮИ МВД РФ), П.И. Федоров – зав. справочно-библиографич. отделом БГПУ. Редактор-составитель Г.О. Иванова. Уфа: А.А. Словохотов, 2013. 236 с. С. 123–133. (3)

Мотин С.В. «...вероятно, у меня найдется для вас что-нибудь менее спорное, чем великий спор» (К истории взаимоотношений И.С. Аксакова и В.С. Соловьева) // Соловьевские исследования. 2014. № 2 (42). С. 6–33. (4)

Мотин С.В. «О характере уголовного процесса» (Выпускное сочинение И.С. Аксакова 1842 года, подготовленное в Императорском Училище правоведения) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 3. Том 1. С. 358–370. (4)

Мотин С.В. Земский вопрос в передовых статьях газеты «День» И.С. Аксакова // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 159–162. (4)

Мотин С.В. О периодизации славянофильства // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 9. Том 1. С. 341–348. (4)

Мотин С.В., Хакимов С.Х. Записка Самарского губернатора Г. С. Аксакова о крестьянском самоуправлении от 15 января 1868 года // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 63–71. (4)

Мотин С.В. Шестидесятник. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Вестник УЮИ МВД РФ. 2015. № 2. С. 86–96. (1, 4)

Мотин С.В. Учебная литература по теории государства и права (1810–2010 гг.): аналитический обзор // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: ИД Юриспруденция, 2016. 480 с. С. 383–404. (1, 4)

Мотин С.В. «Славянский вопрос» в передовых статьях газет «Москва» и «Москвич» 1867–1868 годов (К выходу в свет первого тома нового Собрания сочинений И.С. Аксакова) // Острова любви БорФеда: Сборник в честь 90-летия Бориса Федоровича Егорова / ИРЛИ РАН; СПбИИ РАН; Союз писателей Санкт-Петербурга; Ред.-сост. А.П. Дмитриев и П.С. Глушаков. СПб.: Издательство «Росток», 2016. 1056 с. С. 616–622. (1)

Мотин С.В. «Судебные сцены» И.С. Аксакова, опубликованные А. И. Герценом в «Полярной звезде» в 1858 году // Пробелы в Российском законодательстве. 2016. № 2. С. 43–46. (4)

Мотин С.В. Иван Сергеевич Аксаков – правовед, публицист-славянофил и общественный деятель // Пробелы в Российском законодательстве. 2016. № 4. С. 78–84. (4)

Мотин С.В. О наследии публициста-славянофила И.С. Аксакова (обзор основных публикаций до начала XX века) // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5 (85). С. 182–188. (4)

Борисова В.В., Мотин С.В. «Аксаковы: семейная энциклопедия»: pros et cons. Рец. на кн.: Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С.М. Каштанова. М.: Полит. энциклопедия, 2015. 536 с. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 282–291. (1, 4)

<Хакимов С.Х., Мотин С.В.> История Уфимского юридического института МВД России // Уфимский юридический институт МВД России: 45 лет / Под ред. Ф.Б. Мухаметшина; Редколлегия: А.А. Исаев, С.Х. Хакимов, С.В. Мотин, Ю.Ф. Салимгареева. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 14–83.

Письмо И. С. Аксакова Ег. П. Ковалевскому от 29 января 1861 г. о возможности издания им славянофильских журнала и газеты // «День» И. С. Аксакова: История славянофильской газеты: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2017. Ч. 1. С. 125–131. (1)

Мотин С.В. Судебный процесс газеты «Москва» 1869 года: министр внутренних дел А.Е. Тимашев против редактора газеты И.С. Аксакова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 82–87. (4)

Мотин С.В. «Передовой боец славянофильства» О жизни, трудах и наследии К.С. Аксакова // Вестник ВЭГУ. 2017. № 2. С. 164–172. (4)

Адресаты переписки (без внутрисемейной) и других документов И.С. Аксакова за 1839–1860 годы / Сост. С.В. Мотин // Люди русской правды: Переписка И.С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855–1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. А.П. Дмитриева и Б.Ф. Егорова. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2018. 672 с. (Славянофильский архив. Кн. 4). С. 525–643. (1)

Мотин С.В. Рецензия на библиографический указатель «Литература о семье Аксаковых» // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3 (95). С. 188–195. (4)

Мотин С.В. Изучение творчества и жизни И.С. Аксакова в XXI веке // Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». Секции (I). Сборник научных статей М.: Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова.

Издательство “Логос”, ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020 (2021). С. 820–822. (4)

Мотин С.В. «Тут „День“ является пред лицом всего иезуитства как бы представителем православия...»: «Ответ иезуиту отцу Мартынову» в переписке И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 191–203. (1, 4)

Мотин С.В. Аксаковедение как междисциплинарное научное направление // «Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи», Всероссийская научно-практическая конференция (2020; Самара). Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 12 ноября 2020 г. / под ред. Т.В. Бакниной. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2020. С. 5–10. (4)

Мотин С.В. Вместо предисловия. О самарском аксаковед А.В. Кильдяшове и его аксаковских книгах-путешествиях // *Кильдяшов А.В.* Естественнонаучные начала в творчестве С.Т. Аксакова. Самара: Изд-во «Инсомапресс», 2022. С. 3–25.

Мотин С.В. К семейной хронике Аксаковых и Зубовых за 1788–1799 годы // Аксаковский сборник. Выпуск 8. Уфа: Инеш, 2022. С. 107–141. (1–4)

Мотин С.В. Публицист, поэт, общественный деятель. К 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Аксакова // Бельские просторы. 2023. № 10. С. 118–126. (4)

Мотин С.В., Петрова Т.Е. Иван Аксаков об исследовании торговли на украинских ярмарках по его письмам // Об исследовании Ивана Аксакова торговли на украинских ярмарках в 1853–1854 гг. / Региональное отделение Русского географического общества в Республике Башкортостан; Аксаковский фонд; сост. Т.Е. Петрова. Уфа: Прокопий, 2023. 220 с. С. 157–200.

Мотин С.В. Тринадцатый лауреат [М.А. Кильдяшов – 13-й лауреат Литературной премии имени С.Т. Аксакова] // Вечерняя Уфа. 2024. 11 окт. № 71. С. 5.

Всего у меня на данный момент 270 публикаций, включая электронные, но без учета учебно-методических изданий.

**Сергей Аксаков
Константин Аксаков
Иван Аксаков**

«ОПЯТЬ К ЗЕМЛЕ РОДНОЙ ЛЮБОВЬ...»

Сборник избранных стихотворений

*Составитель-редактор: С. В. Мотин
Компьютерная верстка: А. А. Словохотов*

Подписано в печать 10.11.2024. Формат 60x90/16
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. – 25,75 Тираж 20 экз.
Заказ № 37/24

Отпечатано в издательстве А. А. Словохотова
450052, Уфа, ул. Аксакова, д. 72

